

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ

А.И. Бастрыкин,

Председатель Следственного комитета Российской Федерации, Заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор

ЧЛЕНЫ КОЛЛЕГИИ

А.В. Федоров,

заместитель Председателя Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, профессор

А.М. Багмет,

исполняющий обязанности ректора Академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент

О.Ю. Антонов,

старший помощник руководителя следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Удмуртской Республике (по информационно-статистическому обеспечению), доктор юридических наук, доцент

Ю.П. Боруленков,

проректор Академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент

З.И. Брижак,

заместитель директора Института повышения квалификации Академии Следственного комитета Российской Федерации — декан первого факультета повышения квалификации (г. Ростов-на-Дону), кандидат психологических наук

В.В. Бычков,

ученый секретарь Академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент

Ю.М. Антонян,

доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ

И.В. Грошев,

заместитель директора по научной работе НИИ образования и науки, доктор психологических наук, доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ

А.И. Гук,

начальник Уральского юридического института МВД России, кандидат философских наук

А.В. Ендольцева,

доктор юридических наук, профессор

И.А. Калинин,

начальник Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя, генерал-майор полиции, кандидат педагогических наук

В.Н. Карагодин,

заместитель директора Института повышения квалификации Академии Следственного комитета Российской Федерации — декан второго факультета повышения квалификации (г. Екатеринбург), заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор

А.А. Крымов,

начальник Академии права и управления ФСИН России (г. Рязань), доктор юридических наук, доцент

В.М. Крук,

доктор психологических наук, профессор

Е.А. Курнышева,

заместитель директора Института повышения квалификации Академии Следственного комитета Российской Федерации — декан четвертого факультета повышения квалификации (г. Нижний Новгород), кандидат педагогических наук

Е.Л. Логинов,

заместитель директора Института проблем рынка РАН, доктор экономических наук, дважды лауреат премии Правительства Российской Федерации в области науки и техники

В.Б. Мантусов,

начальник Российской таможенной академии, доктор экономических наук, профессор

И.М. Мацкевич,

заместитель председателя экспертного совета ВАК при Министерстве образования и науки РФ по праву, доктор юридических наук, профессор

Г.Б. Мирзоев,
ректор Российской академии
адвокатуры и нотариата, доктор
юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист Российской
Федерации

С.Ф. Мурашко,
профессор кафедры русского и
иностранных языков Академии
Следственного комитета Россий-
ской Федерации, почетный
работник высшего профессио-
нального образования Российс-
кой Федерации, кандидат
психологических наук, доцент

В.С. Осипов,
заведующий сектором институ-
тов государственного управле-
ния ФГБУН «Институт эконо-
мики РАН», главный научный
сотрудник ФБУ «Государствен-
ный НИИ системного анализа
Счетной палаты РФ», доктор
экономических наук PhD (Brit.)

С.Г. Симагина,
заместитель директора Научно-
исследовательского института
образования и науки, доктор
экономических наук, доцент

А.В. Симоненко,
начальник Краснодарского
университета МВД России,
доктор юридических наук,
профессор

Б.А. Спасенников,
главный научный сотрудник
НИИ ФСИН России, доктор
юридических наук, доктор
медицинских наук, профессор

А.Е. Суглобов,
заместитель директора Между-
народного научно-исследова-
тельского центра и исследова-
ний, доктор экономических
наук, профессор.

С.Н. Федотов,
доктор психологических наук,
профессор

В.Л. Цветков,
начальник кафедры юридичес-
кой психологии «Московский
университет Министерства
внутренних дел Российской
Федерации имени В.Я. Кикотя»,
доктор психологических наук,
профессор

Ю.А. Цыпкин,
председатель Учебно-методичес-
кого центра «Профессиональный
учебник», доктор экономичес-
ких наук, профессор

Н.Д. Эриашвили,
главный редактор
Объединенной редакции,
кандидат исторических наук,
кандидат юридических наук,
доктор экономических наук,
профессор, лауреат премии
Правительства Российской
Федерации в области науки
и техники

А.Н. Яковлев,
заместитель руководителя
отдела компьютерно-
технических и инженерно-
технических исследований
управления организации
экспертно-криминалистической
деятельности Главного
управления криминалистики
Следственного комитета
Российской Федерации,
кандидат юридических наук,
доцент

EDITORIAL BOARD

CHAIRMAN

A.I. Bastrykin,

Chairman of the Investigative committee of the Russian Federation, Honored lawyer of Russia, doctor of law, professor

MEMBERS OF THE BOARD

A.V. Fedorov,

Deputy Chairman of the Investigative Committee of the Russian Federation, Candidate of Law, Professor

A.M. Bagmet,

Acting Rector of the Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Candidate of Law, Associate Professor

O.Yu. Antonov,

Senior Assistant of the Head of the Investigative Department of the Investigative Committee of the Russian Federation in the Udmurt Republic, Doctor of Law, Associate Professor

Yu.P. Borulenkoy,

Vice-Rector of the Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Candidate of Law, Associate Professor

Z.I. Brizhak,

Deputy Director of the Institute for Professional Development of the Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation — Dean of the First Faculty for Professional Development (Rostov-on-Don), Candidate of Psychology

V.V. Bychkov,

Scientific Secretary of the Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Candidate of Law, Associate Professor

Yu.M. Antonyan,

Doctor of Law, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation

I.V. Groshev,

Deputy Director of Research Institute of Scientific Work Education and Science, Doctor of Psychology, Doctor of Economics, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation

A.I. Guk,

Chief of the Ural Institute of Law of the MIA of Russia, Candidate of Philosophy

A.V. Endoltseva,

Doctor of Law, Professor

I.A. Kalinichenko,

Head of the Moscow University of the MIA of Russia named after V.Ya. Kikot, Police Major General, Candidate of Pedagogics

V.N. Karagodin,

Deputy Director of the Institute for Professional Development of the Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation — Dean of the Second Faculty for Professional Development (Ekaterinburg), Honored Lawyer of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor

A.A. Krymov,

Head of the Academy of Law Management of the Federal Penal Service of Russia (Ryazan), Doctor of Law, Associate Professor

V.M. Kruk,

Doctor of Psychology, Professor

E.A. Kurnysheva,

Deputy Director of the Institute for Professional Development of the Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation — Dean of the Fourth Faculty for Professional Development (Nizhny Novgorod), Candidate of Pedagogics

E.L. Loginov,
Deputy Director of the Institute of Market Problems of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Twice Laureate of the Prize of the Government of the Russian Federation in the Field of Science and Technics

V.B. Mantusov,
Head of the Russian Customs Academy, Doctor of Economics, Professor

I.M. Matskewich,
Deputy Chairman of the Expert Council on Law of the Higher Attestation Commission of the Ministry of Education and Science, Doctor of Law, Professor

G.B. Mirzoev,
Rector of the Russian Academy of Lawyers and Notaries, Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation

S.F. Murashko,
Professor of the Department of the Russian and Foreign Languages of the Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Honoured Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Candidate of Psychology, Associate Professor

V.S. Osipov,
Head of the Sector of the Institutes of State Administration of the Federal State Budget Institution of Science «The Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences», Chief Scientist of the Federal Budget Institution «The State Scientific and Research Institute of Systems Analysis of the Accounts Chamber of the Russian Federation», Doctor of Economics, PhD (Brit.)

S.G. Simagina,
Deputy Director of the Scientific and Research Institute of Education and Science, Doctor of Economics

A.V. Simonenko,
Chief of the Krasnodar University of the MIA of Russia, Doctor of Law, Professor

B.A. Spasennikov,
Chief Scientist of the Scientific and Research Institute of the Federal Penal Service of Russia, Doctor of Law, Doctor of Medicine, Professor

A.E. Suglovov — Deputy Head of the International Scientific and Research Centre, Doctor of Economics, Professor

S.N. Fedotov,
Doctor of Psychology, Professor

V.L. Tsvetkov,
Head of the Department of Judicial Psychology of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs named after V.Ya. Kikot, Doctor of Law, Professor

Yu. A. Tsypkin,
Chairman of the Educational and Methodological Centre «Professional Training Textbook», Doctor of Economics, Professor.

N.D. Eriashvili,
Editor-in-Chief of the Joined Editorship, Candidate of History, Candidate of Law, Doctor of Economics, Professor, Laureate of the Prize of the Government of the Russian Federation in the Field of Science and Technics

A.N. Yakovlev,
Deputy Head of the Department of the Computer Technical and Engineer Technical Research of the Organization Management of the Expert Forensic Activity of the Directorate-General for Criminalistics of the Investigative Committee of the Russian Federation, Candidate of Law, Associate Professor

УЧРЕДИТЕЛЬ

**Федеральное государственное
казенное образовательное
учреждение высшего
образования «Академия
Следственного комитета
Российской Федерации»**

*Исполняющий обязанности
ректора Академии
Следственного комитета
Российской Федерации
кандидат юридических наук,
доцент,
генерал-майор юстиции
А.М. Багмет*

РЕДАКЦИЯ

*Главный редактор
Объединенной редакции
Н.Д. Эриашвили,
лауреат премии
Правительства РФ
в области науки и техники,
доктор экономических наук,
кандидат юридических
и исторических наук,
профессор
E-mail: professor60@mail.ru*

**Научный редактор,
ответственный за издание**

А.Ж. Саркисян,
*руководитель редакционно-
издательского отдела
Академии Следственного
комитета Российской
Федерации,
кандидат юридических наук*

**В подготовке номера
участвовали:**

*Корректор
Г.П. Татаркина*

*Художник
А.П. Яковлев*

*Верстка номера
М.А. Бакаян*

*Журнал зарегистрирован
Федеральной службой
по надзору в сфере связи,
информационных технологий
и массовых коммуникаций
Свидетельство
о регистрации
ПИ № ФС77-58723*

Адрес редакции:
125080, Москва, ул. Врубеля, д. 12
Тел.: 8-499-740-60-14,
8-499-740-60-15,
E-mail: 7700153@gmail.com

ВЕСТНИК АКАДЕМИИ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

СОДЕРЖАНИЕ № 3/2016

Делегация Чжэцзянской полицейской академии Китайской Народной Республики в Академии Следственного комитета Российской Федерации (г. Москва)	11
Российско-французский научно-практический семинар «Расследование авиационных происшествий» в Академии Следственного комитета Российской Федерации 11 – 12 октября 2016 г.	12
А.И. БАСТРЫКИН. Пятилетие Следственного комитета Российской Федерации: результаты деятельности	14
А.В. ФЕДОРОВ. Следствие в России: истоки и зарождение	18
А.М. БАГМЕТ, В.В. БЫЧКОВ. Основные элементы криминалистической характеристики сексуальных убийств	27

Юридические науки

Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право

Л.Е. ГИВЕЛЬ, Ю.В. ВОРОНОВА. Интерактивные технологии в преподавании гражданско-правовых дисциплин	34
--	----

Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

Б.Р. АВETИСЯН. Использование экономического подхода при исследовании криминального рынка услуг игорного бизнеса	38
Р.С. КАДИЕВ. Экстремизм в г. Санкт-Петербурге в 2015 г.	44
Н.В. КОНДРАТКОВА. Проблемы квалификации незаконной банковской деятельности	50
Ю.П. ОНОКОЛОВ. Следователям необходимо уметь разграничивать понятия, связанные с предупреждением преступлений	62
В.А. ПЕРОВ. О расширении сферы применения института конфискации имущества	68
Ю.В. СКУКОВСКАЯ. Способы совершения преступления, предусмотренного ст. 199.2 УК РФ, проблемы правоприменения и пути их решения	71

Оригинал-макет
подготовлен издательством
«ЮНИТИ-ДАНА»

■ Мнение редакции может не совпадать с точкой зрения авторов публикаций. Ответственность за содержание публикаций и достоверность фактов несут авторы материалов. За сведения, содержащиеся в рекламных объявлениях, редакция ответственности не несет.

■ Редакция не вступает в переписку с авторами писем, рукописи не рецензируются и не возвращаются.

■ При перепечатке или воспроизведении любым способом полностью или частично материалов сборника «Расследование преступлений: проблемы и пути их решения» ссылка на сборник обязательна.

■ В соответствии со ст. 42 Закона РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации» письма, адресованные в редакцию, могут быть использованы в сообщениях и материалах данного средства массовой информации, если при этом не искажается смысл письма. Редакция не обязана отвечать на письма граждан и пересылать эти письма тем органам, организациям и должностным лицам, в чью компетенцию входит их рассмотрение. Никто не вправе обязать редакцию опубликовать отклоненное ею произведение, письма, другое сообщение или материал, если иное не предусмотрено законом.

Формат 60x84 1/8. Печ. л. 21,5
Печать офсетная

Отпечатано в типографии
«Буки Веди» ООО «Ваш
полиграфический партнер»
Москва, Ильменский пр-д, д. 1,
корп. 6.
Тел.: (495) 926-63-96

Цена договорная. Тираж 3000 экз.
Первый завод — 1000 экз.

Уголовный процесс

Е.В. ЗАЙЦЕВА, Ю.А. ЗАЙЦЕВ. Уголовно-процессуальная природа неотложных следственных действий и безотлагательных уголовно-процессуальных действий в разрезе криминалистической тактики при расследовании уголовных дел 75

Судебная деятельность, прокурорская деятельность, правозащитная и правоохранительная деятельность

П.В. МОЛЧАНОВ. Общая характеристика системы федеральных органов исполнительной власти, участвующих в обеспечении безопасности дорожного движения 79

А.В. ОСИПКИН. Орган следствия как субъект апелляционного обжалования на стадии предварительного расследования 91

Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность

Д.В. БОГДАНОВ. Практика расследования уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 185.5 УК РФ 95

Е.А. ВАРЛАМОВА. Особенности проведения доследственных проверок по фактам ненадлежащего оказания медицинской помощи сотрудниками медицинских учреждений 99

Г.В. ДОЗОРЦЕВ. Причины недостаточного использования графических средств фиксации обстановки места происшествия и следов во время производства осмотра и возможные пути их устранения 103

В.И. ЕЛИНСКИЙ. Обзор работы учебных кабинетов криминалистики в системе Следственного комитета Российской Федерации за 2015 г. (проблемы и меры по совершенствованию) 108

В.О. ЗАХАРОВА. О распределении обязанностей в следственной группе в ходе расследования уголовного дела 114

А.Л. НЕНАШЕВ. Актуальность и особенности решения задачи по установлению количественных характеристик объектов с использованием 3D-технологий при криминалистическом исследовании видеозаписей 120

А.А. СТРЕЛКОВ. Современные возможности криминалистического исследования доказательств методом рентгеновской компьютерной томографии 124

В.Ю. ТОЛСТОЛУЦКИЙ, А.М. ШУВАЛОВА. Использование частного криминалистического учения о признаках при создании психолого-криминалистического портрета лица	129
---	-----

Экономические науки

Е.Л. ЛОГИНОВ, В.Ю. БОРТАЛЕВИЧ, А.В. ЧЕРНОВ. Методы снижения кризисных рисков при функционировании экономики России и ЕАЭС	135
Н.Д. ЭРИАШВИЛИ, Л.Н. ТЕПМАН, Д.А. ИВАНОВ. Международный лизинг: понятия, виды, правовые основы	144

Психологические науки

Социальная психология

Л.А. ДМИТРИЕВА. Психологические аспекты нравственного самоопределения сотрудников Следственного комитета Российской Федерации	150
А.А. КИСЕЛЕВ. Некоторые мотивационные характеристики студентов вузов правоохранительных органов	153

Юридическая психология

Е.М. ФЕДОРОВА, Б.Г. БОВИН. Формирование организационной идентичности сотрудников уголовно-исполнительной системы	156
И.В. ГРОШЕВ, Ю.А. ДАВЫДОВА, Н.Д. ЭРИАШВИЛИ. Особенности влияния гендерной идентичности на возникновение конфликтов среди руководителей правоохранительных органов	160

Рецензия

А.И. БАСТРЫКИН. Монография профессора И.М. Рагимова «О нравственности наказания» как фундаментальное криминологическое исследование	165
Некролог на Вениамина Константиновича Гавло	171

FOUNDER

**Academy of the Investigative
Committee of the Russian
Federation**

*Acting rector of the Academy
of the Investigative Committee
of the Russian Federation
candidate of law
major general of justice
A.M. Bagmet*

EDITORIAL STAFF

*Editor-in-Chief of the Joined
Editorship*

N.D. Eriashvili,
*the winner of an award
of the Government
of the Russian Federation
in the field of science and
equipment, doctor of economy,
candidate of law
and history, professor
E-mail: professor60@mail.ru*

*Scientific editor,
responsible for publishing*

A.Zh. Sarkisyan,
*director of editorial and
Publishing Department
Academy of the Investigative
Committee of the Russian
Federation, candidate of law*

*The issue was
prepared by:*

Corrector

G.P. Tatarkina

Painter

A.P. Yakovlev

Imposition

M.A. Bakayn

*The journal is registered
by the Federal Service
for supervision in the sphere
of telecom, information
technologies and mass
communications.*

**The certificate of registration
PI № FS 77-58723**

*Editorial staff adress:
125080, Moscow, st. Vrubelya, d. 12
Tel.: 8 (499) 740-60-14,
8 (499) 740-60-15
E-mail: ask_rf@mail.ru*

BULLETIN THE ACADEMY OF THE INVESTIGATIVE COMMITTEE OF THE RUSSIAN FEDERATION

CONTENT № 3/2016

The delegation of Zhejiang Police Academy's
Republic of China at the Academy Investigative
Committee of Russia (Moscow) 11

Russian-French scientific workshop «Aircraft Accident
investigation» at the Academy of the Investigative
Committee of Russian Federation
on 11–12 October 2016 12

A.I. BASTRYKIN. The five-year period
of the Investigative Committee of the Russian
Federation: results of activities 14

A.V. FEDOROV. The investigation in Russia:
the origins and emergence 18

A.M. BAGMET, V.V. BYCHKOV. The main elements
of criminological characteristics of sexual homicide 27

Jurisprudence

**Civil law; business law; family law;
private international law**

L.E. GIVEL, Y. VORONOV. Interactive technologies
in teaching of civil disciplines 34

**Criminal law and criminology;
criminally-executive law**

B.R. AVETISYAN. Using an economic approach
in the investigation of criminal gambling
services market 38

R.S. KADIEV. Extremism in Saint Petersburg
in 2015 44

Yu.P. ONOKOLOV. Investigators need to be able
to distinguish between the concepts associated
with the prevention of crimes 62

V.A. PEROV. About expanding the scope
of application of institute of confiscation
of property 68

Yu.V. SKUKOVSKAYA. Criminal methods under
article 199.2 of Russian criminal code, law
enforcement problems and ways of their solution 71

The original-model is created
by publishing house
«UNITY-DANA»

- The opinion of editorial staff may not coincide with the point of view of the authors of publications. The responsibility of publications maintenance and reliability of the facts lies on authors. First of all editorial staff publishes materials of the subscribers.
- Editorial staff does not enter into a correspondence to authors of letters, manuscripts does not return.
- At a reprint or reproduction by any method, in full or in part journal materials «Bulletin of the Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation» the reference to the journal is obligatory.
- In accordance with the Law of the Russian Federation «About mass media» of 27 December 1991 № 2124-1, letters addressed to the editorial staff, may be used in messages and materials of mass media, if it does not distort the meaning of the letter. Editorial staff is not obliged to answer letters of citizens and to remit these letters to those bodies, the organizations and officials, whose competence includes their consideration. Nobody has the right to oblige editorial staff to publish the product, the letter, other message or a material that has been dismissed earlier, if other is not statutory.

Format 60x84 1/8. Offset
printing Circulation 500
copies «Buki Vedi» «Your
Publishing Partner»
Moscow, Ilmsky pr-d,
d. 1, bldg.6
Tel. 8 (495) 926-63-96

Criminal trial

Yu.A. ZAJTSEV, E.V. ZAJTSEVA. The criminally-procedural nature of urgent investigatory actions and urgent criminally-procedural actions in a criminalistic tactics at investigation criminal cases 75

Judicial activity, prosecutorial activities, human rights and law enforcement

P.V. MOLCHANOV. General description of the system of federal bodies executive power involved in securing road safety 79

A.V. OSIPKIN. Investigation agency as an appealing subject at the stage of preliminary investigation 91

Criminalistics; forensic expertise; operatively-search activity

D.V. BOGDANOV. Practice investigation of criminal cases about crimes under art. 185.5 of the Criminal Code 95

E.A. VARLAMOVA. Peculiar properties of scrutiny about facts of an inappropriate medical assistance by health professionals 99

G.V. DOZORTSEV. The reasons of insufficient use of graphic means of fixing of a situation of the place incident and traces during production of survey and possible ways of their elimination 103

V.I. ELINSKY. Review of the work classrooms criminalistics in Investigative Committee of the Russian Federation for 2015 (problems and measures to improve) 108

V.O. ZAKHAROVA. Allocation of duties to the investigation team during the investigation of the criminal case 114

A.L. NENASHEV. Actual and features of the solution of problems of getting of quantitation of objects with use of 3D technologies at criminalistics research of videos 120

A.A. STRELKOV. Criminalistic researches by method of a x-ray computer tomography: modern problems and prospects 124

V.Yu. TOLSTOLUTSKY, A.M. SHUVALOVA. Private criminalistic doctrine about the signs as a theoretical basis, the creation of forensic psychological portrait of the offender 129

Economics

- E.L. LOGINOV, V.Yu. BORTALEVICH, A.V. CHERNOV.** Methods to reduce the risk of crisis in the functioning of the Russian economy and the EAEC 135
- N.D. ERIASHVILI, L.N. TEPMAN, D.A. IVANOV.** International leasing: concepts, kinds, legal basis 144

Psychological sciences

Social Psychology

- L.A. DMITRIEVA.** Psychological aspects of moral self-determination members of the Investigative Committee of the Russian Federation 150
- A.A. KISELEV.** Some students' motivational characteristics of the universities of law enforcement 153

Legal psychology

- E.M. FEDOROVA, B.G. BOVIN.** Formation of organizational identity employees penal system 156
- I.V. GROSHEV, Yu.A. DAVYDOVA, N.D. ERIASHVILI.** Features of gender identity influence on the occurrence of conflicts among law enforcement rukovditeley 160

Review

- A.I. BASTRYKIN.** The monograph by Professor I.M. Rahimov «On the morality of punishment» as a fundamental criminological research 165
- Obituary on Veniamin Konstantinovich Gavlo 171**

Делегация Чжэцзянской полицейской академии Китайской Народной Республики в Академии Следственного комитета Российской Федерации (г. Москва)

12 сентября 2016 г. Академию Следственного комитета Российской Федерации посетила делегация Чжэцзянской полицейской академии Китайской Народной Республики (КНР) в составе:

- Шоу Юаньцзин — заместитель начальника Чжэцзянской полицейской академии;
- Чжэн Чун — декан факультета расследования Чжэцзянской полицейской академии;
- Чжао Хуни — начальник отдела тылового обеспечения Чжэцзянской полицейской академии;
- Хэ И — заместитель начальника отдела международного сотрудничества Чжэцзянской полицейской академии Китая, переводчик;
- Чжу Жунхуэй — официальный представитель МОБ Китая в России;
- Ли Мяо — заместитель представителя МОБ Китая в России.

В рамках рабочей встречи и.о. ректора Академии Следственного комитета генерал-майор юстиции Анатолий Михайлович Багмет, при участии проректора Академии Надежды Борисовны Арсеньевой, ученого секретаря Академии Василия Васильевича Бычкова, а также ведущих кафедр Ларисы Евгеньевны Меркуловой, Аллы Владимировны Хмелевой и Вадима Юрьевича Рогозина, обсудил с заместителем начальника Чжэцзянской полицейской академии Шоу Юаньцзи-

нем процессы реализации программ высшего образования и дополнительных профессиональных программ, особенности образовательного процесса в Академиях, а также вопросы сотрудничества в образовательной и научной сферах.

Достигнута договоренность о дальнейшем сотрудничестве в образовательной и научной сферах.

Российско-французский научно-практический семинар «Расследование авиационных происшествий» в Академии Следственного комитета Российской Федерации 11–12 октября 2016 г.

В Академии Следственного комитета Российской Федерации при непосредственном участии руководителя отдела работы с иностранной корреспонденцией и делегациями Управления международно-правового сотрудничества полковника юстиции А.В. Перепечаева организован и 11–12 октября 2016 г. проведен российско-французский научно-практический семинар на тему: «Расследование авиационных происшествий».

В работе семинара приняли участие сотрудники Следственного комитета — представители: Московского межрегионального следственного управления на транспорте, Главного управления криминалистики, Главного управления по расследованию особо важных дел, а также территориальных следственных управлений — слушатели курсов повышения квалификации.

Французскую Республику в работе семинара представили:

- **Моле Филипп** — начальник Дивизиона борьбы с преступностью на воздушном транспорте Национальной жандар-

мерии, капитан национальной жандармерии;

- **Леблон Филипп** — эксперт Дивизиона борьбы с преступностью на воздушном транспорте Национальной жандармерии, старший прапорщик национальной жандармерии;
- **Барб Стефан** — заместитель Атташе по сотрудничеству в сфере внутренней безопасности Посольства Французской Республики в Российской Федерации, майор национальной жандармерии.

С приветственным словом к участникам семинара обратился и.о. ректора Академии Следственного комитета генерал-майор юстиции А.М. Багмет, который отметил, что с французскими специалистами у Следственного комитета налажено постоянное профессиональное сотрудничество, проводятся совместные научно-практические форумы по различным проблемным вопросам расследования преступлений, в частности, в 2012 г.

успешно прошла Международная научно-практическая конференция «Расследование экономических (финансовых) преступлений, совершаемых организованными преступными группами (международными организованными преступными группами)», в которой

участвовали представители Национального института высших исследований в области безопасности и юстиции, Департамента судебной полиции, Службы финансового мониторинга и жандармерии Французской Республики.

В ходе семинара Моле Филипп, Леблон Филипп и Барб Стефан рассмотрели: систему следствия во Французской Республике; роль, структуру, компетенцию и особенности розыска жандармерии на воздушном транспорте; особенности расследования крупных авиационных происшествий; организацию идентификации жертв катастроф, вспомогательные технологии при расследовании.

Кроме того, французские специалисты достаточно полно и развернуто ответили на все вопросы участников семинара.

От Следственного комитета выступили:

■ **Вазюлин Сергей Анатольевич** — и.о. руководителя Московского межрегионального следственного управления на транспорте, полковник юстиции — тема доклада: *«Организация межведомственного взаимодействия при проведении осмотра*

места происшествия и неотложных следственных действий при авиакатастрофах»;

■ **Сибул Иван Владимирович** — руководитель Московского следственного отдела на воздушном и водном транспорте Московского межрегионального следственного управления на транспорте, подполковник юстиции — тема доклада: *«Организация работы следственной группы на месте происшествия и управление ею»;*

■ **Супрунов Константин Анатольевич** — старший следователь криминалист Главного управления криминалистики, капитан

юстиции — тема доклада: *«Тактические особенности подготовки и производства осмотра места авиационного происшествия. Трудности, возникающие при назначении экспертных исследований».*

Кроме того, в работе форума принял участие директор Российского центра судебно-медицинской экспертизы Минздрава России, доктор медицинских наук, профессор **Ковалёв Андрей Валентинович**, который выступил с

докладом: *«Судебно-медицинское экспертное сопровождение расследования авиационных происшествий».*

Доклады иллюстрировались слайдовыми презентациями и учебными фильмами.

Для французских гостей была организована экскурсия по Академии. Они посетили учебные аудитории, криминалистические полигоны, а также музей Академии. Французским коллегам было продемонстрировано применение криминалистической техники.

По мнению сотрудников Следственного комитета, участвовавших в работе семинара, форум по проблемам расследования авиационных происшествий прошел на высоком уровне. Ими получены определенные знания, необходимые для разрешения проблем, возникающих при расследовании преступлений данного вида.

УДК 34.07
ББК 67.7

Александр Иванович БАСТРЫКИН,
Председатель Следственного комитета
Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор,
генерал юстиции Российской Федерации

ПЯТИЛЕТИЕ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: РЕЗУЛЬТАТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. В статье раскрываются основные результаты деятельности Следственного комитета Российской Федерации с 2011 г. по 2016 г.

Ключевые слова: Следственный комитет Российской Федерации, следователь, юбилей, расследование преступлений, патриотизм, Академия Следственного комитета Российской Федерации, кадеты

Annotation. The article reveals the main results of the Investigative committee of the Russian Federation from 2011 year to 2016 year.

Key words: Investigative committee of the Russian Federation, the investigator, anniversary, investigating crimes, patriotism, Academy of the Investigative committee of the Russian Federation, cadets

В 2016 г. мы отмечаем пятую годовщину создания Следственного комитета Российской Федерации.

За время работы накоплен огромный опыт, отточен высокий профессионализм следователей, приобретен внушительный арсенал высокотехнологичного оборудования. Все это позволяет успешно решать стоящие перед Следственным комитетом непростые задачи.

За пять лет нашей деятельности следователями Следственного комитета проверено более 4 млн сообщений о преступлениях, возбуждено около 700 тыс. уголовных дел, в суды направлено почти 500 тыс. дел. Осуществлен 1 млн выездов на место происшествия.

Многие задачи пришлось решать впервые, в том числе и такую масштабную, как образование следственных органов Следственного комитета в Крыму и Севастополе. С этим мы успешно справились. И сегодня наши подразделения, расположенные на территории Республики Крым, работают в штатном режиме, как и в других регионах нашей страны.

Можно с уверенностью сказать, что Следственный комитет как самостоятельная федеральная структура состоялся. Оснащенный самым современным криминалистическим оборудованием, он активно развивается, последовательно наращивая усилия по борьбе с преступностью.

Именно благодаря усилиям сотрудников Следственного комитета изменилась и динамика раскрываемости преступлений.

На протяжении пяти лет неуклонно повышается количество уголовных дел, возбужденных следственными органами (с 110 386 в 2011 г. до 148 882 в 2015 г.).

Ежегодно растет раскрываемость убийств (в 2006 г. — 82,5%, в 2012 г. — 86%, в 2016 г. — 91,5%), изнасилований и фактов умышленного причинения тяжкого вреда здоровью (в 2006 г. — 74,4%, в 2012 г. — 85,7%, в 2016 г. — 91,4%).

Также ежегодно увеличивается количество направленных следственными органами в суд уголовных дел (с 84 584 в 2011 г. до 104 821 в 2015 г.).

Основной принцип, который неуклонно воплощается в жизнь Следственным комитетом, — неотвратимость уголовной ответственности за совершенные преступления. Автор первого в России дореволюционного учебника по уголовному праву Владимир Данилович Спасович справедливо отмечал: «Ничто так не способствует сохранению правопорядка, как неизбежность наказания, хотя бы самого умеренного». Эта мысль и поныне не утратила, да и никогда не утратит, своего значения.

Реализуя принцип неотвратимости уголовного наказания за преступления, сотрудники Следственного комитета в ходе расследования дополнительно выявили и раскрыли почти 30 тыс. ранее не состоявших на учете преступлений прошлых лет, среди которых 280 убийств, 99 фактов умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего смерть потерпевшего, 3625 случаев изнасилования и насильственных действий сексуального характера.

Максимально используя современные возможности криминалистической техники, внедряя передовой опыт организации следственной работы, навыки ветеранов следственных органов (в Следственном комитете активно работает региональная общественная организация «Союз ветеранов следствия»), а также потенциал Научно-консультативного и Общественного советов при Следственном комитете, во взаимодействии с оперативными подразделениями ФСБ и МВД сотрудники Следственного комитета добились высокой раскрываемости тяжких и особо тяжких преступлений. Несомненно, это именно тот критерий, по которому население судит о работе всех без исключения правоохранительных органов.

За прошедшие годы профессионализм следователей Следственного комитета Российской Федерации и сотрудников оперативных подразделений ФСБ России и МВД России позволил в кратчайшие сроки пресечь деятельность преступных группировок в Гусь-Хрустальном, банды Цапка в Краснодарском крае, Ореховской преступной группы в Москве, вооруженных банд из Воркуты и Кургана.

В 2015 г. раскрыты убийство директора завода Coca-Cola Дмитрия Сошнева; убийства

бандой (ГТА) владельцев автотранспорта; изобличена банда Инессы Тарвердиевой, орудовавшая на территории Ростовской области и Ставропольского края. По результатам расследования к пожизненному лишению свободы осужден один из организаторов банды (Тазиев), участники которой совершили 78 убийств, в том числе сотрудников правоохранительных органов и военнослужащих в Северо-Кавказском федеральном округе. Таких примеров множество. Они широко освещаются средствами массовой информации.

Следственный комитет располагает солидным научным потенциалом.

Очевидно, что успешное расследование преступлений требует соответствующей научной и технической базы. Из-за специфики следственной работы в Следственном комитете уделяется много внимания подготовке следователей к работе в условиях повышенной морально-психологической нагрузки. В Академии Следственного комитета следователи обучаются тактике и методике проведения следственных действий в сложных условиях.

Сегодня Академия Следственного комитета является одним из тех учебных заведений, где активно развивается собственная научно-методическая база с учетом насущных потребностей следственной практики. Благодаря этому она заслуженно имеет высокий рейтинг, располагает сетью филиалов от Санкт-Петербурга до Хабаровска и готовит юристов по образовательной программе «Правовое обеспечение национальной безопасности», а также осуществляет профессиональную переподготовку действующих сотрудников.

Кроме того, арсенал криминалистических подразделений Следственного комитета весьма внушителен и включает в себя высокотехнологичное оборудование как отечественного, так и зарубежного производства.

Среди новейшей техники, приобретенной в последнее время для нужд Следственного комитета: беспилотные летательные аппараты для фото- и видеосъемки больших территорий и поиска пропавших без вести людей; комплексы оборудования и транспортной техники для поисковых работ в воде и под землей; портативные спектрометры для идентификации различных видов веществ; прибо-

ры для выявления невидимых следов рук. Активно работают ДНК-лаборатории.

Благодаря такому взаимодействию и эффективному использованию научно-технических средств в ходе расследования с 2011 по 2015 г. раскрыто 36,5 тыс. преступлений, уголовные дела по которым были приостановлены в прошлые годы. А это 3382 убийства, 1745 умышленных причинений тяжкого вреда здоровью, повлекших смерть потерпевшего, 1954 факта изнасилований и насильственных действий сексуального характера.

Можно с уверенностью утверждать, что только профессионализм, предельная порядочность и безоговорочное следование своему долгу могут гарантировать место в рядах сотрудников Следственного комитета. С теми, кто решил, что сейчас может быть иначе, Следственный комитет расстанется быстро и без сожалений.

Профессия следователя требует большего мужества, самоотдачи. Она сопряжена не только с психологическими нагрузками, но и с опасностью для жизни. К сожалению, в бескомпромиссной борьбе с преступностью ряды сотрудников Следственного комитета несут и потери.

За эти годы мы потеряли 13 товарищей, которые погибли при исполнении служебного долга.

Мы всегда будем помнить наших сотрудников, которые ценой своей жизни до конца выполнили долг перед Отечеством.

Также мы чтим память юных Героев Отечества. Они самоотверженно, до последнего вздоха делали все возможное, чтобы защитить свою семью, своих близких от преступных посягательств. Они не закрыли глаза, не прошли мимо чужой беды, а совершили героические поступки, на которые способен не каждый взрослый.

Это Данил Садыков, отдавший свою жизнь за спасение 9-летнего мальчика, упавшего в фонтан. Все кричали «Помогите!», но в воду прыгнул только Данил. Данил вытащил пострадавшего на бортик, но сам получил смертельный удар током.

Это Женя Табаков, бросившийся на проникшего в квартиру грабителя и защитивший свою 12-летнюю сестру.

Это Андрей Касимов, который погиб самоотверженно защищая свою сестру от насильника.

То, что совершили Данил, Женя и Андрей, — не случайность, а закономерность, результат воспитания, которое они получили в семье, в школе, в обществе.

Важно отметить, что сотрудники Следственного комитета активно участвуют в воспитании подрастающего поколения. В ходе реализации президентской программы Следственным комитетом проводится большая работа, направленная на возрождение кадетского движения в России.

Под патронатом Следственного комитета находятся кадетские классы в Санкт-Петербурге, в Мурманске, в Ставропольском крае, в Московской области. В Москве создан кадетский корпус имени Александра Невского.

Эти учебные заведения позволяют гармонично и всесторонне развиваться детям сотрудников правоохранительных органов, погибших при исполнении служебного долга, детям-сиротам, детям, оставшимся без попечения родителей, детям одиноких матерей (отцов), а также детям из многодетных и малообеспеченных семей.

Необходимо подчеркнуть, что в новой редакции Военной доктрины особое внимание уделяется развитию в стране исторических, патриотических и духовных традиций в области защиты Отечества.

Кроме того, уже несколько лет в Следственном комитете работает Консультативный совет по вопросам оказания помощи детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей. При непосредственном участии уполномоченных по правам ребенка в субъектах РФ, лидеров волонтерских и правозащитных движений и организаций, представителей Госдумы на заседаниях Совета анализируются проблемы защиты прав и интересов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, происходит обмен региональным опытом правоприменения, оперативно определяются пути их решения.

В Следственном комитете образован Общественный координационный совет при Следственном комитете Российской Федерации по вопросам оказания помощи детям юго-востока Украины. Так как в ходе расследо-

вания тяжких и особо тяжких преступлений, совершенных представителями силовых структур Украины и националистов (сегодня в производстве специализированного управления Следственного комитета по расследованию преступлений, связанных с применением запрещенных средств и методов ведения войны, находится 60 таких уголовных дел) на территории юго-востока Украины. Следственным комитетом признаны потерпевшими 2 тыс. несовершеннолетних.

Только по данным Департамента здравоохранения Москвы, за период вооруженного конфликта на Украине в медицинские учреждения в 2014—2015 гг. поступило свыше тысячи несовершеннолетних граждан Украины, из них 17 — с травмами, полученными в результате военных действий.

Также необходимо подчеркнуть, что Следственный комитет стоял у истоков важных законодательных инициатив.

В частности, Следственный комитет инициировал упрощение порядка возбуждения уголовных дел в отношении лиц особого правового статуса. Ни наличие значительных капиталов, ни высокий пост никогда не являлись гарантией неприкосновенности от следственных органов. Среди фигурантов дел данной категории, дела которых направлены в суд, более 3239 обвиняемых, обладающих особым правовым статусом.

Не остался Следственный комитет в стороне и от прокатившейся в последнее время волны жестокости в отношении несовершеннолетних. По инициативе Следственного комитета в уголовное и уголовно-процессуальное законодательство внесены изменения, существенно ужесточающие ответственность за насилие в отношении детей.

Кроме того, за время работы Следственного комитета подготовлен целый ряд норм, позволяющих привлекать к уголовной ответственности так называемых рейдеров уже на начальных этапах захвата ими чужой собственности, упреждая наступление послед-

ствий, при которых истребование захваченного имущества ограничено институтом защиты добросовестного приобретателя. Анализ практики показал несомненную пользу применения этих норм. В суд направлено уже свыше 200 уголовных дел данной категории в отношении 266 обвиняемых.

По инициативе Следственного комитета обновлены нормы Уголовного кодекса, предусматривающие ответственность за невыплату заработной платы. Ежегодно мы направляем в суд более 300 таких уголовных дел.

По инициативе Следственного комитета введен новый порядок проведения следственных проверок и составления обвинительных заключений, расширены основания для применения залога, претворены в жизнь предложения об отнесении к исключительной подсудственности Следственного комитета взяточничества, а также тяжких и особо тяжких преступлений, совершенных несовершеннолетними и в отношении несовершеннолетних.

Подводя итог, можно с уверенностью утверждать, что создание в Российской Федерации специализированного следственного органа было политически верно рассчитано и практически успешно реализовано. За пять лет деятельности Следственный комитет доказал свою эффективность и занял достойное место в российской правоохранительной системе.

В заключение хотелось бы поздравить всех сотрудников Следственного комитета Российской Федерации, его образовательных учреждений, ветеранов следственных органов страны, а также учащихся кадетского училища и кадетских классов с пятой годовщиной образования Следственного комитета Российской Федерации и пожелать всем крепкого здоровья, счастья, силы духа, уверенности, спокойствия и оптимизма, новых успехов в деле борьбы с преступностью, укрепления законности и утверждения справедливости!

Постановлением Правительства Российской Федерации от 27 августа 2013 г. № 741 «О Дне сотрудника органов следствия Российской Федерации» установлен профессиональный праздник — День сотрудника органов следствия Российской Федерации, отмечаемый 25 июля. Выбор даты праздника обусловлен тем, что 25 июля 1713 г. Петром I была образована первая в российской истории следственная канцелярия как орган предварительного расследования. В связи с этой знаменательной датой в настоящем номере журнала «Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации» публикуются статьи, посвященные истории создания российских следственных органов.

Александр Вячеславович ФЕДОРОВ,
заместитель Председателя Следственного комитета
Российской Федерации, заслуженный юрист Российской Федерации,
кандидат юридических наук, профессор
E-mail: 1956af@mail.ru

СЛЕДСТВИЕ В РОССИИ: ИСТОКИ И ЗАРОЖДЕНИЕ

Аннотация. Статья посвящена вопросам организации розыска преступников и похищенного имущества в Русском государстве X—XVII вв. Особое внимание уделено таким досудебным процедурам, как гонение следа, заклоч и свод. Охарактеризован круг должностных лиц, занимавшихся досудебным производством по делам о преступлениях, а также рассмотрена смена обвинительного процесса розыскным процессом.

Ключевые слова: органы следствия, предварительное расследование, розыск, свод, гонение следа, вирник, мечник, емец, церковный суд, розыскной процесс, недельщик, обыщик, губной староста, оговор, повальный обыск, приказы, специализированный суд

Annotation. The article is devoted to the organization of searching criminals and tracing of stolen property in the Russian state in X—XVII centuries. Particular attention is paid to such pre-trial proceedings as persecution track (gonenije sleda), annunciation (zaklich) and svod. Characterized by a circle of officials, involved in pre-trial proceedings in cases of crimes, as well as consider the change process indictment to investigative process.

Key words: investigative bodies, preliminary investigation, rozysk, svod, gonenije sleda, virnik, jemec, church court, investigative process, nedelshik, obyshik, gubnoi starosta, slander, general search, central chancelleries (prikazy), specialized court

В современной юридической литературе следственные органы определяются в их широком понимании как государственные органы, осуществляющие досудебное производство — предварительное расследование, которое возможно в двух процессуальных формах: в форме предварительного следствия и в форме дознания. При этом имеет место четкое разделение органов, осуществляющих предварительное расследование, и органов, осуществляющих правосудие, как относящихся к разным ветвям власти.

В узком понимании следственные органы — это органы, осуществляющие предварительное следствие, которые также могут в случаях, предусмотренных законом, осуществлять

дознание по уголовному делу, по которому производство предварительного следствия необязательно. При таком узком понимании следственных органов к их числу не относятся органы дознания. При этом имеет место разделение органов, осуществляющих предварительное следствие, и органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, в том числе деятельность по выявлению преступлений и розыску преступников.

Однако так было не всегда. На протяжении многих столетий для ключевых звеньев отечественного государственного механизма был свойственен феномен единства компетенции, когда один и тот же орган власти обла-

дал и административными, и юрисдикционными полномочиями — и управлял, и судил одновременно. Таким образом, единство компетенции находило выражение в том, что издревле одни и те же органы либо должностные лица осуществляли весь цикл уголовного судопроизводства в его современном понимании как на судебной, так и на досудебной стадиях процесса, а зачастую занимались и розыском преступников с использованием методов, признаваемых в настоящее время оперативно-розыскными.

На органические взаимосвязи в прошлом таких видов деятельности, как розыск и следствие, глубокие исторические корни розыска, его первичность по отношению к следствию, неоднократно обращалось внимание в литературе¹. Необходимо также учитывать, что в прошлом было иным и само понятие преступления.

Формирование древнерусской государственности пришлось, как известно, на VIII—X вв. Древнерусское право возникло вместе с Древнерусским государством. Источником права в Древнерусском государстве в период его формирования являлся обычай — нормы обычного права. И если изначально, согласно этим нормам, разрешение конфликтов, связанных с убийствами и нанесением увечий, а также хищением личного имущества и скота, осуществлялось самими участниками конфликта и их сородичами, то в дальнейшем это стало прерогативой третьих лиц, как правило, князей.

В древнейшем дошедшем до нас летописном своде — «Повести временных лет» — оказался упомянут такой суд применительно к событиям 862 г., когда славянские племена «встали род на род, и была у них усобица, и стали воевать друг с другом, и сказали себе: «Поищем себе князя, который бы владел нами и судил по праву»»².

С X в. известно княжеское законодательство Древнерусского государства. Уже в наиболее раннем из известных княжеских актов — Уставе князя Владимира о десятиине,

первоначальная редакция которого относится к периоду с 996 до 1011 г., упоминался суд княжеский и суд церковный (епископов и митрополита)³.

Появление Устава князя Владимира обусловлено принятием в 988 г. христианства в качестве государственной религии. Включение нового социального института — церкви — в структуру древнерусского общества, а также предоставление этому институту судебных полномочий требовало их законодательного (т.е. княжеского) утверждения, и, как было отмечено еще Д.Я. Самоквасовым, «место языческого закона занимает христианский закон»⁴.

С появлением Устава князя Владимира в древнерусском праве преступления стали делиться на светские — подсудные князю, церковные — подсудные церковному суду и смешанной подсудности. Ведомство церковного суда (в том числе по уголовным делам) было детально конкретизировано в ст. 9 и 10 данного Устава. Так, зелье (изготовление и использование зелья), наряду с еретичеством (вероотступничеством) и ведовством (колдовством), признавалось Уставом князя Владимира наказуемым церковью. Церковному суду по этому уставу подлежали чародеи, колдуны и составители зелий (отрав). Дела о таких деяниях относились к ведению епископов и находились вне компетенции княжеского суда⁵.

Как известно, наиболее значимым этапом становления княжеского законодательства Древнерусского государства явилось появление Русской Правды, данной в 1016 г. Ярославом Мудрым городу Новгороду (так называемой Древнейшей Правды), последующее оформление которой в виде целостного нормативного акта, получившего название Краткая Правда, приходится, как принято считать, на 1076—1093 гг. В дальнейшем про-

¹ Подробнее см.: Крылов И.Ф., Бастрыкин А.И. Розыск, дознание, следствие: Учеб. пособие. Л., 1984. С. 85—86.

² Повести Древней Руси XI—XII века. Л., 1983. С. 131 (пер. Д.С. Лихачева).

³ Российское законодательство X—XX веков / Под ред. В.Л. Янина. М., 1984. Т. 1. С. 139—140, 148—150.

⁴ Самоквасов Д.Я. История русского права. 2-е изд. М., 1899. С. 5.

⁵ Подробнее см.: Федоров А.В. Ответственность за деяния с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами по праву княжеского периода и Русского централизованного государства (X—XVII вв.) // Наркоконтроль. 2009. № 4. С. 30—31.

исходит включение в нее дополнительных статей, и к началу XII в. формируется уже Пространная Правда.

Русская Правда стала первым сводом законов Древнерусского государства, содержащим нормы, определяющие порядок розыска преступника и похищенного имущества, а также формы такого розыска⁶. При этом Русская Правда не выделяла как таковые уголовно-процессуальную и оперативно-розыскную деятельность в их современном понимании. В соответствии с Русской Правдой одной из форм розыска преступников был *свод* — инициативный розыск потерпевшим преступника, в том числе путем заклика — публичного заявления о факте совершения преступления в местах скопления людей (как правило, на базарной площади, на торгу).

Еще одной формой было *гонение следа* — розыск преступника по оставленным им следам от места совершения преступления. Так, закон предписывал, что если преступник (тать) не пойман на месте преступления, его надлежит искать по следу. Согласно ст. 77 Пространной редакции Русской Правды, если след приводил к дому конкретного человека, то считалось, что он и есть преступник. Если же след приводил в поселение, то его жители должны были отыскать и выдать тать. В противном случае ответственность несла вся община. В случае когда след терялся на дороге, поиск на этом прекращался.

Первоначально в Древнерусском государстве не было специальных органов, осуществлявших розыск лиц, совершивших преступления, и розыском преступника занимались те, кому был причинен ущерб. На это обстоятельство обратил внимание еще А.Е. Пресняков. Он отмечал, что в старину сама заинтересованная сторона производила следствие без участия какой-либо власти. Потерпевший должен был найти доказательства своего иска — свидетелей, поличное. Он сам должен был отыскать преступника путем гонения следа и свода, в том числе *заклича на торгу* —

объявления об утрате. Если же ему в этом нужна была помощь, то искать ее приходилось прежде всего у соседей, у тех, кого соберет криком на гонение следа. Таким образом, фактически на общине лежала обязанность борьбы с преступлениями, преследования преступников⁷.

В связи с этим следует отметить позицию М.А. Чельцова-Бебутова, который считал, что свод и гонение следа «являлись способами коллективной самопомощи соседских общин, требовавшими участия большого числа близких потерпевшему людей»⁸. Как представляется, свод и гонение следа были первыми формами розыска преступников, при которых использовалось содействие жителей лицам, осуществлявшим розыск преступников.

В литературе высказаны две точки зрения на характер деятельности лиц, осуществлявших розыск преступников. По мнению одних авторов, такой розыск в X—XII вв. осуществлялся в частном порядке и специальные лица — представители государства, наделенные полномочиями вести розыск преступников, появились в более поздний период — в XIII—XV вв.⁹

Другие считают, что указанный вывод не соответствует действительности, и не позже начала XI в. появляются такие лица, занимающие особые государственные должности, наделенные полномочиями по розыску преступников, как *вирик* (сборщик *вир* — штрафов в пользу князя за убийство свободного человека, который, как предполагается, не только собирал *виры*, но и осуществлял розыск преступников), *мечник* (дружинник князя, судебный служитель) и *емец* (поимщик воров, изымающий украденное)¹⁰.

⁷ Пресняков А.Е. Княжое право в древней Руси: Лекции по русской истории. Киевская Русь. М., 1993. С. 430—431.

⁸ Чельцов-Бебутов М.А. Курс уголовно-процессуального права. Очерки по истории суда и уголовного процесса в рабовладельческих, феодальных и буржуазных государствах. 2-е изд. СПб., 1995. С. 636.

⁹ Крылов И.Ф., Бастрыкин А.И. Розыск, дознание, следствие. С. 87.

¹⁰ Власов В.И., Гончаров Н.Ф. Организация розыска преступников в России в IX—XX веках (историко-правовое исследование): Монография. Домодедово, 1997. Ч. 1. С. 9—10.

⁶ Подробнее см.: Федоров А.В., Шахматов А.В. Правовое регулирование содействия граждан органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность. СПб., 2005. С. 29—33.

Именно в рассматриваемый период фактически зарождался сыск — деятельность потерпевших, а затем и государственных органов и их должностных лиц по розыску преступников, из которой впоследствии сформируются оперативно-розыскной и уголовно-процессуальный виды правоохранительной деятельности.

При этом, как представляется, применительно к периоду X—XII вв. можно говорить лишь о наличии элементов регламентации деятельности лиц, осуществляющих розыск преступников и похищенного имущества. Объяснение этому видится в том, что древнерусское право закрепляло те порядки, которые были обусловлены уровнем развития древнерусского феодального общества.

Русская Правда отводила потерпевшему самую активную роль в розыске преступника, фактически уполномочивая его на проведение досудебного следствия (розыска преступника и похищенного), исходя из того, что с учетом результатов розыска будет обращение в суд. Однако во многих случаях потерпевший, разыскав преступника, возвращал похищенное имущество либо забирал имущество обидчика в качестве компенсации обиды.

Распад Древнерусского государства на отдельные княжества существенно не изменил правовое регулирование розыска преступников. Соответствующие нормы Русской Правды сохранили общерусское значение и продолжали действовать до XIV—XV вв.

Судебное следствие в рассматриваемый период можно отнести к обвинительно-состязательному типу. Проводимое в ходе судебного разбирательства расследование основывалось по большей части на формальных средствах доказывания, таких как признание обвиняемым своей виновности, послухи (соприсяжники), рота (очистительная присяга), крепостное целование. Активно применялись и различные испытания (ордалии). Тем не менее, имелись уже и методы, которые требовали свободной оценки представленных фактов: видоки (свидетели, очевидцы) и поличное (вещественные доказательства, найденные у подсудимого).

В связи с этим представляется необходимым отметить, что все существовавшие в ис-

тории человечества суды и государственные органы, в задачу которых входило выявление и раскрытие преступлений, всегда провозглашали целью своей деятельности установление истины, правды и, как следствие, установление виновных и их последующее справедливое наказание. Однако на протяжении многих веков в отечественном доказательственном праве существовала система формальных доказательств, при которой исследовалось не само преступление, а доказательства, полученные по делу. Отсюда устанавливаемая истина была «истиной формальной», т.е. соответствовавшей лишь внешним, формальным обстоятельствам, а не самой действительности.

Древнерусский судебный процесс представлял собой в первую очередь типичный обвинительный процесс, ибо основным принципом этого процесса являлась формула «без обвинителя нет и суда». Система доказательств в обвинительном процессе, носившем состязательный характер, была крайне примитивной, так как, помимо признания обвиняемого, в ней главную роль играли такие доказательства, как присяга, поединок, суд божий (ордалии). Так, победивший в поединке — *поле* — выигрывал дело, поскольку считалось, что бог помогает правому. Другим видом суда божьего были испытания железом и водой. Например, в Русской Правде указывалось, что если обвиняемый «не ожжется», значит он не виновен.

При этом меры по отысканию преступников, как уже было отмечено выше, в основном принимались обществом, так как в государственном аппарате Древней Руси отсутствовал особый орган, занимавшийся выявлением и предварительным расследованием преступлений.

Начавшийся в XV в. интенсивный процесс объединения удельных княжеств и формирования централизованного Московского государства сопровождался коренными изменениями в структуре государственного аппарата — формированием звена центральных органов управления. В этих условиях стало меняться как само понятие преступления, так и организации розыска преступ-

ников и расследования совершенных ими преступлений¹¹.

Изменения в процессе розыска преступников в обобщенном виде получили частичное закрепление в Судебнике великого князя Иоанна Васильевича — Судебнике 1497 г., ставшим первым единым кодексом Русского централизованного государства. Если Русская Правда признавала преступлениями деяния, которые были направлены на нанесение ущерба непосредственно личности, конкретному человеку и его имуществу, то в XV в. преступлением стали признаваться и действия, представлявшие угрозу для безопасности государства и общества.

Соответственно, если ранее для обозначения преступления использовался термин «обида», то в XV в. оно стало именоваться «лихим делом». Если раньше розыск преступника начинался и производился лицом, которому наносилась обида, то теперь во многих случаях инициатива начала розыска и его последующее производство стали обязанностью государственных органов. Из содержания ст. 34 Судебника 1497 г. следует, что розыск преступников возлагался на специальных должностных лиц — *недельщиков*, в обязанности которых входили розыск (имати) преступников и их допрос (пытати). Более того, розыск производился не только в случаях, когда становилось известно о совершенном преступлении, но и в случаях, когда ставилась задача выявления лиц, совершающих преступления — *лихих людей* (разбойников), *душегубцев* (убийц) и *татей* (воров).

Судебник 1497 г. закреплял новый институт расследования — *оговор*, который мог быть получен в ходе так называемого «повального обыска». Повальный обыск представлял собой процедуру, в ходе которой уполномоченное должностное лицо осуществляло массовый опрос населения о личности и репутации обвиняемого. При помощи повального обыска власти устанавливали прежде всего принадлежность лица к «ведомым лихим людям», т.е. к кругу профессиональных преступников.

¹¹ Применительно к розыску преступников об этом подробнее см.: Федоров А.В., Шахматов А.В. Правовое регулирование содействия граждан органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность. С. 33—42.

Например, в ст. 12 Судебника 1497 г. указывалось, что «на кого взмолвят детей боярских человек пять или шесть добрых, по великого князя по крестному целованию, или черных человек пять-шесть добрых христиан-целовальников, что он тать, а довода на него в прежнем деле не будет, у кого крал или кому татьбу плачивал, ино на том взяти исцеву гибель без суда». Схожее положение закреплялось и в ст. 13 Судебника, которая предусматривала, что если «с поличным его приведут впервые, а возмолвят на него человек пять или шесть по великого князя по крестному целованию, что он тать ведомой, и преж того неоднократно крадывал, ино того казнити смерною казнию, а исцево заплатити из его статка [имущества]»¹².

Повальный обыск охватывал, как правило, сотни людей. К примеру, в 1630 г. воронежский губной староста, расследуя дело о групповом разбойном нападении на имение дворянина Ф. Плясова, опросил в Воронежском уезде двух священников, 83 казака и 170 крестьян. Результаты «лихованного обыска» явились для губного старосты основанием взять под стражу трех подозреваемых¹³. Повальный обыск применялся в тех случаях, если преступник не был задержан с поличным.

Появление института оговора рассматривается в специальных исследованиях как граница перехода от обвинительно-состязательного типа судопроизводства к новой форме судопроизводства — розыску (розыскному процессу). Использование термина «розыскной процесс» в отечественной уголовно-процессуальной науке применительно к рассматриваемому периоду обусловлено тем, что до 1720-х годов розыском в России именовалась совокупность процедур уголовного судопроизводства — в отличие от процедур судопроизводства гражданского, которая обозначалась термином «суд»¹⁴.

¹² Российское законодательство X—XX веков / Под ред. А.Д. Горского. М., 1985. Т. 2. С. 55.

¹³ Глазьев В.Н. Власть и общество на юге России в XVII веке: противодействие преступности. Воронеж, 2001. С. 225—226.

¹⁴ Для обозначения всех форм судопроизводства термин «суд» был введен в России в преамбуле Закона «О форме суда» от 5 ноября 1723 г. (Законодательство Петра I / Под ред. А.А. Преображенского и Т.Е. Новицкой. М., 1997. С. 841).

Важным этапом развития российского законодательства о борьбе с преступностью стал Судебник 1550 г. В нем, по сравнению с Судебником 1497 г., значительно больше внимания уделялось вопросам судопроизводства, которые уточнялись и расширялись в направлении усиления розыскного процесса.

Образование единого централизованного государства начиная с конца XV в. сопровождалось формированием новой, так называемой приказной, системы управления. В исторической литературе высказывалось предположение, что уже в XV в. существовало какое-то ведомство, управлявшее розыском преступников (отправлением «обыщиков»), однако никаких сведений об устройстве, составе и полномочиях этого ведомства не сохранилось. В то же время было высказано предположение, что «обыщиков» мог рассылать Челобитный приказ, в который поступали заявления о совершенных преступлениях¹⁵.

Занимались розыском преступников и местные органы власти. С XIV в. русские земли делились на уезды, возглавлявшиеся наместниками, а уезды — на волости, во главе которых стояли волостели. На этих должностных лиц среди прочих возлагались и задачи по розыску преступников. В нормативных источниках упоминается и специальное должностное лицо — *доводчик*, являющееся представителем наместника или волостеля, которое ведало следствием и судом. В XVI в. появились и специальные органы городского управления — вводится должность *городчика* (позднее — городского приказчика, городничего), за которым постепенно закрепляются все более широкие полномочия, в том числе и по розыску преступников.

Суд не был отделен от органов управления, и судебные функции выполняли как приказы, так и органы местного управления и самоуправления. В 1530-е годы в России начали создаваться *губы* — судебно-полицейские округа, в которых учреждались губные избы, возглавляемые губными старостами и губными целовальниками, избиравшимися населением. При губной избе находился подъячий, ведавший делопроизводством. На губные власти была возложена обязанность

поимки разбойников, татей, убийц и поджигателей.

Институту губных старост (как и другим органам власти) был свойственен феномен единства компетенции, когда губной староста производил и розыск преступника, и расследование уголовного дела, после чего выносил по этому делу приговор, а заодно и отвечал за приведение собственного приговора в исполнение. Порядок организации губных учреждений и ведения ими дел о татейбе и разбоях детально регламентировался специальными нормативными актами — *губными грамотами* и *наказами*. Такими нормативными документами, в частности, явились Белозерская губная грамота 1539 г. и Мединский губной наказ 1555 г. В то же время губные грамоты возлагали и на население обязанность осуществлять задержание разбойников.

Губные грамоты стали основой созданной в дальнейшем Уставной книги Разбойного приказа, заменившей эти грамоты. Первая Уставная книга Разбойного приказа датирована 1556 г., вторая — 1617 г. В дальнейшем содержание статей Уставной книги вошло в главу XXI Уложения 1649 г. «О разбойных и о татинных делах». Уголовно-процессуальные и полицейские функции органов земского самоуправления определялись уставными земскими грамотами¹⁶.

В качестве центрального судебно-административного органа в Москве действовала *Разбойная изба* (позже — Разбойный, а затем Разбойный сыскной приказ), наделенная контрольными полномочиями по отношению к губным избам и полномочиями по привлечению к ответственности за злоупотребления губных старост и целовальников. Одновременно розыск и поимка преступников стали возлагаться и на представителей центральной власти, так называемых обыщиков. Это, вероятно, были первые сыщики в России. Задача обыщиков состояла в том, чтобы отыскивать преступников, в том числе при содействии общины.

¹⁵ Власов В.И., Гончаров Н.Ф. Организация розыска преступников в России в IX—XX веках. Ч. 1. С. 21.

¹⁶ См., например: Уставная земская грамота волостей Малой Пенезки, Выйской и Суры Поганой Двинского уезда от 25 февраля 1552 г. // Российское законодательство X—XX веков. Т. 2. С. 227—234.

Обыщники (с начала XVII в. — сыщники) уполномачивались на определенный им срок руководить либо борьбой с разбоями, либо сыском беглых крестьян¹⁷ на определенной территории. Они подчинялись непосредственно центральным органам власти (чаще всего — Разбойному приказу), были независимы от местных властей и обладали всей полнотой судебно-следственной власти. Сыщнику придавалась «силовая поддержка» (чаще всего подразделение московских стрельцов), при нем создавалась временная канцелярия («приказ сыскных дел»).

Так, например, в 1601 г. в качестве сыщика в Бельский уезд был направлен дворянин Б.П. Лепин с задачей «одноконечно разбои вывести». Для этой цели сыщик с подчиненной ему воинской командой должен был скрытно разместиться «промеж дорог», «чтоб... по тем дорогам разбойников переминать». В подчинение сыщнику передавались губные старосты, а также местный стрелецкий гарнизон и прочие служилые люди¹⁸.

Переход к розыскному процессу завершился во второй половине XVI в. Соответствующие положения русского права получили развитие и были нормативно закреплены в Уложении 1649 г. (Соборном Уложении). Так, статьи Уложения требовали доносить о заговорах и других «злых умыслах» (политических преступлениях — преступлениях против государя и государства), предусматривая для сокрывших такие преступления наказание в виде смертной казни, а также определяли порядок «извета» (заявления о государственном преступлении), его проверки и меры наказания за ложное заявление.

При этом, согласно Уложению 1649 г., даже в случае если задержанный с поличным сразу давал признательные показания, его следовало все равно пытаться «в ыных розбоях и в татьбах»¹⁹. Несколько позднее, в ст. 24 Новоуказных статей 1669 г. (изданных в дополнение и развитие Уложения

1649 г.) была внесена норма, согласно которой применение к обвиняемым новой пытки влекли положительные результаты повального обыска (облихование): «...Если разбоем или иными лихими делы обыскные люди их [обвиняемых] оговорят, и тех людей по обыском пытатъ в другие»²⁰.

Таким образом, в рассматриваемый период на смену обвинительному процессу в России приходит розыск или, как его еще называют, розыскной или инквизиционный процесс, а инициатива в розыске преступников начинает переходить к государству. Розыск отличался от обвинительного (состязательного) процесса прошлых лет тем, что уполномоченные государственные органы сами, в том числе вне зависимости от воли сторон, принимали решение о начале розыска и производили его. При этом розыск производился государственными органами с использованием различных методов.

Именно в переходе инициативы розыска преступника от обвинителя к государственным органам, в переходе от обвинительного процесса к розыскному, как представляется, заключается основное отличие розыска преступников в Русском централизованном государстве XV—XVII вв. от предшествовавшего ему периода возникновения сыска в Древнерусском государстве. Розыск сочетал в себе как элементы следствия, так и элементы оперативно-розыскной деятельности в ее современном понимании.

Расследованием преступлений занимался круг неспециализированных должностных лиц, состоявших в штатах административно-судебных органов разного уровня. Сбором доказательств, необходимых для вынесения приговора, занимались либо упомянутые губные старосты с губными целовальниками, либо главы местных органов власти (воеводы), либо канцелярские служащие центральных и местных органов власти (подьячие). Поскольку при расследованиях уголовных дел нередко применялись пытки, в штате любого центрального и местного административно-судебного органа обязательно состоял палач («запечный мастер»).

¹⁷ О сыщиках, занимавшихся сыском беглых крестьян, наиболее подробно см.: Маньков А.Г. Развитие крепостного права в России во второй половине XVII в. М.; Л., 1962. С. 83—90, 96—97.

¹⁸ Глазьев В.Н. Указ. соч. С. 71.

¹⁹ Российское законодательство X—XX вв. / Под ред. А.Г. Манькова. М., 1985. Т. 3. С. 239.

²⁰ Памятники русского права / Под ред. Л.В. Черепнина. М., 1963. Вып. 7. С. 404.

При этом особенностью средневекового российского государственного механизма являлась его структурная неразветвленность и штатная малочисленность. Еще в 1640-е годы на всю Россию, раскинувшуюся тогда от смоленских рубежей до Колымы, на 7 млн человек населения приходилось всего 1611 государственных гражданских служащих (дьяков и подьячих), из числа которых всего 837 приходилось на местные органы и учреждения²¹. В подобной ситуации в деле борьбы с преступностью по-прежнему была велика роль местного населения, особенно крестьянской общины.

Что касается судебного рассмотрения дел о преступлениях, то суды общей юрисдикции (в их современном понимании) в судебной системе допетровской России отсутствовали как таковые. Их функцию выполняли административно-судебные органы. С точки зрения объема юрисдикционных полномочий все отечественные средневековые административно-судебные органы представляли собой, в современном понимании, специализированные суды. При этом специализированные суды не просто доминировали, их было еще и множество.

Как не раз подмечали исследователи, все центральные органы власти (приказы) в рассматриваемый период обладали теми или иными судебными полномочиями. Другими словами, каждый приказ кого-нибудь за что-нибудь да судил, а его должностные лица расследовали какие-то уголовные дела. Судебная компетенция приказов бывала трех разновидностей: по кругу дел, по кругу лиц, и по территории (случалось, впрочем, что эти разновидности совмещались в круге ведения одного приказа — как скажем, Разрядного). Между тем, по наиболее авторитетным данным, в 1682 г. приказов насчитывалось 53, а в 1698 г. и того больше — 55 (включая патриаршие и дворцовые)²².

Кроме того, судебными полномочиями обладала еще и Русская православная церковь. И пусть объем церковной юрисдикции

уменьшался от века к веку, даже в конце XVII в. она продолжала охватывать — по некоторому кругу дел — все население страны православного вероисповедания. Духовенство же (заодно с крестьянами монастырских и епархиальных вотчин) судилось органами церковной власти почти по всем делам. Иначе говоря, расследованием уголовных дел занимались еще и должностные лица органов церковной власти (в основном это были десятильники — светские служащие епархиальных органов). На практике все это оборачивалось полнейшей «судебной чересполосицей», когда один и тот же человек оказывался в поле взаимопересекавшихся юрисдикций многих ведомств.

Предпосылки для возникновения специализированного следственного аппарата начали исподволь складываться в России во второй половине XVII в. Издание грандиозного по объему единого кодифицированного акта — Уложения 1649 г., а затем «Новоуказных статей о татевных, разбойных и убийственных делах» от 22 января 1669 г. (Новоуказных статей 1669 г.) вывело отечественное уголовное и уголовно-процессуальное право на принципиально новый уровень развития. На протяжении 1650-х — 1690-х годов произошел интенсивный рост бюрократизации государственного аппарата, который сопровождался углублением специализации его отдельных звеньев, в том числе и по розыску преступников. В этих условиях у российского законодателя начала исподволь выкристаллизовываться идея о необходимости учреждения особых органов и должностных лиц, которые специализировались бы на расследовании уголовных дел, реализованная в начале XVIII в.²³

Список литературы

1. Власов В.И., Гончаров Н.Ф. Организация розыска преступников в России в IX—XX веках (историко-правовое исследование):

²¹ Демидова Н.Ф. Служилая бюрократия в России XVII в. и ее роль в формировании абсолютизма. М., 1987. С. 37.

²² Там же. С. 23.

²³ Подробнее о зарождении и становлении следствия в России в X—XVII вв. см.: Серов Д.О., Федоров А.В. Следствие в Древнерусском государстве X—XIV веков // Российский следователь. 2015. № 1. С. 53—56; Они же. Следствие в Московском государстве XV—XVII вв. // Российский следователь. 2015. № 2. С. 52—56; Они же. Очерки истории российских следственных органов. М., 2015. С. 6—33.

Монография. Домодедово: Респ. ин-т повышения квалификации работников МВД России, 1997. Ч. 1.

2. Глазьев В.Н. Власть и общество на юге России в XVII веке: противодействие уголовной преступности. Воронеж: Изд. ВГУ, 2001.

3. Демидова Н.Ф. Служилая бюрократия в России XVII в. и ее роль в формировании абсолютизма. М.: Наука, 1987.

4. Законодательство Петра I / Под ред. А.А. Преображенского и Т.Е. Новицкой. М.: Юрид. лит., 1997.

5. Крылов И.Ф., Бастрыкин А.И. Розыск, дознание, следствие: Учеб. пособие. Л.: Изд. Ленинградского ун-та, 1984.

6. Маньков А.Г. Развитие крепостного права в России во второй половине XVII в. М.; Л.: Изд. АН СССР, 1962.

7. Памятники русского права / Под ред. Л.В. Черепнина. М.: Юрид. лит., 1963. Вып. 7.

8. Повести Древней Руси. XI—XII века / Сост. Н.В. Поньрко; вступит. ст. Д.С. Лихачева. Л.: Лениздат, 1983.

9. Пресняков А.Е. Княжое право в древней Руси. Лекции по русской истории. Киевская Русь. М.: Наука, 1993.

10. Российское законодательство X—XX веков. Т. 1. Законодательство Древней Руси / Под ред. В.Л. Янина. М.: Юрид. лит., 1984.

11. Российское законодательство X—XX веков. Т. 2. Законодательство периода образования и укрепления Русского централи-

зованного государства / Под ред. А.Д. Горского. М.: Юрид. лит., 1985.

12. Российское законодательство X—XX веков. Т. 3. Акты Земских соборов / Под ред. А.Г. Манькова. М.: Юрид. лит., 1985.

13. Самоквасов Д.Я. История русского права. 2-е изд. М.: Тов. Типогр. А.И. Мамонтова, 1899.

14. Серов Д.О., Федоров А.В. Очерки истории российских следственных органов. М.: Юрист, 2015.

15. Серов Д.О., Федоров А.В. Следствие в Древнерусском государстве X—XIV веков // Российский следователь. 2015. № 1.

16. Серов Д.О., Федоров А.В. Следствие в Московском государстве XV—XVII вв. // Российский следователь. 2015. № 2.

17. Федоров А.В. Ответственность за деяния с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами по праву княжеского периода и Русского централизованного государства (X—XVII вв.) // Наркоконтроль. 2009. № 4.

18. Федоров А.В., Шахматов А.В. Правовое регулирование содействия граждан органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2005.

19. Чельцов-Бебутов М.А. Курс уголовно-процессуального права. Очерки по истории суда и уголовного процесса в рабовладельческих, феодальных и буржуазных государствах. 2-е изд. СПб.: Равенна: Альфа, 1995.

Анатолий Михайлович БАГМЕТ,
и.о. ректора Академии Следственного комитета
Российской Федерации, Почетный сотрудник Следственного
комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент
E-mail: akskrf@yandex.ru

Василий Васильевич БЫЧКОВ,
ученый секретарь Академии Следственного
комитета Российской Федерации, Почетный сотрудник
Следственного комитета Российской Федерации,
кандидат юридических наук, доцент
E-mail: bychkov.vasilii@mail.ru

Научная специальность: 12.00.12 — Криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-розыскная деятельность

ОСНОВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ СЕКСУАЛЬНЫХ УБИЙСТВ

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. В статье раскрываются основные элементы криминалистической характеристики изнасилований и иных насильственных действий сексуального характера: место совершения преступления; способ совершения преступления; слеодообразование; лицо, совершающее убийство на сексуальной почве.

Ключевые слова: изнасилование, насильственные действия сексуального характера, сексуальное насилие, расследование, криминалистическая характеристика, место, способ совершения преступления, слеодообразование, насильник

Annotation. The article reveals the basic elements of the forensic characteristics of rape and other sexual assault: scene of the crime; way to the commission of the offence; sleodoobrazovanie; a person who commits murder to sexual violence.

Key words: rape, sexual assault, sexual assault investigation, forensic characteristic place, way to commit a crime, sleodoobrazovanie, rapist

Статистика свидетельствует о стабильном снижении в Российской Федерации общего уровня преступности в целом и убийств в частности. Однако уровень умышленного противоправного лишения жизни других людей остается очень высоким. Причем среди общей массы этих преступлений выделяются именно убийства, совершаемые на сексуальной почве (п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ), так называемые сексуальные убийства¹.

¹ Афанасьев С.А., Иванов В.И., Новик В.В. Особенности расследования сексуально-садистских убийств: Учеб. пособие. СПб., 1993. С. 8.

Успех выявления и расследования сексуальных убийств во многом зависит от знания и умелого использования данных, совокупность которых охватывается понятием криминалистической характеристики этих преступлений.

Следственная практика показывает, что к основным элементам криминалистической характеристики убийств, сопряженных с изнасилованием и другими насильственными действиями сексуального характера, относятся:

- 1) место совершения преступления;
- 2) способ совершения преступления;
- 3) слеодообразование;

4) лицо, совершающее убийство на сексуальной почве.

Наиболее типичными *местами сексуальных убийств* являются: квартиры и жилые дома как насильников, так и жертв.

Например, Кротов, известный как «Находкинский Чикатило», в 1994—1999 гг. в Приморье изнасиловавший и убивший четырех несовершеннолетних девочек, жертвы приглашал к себе в дом, где спаивал и принуждал к вступлению с ним в половую связь².

Рыльков, так называемый «Тольяттинский потрошитель», в 1992—1997 гг. в городе Тольятти Самарской области изнасиловавший 37 несовершеннолетних девочек (в возрасте от 6 до 13 лет) и убивший четырех человек (в том числе двух жертв изнасилования), проникал в квартиры своих жертв обманным путем — стучал в двери, просил попить воды или вызвать скорую помощь³;

- удаленные и заросшие территории парков;
- лесопосадки.

Например, Ткач, так называемый «Павлоградский маньяк», с 1980 г. по 2005 г. на территории Крыма, Запорожской, Днепропетровской и Харьковской областей Украины изнасиловавший и убивший не один десяток девочек от 9 до 17 лет (37 случаев — доказано, 80 — предположительно, более 100 — со слов Ткача), обычно выслеживал жертвы в лесопосадках вблизи железнодорожного полотна и автострад, считая, что подозрение падет на какого-то дальнбойщика или приежжего⁴;

- пустыри;
- заброшенные стройки.

Способ совершения преступления

Структура способа совершения сексуального убийства включает в себя способ удовлетворения половой страсти.

Если способ совершения преступления в правовой науке традиционно рассматривается лишь как инструмент достижения какой-либо цели, то для сексуальных убийств этот способ является целью и основным мотивом.

Причем нападение, подавление сопротивления жертвы, власть над ней, ее беспомощность, покорность и т.д. выступают стимуляторами удовлетворения извращенных сексуальных потребностей преступника. Для субъекта данного вида убийств личность жертвы, обстановка совершения преступления, способы воздействия на жертву являются источниками сексуального наслаждения. Собранные сведения об этих фактах, можно расшифровать содержание садистского мотива и цели действия виновного⁵.

Основные способы лишения жизни при таких преступлениях⁶:

- механические асфиксии — сдавление шеи руками, петлей, закрытие рта и носа;
- травмы головы (чаще множественные);
- резаные, колото-резаные, колотые раны различной локализации.

Так, гр. К.В.В., в лесном массиве Енисейского района Красноярского края покушался на насильственные действия сексуального характера в отношении малолетних К.В.И. (на момент совершения преступления — 6 лет) и Д.К.Е. (на момент совершения преступления — 10 лет). Встретив с их стороны сопротивление и угрозы сообщить о случившемся родителям, решил убить их. Реализуя свой преступный умысел, своим складным ножом типа «бабочка», постоянно носимым с собой, нанес Д.К.Е. не менее трех ударов в область грудной клетки, убив его. Затем принесенную с собой веревку, накинул на шею К.В.И. и задушил его⁷.

Следообразование

К следам сексуальных убийств относятся:

- следы крови и спермы;
- волосы насильника и текстильные волокна с его одежды;
- следы от различных веществ, перенесенных с места происшествия (пыль,

⁵ Афанасьев С.А., Иванов В.И., Новик В.В. Указ. соч. С. 51—52.

⁶ Николаева Г.С. и др. Судебная медицина: Общая и Особая части: Учебник. М., 2007. С. 592—593.

⁷ Обвинительное заключение по обвинению К.В.В. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30 п. «б» ч. 4 ст. 132; п.п. «а», «в», «к» ч. 2 ст. 105; п. «б» ч. 2 ст. 242.1 УК РФ // Архив ГСУ СК России по Красноярскому краю.

² Кровавая охота маньяка // URL: <http://vladnews.ru>

³ Самый кровавый маньяк Тольятти // URL: <http://tltgorod.ru/crime>.

⁴ Маньяк, погубивший больше ста человек, мечтает, чтобы о нем сняли кино // URL: <http://www.kp.ru>

текстильные волокна, бытовой или строительный мусор и др.);

- повреждения в виде ран, ссадин, кровоподтеков, прижиганий на различных участках тела;
- следы рук, ногтей от сдавливания на шее, лице, предплечьях и других участках тела;
- следы зубов;
- следы от связывания ремнем, веревкой и т.п.;
- следы от инъекций;
- следы волочения на спине, ягодицах, ногах.

При насильственном половом акте в ходе осмотра трупа можно обнаружить:

- на различных частях тела — кровоподтеки различного характера, ссадины, царапины, следы от укусов зубами, иногда раны от колющих, режущих и тупых предметов;
- на лице в области губ, носа, щек и других частях тела — кровоподтеки от давления пальцами, ударов кулаком, сдирание кожи ногтями, укусы зубами, имеющие характерную форму;
- на шее — странгуляционную борозду, ссадины полулунной формы от давления ногтями, подтеки, аналогичные повреждения в области рта, носа, на слизистой оболочке губ (при механической асфиксии);
- на плечах — кровоподтеки от захвата и сдавливания руками, на предплечьях, особенно в области лучезапястных суставов, — от захватывания и удержания рук;
- на спине и ягодицах, в поясничной области — следы от ударов о твердые предметы при падении, ссадины и царапины на коже, возникшие при движении, перетаскивании, если жертва лежала на неровной поверхности (земля, щебенка и т.д.). Такие повреждения могут подтвердить позу, в которой находилась жертва, оказывая сопротивление;
- в области молочных желез — ссадины, царапины, следы от укусов зубами, кровоподтеки от насасывания;
- в области половых органов, больших половых губ — кровоподтеки от ударов и грубого воздействия пальцами, разры-

вы стенок влагалища и промежности, повреждения слизистой входа во влагалище, где могут быть обнаружены кровоподтеки и осаднения. Иногда наблюдаются разрывы сводов влагалища.

В одних случаях обнаруженные на теле потерпевшей (его) повреждения бывают незначительными, а в других — множественными и тяжелыми, даже в виде перелома костей (носа, челюсти и др.).

Телесные повреждения в области половых органов могут носить различный характер.

Так, у женщин, живущих половой жизнью, грубый насильственный половой акт может вызвать повреждение слизистой входа во влагалище, иногда — разрывы сводов влагалища. У старых женщин при насильственном половом сношении могут образоваться кровоподтеки, осаднения и разрывы в области наружных половых органов. При попытке насильственного полового сношения с девочками возникают обширные повреждения в области половых органов (разрывы не только наружных половых органов и промежности, но и влагалища, его сводов, прямой кишки). У лиц, находящихся в периоде полового созревания, возможны повреждения различного характера (или их отсутствие, если наружные половые органы достаточно развиты).

Если половой член вводился в задний проход потерпевшей (его), могут быть обнаружены изменения в области анального отверстия (ссадины, раны, надрывы кожи и слизистой, раны на слизистой прямой кишки).

В некоторых случаях могут быть обнаружены повреждения в области рта потерпевшей (его) в виде осаднения слизистой губ, надрывов уздечки языка, кровоизлияний в области твердого и мягкого неба, слизистой щек⁸.

Информация о сексуальном убийстве может содержаться не только в характере повреждений на трупе, биологическом материале, но и в других следах, когда преступник в процессе совершения убийства, до или после него проявлял те или иные формы перверсной сексуальности⁹.

⁸ Афанасьев С.А., Иванов В.И., Новик В.В. Указ. соч. С. 52—55.

⁹ Сексуальные перверсии (синонимы — половые извращения, парафилии) — болезненные нарушения направленности полового влечения (либидо) или способов его удовлетворения.

Так, о некрофильной¹⁰ направленности преступника могут говорить «бессмысленные» перемещения трупа жертвы, манипуляция с ним, позы трупа.

Вампиризм¹¹ может усматриваться в случаях нанесения ран, вызывающих обильное кровотечение. Например, обнаружение на месте происшествия размазанных следов крови, их множественность, наличие брызг крови в местах, куда они не могли бы попасть в процессе акта убийства, свидетельствуют о том, что преступник пачкался кровью, брызгал ее на себя.

Садисты умерщвляют жертву мучительным образом: вырезают половые органы и внутренности, прижигают наиболее чувствительные места, пытаются снять кожу, оскальпировать, выпускают кровь, отрезают груди, конечности, голову, язык.

Например, Мартынов, так называемый «Санитар», в 2005—2010 гг. в различных городах страны изнасиловавший и убивший девять женщин, вырезал половые органы, груди и сердца у жертв¹².

Лица, совершающие сексуальные убийства, подразделяются на *две группы*:

- 1) ситуационные половые убийцы;
- 2) сексуальные маньяки.

Ситуационные половые убийцы, подразделяются на две основные подгруппы лиц:

а) совершающие убийство в ходе сексуального насилия, применяемого с целью психологического унижения потерпевшего лица.

Так, в октябре 2011 г. в городе Лабытанги Ямало-Ненецкого автономного округа гр-

не Б., О. и Н. на почве личных неприязненных отношений стали избивать Е., который попытался скрыться от них в рядом стоящем комплексе гаражей. Б., О. и Н. догнали его, продолжая наносить ему удары руками и ногами по голове и телу. Затем они сняли с Е. всю одежду и заставили его взять в рот у каждого из них половой орган. После чего вставили ему в заднепроходное отверстие горлышко от бутылки, и каждый поочередно ударил ногой по бутылке, углубляя ее в анус потерпевшего. Глумясь над Е., испражнились на него. После чего оставили избитого, обнаженного и облитого мочой Е., который ночью, при температуре 0°C, скончался¹³;

б) совершают убийство при изнасиловании и/или насильственных действиях сексуального характера в ходе совместного распития спиртных напитков при подавлении сопротивления (как активного, так и пассивного).

Так, в июле 2014 г. в квартире дома, расположенного в поселке Пола Парфинского района Новгородской области, А., в ходе совместного распития спиртных напитков с гр-ми С. и К., а также гр-ками П. и Р., потребовал от гр-ки Р., находящейся в состоянии алкогольного опьянения, взять в рот его половой член. Получив отказ, предложил гр-ке П. насильем подавить волю Р., которая избила Р., требуя от нее выполнить требование А. Увидев, что Р. перестала активно оказывать сопротивление, А. совершил с Р. оральные половые акты. Затем он опять предложил гр-ке П. продолжить избивать Р. с целью окончательного подавления ее воли к сопротивлению. Однако и после изнасилования Р. избивание ее продолжалось, что привело к ее летальному исходу¹⁴.

¹⁰ Некрофилия (от др.-греч. νεκρός — «мертвый» и φιλία — «любовь») — любовь ко всему мертвому, в многочисленной литературе выражена как сексуальная девиация, половое влечение к трупам, что является только частным случаем. Может рассматриваться в том числе как разновидность фетишизма или как самостоятельное расстройство полового предпочтения.

¹¹ Вампир (ст.-слав. вѣпѣръ, польск. wampir), или упырь, или вурдалак — в низшей мифологии народов Европы мертвец, по ночам встающий из могилы или являющийся в облике летучей мыши, сосущий кровь у спящих людей, насылающий кошмары. Считается, что вампирами становились «нечистые» покойники — преступники, самоубийцы, умершие преждевременной смертью и погибшие от укусов вампиров.

¹² Маньяк из Башкирии Сергей Мартынов: «Посадите в мою камеру кого-нибудь, я бы хоть убил. А то скучно очень» // URL: <http://www.kp.ru/online/news>

¹³ Приговор в отношении Б., О. и Н., обвиняемых в совершении преступлений, предусмотренных ст. 105 ч. 2 п. «д», «ж», «к», ст. 132 ч. 2 п. «а», «б» УК РФ // Архив суда Ямало-Ненецкого автономного округа.

¹⁴ Обвинительное заключение по обвинению П. в совершении преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 2 ст. 132, п. «а» ч. 2 ст. 131, ч. 4 ст. 111, п. «ж», «з» ст. 105 УК РФ; С. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 111, п. «ж», «з» ст. 105 УК РФ; А. в совершении преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 2 ст. 132, п. «а» ч. 2 ст. 131, п. «ж», «з» ст. 105 УК РФ // Архив СУ СК России по Новгородской области.

Вторую группу насильников-убийц составляют сексуальные маньяки, которые подразделяются на две основные подгруппы:

- а) лица, имеющие психические расстройства;
- б) имеющие сексуальные расстройства.

Следует отметить, что, по утверждению ряда специалистов¹⁵, сексуальными маньяками¹⁶ могут быть только мужчины. По их убеждению, секс в жизни мужчин играет значительно большую роль, чем у женщин. По их мнению, если у 1/4 женщин секс вообще не играет никакой роли и для 1/2 имеет небольшое значение, то для мужчин он актуален в 99%, объясняя это особенностями мужской психологии, которые заключаются в том, что в первую очередь на уровне подсознания имидж настоящего мужчины ассоциируется у них с достижениями в сексуальной сфере.

Однако на практике существуют и женщины — сексуальные убийцы (маньячки), например, активные лесбиянки, которые могут иметь садистские наклонности¹⁷.

Причем факты деятельности сексуально маниакальных женщин фиксировались как за рубежом, так и у нас.

Например, американка Эллен Кэррол Вурнос, будучи проституткой, расправлялась со своими случайными партнерами, просто потому что ей «это нравилось»¹⁸.

Москвичка Петрова, так называемая «Зюзинская маньячка», совершила два убийства и четыре покушения на мужчин. Однажды она стала жертвой изнасилования. При этом насильником был молодой парень. А на работе Петрова подвергалась домогательствам пожилого коллеги. Впоследствии двумя убитыми ей жертвами станут именно молодой и

пожилой мужчины. В начале марта 2002 г., вечером, на остановке общественного транспорта Петрова убила 20-летнего М. двумя ударами ножа — в шею и брюшную полость. При этом, несмотря на присутствие на улице свидетелей, она не скрылась сразу, а, стоя с окровавленным ножом в руке, наблюдала за агонией жертвы и ушла, убедившись, что жертва умерла. А в конце этого же месяца убила 60-летнего пенсионера Ж., к которому Петрова подкралась сзади и перерезала ножом горло. После этого Петрова гуляла с ножом по определенному маршруту в Юго-Западном округе столицы, пока не замечала подходящую жертву — пожилого мужчину в состоянии алкогольного опьянения. Однако жертвы ее последующих нападений выжили¹⁹.

Сексуальные маньяки, имеющие психические расстройства

По мнению специалистов²⁰, у многих сексуальных маньяков имеются определенные психические заболевания, обуславливающие подобное поведение:

- шизофренический психоз (состояние в стадии обострения болезни) с бредом сексуального содержания;
- длительное развитие шизофрении — на фоне выраженных интеллектуальных и эмоционально-волевых патологических изменений личности больного у него появляется сексуальная расторможенность (только при наиболее злокачественных формах шизофрении, составляющих 5—7% общего числа «шизофреников»), принимающая в большинстве случаев примитивно-дурашливую форму;
- больные олигофренией (умственной отсталостью) и отдельными формами психопатии (врожденное психическое заболевание).

У Шемякова, так называемого «Курортного маньяка», который в 1996—1998 гг. в Санкт-Петербурге изнасиловал и убил 10 девочек, в том числе малолетних, младшей из которых было 11 лет, и девушек, расчленил и обезглавливал тела, занимался каннибализ-

¹⁵ См., напр.: Алтунин А.И. Сексуальные маньяки — кто они? // URL: <http://www.proza.ru>

¹⁶ Мания (др.-греч. — страсть, безумие, влечение); маниакальный синдром — психопатологический синдром, характеризующийся триадой симптомов: повышенное настроение по типу гипертимии, идеаторное и психическое возбуждение в виде ускорения мышления и речи (тахипсихия), двигательное возбуждение. Для маниакального синдрома также характерно усиление инстинктивной деятельности, в том числе повышение сексуальности.

¹⁷ Свядощ А.М. Женская сексопатология. М., 1988. С. 118.

¹⁸ См. подробно: Женщины, ставшие сексуально опасными // URL: <http://www.medikforum.ru>

¹⁹ Знаменитые женщины-убийцы: Петрова Мария Александровна // URL: <http://primavegrrra.livejournal>

²⁰ Алтунин А.И. Сексуальные маньяки — кто они? // URL: <http://www.proza.ru>

мом, эксперты обнаружили хроническое психическое расстройство в форме параноидальной шизофрении, неспособность осознавать фактический характер и общественную опасность своих поступков и руководить ими²¹.

Однако среди сексуальных маньяков психически больные составляют только 20—30%, а остальные, если и имеют распатанную нервную систему, то в принципе являются психически здоровыми.

Сексуальные маньяки, имеющие сексуальные расстройства или расстройства сексуального предпочтения, а именно парафилии²², перечисленные в Международной классификации болезней десятой пересмотра МКБ-10 (F 65).

К сексуальным маньякам, а именно к лицам, убивающим на сексуальной почве, имеющим парафилии, относятся:

1) фетишисты (фетишизм — F65.0) — используют в качестве стимула для сексуального возбуждения и сексуального удовлетворения неодушевленные предметы.

Одни фетиши являются дополнениями к человеческому телу — предметы одежды или обуви. Другие фетиши могут характеризоваться особым материалом — резина, пластик или кожа. Значимость фетишей для индивида может варьироваться — в некоторых случаях они служат просто для повышения сексуального возбуждения, достигаемого нормативным образом. В этих случаях, например, на партнера надевается какая-нибудь особая одежда. Фетишистские фантазии встречаются часто, однако они не могут считаться расстройством до тех пор, пока не приводят к ритуальным действиям, которые являются столь непреодолимыми и неприемлемыми, что препятствуют осуществлению полового акта и вызывают страдания у самого индивида. Фетишизм встречается почти исключительно у мужчин.

Шувалов, так называемый «Маньяк из Невского лесопарка», насиловавший и убивавший только девочек в колготках, разрезаемых им в промежности, по мнению специалистов, является типичным гетеросексуальным маньяком-фетишистом²³;

2) педофилы (педофилия — F65.4) — постоянное или преобладающее сексуальное предпочтение детей, как правило, препубертатного (7—13 лет) или раннего пубертатного (12—18 лет) возраста.

Может существовать предпочтение определенного пола (девочки или мальчики), а могут быть привлекательны одновременно дети обоего пола. Педофилия редко выявляется у женщин. Социально осуждаемые контакты между взрослыми и половозрелыми лицами юношеского возраста, особенно однополыми, тем не менее не обязательно являются проявлениями педофилии. Точно так же однократное действие, в особенности если его субъект сам юношеского возраста, не свидетельствует о постоянной и доминирующей склонности, необходимой для постановки диагноза. Обязательным для установления диагноза считается достижение субъектом по меньшей мере 16-летнего возраста и наличие 5-летней разницы с используемым объектом. Данная диагностическая категория включает тех мужчин, которые, несмотря на предпочтение взрослых сексуальных партнеров, в силу постоянных фрустраций при установлении соответствующих контактов привычно обращаются в качестве замены к педофильному объекту. Точно так же диагноз педофилии может быть установлен в отношении мужчин, сексуально посягающих на собственных детей препубертатного возраста в тех случаях, когда они обнаруживают домогательство к другим детям.

Например, Рыльков, так называемый «Тольяттинский потрошитель», в 1992—1997 гг. в г. Тольятти Самарской области изнасиловал 37 несовершеннолетних девочек (в возрасте от 6 до 13 лет) и убил четырех человек (в том числе двух жертв изнасилования)²⁴;

3) садисты (садомазохизм — F65.5) — предпочтение сексуальной активности, включающей причинение боли, унижение или установление зависимости.

Это индивид, предпочитающий причинять боль. Часто человек получает сексуальное удовлетворение как от садистической, так и от мазохистической активности.

Слабые проявления садомазохистической стимуляции обычно применяются для усиления в остальном нормальной сексуальной

²¹ Шемяков Эдуард Васильевич // URL: <http://www.serial-killers.ru/karts/shemyakov>

²² Парафилии (с греч. para — около, мимо + philia — любовь) — отклонения полового влечения.

²³ Павел Шувалов // URL: <http://rat6868.narod.ru/shyvalov>

²⁴ Самый кровавый маньяк Тольятти // URL: <http://iltgorod.ru/crime>

активности. В связи с этим дается указание использовать эту категорию лишь в тех случаях, когда садомазохистическая активность является основным источником сексуальной стимуляции или необходима для сексуального удовлетворения. С другой стороны, указывается на трудности отграничения сексуального садизма от проявлений в сексуальных ситуациях жестокости или гнева, не связанных с половым чувством. Поэтому диагноз может устанавливаться там, где насилие необходимо для эротического возбуждения.

Например, садист Иртышов, совершивший насильственные сексуальные действия в отношении восьми малолетних (двух со смертельным исходом), в одном случае надругавшись над 10-летним мальчиком, разорвал ему руками промежность, в другом случае — у 9-летнего мальчика вырвал 9 метров кишечника²⁵;

4) лица, имеющие множественные расстройства сексуального предпочтения (F65.6) — более одного нарушения сексуального предпочтения без четкого преобладания какого-либо из них, например, сочетание фетишизма и садизма;

5) лица, имеющие другие расстройства сексуального предпочтения (F65.8):

- апотемнофилы — предпочтение партнеров с какими-либо особыми анатомическими дефектами, например, с ампутированной конечностью (апотемнофилия);
- асфиксифилы — сдавление кровеносных сосудов или удушение для усиления полового возбуждения (аутоасфиксияфилия);
- геронтофилы — половая тяга к лицам пожилого возраста;
- гетерохромофилы — фетишем является партнер с другим цветом кожи (гетерохромофилия);
- зоофилы — сексуальные действия с животными (зоофилия);
- копрофилы — получение сексуального возбуждения от совершения испражнений, запаха кала (копрофилия);
- копрофаги — получение сексуального удовлетворения при поедании кала (копрофагия);
- некрофилы — сексуальные действия с трупами (некрофилия);
- порнографоманы — патологическое увлечение порнографией (порнографомания);

- пиролаги и пироманы — в качестве фетиша выступают огонь и пожарные (пиролагния и пиромания);
- ретифисты — фетишем является изделия из кожи, в том числе человеческой (ретифизм);
- уролаги — сексуальное возбуждение усиливается от мочеиспускания во время секса (уролагния);
- урофаги — получение сексуального удовлетворения от питья мочи (урофагия);
- экскрементофилы — роль фетиша играют человеческие выделения: моча, кал, сопли, слюна, менструальные выделения (экскрементофилия).

У Ряховского, так называемого, «Балашихинского потрошителя», убившего на сексуальной почве в период с 1988 по 1993 г. 18 человек, психиатрическая экспертиза обнаружила геронтофилию, некрофилию и синдром неразличения сексуального объекта, вызванные органическим поражением головного мозга²⁶.

В заключение необходимо отметить, что между основными элементами криминалистической характеристики сексуальных убийств существуют взаимосвязи, знание и использование которых повышает эффективность работы следователя по выдвижению следственных версий, прогнозированию возникновения возможных следственных ситуаций, а также способствует более быстрому раскрытию и расследованию совершенного преступления.

Список литературы

1. Афанасьев С.А., Иванов В.И., Новик В.В. Особенности расследования сексуально-садистских убийств: Учеб. пособие. СПб., 1993.
2. Багмет А.М., Бычков В.В. Проблемные вопросы квалификации группового изнасилования и насильственных действий сексуального характера в отношении несовершеннолетних // Вестник Акад. Следственного комитета Российской Федерации. 2016. № 2.
3. Николаева Г.С. и др. Судебная медицина: Общая и Особенная части: Учебник. М., 2007.
4. Свядощ А.М. Женская сексопатология. М., 1988.
5. Антонян Ю.М. Криминология. Избранные лекции. М., 2004.

²⁵ Иртышов Игорь Анатольевич // URL: <http://www.serial-killers.ru/karts/irtyshov>

²⁶ Убийца-некрофил приговорен к смертной казни // URL: <http://www.kommersant.ru>

УДК 34.06
ББК 67.404

Лариса Евгеньевна ГИВЕЛЬ,
кандидат юридических наук, и.о. заведующего
кафедрой гражданско-правовых дисциплин
Академии Следственного комитета Российской Федерации
E-mail: larisagivel@mail.ru

Научная специальность: 12.00.05 — Трудовое право; право социального обеспечения

Юлия Владимировна ВОРОНОВА,
кандидат психологических наук, старший преподаватель кафедры
учебно-методической работы Академии Следственного комитета
Российской Федерации
E-mail: Juley@ya.ru

Научная специальность: 19.00.05 — Социальная психология

ИНТЕРАКТИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПРЕПОДАВАНИИ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ ДИСЦИПЛИН

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Новые задачи, поставленные перед высшей школой, компетентностный подход к обучению предполагают поиск и создание отвечающих современным потребностям образовательных технологий, предполагающих, в частности, широкое использование интерактивных методик преподавания.

Ключевые слова: компетентностный подход, образовательные технологии, интерактивные методики, ситуационные задачи

Annotation. the new tasks of higher school, competence-based learning approach to involve modern educational technologies, meet the new requirements, including, in particular, wide use of interactive teaching methods

Key words: competence approach, educational technology, interactive methods, situational tasks

Современное высшее профессиональное образование базируется на принципах компетентностного подхода, который направлен на формирование и развитие не отдельно взятых знаний, умений и навыков, а компетенций, включающих в себя определенный набор знаний, умений и навыков, но не сводимых к их сумме. Компетенция выражается в способности к применению знаний, умений и навыков в совокупности с проявлением социально-личностных качеств для реализации определенного вида деятельности. Компетентность же является проявлением этой способности. В этом смысле компетенция является характеристикой действия, а компетентность — характеристикой личности.

Новые задачи, поставленные перед высшей школой, требуют поиска и пересмотра способов их решения. В связи с этим современные образовательные стандарты предусматривают применение инновационных технологий обучения — широкое использование в учебном процессе активных и интерактивных форм и методов проведения занятий в сочетании с внеаудиторной работой с целью формирования и развития профессиональных навыков обучающихся.

По нашему мнению, одной из приоритетных задач высшей школы является эффективная организация образовательного процесса, который не сводится только лишь к обучению будущих профессионалов, а ориентирован на формирование личности профессионала, его индивидуального профессионально-

го самосознания. В этом смысле было бы уместнее говорить не об инновационных технологиях обучения, а об *инновационных образовательных технологиях*. По мнению О.В. Бондаренко, инновационная образовательная технология представляет собой комплекс из трех взаимосвязанных составляющих:

- современное содержание (направленное прежде всего на развитие компетенций, а не на предметное освоение знаний);
- современные методы обучения (в том числе активные и интерактивные);
- современная инфраструктура обучения (включает информационную, технологическую, организационную и коммуникационную составляющие)¹.

Содержание инновационной образовательной технологии определяется спецификой будущей профессиональной деятельности.

Профессиональную деятельность следователя, с одной стороны, характеризует творческий, поисковый характер, с другой — осуществление строго в соответствии с законом, в рамках предусмотренных им процедур. Таким образом, характер профессиональной — следственной — деятельности предопределяет содержание образовательного процесса в целом и процесса обучения в частности, предъявляет требования к организации занятий в рамках конкретных дисциплин.

С учетом содержания и характера следственной деятельности как будущей профессиональной деятельности кафедрой гражданско-правовых дисциплин Академии Следственного комитета Российской Федерации при освоении учебной дисциплины «Гражданское право» была предложена методика самостоятельного конструирования ситуационных задач, с последующим их групповым решением. Реализация методики предполагает следующие *этапы*.

1. Анализ судебной практики по теме занятия, выбор судебного акта для подготовки ситуационной задачи.

2. Конструирование обучающимся ситуационной задачи на основании конкретного судебного спора.

3. Доклад ситуационной задачи обучающимся, ответы на уточняющие вопросы.

4. Заслушивание решений ситуационной задачи, предлагаемых обучающимися.

5. Формулирование вывода по итогам предложенных обучающимися решений ситуационной задачи.

К достоинствам указанной методики относятся прежде всего оригинальность и новизна каждой из решаемых обучающимися ситуационных задач.

Использование изданных практикумов, в частности по гражданскому праву, осложняется тем, что варианты решений ситуационных задач зачастую имеются в открытом доступе в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». При таких обстоятельствах эффективное усвоение обучающимся материала по теме занятия, формирование навыков самостоятельного поиска, применения обучающимися норм права маловероятно.

1. На этапе *анализа судебной практики* обучающиеся получают навыки поиска судебных актов по гражданским делам, относящихся к теме конкретного занятия. При этом решаются две частные образовательные задачи: формирование у обучающихся умений работать с информационно-правовыми базами нормативных актов, базами данных судов различных уровней на предмет поиска судебной практики; умение оценить относимость судебного акта к теме занятия, что означает и умение правильно квалифицировать гражданско-правовые отношения с точки зрения выбора соответствующего правового регулирования.

Полученные обучающимися на данной стадии навыки работы с актами правотворчества и правоприменения (в том числе их поиск и анализ) не имеют отраслевой принадлежности и будут полезны обучающимся как в усвоении иных учебных дисциплин, так и практической деятельности.

На стадии анализа судебной практики и выбора судебного акта для подготовки ситуационной задачи фактически по одному и тому же гражданско-правовому спору обучающимся исследуются судебные акты нескольких судебных инстанций, благодаря чему становятся очевидны и случаи неправильного применения норм материального и процессуального права, ставшие основанием для отмены судебного акта нижестоящего суда.

¹ *Инновации: поиск и исследования* // https://sites.google.com/a/shko.la/ejrno_1/vypuski-zurnala/vypusk-16-sentabr-2012/innovacii-poiski-i-issledovania/sovremennye-innova-cionnye-tehnologii-v-obrazovanii

В качестве объекта для подготовки ситуационной задачи необходимо выбрать итоговый судебный акт по конкретному спору, принятый по результатам обжалования предыдущих судебных актов (при их наличии).

2. *Конструирование задачи из акта судебной практики* эффективно при соблюдении определенного алгоритма, который преподаватель должен довести до обучающихся.

2.1. *Анализ правоотношений сторон.* Используя свои знания теории гражданского права, обучающиеся должны квалифицировать возникшие между сторонами правоотношения, оценить, нормами какого института гражданского права они регулируются. С практической (процессуальной) точки зрения речь идет об определении юридически значимых обстоятельств по делу.

2.2. *Формулирование и изложение условий ситуационной задачи (юридически значимых обстоятельств, факты дела).* Под юридически значимыми обстоятельствами в данном контексте следует понимать обстоятельства, необходимые и достаточные для определения норм права, подлежащих применению в данном конкретном случае.

При этом возможно конструирование ситуационной задачи с заведомо усеченным набором условий. Например, в качестве одного из условий ситуационной задачи оговаривается, что гражданин А заключил с гражданином Б договор займа. Так как сумма займа не названа, то форма договора допускается как устная, так и письменная. Следовательно, решение ситуационной задачи будет альтернативным: если сумма займа составляет менее 10 000 руб., то стороны не обязаны заключать соответствующий договор в письменной форме и вправе ссылаться на свидетельские показания в подтверждение его заключения. Если же сумма договора займа превышает 10 000 руб., то в силу ст. 162 Гражданского кодекса РФ несоблюдение простой письменной формы такой сделки лишает стороны права ссылаться на свидетельские показания в подтверждение сделки и ее условий.

По общему правилу, формулирование условий ситуационной задачи должно осуществляться обучающимися в ходе самостоятельной подготовки к занятию. Вместе с тем аудиторная работа по конструированию ситуационных задач также допускается.

3. На стадии *доклада ситуационной задачи* обучающимся выявляется качество подготовки такой задачи. Обучающиеся зачастую докладывают не юридически значимые обстоятельства по делу, а фрагменты текста судебного акта, которые не являются необходимыми и достаточными для определения применимых норм права. Или напротив, судебный акт докладывается в полном объеме, не оставляя слушателям простора для размышлений.

Аналогичная ситуация может сложиться и при ответах на уточняющие вопросы, когда докладчик в ходе таких ответов предопределяет решение ситуационной задачи, нарушая правило необходимых и достаточных данных.

В случае формулирования ситуационной задачи с усеченными условиями докладчик, как правило, должен предупредить об этом обучающихся.

Стадия доклада ситуационной задачи и уточняющих вопросов очень полезна и имеет самостоятельное познавательное значение. Обучающиеся самостоятельно строят взаимодействие друг другом, при выявлении недостатков формулирования условий ситуационной задачи формируют собственный опыт, который используют впоследствии, в том числе при подготовке ситуационных задач. При этом навыки анализа и оценки имеющихся условий (юридически значимых обстоятельств), поиск адекватного правового регулирования могут быть использованы обучающимися как в ходе освоения иных учебных дисциплин, так и в ходе практической деятельности.

4. *Решение обучающимися ситуационных задач* возможно как в виде домашнего задания, так и в виде аудиторной работы. Итоги решения задач докладываются обучающимися по желанию или по указанию преподавателя. Заслушиваются все имеющиеся варианты, причем после первого решения и последующих выступлений обучающихся правильное решение ситуационной задачи докладчиком не озвучивается. Такой подход позволяет высказать свою позицию всем обучающимся, укрепить их способность аргументировать свое мнение. На данной стадии могут развернуться дискуссии, сформироваться группы, объединенные общей позицией, задействуется большое число обучающихся, которые во взаимодействии приходят к правильному решению.

5. *Вывод по итогам предложенных вариантов решения ситуационной задачи* формулируется докладчиком со ссылкой на исследованный судебный акт. При этом докладчик может назвать обучающихся, предложивших наиболее правильное или наиболее близкое к правильному решение задачи.

На данной стадии обсуждаются и иные варианты решения задачи, причины неправильных решений, а также обстоятельства, при наличии которых такое решение могло быть верным.

Отдельного внимания заслуживает стадия решения обучающимися ситуационной задачи. Как и в случае с ее составлением, для эффективного решения такой задачи разработан специальный *алгоритм*, также включающий несколько этапов.

1. *Анализ правоотношений, возникших между сторонами.* Обучающиеся имеют в своем распоряжении только предложенный докладчиком текст ситуационной задачи. Судебный акт, на котором основана задача, у них отсутствует. Правоотношения сторон анализируются с целью выявления юридически значимых, определяющих итоговое решение обстоятельств. При этом необходимо учитывать, что условие задачи, как было сказано ранее, может иметь усеченный характер, либо, наоборот, содержать избыточные сведения.

В случае если о наличии усеченного условия обучающиеся не предупреждены, его выявление также приобретает самостоятельную познавательную ценность. Умение отсеять лишние, не определяющие условия также способствует выработке навыков юридической квалификации обстоятельств реальной жизни, которые полезны обучающимся и при освоении иных учебных дисциплин, а также в реальной работе.

Характер правоотношений сторон и юридически значимые обстоятельства выражены в доводах сторон, изложенных докладчиком. Именно они подлежат анализу на данной стадии.

2. *Определение подлежащих применению норм права*, которые подбираются по итогам анализа правоотношений сторон, юридически значимых обстоятельств и их юридической квалификации.

При этом условие задач может содержать доводы, относящиеся к различным институтам гражданского права. Так, условие задачи о выдаче стороне доверенности на совершение сделки предполагает анализ гражданско-правовых норм о представительстве и доверенности, о сроках, о сделках. При этом обучающийся должен определить те нормы права, которые предопределяют решение конкретной ситуации в пользу одной из сторон.

3. Доклад решения ситуационной задачи предполагает *изложение обучающимся всех положений нормативных правовых актов*, подлежащих применению в конкретной ситуации, с указанием основных, определяющих ее решение. При этом обсуждаются причины обращения к тем или иным правовым нормам, их связь с анализируемыми общественными отношениями как предметом правового регулирования. По итогам доклада предложенное решение обсуждается, обучающиеся предлагают иные варианты решения задачи.

На данной стадии преподаватель может опросить значительное число обучающихся, вплоть до всей группы. При этом каждый обучающийся, в том числе не проявляющий инициативу, испытывающий трудности в усвоении материала, вовлекается во взаимодействие, формирует свою позицию по делу.

Применение методики конструирования ситуационных задач с последующим их групповым решением сочетает в себе как активные, так и интерактивные методы обучения, позволяет организовать самостоятельную работу обучающихся в рамках осваиваемой им учебной дисциплины, способствует формированию собственной профессиональной позиции, первичных навыков профессиональной коммуникации, а также способность анализировать и применять нормы права в ходе практической деятельности. В то же время методика достаточно проста и экономична в своем применении и не имеет ограничений в зависимости от уровня подготовленности обучающихся. В результате ее применения обучающиеся получают опыт поиска, анализа и интерпретации текста нормативного правового акта, а судебной практики, что способствует формированию компетентных сотрудников следственных органов.

УДК: 343.2/.7
ББК: 67.408

Борис Рафаелович АВETИСЯН,
аспирант кафедры уголовно-правовых дисциплин
Академии Генеральной прокуратуры РФ
E-mail: Boris.Avetisyan@gmail.com

Научная специальность: 12.00.08 — Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОДХОДА ПРИ ИССЛЕДОВАНИИ КРИМИНАЛЬНОГО РЫНКА УСЛУГ ИГОРНОГО БИЗНЕСА

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Высокая степень развития теневого сектора в экономике придает особую актуальность вопросам борьбы с криминальными рынками, в том числе выявления и пресечения незаконной деятельности преступных групп, функционирующих в секторе азартных игр — неиссякаемого источника неконтролируемых прибылей своих владельцев. Азартные игры создают условия для совершения преступлений как организаторами, так и участниками азартных игр, что позволяет отнести азартные игры к так называемым фоновым явлениям преступности. Основная причина «живучести» игорного бизнеса — наличие устойчивого спроса на азартные игры со стороны игроков, что по известным экономическим законам рождает предложение — незаконную организацию азартных игр, из чего следует, что незаконный игорный бизнес следует рассматривать как криминальный рынок. Такой подход к рассмотрению игорного бизнеса имеет не только теоретическое, но и прикладное криминологическое значение для объяснения детерминации соответствующих преступлений (на первый план выходят факторы экономического характера) и совершенствования профилактической деятельности (она должна быть направлена на сокращение «спроса» на азартные игры и ликвидацию «предложения» услуг незаконных азартных игр).

Ключевые слова: игорный бизнес, азартные игры, криминальный рынок, криминальный рынок услуг, теневая экономика, организованная преступная группа

Annotation. A high degree of development of the informal sector in the economy attaches particular urgency to the fight against criminal market, including the detection and suppression of illegal activity of criminal groups operating in the gambling sector is an inexhaustible source of non-profit controlled by its owners. Gambling create conditions for committing crimes by both facilitators and parties of gambling that can be attributed to gambling to so-called-so called «background» phenomena of crime. The main reason for the «survivability» of gambling — the presence of sustainable demand for gambling from a hundred-Rhone players that according to known economic laws gives rise to proposal: the illegal organization of gambling, which implies that the illegal horse gambling should be viewed as a criminal market. This approach to the consideration of gambling business is not only theoretical-ical and applied criminological importance for explaining the de-termination of relevant offences (the foreground factors of an economic nature) and improving prevention activities (it should be aimed at reducing the «demand» for gambling and the elimination of «offers» services of illegal gambling).

Keywords: gambling business, gambling, crime market, criminal market services, shadow economy, organized crime group

«...поскольку прибыль является главным стимулом для преступников, приоритетным направлением борьбы становится объединение усилий правоохранительных органов страны по изъятию теневых капиталов, повышению рисков для организованных преступных формирований и устранению стимулов, которые позволяют организованной преступности, не гнушаясь средствами, манипулировать невидимыми силами конкуренции ...»

В.В. Меркурьев¹

Г. Беккер впервые обратил внимание социума на рациональное начало любых проявлений криминальных наклонностей, ведь правонарушители, как и обычные люди, стремятся минимизировать свои возможные издержки без ущерба максимизации ожидаемой выгоды.

Анализ поведения преступников с использованием теории оптимизирующего поведения является универсальным, объясняющим не только истоки поведения преступников, но и способствующим выработке наиболее эффективных методов предупреждения преступности². Оптимизация своего поведения для правонарушителя означает, что ему следует сознательно и долгосрочно спланировать свою криминальную деятельность таким образом, чтобы отношение ожидаемых выгод к предполагаемым затратам было максимальным.

Из приведенных тезисов не следует вывод о рациональности действий абсолютно всех правонарушителей, достаточно того, что «расчетливость» и адекватность присущи (или, по крайней мере, к ним стремится большинство) основной части преступников.

Ученые-неоинституционалисты считают, что модель действий правонарушителя не отличается по существу от основных парадигм поведения нормального законопослушного гражданина: в обоих случаях превалирует стремление наиболее эффективного использования имеющегося человеческого и физического капитала. «Таким образом, решение стать преступником в принципе не отличается от решения стать каменщиком или

плотником, или, допустим, экономистом. Индивид рассматривает чистые затраты и выгоды каждой альтернативы и принимает на этой основе свое решение»³.

А поскольку основные начала поведения людей в обычной экономической законопослушной жизнедеятельности и в криминальном сообществе оказываются одинаковыми, то анализ криминологических параметров преступной деятельности с помощью экономического подхода имеет в сущности те же структуру и направленность, что и общая экономическая доктрина, краеугольным камнем которой выступает теория рынков.

Таким образом, согласно теории анализа противоправных деяний на основании экономического подхода любую преступную деятельность следует уподоблять рынку, который состоит из предложений различной степени концентрации.

Понятно, что правонарушения совершаются не только девиантами-одиночками, но и преступными группировками разного масштаба и различного уровня стабильности. Более того, мир организованного криминала должно рассматривать как сеть предприятий, производящих законодательно запрещенные к обороту товары и услуги и пытающихся контролировать свой теневой рынок⁴.

Хотелось бы отметить, что сегодняшний преступный мир является зеркальным отражением олигополистической торговой площадки законного бизнеса: рядом со сравнительно небольшим сонмом «солидных» и стабильных организаций (группировок, кланов, «семей», триад и т.п.), которые владеют наиболее прибыльными сферами криминального предпринимательства, существует огромное количество более мелких криминальных

¹ Меркурьев В.В. Криминологическая характеристика организованного сопротивления борьбе с преступностью // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2013. № 3. С. 39.

² Боголюбова Т.А. Предупреждение преступности: современный взгляд на проблему // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2014. № 4 (42). С. 112—116.

³ Rubin P.H. The Economics of Crime // The Economics of Crime. N. Y., L, Sydney, Toronto, 1980. P. 13.

⁴ Пикуров Н.И. Востребованность норм об ответственности за экономические преступления // Законы России: опыт, анализ, практика. 2013. № 10. С. 29—35.

групп, а также преступников-одиночек, действующих либо в менее прибыльных сферах, либо находящихся под неусыпным «оком» и под определенным установочным влиянием «больших боссов»⁵.

Почему же для криминального мира сегодняшнего дня так присущи стабильные организации со строгой внутренней дисциплиной и четким разделением преступного «труда»? Ответ на этот вопрос легко получить, обратившись к долгосрочным тенденциям правонарушений, определенных с позиций экономической теории.

Стабильные и значимые преступные группировки отсутствовали, пока основными формами криминальных деяний были так называемые правонарушения с жертвами (кражи, изнасилования, грабежи, разбои и т.д.).

Современные же формы организованной преступности зародились в конце XIX в., когда резко выросло количество преступлений без жертв.

И если преступления с жертвами предполагают насилие к потерпевшим, то преступления без жертв основываются на обоюдно и предварительно согласованных купле и/или продаже запрещенных законодательством товаров и услуг.

Собственно преступления без жертв и формируют криминальные рынки в собственном смысле слова. Более того, данный переход от преступления — перераспределения ценностей к преступлению — производству ценностей и детерминировал современные формы организованного криминала.

Преступное производство, как и законное, побуждается идентичными мотивами, такими как:

- минимизация транзакционных издержек — снижение транзакционных издержек является важнейшей целью и результатом функционирования любой экономической структуры, в том числе и криминальной. Незаконное игорное заведение как долгосрочная институциональная форма организации криминальных отношений не только испытывает потребности в информационных ресурсах, но и самим своим существованием обеспечивает снижение тех издер-

жек, которые могли бы быть понесены в случае организации тех же криминальных отношений иным способом, нежели в виде незаконного предприятия. Упорядочение функционирования незаконного игорного бизнеса приводит к переходу некоторых информационных потребностей в ранг рутинизированных, что обеспечивает снижение их стоимости. В то же время своевременное внедрение инновационных процессов, в том числе в области информационного обеспечения, может привести к получению определенного преимущества и способствовать не только оптимизации информационного обмена, но и значительному качественному рывку, выходу на новый уровень криминальных отношений, о чем свидетельствует сверхдоходность дистанционного игорного бизнеса;

- создание продукта. Новый продукт — продукция, услуга или идея, которые воспринимаются некоторыми потенциальными потребителями как новые — в случае незаконного игорного бизнеса представляет собой все многообразие направлений деятельности организаторов азартных игр: программное обеспечение, игорное оборудование, маркетинговые процессы, типы игр и т.п.;
- образование «органов власти» — стремление организаторов упорядочить функционирование незаконного игорного бизнеса и тем самым минимизировать транзакционные издержки ведет к формированию криминальных «органов власти», которые способны взять на себя дальнейший контроль и управление данным сегментом криминального рынка услуг, выполняют миссию «теневого» суда и налаживают контакты с окружающей средой;
- объединение ранее самостоятельных производителей «фирмы», над которыми строятся «надфирменные объединения», которые обеспечивают, во-первых, выполнение нелегальных соглашений внутри преступного мира и, во-вторых, достижение соглашений преступников с силами правопорядка⁶.

⁵ Жубрин Р.В. Противодействие использованию фирм-однодневок для совершения преступлений // Российский следователь. 2014. № 17. С. 41—45.

⁶ Латов Ю.В. Экономическая теория преступлений и наказаний («экономические империалисты» в гостях у криминологов) // Вопросы экономики. 1999. № 10. С. 60—75.

Давно уже отмечено, что различным темным рынкам — рынкам запрещенных товаров и услуг — присущи различные степени организованности и монополизации.

Например, незаконные азартные игры контролируются организованной преступностью в большей степени, чем проституция, а среди рынков азартных услуг сильнее монополизированы рынки контактных азартных игр, в то время как рынки дистанционных азартных игр — гораздо слабее или вообще никак (в зависимости от типологии виртуального игорного заведения).

Это можно объяснить тем, что в преступной деятельности, как и в законном бизнесе, имеет смысл монополизировать лишь те отрасли, где реально присутствует монополистическая мотивация: размах диапазона, редкие сырьевые ресурсы, дорогостоящие средства производства и т.п.⁷. Следовательно, организованный криминал следует рассматривать как кластерную структуру, состоящую из локально-монополистических фирм, над которыми довлеет не прекращающаяся и на минуту жесткая конкуренция за передел старых и освоение новых рынков⁸. Очень показательным в этом плане является рынок услуг незаконного игорного бизнеса, преступная деятельность которого просто «обречена» на коллективизм, поскольку незаконное предоставление игорных услуг зиждется на тех же закономерностях, что и производство законное, т.е. подразумевает разделение труда и наличие узкой специализации.

Что в свою очередь детерминирует вопрос трансакционных издержек — проблем создания и дальнейшего поддержания стабильных отношений между многочисленными участниками незаконного игорного бизнеса.

Действительно, «формируя организацию и предоставляя некоему авторитету («пред-

принимателю») право направлять ресурсы, можно сократить некоторые рыночные издержки...»⁹.

И это еще одна причина для возникновения (при переходе правонарушителей к новому, производительному незаконным «производствам») возглавляемых криминальными авторитетами преступных формирований — криминальных групп-«фирм», каждая из которых минимизирует издержки регулирования взаимоотношений между преступниками разных «специализаций».

Так, организатор незаконного игорного бизнеса способен сконцентрировать под крышей своего заведения целый ряд направлений теневого рынка услуг — азартные игры, лотерею, проституцию, тотализатор и т.п.

Занятие экономической деятельностью понуждает преступников каким-либо образом синтезировать и отношения с окружающей социальной средой.

На рис. 1 представлена схема «соглашений-контрактов» организованной преступной группы, специализирующейся на незаконном игорном бизнесе.

Чем шире размах преступной деятельности, тем дороже обходится противодействие со стороны конкурирующих преступников и правоохранительных органов¹⁰. Поэтому широкомасштабная стационарная преступная деятельность требует заключения взаимовыгодных негласных контрактов, с одной стороны, между преступными организациями и, с другой стороны, правонарушителей с органами правопорядка¹¹. Криминальные группы делят сферы влияния (территории, виды деятельности), договариваясь о правилах сотрудничества и конкуренции.

Коррупцированные блюстители порядка получают от организованной преступности постоянное денежное содержание (или иные полезные услуги, например, помощь в сдерживании своих неорганизованных собратьев),

⁷ Ларичев В.Д. Проблемы и подходы к предупреждению преступлений в сфере экономической деятельности. М.: Юрлитинформ, 2016.

⁸ Агапов П.В. Организация преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней): дискуссионные аспекты уголовно-правовой характеристики // Библиотека уголовного права и криминологии. М.: Юрлитинформ. 2014. С. 45—55; Он же. Основы противодействия организованной преступной деятельности: Дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.08. М., 2013.

⁹ Коуз Р. Фирма, рынок и право. М.: Дело, 1993. С. 39.

¹⁰ Криминологическая ситуация и реагирование на нее / Под ред. А.И. Долговой. М.: Российская криминологическая ассоциация, 2014.

¹¹ Аветисян Б. Р. Незаконные организации и проведение азартных игр как следствие коррумпированности органов государственной власти // Вестник Волгоградского университета МВД России. 2015. № 4. С. 45—50.

обязуясь не проявлять «чрезмерного служебного рвения»¹².

Не стоит забывать и о том, что создание преступной организации уменьшает расходы

на договоренности и взятки, приходящиеся на одного преступника, поскольку уменьшается число участников сделки (главари преступных групп действуют от имени всех ее членов).

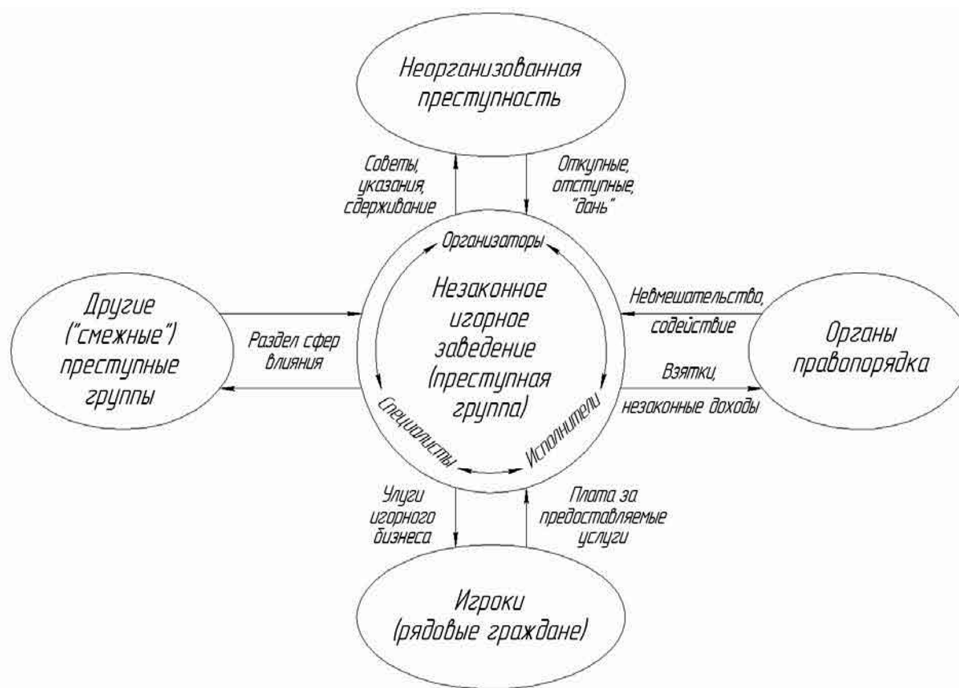

Рис. 1. Система контрактов преступной организации

Имея в качестве приоритета экономический «авантаж», преступное сообщество обычно само минимизирует криминальные действия, вызывающие резкое неприятие и негативный социальный отклик (убийства, грабежи) и сдерживает их проявления со стороны неорганизованных правонарушителей — поскольку обратное им просто невыгодно. Рядовые же граждане получают возможность покупать запрещенные и дефицитные услуги, например игорные, многие из них находят работу в незаконных игорных заведениях.

«Стихийные» или неконтролируемые преступники также включаются в систему незаконных контрактов, выступая в качестве «субподрядчиков» преступных организаций.

Так, получая право действовать на территории незаконного игорного заведения, контролируемого преступной группой, неорганизованные преступники (например, мелкие наркоторговцы) платят за это «дань» организаторам игорного бизнеса. «Торговля» без разрешения крайне опасна — нарушители финансовых прав рискуют лишиться многого без бюрократических проволочек и без излишнего гуманизма. Зато «стихийники» могут воспользоваться консультационным сервисом со стороны организаторов незаконного игорного бизнеса, что позволит снизить издержки преступлений.

И как апофеоз организационно-производственных мероприятий, в результате создания организаторами преступной группы, действующей в среде незаконного игорного бизнеса и негласных внешних связей, формируется атмосфера своего рода «социального со-

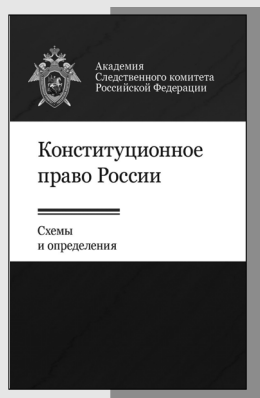
¹² Бормашенко Э. Мафия: проявленный негатив // Знание — сила. 2004. № 9. С. 9

гласия». Все участники этой кластерной структуры негласных контрактов получают определенную выгоду (как реальную, так и иллюзорную). Воистину, пока соблюдаются «правила игры», организованная преступность не так заметна и не воспринимается социумом как общественная проблема¹³.

Таким образом, система негласных отношений контрактов, минимизирующих

транзакционные издержки преступной деятельности, обуславливает наличие организованной преступной группы, осуществляющей свою деятельность в сфере незаконного игорного бизнеса, основная криминальная сущность которого заключается в том, что он представляет собой криминальный рынок услуг.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ!

Багмет А.М., Бычкова Е.И., Сунцова Е.А. **Конституционное право России: Схемы и определения:** Учеб. пособие. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. 208 с.

Раскрываются традиционные для учебной дисциплины, науки и отрасли конституционного права вопросы, представленные в виде схем и основных определений.

Для курсантов, слушателей и студентов юридических вузов и специальностей, а также для всех интересующихся проблемами конституционного права России.

¹³ Вебер М. Развитие капиталистического мировоззрения // Вопросы экономики. 1993. № 8. С. 153.

УДК 343
ББК 67

Руслан Сергеевич КАДИЕВ,
следователь по особо важным делам
Второго следственного отдела первого управления
по расследованию особо важных дел
(о преступлениях против личности и общественной безопасности)
Главного следственного управления
Следственного комитета Российской Федерации
по г. Санкт-Петербургу
E-mail: r.kadiev@mail.ru

ЭКСТРЕМИЗМ В Г. САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ В 2015 г.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. В статье рассматриваются тенденции развития следственной и судебной практики в сфере борьбы с экстремизмом в г. Санкт-Петербурге в 2015 г.

Ключевые слова: экстремизм, молодежный экстремизм, НСИ, ГСУ СК РФ по г. СПб, национализм

Annotation. In memoir discusses considers the trends of development of the investigative and judicial practice in the fight against extremism in St. Petersburg in 2015.

Key words: extremism, youth extremism, NSI, nationalism

В ходе изучения национального состава Санкт-Петербурга на период 2014—2015 гг. выявлено, что русские составляют свыше 84,73% населения, украинцы — 1,87%, белорусы — 1,17%, евреи — 0,78%, татары — 0,76%, чуваша — 0,14%, представлены и другие национальности. В городе зарегистрировано более 200 национальных объединений, в 33 общеобразовательных школах проводится обучение, включающее в себя национально-культурный курс, в 10 национальных воскресных школах изучаются национальные языки и культура, традиции народа, функционируют более 60 национальных фольклорных ансамблей.

По результатам мониторинга с точки зрения проявлений национального и религиозного экстремизма обстановка в Санкт-Петербурге на протяжении нескольких лет продолжает характеризоваться как достаточно благополучная и контролируемая с одной важной особенностью — по данным социологического исследования, проведенного в городе в 2014 г., доля петербуржцев, оценивающих межнациональные отношения в городе как мирные или спокойные, претендовала лишь

на превышение доли оценивающих их как напряженные (57,4%), в то время как в 2015 г. в целом или полностью спокойными межнациональные отношения оценило более 74% горожан (+16,6%). Декларируемый уровень толерантности в настоящее время является самым высоким за весь период наблюдений (с 2010 г.). При этом социологи отмечают, что население города склонно к более благоприятной оценке ситуации в области межнациональных отношений именно в Санкт-Петербурге, а не в целом в России¹.

В целом анализ прагматики развития современного российского общества, а также молодежной социальной среды показывает, что большая часть взаимодействий и коммуникаций перешли с улиц города в Интернет, в частности, в социальные сети. Следовательно, Всемирная паутина постепенно стала основной площадкой получения информации для россиян, что особенно остро касается подростков и молодежи, которые традиционно являются наиболее активными потребителями контента, размещенного в Интернете, а

¹ [https://ru.wikipedia.org/wiki/Население Санкт-Петербурга](https://ru.wikipedia.org/wiki/Население_Санкт-Петербурга)

равно более других подвержены влиянию и воздействию и могут стать объектом любого радикального влияния.

Необходимо отметить, что основным способом быстрого распространения среди широких масс граждан противоправной информации является создание групп в социальной сети «ВКонтакте». В связи с тем, что сервер ООО «ВКонтакте» зарегистрирован в Санкт-Петербурге, все заявления и обращения граждан с жалобами о возможном наличии в материалах данной социальной сети экстремистского содержания поступают в прокуратуру и правоохранительные органы города независимо от места подачи заявлений.

В результате в 2015 г. впервые перед судебными органами власти инициирован вопрос признания деятельности организации, осуществляемой в том числе посредством активного использования сети Интернет, экстремистской.

Так, по результатам анализа размещенных организацией в сети Интернет информационных материалов в Санкт-Петербургский городской суд в порядке, предусмотренном ст. 9 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности»², направлено заявление о признании межрегионального общественного объединения — организации «Народная социальная инициатива» (далее — НСИ) экстремистской и запрете ее деятельности на территории России. Установлено, что на запланированных НСИ мероприятиях расовые и ксенофобные лозунги камуфлировались риторикой о нелегальной миграции и спекуляцией на тему большого количества преступлений, совершенных мигрантами. Однако в качестве основных целей и задач в названной организации были заявлены распространение идей национал-социализма, схожих с идеологией нацистской Германии. Так, в нормативных документах НСИ «Расовая доктрина НСИ», «Манифест русского народного социализма», «Программа НСИ по борьбе с нелегальной иммиграцией» использовались психологические приемы, направленные на формирование и подкрепление негативного этнического стереотипа, отрицательного образа нации, расы, религии, оправдания необходимости враждебного от-

ношения к людям иной национальной, расовой, религиозной принадлежности, при этом построение материалов и содержание комплексов высказываний стимулирует сделать выводы о необходимости насильственных действий в отношении лиц, выделяемых по признаку принадлежности к расе, национальности, религии. Идеи радикального национализма активно распространялись членами НСИ в сети Интернет на нескольких страницах, образующих единое информационное пространство, а также при проведении публичных акций в период с 2013 по 2015 гг. В результате 24 июля 2015 г. деятельность организации решением прокурора Санкт-Петербурга была приостановлена, а 16 сентября 2015 г. Санкт-Петербургским городским судом заявленные прокуратурой города требования о признании организации экстремистской и запрете ее деятельности на территории Российской Федерации удовлетворены в полном объеме (22 октября 2015 г. решение вступило в законную силу).

В производстве первого управления по расследованию особо важных дел (о преступлениях против личности и общественной безопасности) Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по г. Санкт-Петербургу расследовалось уголовное дело в отношении лидера НСИ — Д.В. Боброва. В настоящее время уголовное дело направлено для рассмотрения по существу в судебные органы г. Санкт-Петербурга.

Среди значимых итогов совместной работы правоохранительных органов и надзорного участия прокуратуры города в 2015 г. стоит отметить и факт того, что в настоящее время на территории города изобличены все лидеры движений, придерживающиеся националистического толка, в том числе осуществляющие размещение в сети Интернет призывов к осуществлению экстремистской деятельности.

В условиях сложившейся на мировой арене политической ситуации становление патриотических взглядов населения, в особенности молодежи, воспитание уважения к традициям, религиозным взглядам и культурным особенностям народов, представители которых составляют население Санкт-Петербурга, обеспечение межнационального согла-

² <http://rg.ru/2002/07/30/extremizm-dok.html>

сия в городе по-прежнему остаются приоритетными вопросами для органов власти города.

В 2015 г. на территории Санкт-Петербурга зарегистрировано 19 преступлений экстремистской направленности (АППГ — 10).

1-2. 21 января 2015 г. следователем Следственной службой УФСБ возбуждено уголовное дело № 395202 по факту размещения 17 февраля 2014 г. в сети Интернет информационного материала, содержащего признаки публичных призывов к осуществлению экстремистской деятельности, т.е. по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 280 УК РФ.

3. 3 марта 2015 г. СО по Центральному району ГСУ СК России по г. Санкт-Петербургу в отношении Орлова Э.Э. по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 282 УК РФ, возбуждено уголовное дело № 391945.

4-5. 28 апреля 2015 г. СО по Приморскому району ГСУ СК России по г. Санкт-Петербургу в отношении Низяева Э.Э. по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 282 УК РФ, возбуждено уголовное дело № 389671.

6-9. 10 апреля 2015 г. ГСУ СК России по г. Санкт-Петербургу по факту совершения действий, направленных на унижение достоинства человека по признаку национальности, возбуждены уголовные дела № 392814, 392815, 392816, 392817 по признакам составов преступлений, предусмотренных п. «а», «в» ч. 2 ст. 282 УК РФ. Уголовные дела соединены в одно производство с уголовным делом № 97198, возбужденному 4 ноября 2013 г. СО по Невскому району ГСУ СК России по г. Санкт-Петербургу по ч. 1 ст. 105 УК РФ по факту обнаружения трупа Умирзакова М.М. с признаками насильственной смерти.

10. ГСУ СК России по г. Санкт-Петербургу 11 июня 2015 г. в отношении Боброва Д.В. по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 282 УК РФ по факту совершения действий, направленных на возбуждение ненависти и вражды, а также на унижение достоинства группы лиц по признакам расы, возбуждено уголовное дело № 392863.

11. СО по Фрунзенскому району ГСУ СК России по г. Санкт-Петербургу 12 августа

2015 г. возбуждено уголовное дело № 391118 в отношении Жигунова Д.С., по признакам преступления, предусмотренного п. «г», «з» ч. 2 ст. 117 УК РФ, по факту истязания, причинения физических и психических страданий путем систематического нанесения побоев и иными насильственными действиями, не повлекших последствий, указанных в ст. 111 и 112 УК РФ, совершенных в отношении заведомо несовершеннолетнего Акуленко А.А., 27.09.2011 года рождения по мотивам национальной ненависти. Данное уголовное дело 12 августа 2015 г. соединено с уголовным делом № 214281, возбужденным 15 декабря 2014 г., соединенному уголовному делу присвоен № 214281.

12-13. ГСУ СК России по г. Санкт-Петербургу 11 сентября 2015 г. возбуждено уголовное дело № 392890 в отношении Бондарика Н.Н. по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 282 УК РФ, по факту того, что 31 марта 2015 г. в 02 часа 33 минуты Бондарик Н.Н., находясь в квартире 100 дома 8 корпус 2 по улице Академика Константинова в Санкт-Петербурге, посредством использования сети Интернет и своей интернет-страницы: <http://vk.com/id5474199> на имя «Николай Бондарик», зарегистрированной в социальной сети «ВКонтакте», находящейся в открытом доступе для неограниченного круга лиц, действуя умышленно, публично, с целью возбуждения ненависти либо вражды, а также унижения достоинства человека, либо группы лиц по признаку национальности, разместил на стене указанной страницы социальной сети «ВКонтакте» информационной телекоммуникационной сети «Интернет» текстовое обращение по ссылке http://vk.com/wall5474199_32220, направленное на возбуждение ненависти либо вражды, а также унижение достоинства человека, либо группы лиц по признаку национальности, которое было доступно для просмотра всем зарегистрированным пользователям социальной сети «ВКонтакте» информационной телекоммуникационной сети Интернет, и просмотрено не менее 203 зарегистрированными пользователями указанной социальной сети. Уголовное дело № 396906 решением прокуратуры города от 22 декабря 2015 г. изъято из производства Следственной службы УФСБ и передано для дальнейшего расследования в ГСУ СК России по г. Санкт-Петербургу.

тербургу для решения вопроса о соединении с уголовным делом № 392890.

14. СО по Василеостровскому району ГСУ СК России по г. Санкт-Петербургу 22 сентября 2015 г. возбуждено уголовное дело № 380987 в отношении Шевченко В.В. по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 282 УК РФ.

15. СО по Невскому району ГСУ СК России по г. Санкт-Петербургу 23 сентября 2015 г. возбуждено уголовное дело № 387627 по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 282 УК РФ.

16. СО по Красногвардейскому району ГСУ СК России по г. Санкт-Петербургу 6 октября 2015 г. возбуждено уголовное дело № 384763 по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 282 УК РФ.

17-18. Следственной службой УФСБ 29 октября 2015 г. возбуждено уголовное дело № 395292 по ч. 2 ст. 280 УК РФ в отношении Гариной Д.В.

19. Следственной службой УФСБ 1 декабря 2015 г. возбуждено уголовное дело № 395300 по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 280 УК РФ.

В 2015 г. судами города по существу рассмотрено 12 уголовных дел анализируемой категории в отношении 16 лиц по обвинению в совершении преступлений экстремистской направленности (АППГ — 7 уголовных дел в отношении 14 лиц), при этом, оправдательные приговоры не выносились (АППГ — 1), в порядке ст. 237 УПК РФ уголовные дела судами Санкт-Петербурга не возвращались (АППГ — 0).

1. Уголовное дело № 102393 по обвинению Бондарика Н.Н. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 282 УК РФ (в редакции Федерального закона РФ от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ), 29 апреля 2014 г. в порядке, предусмотренном ст. 222 УПК РФ, направлено в Приморский районный суд Санкт-Петербурга, которым 12 мая 2014 г. вынесено постановление о направлении уголовного дела по подсудности в Калининский районный суд города.

Приговором Калининского районного суда от 24 апреля 2015 г. Бондарик Н.Н. признан виновным в совершении инкриминируемого деяния и ему назначено наказание в виде лишения свободы на срок 1 год 6 месяцев условно с испытательным сроком 3 года. Приговор вступил в законную силу.

2. Уголовное дело № 102422 по обвинению Аверьянова П.Е. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 213, п. «а» ч. 3 ст. 111 УК РФ; Красникова В.А. в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 115 УК РФ; Рутенберга И.М. в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 116 УК РФ; Стогова П.Д. в совершении преступлений, предусмотренных п. «е» ч. 2 ст. 111, п. «а» ч. 3 ст. 111, п. «б» ч. 2 ст. 115 УК РФ, 15 мая 2014 г. в порядке, предусмотренном ст. 222 УПК РФ, направлено в Ленинский районный суд Санкт-Петербурга.

Приговором Ленинского районного суда Санкт-Петербурга от 24 марта 2015 г. Аверьянов П.Е. признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 1 ст. 213, п. «а» ч. 3 ст. 111 УК РФ и ему назначено наказание в виде 4 лет 6 месяцев лишения свободы без ограничения свободы с отбыванием наказания в колонии строгого режима, Стогов П.Д. признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных п. «е» ч. 2 ст. 111, п. «а» ч. 3 ст. 111 УК РФ, и ему назначено наказание в виде 6 лет лишения свободы без ограничения свободы с отбыванием наказания в колонии строгого режима.

Уголовное преследование Красникова В.А., Рутенберга И.М., Стогова П.Д. в совершении преступлений, предусмотренных ст. 115, 116 УК РФ, прекращено в связи с истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности. Указанный приговор вступил в законную силу.

3. Уголовное дело № 171240 по обвинению Губарева С.Ф., Макарова И.В. и Татанкина А.А. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 213, ч. 1 ст. 282 УК РФ, Лебедева О.Д. и Туцкого Н.А. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 282 УК РФ, Федорова Ф.А. в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 213 УК РФ, 26 августа 2014 г. в порядке, предусмотренном ст. 222 УПК РФ, направлено в Калининский районный суд Санкт-Петербурга.

Определением Калининского районного суда от 2 апреля 2015 г. уголовное преследование Лебедева О.Д., Татанкина А.А. и Туцкого Н.А. за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 282 УК РФ, прекращено на основании п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ.

Приговором Калининского районного суда от 6 апреля 2015 г. Губарев С.Ф. и Макаров И.В. признаны виновными в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 213, ч. 1 ст. 282 УК РФ и им назначено наказание в виде 1 года 1 месяца лишения свободы условно с испытательным сроком 1 год, Татанкин А.А. и Федоров Ф.А. признаны виновными в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 213 УК РФ, при этом Татанкину А.А. назначено наказание в виде 1 года лишения свободы условно с испытательным сроком 1 год, Федорову Ф.А. назначено наказание в виде 6 месяцев лишения свободы условно с испытательным сроком 1 год. Данный приговор вступил в законную силу.

4. Уголовное дело № 248250 по обвинению Шукурова Н.А. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 282, ч. 1 ст. 280 УК РФ, 27 января 2015 г. в порядке ст. 222 УПК РФ направлено в Ленинский районный суд, приговором которого 23 апреля 2015 г. Шукуров Н.А. признан виновным в совершении инкриминируемых деяний и ему назначено наказание в виде лишения свободы на срок 2 года условно с испытательным сроком 2 года. Указанный приговор вступил в законную силу.

5. Уголовное дело № 233343 по обвинению Жилина В.А. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 282 УК РФ, 16 февраля 2015 г. в порядке ст. 222 УПК РФ направлено в Октябрьский районный суд, приговором которого 25 февраля 2015 г. Жилин В.А. признан виновным в совершении инкриминируемого деяния и ему назначено наказание в виде исправительных работ на срок 6 месяцев с удержанием в доход государства 5% заработка условно с испытательным сроком 6 месяцев. Указанный приговор вступил в законную силу.

6. Уголовное дело № 245900 по обвинению Евтушенко Д.И. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 282, ч. 3 ст. 212 УК РФ, 27 марта 2015 г. в порядке ст. 222 УПК РФ направлено в Выборгский районный суд, приговором которого 15 апреля 2015 г. Евтушенко Д.И. признан виновным в совершении инкриминируемых деяний и ему назначено наказание в виде 3 месяцев ограни-

чения свободы. Указанный приговор вступил в законную силу.

7. Уголовное дело № 209205 по обвинению Логачева М.В. в совершении преступления, предусмотренного п. «а», «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ, 29 апреля 2015 г. направлено в Пушкинский районный суд Санкт-Петербурга, приговором которого 1 июня 2015 г. Логачев М.В. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «а», «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ, и ему назначено наказание в виде 1 года лишения свободы. Указанный приговор вступил в законную силу.

8. Уголовное дело № 395202 по обвинению Калиниченко М.С. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 280, ч. 1 ст. 280 УК РФ, в порядке ст. 222 УПК РФ 27 мая 2015 г. направлено в Калининский районный суд Санкт-Петербурга.

По результатам рассмотрения настоящего уголовного дела приговором суда от 16 июля 2015 г. Калиниченко М.С. признан виновным в совершении инкриминируемых деяний и на основании ст. 70, 79 УПК РФ ему назначено окончательное наказание в виде 2 лет 7 месяцев лишения свободы. Приговор вступил в законную силу.

9. Уголовное дело № 391945 по обвинению Орлова Э.Э. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 282 УК РФ, в порядке ст. 221 УПК РФ 22 июня 2015 г. направлено в Куйбышевский районный суд.

Приговором Куйбышевского районного суда Санкт-Петербурга от 25 августа 2015 г. Орлов Э.Э. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 282 УК РФ, и ему назначено наказание в виде 1 года 8 месяцев лишения свободы, на основании ст. 70, 79 УПК РФ осужденному назначено окончательное наказание в виде 2 лет 8 месяцев лишения свободы. Данный приговор вступил в законную силу.

10. Уголовное дело № 239018 по обвинению Несмачного А.А. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 105, ч. 3 ст. 30 п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ, 2 апреля 2015 г. направлено в Санкт-Петербургский городской суд в порядке ст. 222 УПК РФ. Приговором Санкт-Петербургского городского суда от 24 августа 2015 г. Несмачный А.А. признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных п. «л» ч. 2 ст. 105,

ч. 3 ст. 30 п. «а», «л» ч. 2 ст. 105, ч. 1 ст. 222 УК РФ, и ему назначено наказание в виде лишения свободы сроком 16 лет с применением дополнительной меры наказания в виде ограничения свободы на 2 года с отбыванием наказания в исправительной колонии строго режима. Приговор вступил в законную силу.

11. Уголовное дело № 391118 по обвинению Жигунова Д.С. в совершении преступления, предусмотренного п. «г», «з» ч. 2 ст. 117 УК РФ, которое 12 августа 2015 г. соединено с уголовным делом № 214281 (соединенному уголовному делу присвоен № 214281), 31 августа 2015 г. соединенное уголовное дело по обвинению Жигунова Д.С. в совершении преступлений, предусмотренных п. «б», «е» ч. 2 ст. 111, п. «г», «з» ч. 2 ст. 117 УК РФ в порядке ст. 222 УПК РФ направлено во Фрунзенский суд для рассмотрения по существу. Приговором Фрунзенского районного суда Санкт-Петербурга от 15 сентября 2015 г. Жигунов Д.С. признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных п. «б», «е» ч. 2 ст. 111, п. «г», «з» ч. 2 ст. 117 УК РФ, и ему назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 6 лет без ограничения свободы, с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима. Приговор вступил в законную силу.

12. Уголовное дело № 380987 по обвинению Шевченко В.В. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 282 УК РФ,

в порядке ст. 222 УПК РФ 26 ноября 2015 г. направлено в Василеостровский районный суд. Приговором Василеостровского районного суда от 25 декабря 2015 г. Шевченко В.В. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 282 УК РФ, и ему назначено наказание в виде штрафа в размере 200 000 рублей. На основании ч. 3 ст. 46 УК РФ назначена рассрочка на 1 год 8 месяцев, с ежемесячной выплатой 10 000 руб.

Заключение

Представленные показатели следственной и судебной практики свидетельствуют о повышении качества и эффективности работы, проводимой правоохранительными органами города. При производстве расследования присутствуют должная активность и наступательность. При избличении лиц за совершение преступлений названной категории следователями в 100% случаев инициируется вопрос об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу. Длительные сроки расследования уголовных дел обусловлены объективными данными. Анализируя оконченные производством уголовные дела, можно сделать вывод, что побудительным мотивом совершения преступлений экстремистской направленности является желание обвиняемых выразить свое несогласие с существующей политикой государства.

УДК 34
ББК 67

Надежда Викторовна КОНДРАТКОВА,
старший преподаватель кафедры уголовного права
третьего факультета Института повышения квалификации
Академии Следственного комитета Российской Федерации,
кандидат экономических наук
E-mail: Kondratkova_N@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ НЕЗАКОННОЙ БАНКОВСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Статья посвящена анализу возникающих в судебно-следственной практике проблем квалификации незаконной банковской деятельности и отграничения ее от смежных составов преступлений.

Ключевые слова: квалификация, незаконная банковская деятельность, незаконная предпринимательская деятельность, мошенничество, финансовая пирамида, неправомерный оборот средств платежей

Annotation. This article analyzes emerging in judicial and investigative practice problems of classification of illegal banking activity and distinguishing it from related offences.

Keywords: qualification, illegal banking activity, illegal business activities, fraud, pyramid scheme, illegal circulation of means of payments

Банковская сфера как важнейший элемент системы жизнедеятельности современного государства, обеспечивающий взаимодействие субъектов рыночной экономики и перераспределяющий значительные денежные потоки, требует особой защиты в силу ее высокой привлекательности для лиц, желающих быстрого обогащения в обход законодательно регламентированных процедур и установленных требований. Функцию защиты банковской сферы от преступных посягательств призван выполнять уголовно-правовой запрет, установленный ст. 172 Уголовного кодекса РФ. Однако, несмотря на масштабность правонарушений, допускаемых при осуществлении банковской деятельности, и более чем десятилетнюю историю, данная норма не нашла широкого применения. Представляется, что одна из главных причин — проблемы квалификации незаконной банковской деятельности и ее отграничения от смежных составов преступлений.

На основании анализа следственно-судебной практики установлено, что наиболее часто у судов возникают вопросы, связанные с разграничением преступных деяний, предусмотренных ст. 172 «Незаконная банковская деятельность» и ст. 171 «Незаконное предпринимательство»¹. Также требует рассмотрения вопрос, связанный с квалификацией действий лиц, содержащих признаки таких составов преступлений, как мошенничество (ст. 159 УК РФ), организация деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества (ст. 172.2 УК РФ) и неправомерный оборот средств платежей (ст. 187 УК РФ). Рассмотрим каждый из указанных составов подробнее.

Согласно ст. 171 УК РФ уголовно-наказуемым деянием является осуществление предпринимательской деятельности без регистра-

¹ Кондраткова Н.В. Уголовно-правовая характеристика и проблемы квалификации незаконной банковской деятельности: Учеб. пособие / Под ред. А.М. Багмета. М.: Академия СК России, 2016.

ции или без лицензии в случаях, когда такая лицензия обязательна, если это деяние причинило крупный ущерб гражданам, организациям или государству либо сопряжено с извлечением дохода в крупном размере.

Под предпринимательской понимается деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг, которая осуществляется на свой риск лицом, зарегистрированным в установленном законом порядке (п. 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 ноября 2004 г. № 23 «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве» (далее — Постановление Пленума ВС РФ).

Осуществление предпринимательской деятельности без регистрации будет иметь место, когда в едином государственном реестре юридических лиц (индивидуальных предпринимателей) отсутствует запись о создании юридического лица или приобретении физическим лицом статуса индивидуального предпринимателя либо содержится запись о ликвидации юридического лица или прекращении деятельности индивидуального предпринимателя. Наиболее часто в судебной практике встречаются случаи осуществления предпринимательской деятельности без регистрации среди лиц, торгующих продовольственными и непродовольственными товарами. Например, *Авдеев К.Ю.* арендовал помещение под магазин, где без регистрации и постановки на учет в налоговом органе незаконно осуществлял розничную реализацию одежды, обуви и сопутствующих товаров. Приговором Балашихинского городского суда Московской области от 16 марта 2011 г. он признан виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 171 УК РФ (осуществление предпринимательской деятельности без регистрации, сопряженное с извлечением дохода в особо крупном размере)².

О предпринимательской деятельности без лицензии речь идет в тех случаях, когда осуществляемый вид деятельности входит в пе-

речень лицензируемых, но лицензия не получена, приостановлена или аннулирована (п. 3, 4 Постановления Пленума ВС РФ). Статья 12 Федерального закона от 4 мая 2011 г. № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» относит к перечню лицензируемых порядка 50 видов деятельности, в том числе производство лекарственных средств; деятельность по перевозкам внутренним водным, морским, воздушным, железнодорожным и автомобильным транспортом пассажиров; погрузочно-разгрузочную деятельность применительно к опасным грузам на железнодорожном и внутреннем водном транспорте, в морских портах; эксплуатацию взрывопожароопасных и химически опасных производственных объектов I, II и III классов опасности; заготовку, хранение, переработку и реализацию лома черных, цветных металлов и т.д.

Так, являясь генеральным директором ООО «Центр-Ойл» Исаев И.Г. в нарушение п. 12 и 27 ч. 1 ст. 12 Федерального закона от 4 мая 2011 г. № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности», не имея лицензии на эксплуатацию взрывопожароопасных производственных объектов и лицензии на погрузочно-разгрузочную деятельность применительно к опасным грузам на железнодорожном транспорте, на территории базы в промзоне города Кизилюрта, эксплуатируемой ООО «Центр-Ойл» в соответствии с договором аренды емкостей под хранение горюче-смазочных материалов осуществил деятельность путем приема, разгрузки цистерн с нефтепродуктами массой 2 812 833 т, хранения их в резервуарном парке, отгрузки в автоцистерны через автоматическую станцию налива и реализации воспламеняющихся, окисляющих, горючих, взрывчатых веществ (бензин марки АИ-80, АИ-92, АИ-95 и дизельное топливо), определенных Приложением № 1 к Федеральному закону № 116-ФЗ от 21 июля 1997 г. «О промышленной безопасности опасных производственных объектов», тем самым эксплуатировал опасный производственный объект, обеспечивающий хранение нефтепродуктов. За период осуществления незаконной предпринимательской деятельности Исаевым И.Г. получен доход на общую сумму 102 764 417 руб. Приговором Кизилюртов-

² Приговор Балашихинского городского суда Московской области от 16 марта 2011 г. [Электронный ресурс] // <http://судебныерешения.рф/bsrj/case/164951>

ского городского суда Республики Дагестан от 30 июня 2014 г. Исаев И.Г. осужден за осуществление предпринимательской деятельности без специального разрешения (лицензии) в случаях, когда такое разрешение (лицензия) обязательно, с извлечением дохода в особо крупном размере (п. «б» ч. 2 ст. 171 УК РФ)³.

Признаки деяния, указанного в ст. 171 УК РФ, конкретизированы в ст. 172 УК РФ, предусматривающей специфическую сферу осуществления незаконной предпринимательской деятельности — банковскую, а также более суровую ответственность (максимальный размер штрафа по ст. 171 УК РФ не превышает 500 тыс. руб., по ст. 172 УК РФ — 1 млн руб.; максимальный срок лишения свободы по указанным статьям — до пяти и семи лет соответственно). Однако, несмотря на признание законодателем большей общественной опасности незаконной банковской деятельности и введение в УК РФ специального состава, судебная практика складывается неоднозначно. Как правило, суды при переквалификации со ст. 172 на ст. 171 УК РФ действий подсудимых, не являющихся руководителями кредитных организаций, ошибочно указывают на невозможность выполнения последними объективной стороны незаконной банковской деятельности ввиду того, что они не относятся к специальным субъектам.

Исходя из положений Федерального закона от 2 декабря 1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности»⁴ (далее — Закон), ст. 172 УК РФ банковская деятельность — это предпринимательская деятельность зарегистрированной в установленном порядке кредитной организации, на основании специального разрешения (лицензии) Банка России имеющей право осуществлять банковские операции, исчерпывающий перечень которых дан в ч. 1 ст. 5 Закона:

1) привлечение денежных средств физических и юридических лиц во вклады (до востребования и на определенный срок);

2) размещение привлеченных средств от своего имени и за свой счет;

3) открытие и ведение банковских счетов физических и юридических лиц;

4) осуществление расчетов по поручению физических и юридических лиц, в том числе банков-корреспондентов, по их банковским счетам;

5) инкассация денежных средств, векселей, платежных и расчетных документов и кассовое обслуживание физических и юридических лиц;

6) купля-продажа иностранной валюты;

7) привлечение во вклады и размещение драгоценных металлов;

8) выдача банковских гарантий;

9) осуществление переводов денежных средств по поручению физических лиц без открытия банковских счетов.

Порядок регистрации кредитной организации и лицензирования ее деятельности изложен в Инструкции Банка России от 2 апреля 2010 г. № 135-И «О порядке принятия Банком России решения о государственной регистрации кредитных организаций и выдаче лицензий на осуществление банковских операций»⁵ (далее — Инструкция). Представим его в два этапа.

Первый этап — в территориальное учреждение Банка России по местонахождению создаваемой кредитной организации направляется пакет документов, указанных в гл. 3 Инструкции. По результатам рассмотрения указанных документов в срок, не превышающий трех месяцев с даты их представления, при наличии замечаний территориальное учреждение возвращает их с письменным заключением, при отсутствии — направляет в Банк России (п. 6.6, 6.7, 6.9 Инструкции). Банк России в течение трех рабочих дней с момента принятия решения о государственной регистрации кредитной организации направляет документы в регистрирующий орган.

³ Приговор Кизилюртовского городского суда Республики Дагестан от 30 июня 2014 г. [Электронный ресурс] // <https://rospravosudie.com/court-kizilyurtovskij-gorodskoj-sud-respublika-dagestan-s/act-457613662/>

⁴ Федеральный закон от 2 декабря 1990 г. № 395-1 (ред. от 21 июля 2014 г.) «О банках и банковской деятельности» // СЗ РФ. 1996. № 6. Ст. 492.

⁵ Инструкция Банка России от 2 апреля 2010 г. № 135-И «О порядке принятия Банком России решения о государственной регистрации кредитных организаций и выдаче лицензий на осуществление банковских операций» // Вестник Банка России. 2010. № 23.

Не позднее трех рабочих дней со дня получения уведомления о внесении в единый государственный реестр записи о регистрации кредитной организации Банк России вносит соответствующую запись в Книгу государственной регистрации кредитных организаций и направляет в территориальное учреждение по местонахождению кредитной организации два экземпляра свидетельства Банка России о государственной регистрации (6.15). Получив свидетельство, территориальное учреждение выдает один экземпляр председателю совета директоров или иному уполномоченному лицу кредитной организации (6.16).

Второй этап — учредители кредитной организации оплачивают 100% объявленного уставного капитала в течение одного месяца со дня получения уведомления о государственной регистрации кредитной организации. Подтверждение своевременной и правомерной оплаты уставного капитала является основанием для выдачи лицензии. Не позднее пяти рабочих дней с момента принятия решения о выдаче лицензии Банк России направляет сведения в регистрирующий орган (п. 8.1—8.5).

Таким образом, условием осуществления законной банковской деятельности (банковских операций) является наличие у юридического лица статуса кредитной организации и полученной в установленном порядке лицензии Банка России. Юридическое лицо, не обладающее таким статусом, банковские операции проводить не вправе. Следовательно, если деятельность имеет место, она подпадает под признаки преступления, предусмотренного ст. 172 УК РФ, а именно осуществление банковской деятельности (банковских операций) без регистрации. Под последней по смыслу Инструкции Банка России от 2 апреля 2010 г. № 135-И следует понимать деятельность физического лица (индивидуального предпринимателя), руководителя юридического лица, не являющегося кредитной организацией: без подачи документов на регистрацию; до вынесения решения и регистрации в налоговом органе; при отказе в регистрации; после вынесения судом определения о завершении ликвидации кредитной организации.

Осуществление банковской деятельности (банковских операций) без специального раз-

решения (лицензии) будет иметь место в случаях, когда зарегистрированная в установленном порядке в качестве кредитной организация начала выполнение банковских операций: до оплаты 100% уставного капитала в установленный срок; после оплаты уставного капитала, но до получения лицензии; при осуществлении операций, не предусмотренных лицензией; при аннулированной либо отозванной лицензии.

Как справедливо отмечает Т.И. Розовская, совершение действий по регистрации кредитной организации с нарушением правил либо с предоставлением в регистрирующие органы заведомо недостоверных сведений находится за рамками состава незаконной банковской деятельности. Такие действия при наличии оснований могут быть оценены по ч. 1 ст. 170.1 УК РФ или ч. 2 ст. 327 УК РФ⁶.

Апелляционным определением Судебной коллегии по уголовным делам Челябинского областного суда от 10 ноября 2014 г. был оставлен без изменения Приговор Центрального районного суда г. Челябинска от 4 августа 2014 г. по делу № 1-20/2014 в части осуждения Мартынец Е.Н., Селезневой Е.Н., Хлыбовой Е.Н., Головковой В.В. по п. «а», «б» ч. 2 ст. 172 УК РФ⁷. Судами первой и апелляционной инстанции установлено, что подсудимые, действуя в составе организованной группы лиц, игнорируя необходимость регистрации (получения специального разрешения — лицензии Центрального Банка России), с использованием возможностей кредитных учреждений, договорились самостоятельно осуществлять банковские операции, а именно вести кассовое обслуживание физических и юридических лиц.

Стоит отметить, что в указанном приговоре суд подробно разъясняет, почему действия подсудимых квалифицированы именно как незаконная банковская деятельность, а не незаконное предпринимательство: «Суд

⁶ Самойлова Ю.Б., Розовская Т.И., Стаценко В.Г. Незаконная банковская деятельность: уголовно-правовая характеристика и особенности предварительного расследования: Учеб.-практ. пособие. М.: Юрлитинформ, 2015.

⁷ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Челябинского областного суда от 10 ноября 2014 г. <http://bsa.chel-oblsud.ru/db/GetDoc.php?id=1436567>

не усматривает в действиях подсудимых признаков преступления, предусмотренного ст. 171 УК РФ, поскольку они фактически создали структуру, в которой выполняли все функции сотрудников кредитных организаций при открытии и ведении счетов. Подсудимые достигали соглашения с клиентами, которые желали обналить свои денежные средства, сообщали им реквизиты счетов фиктивных организаций для перечисления денежных средств и их дальнейшего перевода на другие счета, получали за указанные действия комиссионное вознаграждение. То обстоятельство, что движение денежных средств клиентов происходило посредством счетов легально существующих банков, не позволяет квалифицировать действия подсудимых по ст. 171 УК РФ либо исключить их деятельность в сфере банковской, поскольку они сами получали плату, т.е. извлекали доходы за операции, которые по своему содержанию соответствуют открытию и ведению банковского счета. Несостоятельны утверждения о том, что подсудимые не являются субъектами преступления, предусмотренного ст. 172 УК РФ. По смыслу этой нормы уголовного закона субъектом являются лица, осуществляющие банковские операции без регистрации или лицензии в случаях, когда такая лицензия обязательна. Подсудимые выполняли операции на денежном рынке, присущие деятельности банков без специального разрешения (лицензии), они обладали реальными возможностями по проведению незаконных банковских операций, а поэтому являются субъектами преступления. Утверждение о том, что субъектом преступления, предусмотренного ст. 172 УК РФ, могут быть лишь работники и учредители банка и другой кредитной организации, не вытекает из содержания диспозиции этой статьи».

Судебная коллегия поддержала суд первой инстанции: «Хотя в Федеральном законе «О банках и банковской деятельности» указано, что законную банковскую деятельность могут осуществлять только кредитные организации, субъектом преступления, предусмотренного ст. 172 УК РФ, может быть и гражданин, не являющийся руководителем или сотрудником такой организации. Иными словами, если физическое лицо

осуществляет банковские операции, оно подлежит ответственности за незаконную банковскую деятельность. Это следует в частности из ст. 13 упомянутого закона, согласно которой граждане, незаконно осуществляющие банковские операции, несут в установленном законом порядке в том числе и уголовную ответственность. В связи с чем доводы, что осужденные не являются субъектами преступления, предусмотренного ст. 172 УК РФ, являются несостоятельными».

Точка зрения по вопросу возможности осуществления незаконной банковской деятельности только специальным субъектом неоднократно высказывалась и в юридической литературе. По мнению И.В. Данилова, «субъектом ст. 172 УК РФ могут быть исключительно руководители коммерческих организаций, так как банковскую деятельность могут осуществлять только организации, а физические лица и индивидуальные предприниматели не могут заниматься банковской деятельностью»⁸. Подобной позиции придерживается Е.В. Якобчук, утверждающий, что «объективная сторона данного преступления находит свое выражение в формах осуществления специальных видов предпринимательской деятельности, предусмотренных ст. 5 ФЗ «О банках и банковской деятельности», которые фактически не может выполнить Общество с ограниченной ответственностью, не являющееся кредитной организацией в силу того, что не имеет для этого необходимых банковских инструментов, а характер договорных отношений между кредитной организацией и просто Обществом отличается»⁹.

С изложенными доводами также нельзя согласиться, более того, такого рода высказывания и заложили основу для формирования судебной практики, когда действия подсудимых получают оценку не по специаль-

⁸ Данилова И.В. Незаконная банковская деятельность, ее объективные и субъективные признаки (ст. 172) // Актуальные проблемы экономики и права. 2008. № 2. С. 124—129.

⁹ Якобчук Е.В. Статья 172 УК РФ, статья 187 УК РФ, статья 210 УК РФ. «Обналичка» Часть 1. [Электронный ресурс] // <https://pravorub.ru/articles/45355.html>

ной, а по общей норме уголовного закона. Как уже отмечалось, в соответствии со ст. 1, 5 и 13 ФЗ РФ «О банках и банковской деятельности» № 395-1 от 2 декабря 1990 г., ст. 4 ФЗ РФ «О Центральном Банке Российской Федерации (Банке России)» № 86-ФЗ от 10 июля 2002 г., положениями и инструкциями Центрального Банка Российской Федерации действия, связанные с открытием и ведением банковских счетов, осуществлением переводов денежных средств, инкассацией и кассовым обслуживанием, относятся к банковским операциям, для осуществления которых необходима государственная регистрация организации в качестве кредитной и получение лицензии Центрального Банка России. Невыполнение указанных требований при осуществлении банковских операций физическими и юридическими лицами переводит их деятельность в разряд незаконной. В связи с чем, например, не выдерживает критики утверждение Е.В. Якобчук, что по своей сущности не являются банковской операцией «открытие и ведение банковских счетов юридических лиц» действия по учету поступивших денежных средств по расчетным счетам фиктивных организаций, поскольку не выполняются следующие действия — прием и обработка поступивших от клиента документов, заключение договора банковского счета, внесение записи об открытии лицевого счета в Книгу регистрации открытых счетов, зачисление средств на банковский счет клиента и их списание, документальное отражение операций, проводимых по банковскому счету в бухгалтерском учете и т.д. Напротив, несмотря на нарушение формы и несоблюдение всех перечисленных формальностей, содержание операции остается тем же, а конечная цель в виде дальнейшего осуществления расчетов по поручению юридических лиц для извлечения прибыли достигается в полном объеме. То есть, производя манипуляции с привлеченными по фиктивным основаниям денежными средствами клиентов, желающих вывести свои активы из-под государственного контроля, организация в нарушение требований о регистрации и лицензировании подменяет собой банковское учреждение, что позволяет определять ее деятельность как незаконную банковскую. Подобная позиция нашла отражение в приговоре Ле-

нинского районного суда г. Санкт-Петербурга от 7 июля 2011 г., в Кассационном определении Судебной коллегии по уголовным делам Санкт-Петербургского городского суда от 27 сентября 2011 г., оставившем указанный приговор без изменения¹⁰.

Таким образом, по ч. 1 ст. 172 УК РФ в качестве субъекта преступления с такой формой объективной стороны, как осуществление банковской деятельности (банковских операций) без регистрации, может выступать как любой вменяемый и достигший 16-летнего возраста гражданин, так и руководитель коммерческой (некредитной) организации либо лицо, наделенное каким-либо специальным признаком, например, сотрудник кредитно-финансового учреждения. При совершении деяния в форме осуществления банковской деятельности без специального разрешения (лицензии) ответственность несут специальные субъекты — должностные лица (руководители) кредитных организаций, банков и небанковских кредитных организаций.

На основании сказанного можно заключить о неправильности переквалификации в приговоре Первомайского районного суда г. Омска от 29 августа 2011 г. действий А.В. Пушко с ч. 2 ст. 172 УК РФ на ст. 171 УК РФ. Как установлено судом, *«Пушко А.В. зарегистрировал на свое имя и на имя подставных лиц различные юридические лица, открыл в филиалах коммерческих банков расчетные счета, на каждый из которых установил систему дистанционного управления счетом «Банк — Клиент». После этого Пушко А.В. систематически привлекал денежные средства юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, заинтересованных в их обналичивании и сокрытии от налогового и финансового контроля. По фиктивным договорам на счет фирмы, подконтрольной Пушко А.В., перечислялись денежные средства, составлялись первичные бухгалтерские документы, обосновывающие мнимые финансово-хозяйственные сделки. После этого различными способами денежные средства обналичивались, а затем за*

¹⁰ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Санкт-Петербургского городского суда от 27 сентября 2011 г. [Электронный ресурс]: <http://docs.pravo.ru/document/view/51480177/58292514/>

вычетом комиссии передавались клиентам. Также за небольшой процент комиссии подконтрольные Пушко А.В. организации осуществляли расчеты по поручению юридических лиц и покупку векселей для клиентов»¹¹.

По смыслу ст. 172 УК РФ, ст. 5 ФЗ «О банках и банковской деятельности» Пушко А.В., оказывая услуги по кассовому обслуживанию и осуществлению расчетов по поручению юридических и физических лиц, осуществлял незаконную банковскую деятельность (банковские операции) без регистрации. Вместе с тем суд, не разграничивая два альтернативных действия (деятельность без регистрации в качестве кредитной организации и деятельность кредитной организации без лицензии Банка России), образующих объективную сторону незаконной банковской деятельности, посчитал, что субъект указанного преступления в любом случае специальный — руководитель кредитной организации. В связи с чем указал, что действия А.В. Пушко следует квалифицировать по п. «б» ч. 2 ст. 171 УК РФ как незаконное предпринимательство.

Отсутствие специальных разъяснений Верховного Суда Российской Федерации по спорным вопросам квалификации незаконной банковской деятельности приводит к формированию разрозненной судебной практики не только на местах. Например, в кассационном определении Верховного Суда Российской Федерации от 23 сентября 2010 г. № 5-О10-235 говорится, что «по смыслу ст. 172 УК РФ и п. 9 ст. 5 ФЗ «О банках и банковской деятельности» субъектами таких преступлений являются учредители кредитных организаций и руководители ее исполнительных органов, в том числе и главный бухгалтер, к которым, как это следует из обстоятельств, установленных приговором, осужденные не относились и не относятся»¹².

В то же время в определении Конституционного Суда Российской Федерации от 17 июля 2014 г. № 1743-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки

Никулиной Елены Владимировны на нарушение ее конституционных прав положениями ст. 172 Уголовного кодекса Российской Федерации» сказано: «По мнению заявителяницы, оспариваемые законоположения противоречат ст. 19 и 49 Конституции Российской Федерации, поскольку позволяют привлечь к уголовной ответственности за незаконную банковскую деятельность лицо, не являющееся работником кредитной организации, которое не может быть субъектом данного преступления. Конституционный Суд Российской Федерации не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению. Статья 172 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за осуществление банковской деятельности (банковских операций) без регистрации или без специального разрешения (лицензии) в случаях, когда такое разрешение (лицензия) обязательно. Как неоднократно отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, любое преступление, а равно наказание за его совершение должны быть четко определены в законе, причем таким образом, чтобы исходя непосредственно из текста соответствующей нормы — в случае необходимости с помощью толкования, данного ей судами, — каждый мог предвидеть уголовно-правовые последствия своих действий (бездействия) (постановления от 27 мая 2003 г. № 9-П, от 27 мая 2008 г. № 8-П, от 13 июля 2010 г. № 15-П и др.). Нарушение положений нормативных правовых актов, рассматриваемых во взаимосвязи со ст. 172 УК РФ, и определяет уголовную противоправность действий виновных лиц (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 1 декабря 2009 г. № 1486-О-О и от 22 января 2014 г. № 127-О). Также ст. 72 УК РФ подлежит применению во взаимосвязи с другими положениями Кодекса, который закрепляет принципы вины и законности (ст. 3 и 5), определяет, что основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления (ст. 8) и закрепляет в качестве общих условий уголовной ответственности, что таковой подлежит только вменяемое физическое лицо, достигшее возраста, установленного Кодексом (ст. 19). Такое лицо подлежит ответственности по

¹¹ Приговор Первомайского районного суда города Омска от 29 августа 2011 г. // Архив Первомайского районного суда города Омска. Дело № 22-5100/2011.

¹² Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 23 сентября 2010 г. № 5-О10-235 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 6.

данной статье только в случае умышленного осуществления деятельности, нарушающей требования нормативных правовых актов, определяющих обязательные требования к осуществлению банковской деятельности. Соответственно, ст. 172 УК РФ не содержит неопределенности, в результате которой лицо было бы лишено возможности осознавать общественную опасность и про-

тивоправность своего деяния, а также предвидеть его правовые последствия. Таким образом, оспариваемые законоположения не могут рассматриваться как нарушающие права заявительницы, а потому жалоба не может быть принята к рассмотрению»¹³.

С учетом изложенного представим сравнительную характеристику ст. 171 УК РФ и 172 УК РФ в виде табл. 1.

Таблица 1. Сравнительная характеристика общей и специальной норм

Элементы состава	Статья 171 УК РФ	Статья 172 УК РФ
Непосредственный объект	Общественные отношения в сфере предпринимательской деятельности	Общественные отношения, обеспечивающие установленный порядок осуществления кредитными организациями банковских операций
Объективная сторона	Осуществление предпринимательской деятельности без регистрации или без лицензии в случаях, когда лицензия обязательна	Осуществление банковской деятельности (банковских операций) без регистрации или без специального разрешения (лицензии), когда такое разрешение (лицензия) обязательно
Криминообразующий признак	Причинение крупного ущерба гражданам, организациям или государству либо извлечение дохода в крупном размере	
Субъект	■ индивидуальный предприниматель ■ лицо, осуществляющее предпринимательскую деятельность без государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя ■ лицо, на которое в силу служебного положения постоянно, временно или по специальному полномочию были возложены обязанности по руководству организацией, а также лицо, фактически выполняющее функции руководителя	■ вменяемый и достигший 16-летнего возраста гражданин ■ руководитель коммерческой организации ■ должностное лицо (руководитель) кредитной организации, банка или небанковской кредитной организации
Субъективная сторона	Умышленная форма вины	Умышленная форма вины

Таким образом, уголовно-правовая норма ст. 172 УК РФ является специальной по отношению к норме, закрепленной в ст. 171 УК РФ. В силу правила, установленного ч. 3 ст. 17 УК РФ, специальная норма имеет приоритет перед общей. Тем не менее, неверное понимание объективной стороны незаконной банковской деятельности и субъектного состава данного преступления приводит к пе-

реквалификации содеянного со специальной нормы на общую, что противоречит замыслу

¹³ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 17 июля 2014 г. № 1743-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Никулиной Елены Владимировны на нарушение ее конституционных прав положениями статьи 172 Уголовного кодекса Российской Федерации». [Электронный ресурс] // <http://docs.cntd.ru/document/420222121>

законодателя, предусмотревшего большую общественность опасность преступного посягательства на общественные отношения, возникающие в результате законной банковской деятельности, по сравнению с другими общественными отношениями в сфере предпринимательской деятельности.

Проблему разграничения незаконной банковской деятельности и мошенничества рассмотрим на одном из примеров из следственной практики.

Гражданину Е. органом предварительного расследования предъявлено обвинение в совершении преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 159 и п. «б» ч. 2 ст. 172 УК РФ. Квалифицируя действия Е. по совокупности указанных статей, орган предварительного расследования исходил из того, что в 2005 г. у Е. возник корыстный преступный умысел, направленный на хищение путем обмана денежных средств граждан посредством привлечения вкладов (займов), якобы для их использования в предпринимательской деятельности с выплатой больших процентов. В соответствии с планом предполагалось зарегистрировать потребительское общество ХХХ, а затем путем проведения агрессивной рекламной кампании, создания большого количества офисов, предложения выгодных, но заведомо невыполнимых условий размещения денежных средств под проценты, незаконно привлекать личные сбережения граждан под видом вкладов (займов), которые первоначально планировалось выплачивать вместе с процентами. Возврат вкладов (займов) и выплата высоких процентов, по замыслу Е., должны были привлечь максимальное количество вкладчиков, которые будучи обманутыми, добровольно передадут денежные средства в качестве вкладов (займов), а он в дальнейшем использует их в своих личных корыстных интересах, а также в интересах руководимых им организаций. При этом в соответствии с законодательством созданные Е. организации права привлекать на постоянной основе денежные средства (вклады) населения не имели, выплаты вкладчикам должны были осуществляться за счет денежных средств, поступивших от других вкладчиков по принципу «финансовой пирамиды», а источник происхождения выплачиваемого им дохода

инсценировался под видом получения общественностью прибыли высокодоходной финансовой инвестиционной деятельности.

К преступной деятельности Е. привлек родственников и знакомых. Так, Е. предложил ранее знакомому К. возглавить правление ПО ХХХ; привлекать денежные средства граждан путем организации и проведения рекламной кампании; вводить в заблуждение и обманывать граждан относительно реальной финансовой деятельности ПО ХХХ; принимать через неосведомленных о преступных планах Е. работников ПО ХХХ денежные средства; направлять полученные денежные средства на расчетные счета подконтрольных Е. юридических лиц и т.д.

П. и М. стали учредителями подконтрольных юридических лиц — пайщиков, созданных для выполнения совместных действий, направленных на хищение денежных средств граждан. При формировании большой кредиторской задолженности планировалось передать эти организации путем продажи доли иным неосведомленным о преступных намерениях лицам. Также в качестве учредителя подконтрольных юридических лиц Е. привлек С., не осведомленную о преступном умысле Е., К., П. и М.

Введенные в заблуждение заведомо недостоверной рекламой, граждане по договорам займа внесли по приходным кассовым ордерам в кассу ПО ХХХ денежные средства на общую сумму 231 669 013,6 руб.

Применительно к ст. 172 УК РФ в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого говорится, что Е. и К. посредством ПО ХХХ незаконно осуществляли банковскую деятельность (банковские операции) без специального разрешения (лицензии), когда такое разрешение (лицензия) обязательно, сопряженную с извлечением дохода в особо крупном размере.

В соответствии с Законом РФ «О потребительской кооперации (потребительских обществах, их союзах) в Российской Федерации» потребительское общество — добровольное объединение граждан и (или) юридических лиц, созданное, как правило, по территориальному признаку, на основе членства путем объединения имущественных паевых взносов для торговой, заготовительной, производ-

ственной и иной деятельности в целях удовлетворения материальных и иных потребностей его членов.

Потребительское общество, созданное в форме потребительского кооператива, обладает в том числе следующими полномочиями: заниматься деятельностью, направленной на удовлетворение потребностей пайщиков; осуществлять предпринимательскую деятельность постольку, поскольку это служит достижению целей, ради которых оно создано; привлекать заемные средства от пайщиков и других лиц; осуществлять кредитование и авансирование пайщиков и т.д.

Таким образом, по версии следствия Е. разработал механизм, суть которого состояла в создании под видом ПО ХХХ банковской организации и получении путем проведения агрессивной рекламной кампании и предложения выгодных, но заведомо для Е. невыполнимых условий размещения, возможности незаконно привлекать личные сбережения граждан, которые в дальнейшем использовать в своих личных корыстных интересах, а также в интересах руководимых организаций.

В рассмотренном примере хотя Е. и привлекал денежные средства населения во вклады (займы), что по сути относится к банковским операциям (ст. 172 УК РФ), его действия подлежат квалификации исключительно по ст. 159 УК РФ как мошенничество, потому что изначально его умысел был направлен на хищение денежных средств граждан путем обмана и злоупотребления доверием (преступная схема Е. предполагала умышленное введение граждан в заблуждение посредством средств массовой информации, рекламы в офисах и консультирования относительно фактической деятельности подотчетных ему предприятий, их платежеспособности, наличия системы гарантий возврата вкладов и пр.), а не на осуществление банковской деятельности без регистрации или разрешения (лицензии) в целях извлечения дохода. Последняя представляет собой лишь способ реализации умысла, направленного на хищение денежных средств.

Стоит отметить, что усложнение в последнее время структуры финансовых пирамид, привело к тому, что привлечь их создателей или организаторов к уголовной ответственности за мошенничество или незаконную бан-

ковскую деятельность практически невозможно¹⁴. Так, объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 172 УК РФ, предполагает осуществление незаконной банковской деятельности (банковских операций) без регистрации или специального разрешения, а структура финансовой пирамиды выполняет денежные переводы электронных платежных средств без лицензии ЦБ РФ, но по сути относится к некоммерческим банковским организациям. При детальном рассмотрении оказывается, что денежные средства не аккумулируются на счетах пирамиды, а переводятся между вкладчиками, т.е. физическими лицами, соответственно являются добровольными пожертвованиями. Для квалификации преступления также используется ст. 159 УК РФ, но создатели пирамид, опасаясь привлечения к уголовной ответственности за мошенничество, стараются донести до вкладчиков информацию, которая в прямой форме говорит о том, что данное сообщество является финансовой пирамидой и денежные средства в нее не рекомендуются вкладывать или переводить. Например, разработчиками на сайте финансовой пирамиды «МММ-2011» крупным шрифтом указывалось: «Осторожно, финансовая пирамида», а затем располагался текст с объяснениями, что люди могут потерять свои вложения.

Указанные проблемы обусловили дополнение УК РФ ст. 172.2, предусматривающей ответственность за организацию деятельности по привлечению денежных средств или имущества физических лиц и/или юридических лиц в крупном размере, при которой выплата дохода осуществляется за счет привлеченных денежных средств при отсутствии инвестиционной или иной законной предпринимательской деятельности в объеме, сопоставимом с объемом привлеченных средств или иного имущества (Федеральный закон от 30 марта 2016 г. № 78-ФЗ).

Несмотря на внешнее сходство незаконной банковской деятельности и функционирование финансовой пирамиды, также осуществляющей привлечение денежных средств

¹⁴ Курина М.С. Проблема привлечения к уголовной ответственности за создание или организацию финансовых пирамид // Право: современные тенденции: Материалы II междунар. науч. конф. (г. Уфа, апрель 2014 г.). Уфа, 2014. С. 111–113.

граждан и юридических лиц во вклады на условиях платности, возвратности и возмездности (т.е. банковские операции), это самостоятельные составы. В первом случае осуществляется незаконная предпринимательская (банковская) деятельность с целью извлечения преступного дохода, во втором — создается лишь видимость банковской деятельности, как правило, для последующего хищения денежных средств, хотя корыстный мотив и не является обязательным признаком субъективной стороны состава преступления. Таким образом, как и в случае с мошенничеством, незаконную банковскую деятельность стоит рассматривать как способ совершения основного преступления, предусмотренного ст. 172.2 УК РФ.

И наконец, в судебной практике встречаются проблемы разграничения действий лиц, подпадающих под ст. 172 и 187 УК РФ. Например, Трубников В.И., Аверин Ю.Б. и Аверин Н.М. договорились, игнорируя необходимость регистрации (получения лицензии), с использованием возможностей кредитных учреждений г. Иваново самостоятельно осуществлять в качестве кредитного учреждения банковские операции. В указанных целях были созданы и приобретены фиктивные юридические лица. По мере поступления от клиентов заявок о получении в наличной форме денежных средств, члены организованной группы предоставляли им реквизиты и номера расчетных счетов фиктивных организаций. С момента зачисления денежных средств «клиентами» по противным основам правопорядка сделкам, являющимся в соответствии со ст. 169 Гражданского кодекса РФ ничтожными, они поступали в оборотный капитал участников группы. Посредством системы «Клиент—Банк» средства переводились с расчетных счетов фиктивных организаций на иные расчетные счета, с которых снимались в наличной форме в банкоматах, получались по почтовым переводам либо по поддельным чекам в банках. При этом в платежных документах указывались фиктивные основания перевода. Обналиченные средства инкассировались для кассового обслуживания «клиентов». Сумма общего дохода от преступной деятельности составила 12 138 511,68 руб.

Приговором Фрунзенского районного суда г. Иваново от 4 апреля 2011 г. Трубников В.И., Аверин Ю.Б., Аверин Н.М. признаны виновными в совершении преступления, предусмотренного п. «а», «б» ч. 2 ст. 172 УК РФ. Судебная коллегия по уголовным делам Ивановского областного суда кассационным определением от 15 августа 2011 г. приговор изменила, переквалифицировав действия подсудимых на ч. 2 ст. 187 УК РФ (Сбыт поддельных иных платежных документов, не являющихся ценными бумагами, совершенный организованной группой)¹⁵. Как указал суд кассационной инстанции, выводы об осуществлении осужденными незаконной банковской деятельности подлежат исключению из приговора, так как созданные ими коммерческие организации каких-либо счетов по вкладам других организаций не открывали, денежные вклады на них не размещали и не выплачивали проценты; перечисление же денежных средств на расчетные счета этих коммерческих структур, открытых ими для ведения хозяйственной деятельности в банках, с расчетных счетов сторонних организаций осуществлялось через банки, имеющие разрешения (лицензии); вместе с тем осужденные предъявляли ложные по содержанию чеки для оплаты в кассу банка и незаконно получали наличные деньги, нарушая тем самым порядок выпуска в обращение платежных документов, запрещающий заведомо криминальные формы поведения субъектов экономической деятельности.

Указанная переквалификация действий подсудимых на ст. 187 УК РФ представляется неоправданной, поскольку предметом данного преступления являются различного рода документы и средства оплаты, за исключением ценных бумаг¹⁶. В приведенном же примере подсудимые предъявляли ложные по содержанию денежные чеки для оплаты в кассу банка и незаконно получали наличные

¹⁵ Решение Фрунзенского районного суда города Иваново от 26 января 2012 г. по делу № 2-54/12. [Электронный ресурс] // <https://rospravosudie.com/court-frunzenskij-rajonnyj-sud-g-ivanovo-ivanovskaya-oblast-s/act-101246916/>

¹⁶ Феоктистов М. Неправомерный оборот средств платежей (ст. 187 УК РФ) // Законность. 2016. № 1. С. 45—48.

деньги. Между тем, в силу ст. 143 ГК РФ чек является ценной бумагой, поэтому предмет преступления, предусмотренного ст. 187 УК РФ, признан быть не может. Более того, чеки использовались подсудимыми для обналичивания денежных средств клиентов, т.е., чековые операции являлись лишь одним из этапов совершения другого преступления — незаконной банковской деятельности.

В заключение хотелось бы отметить, что проблемы квалификации незаконной банковской деятельности решаемы при внимательном рассмотрении уголовно-правовой характеристики приведенных составов, однако наличие разрозненной судебной практики требует соответствующих разъяснений со стороны Верховного Суда Российской Федерации.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА»

предлагает комплекс услуг по изданию учебников, учебных пособий, авторских монографий

Тематика:

естественные науки, гуманитарные науки, общественные науки,
широкая тематика, искусствоведение, история, политология, юриспруденция

Труды, вышедшие в свет в нашем издательстве, получают импакт-фактор РИНЦ.

В стоимость издания входят:

- редакционно-издательские услуги; ■ печать тиража;
- передача 16 экземпляров в Книжную палату (ИТАР ТАСС).

Рукопись измеряется из расчета:

TNR 14 шрифт, 1,5 интервал, направляется в файле WORD.

Весь комплекс услуг занимает от двух до трех недель.

**Издательство оказывает эффективное содействие в продвижении издания
на книжные рынки России и других стран.**

Адрес издательства: 123298, Москва, ул. Ирины Левченко, 1.

Тел.: 8-499-740-60-15. Тел./факс: 8-499-740-60-14; unity@unity-dana.ru; www.unity-dana.ru

УДК 343.9
ББК 63.3

Юрий Павлович ОНОКОЛОВ,
судья военного суда в отставке,
кандидат юридических наук, полковник юстиции запаса
E-mail: onokolov@mail.ru

Научная специальность: 12.00.08 — Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

СЛЕДОВАТЕЛЯМ НЕОБХОДИМО УМЕТЬ РАЗГРАНИЧИВАТЬ ПОНЯТИЯ, СВЯЗАННЫЕ С ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕМ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. В статье автор анализирует разграничение понятий, связанных с предупреждением преступлений, в том числе таких, как предупреждение, профилактика преступлений, борьба с преступностью.

Ключевые слова: преступность, понятия, предупреждение, профилактика преступлений, борьба с преступностью

Annotation. The author analyzes the distinction between the concepts related to the prevention of crime, including such as a warning, prevention, the fight against crime.

Key words: crime, concepts, prevention, crime prevention, the fight against crime

В повседневной деятельности, в частности, при проведении профилактической и правовоспитательной работы, при подготовке процессуальных, статистических и иных служебных документов следователи должны уметь четко разграничивать понятия, связанные с предупреждением преступлений.

Как отмечают некоторые авторы, теория предупреждения преступности вообще — это и есть основное содержание криминологии¹. В коллективной монографии «Теоретические основы предупреждения преступности» авторы отмечают, что в общей системе криминологии все остальные ее части являются базой для научной разработки проблемы профилактики преступности, что теория предупреждения есть тот раздел криминологии, в котором синтезируется и используется вся совокупность собранной этой наукой информации².

¹ Ковалев М.И. Основы криминологии. М., 1970. С. 10.

² Клочков В.В., Кудрявцев В.Н., Шляпочников А.С. Теоретические основы предупреждения преступности / Отв. ред. В.К. Звирбуль. М., 1977. С. 68.

Теория предупреждения делится на две части: общую и особенную. В *общую часть* входят предмет и понятие предупреждения преступлений, ее субъекты, система, специфика мер в зависимости от уровня решаемых задач, организация и управления этим видом деятельности, прогноз развития системы, планирование и координация профилактики преступлений и т.д. К *особенной части* относятся разработка криминологических характеристик и специфика предупреждения отдельных видов и форм преступлений.

В теории криминологии можно выделить три аспекта исследований:

1) междисциплинарное исследование проблем преступности и других форм антиобщественного поведения, в которых криминология выступает в роли координатора либо заказчика исследований;

2) использование, особенно при разработке профилактических мер, сведений и экспертных оценок из других наук;

3) собственно криминологическое изучение и предупреждение преступлений.

Как отмечал В.К. Звирбуль³, предупреждение преступности состоит из иерархически трех связанных между собой задач:

1) профилактическое воздействие на динамику, структуру, причины преступности в целом (социальная профилактика);

2) предупреждение видов и форм преступного поведения, предупреждение преступлений в определенных сферах общественной жизни; предупреждение преступлений отдельными социальными группами лиц и т.д. (криминологическая профилактика);

3) предупреждение совершения преступлений отдельными лицами (индивидуальная криминологическая профилактика). Решение первой задачи выходит за рамки криминологии и является составной частью общественной практики вообще и предметом всех наук об обществе и человеке и контроле за преступностью. Криминология непосредственно изучает лишь ту часть проблемы, которая ограничивается профилактическим воздействием на деяния, запрещенные уголовным законом.

В.Н. Кудрявцев, Г.М. Миньковский и А.Б. Сахаров предупреждение преступности охарактеризовали как систему деятельности по пресечению формирования и функционирования криминогенных процессов в обществе; связи между этими процессами и формированием личности; связи между личностью и ситуацией совершения преступлений.

В зависимости от характера решаемых задач меры предупреждения преступности можно разделить на общие, специализированные и индивидуальные. Специфика задач и особенности предупредительных мер определяют субъектов предупредительной деятельности, их компетенцию и взаимодействия друг с другом, т.е. систему предупреждения преступлений. Криминология исследует вопросы правового, социально-экономического, управленческого обеспечения предупреждения преступлений, разрабатывает критерии и показатели результативности предупредительной деятельности.

Полагаем, что необходимо определить и разграничить те понятия, которые связаны с

предупреждением преступлений. Некоторые исследователи такие термины как «предупреждение», «профилактика», «противодействие», «борьба с преступностью» считают синонимами. Иные авторы полагают, что понятия «профилактика», «предотвращение», «пресечение» и «предупреждение» не тождественны друг другу⁴. Как сказано в словаре С.И. Ожегова, «профилактика — совокупность мероприятий, предупреждающих от чего-то или предохраняющих что-либо»⁵. А.И. Алексеев, рассматривая понятия «предупреждение», «профилактика», «предотвращение», «пресечение», отмечает, что «надо ориентироваться не столько на тексты словарей русского языка, этимологию содержащихся в них понятий, сколько на практику, реалии деятельности правоохранительных органов и иных субъектов предупреждения преступности и соответствующий нормативно-правовой материал»⁶.

Представляется, что следует согласиться с мнением тех авторов, которые говорят о том, что главные отличия профилактики, предотвращения и пресечения состоят «в их временной дистанции от совершения преступлений и в степени интенсивности, динамичности»⁷. Ведь на ранней стадии «созревания» преступления целесообразна профилактика преступления⁸ (воспитательные меры⁹, а, может быть, и меры принуждения¹⁰). Суть профилактики преступления состоит в деятельности государства и общества, направленной против возможного, но еще не задуман-

⁴ Алексеев А.И. Криминологическая профилактика: теория, опыт, проблемы. М., 2001. С. 12.

⁵ Ожегов С.И. Словарь русского языка. М.: Мир и образование, 2008. С. 616.

⁶ Алексеев А.И., Герасимов С.И., Сухарев А.Я. Криминологическая профилактика: теория, опыт, проблемы. М., 2001. С. 11.

⁷ Организация деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений / Под ред. В.Д. Малкова, А.Ф. Токарева. М., 2000. С. 13.

⁸ Кулагин Н.И., Заблоцкая А.Г., Кравченко В.Г. Деятельность следователя по профилактике преступлений: Учеб. пособие. Краснодар: КЮИ МВД РФ, 1995. С. 7—20.

⁹ Швыркин А.А. Воспитательная функция права и роль органов внутренних дел в ее реализации: Дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2002. С. 46—47.

¹⁰ Криминология и профилактика преступлений / Под ред. А.И. Алексеева. М., 1989. С. 222.

³ Криминология: Учебник / Под ред. В.Н. Кудрявцева и В.Е. Эминова. М.: Юристъ, 1997. С. 63—65.

ного личностью преступления. Создается обстановка, устраняющая вредные влияния на лицо и (или) обеспечивающая необходимое нравственное формирование его личности, а также исправление правонарушителей¹¹.

В последующем (если профилактика не дала своих результатов), когда появляются либо только начинают появляться замысел, мотивация, мотивы и цели совершения преступления (решение и процесс его принятия), осуществляется предотвращение преступления, осуществляется деятельность государства и общества, направленная на нейтрализацию мотивов и целей против задуманного, готовящегося, но еще не совершенного личностью преступления. Когда же необходимо прекращать происходящее преступление, используется пресечение. Изложенное дает возможность понимать под предупреждением преступления деятельность государства и общества, направленную против возможного (но еще не задуманного), задуманного (готовящегося), а также происходящего и совершенного преступления¹².

Необходимо также разграничивать такие термины, как «предупреждение», «противодействие» и «борьба с преступностью». Согласно ч. 4 ст. 3 Федерального закона РФ от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» под «противодействием» преступности понимается деятельность органов государственной власти и органов местного самоуправления по:

а) «предупреждению...» преступности, «...в том числе по выявлению и последующему устранению причин и условий, способствующих совершению...» преступлений, т.е. профилактика преступлений;

б) «выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию...» преступлений, т.е. борьба с преступностью;

в) «минимизации и (или) ликвидации последствий, проявлений...». То есть законодатель под «противодействием» преступности понимает и предупреждение, и профилактику, и борьбу с преступностью.

Чтобы понять, почему законодатель пошел таким путем и понять смысл названных терминов, целесообразно обратиться к основным понятиям теории права, согласно которым правовое поведение людей делится на правомерное и противоправное.

«Правомерное поведение — это массовое, по масштабам социально полезное, осознанное поведение людей и организаций, соответствующее правовым нормам и гарантируемое государством». Между тем противоправное — это «общественно вредное, виновное поведение дееспособного субъекта, противоречащее требованиям правовых норм»¹³.

В процессе предупреждения преступлений происходит воздействие как на правомерное (профилактика), так и на противоправное (предотвращение, пресечение) поведение людей. То есть предупреждение преступлений — это деятельность различных структур, направленная на недопущение самого события преступления.

Борьба с преступностью состоит в воздействии на противоправное поведение, что предполагает выявление, раскрытие и расследование уже совершенных противоправных деяний, что осуществляется правоохранительными органами.

Понятие «противодействие преступности» не имеет однозначного толкования. Вообще противодействие — «это действие, препятствующее другому действию»¹⁴. Оно по своему содержанию в целом совпадает с «предупреждением» и «борьбой с преступностью», однако эти виды деятельности изначально имеют разные цели. Если цель предупреждения — удержание человека от совершения противоправного поступка полностью либо воспрепятствование воплощению преступного замысла в жизнь (окончанию преступления), то цель борьбы с преступностью — сдерживание существующей преступности в определенных рамках, а цель противодействия — сопротивление преступности всеми перечисленными способами. Поэтому, предупреждая преступления и проводя мероприятия по

¹¹ Наумов С.С. Понятие предупреждения преступлений и классификация предупредительных мер // Актуальные проблемы работы органов внутренних дел. М., 2000. С. 128.

¹² Герасимов С. Предупреждение преступности: теория, опыт, проблемы // Законность. 2002. № 2. С. 3.

¹³ Любашиц В.Я. Теория государства и права: Учеб. пособие. Ростов н/Д: Изд. центр МарТ, 2002. С. 430, 436.

¹⁴ Ожегов С.И. Словарь русского языка. М.: Мир и образование, 2008. С. 616.

борьбе с преступностью, мы противодействуем преступности.

То есть под противодействием преступности понимается деятельность органов государственной власти и органов местного самоуправления:

1) по предупреждению преступности (профилактике, предотвращению и пресечению преступлений);

2) борьбе с преступностью (выявлению, раскрытию и расследованию преступлений);

3) минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений преступности. При этом профилактика преступлений является подсистемой предупреждения преступности.

Изучая понятие «предупреждение преступности», необходимо уяснить сущность таких понятий, как «объект», «предмет» и «субъект» предупреждения. *Объект предупреждения* — это общественные отношения, связанные с нарушением действующего законодательства, норм морали и других правил поведения в обществе. *Предмет предупреждения* — это конкретное поведение лица (группы лиц). Под *субъектами предупреждения* преступности понимают «государственные органы и общественные организации, а также должностных лиц и граждан, целенаправленно осуществляющих на различных уровнях и в различных масштабах, меры, направленные на выявление и устранение причин преступности и условий, способствующих совершению преступлений»¹⁵.

Обычно субъекты предупреждения преступности делят на *три группы*¹⁶:

1) *субъекты общесоциального предупреждения* — федеральные, региональные и местные органы власти и управления, общественные организации, не выполняющие непосредственные правоохранные задачи;

2) *субъекты специального предупреждения*:

а) государственные правоохранные органы, непосредственно выполняющие правоохранные функции (например, МВД, ФСБ, СК и т.д.);

б) государственно-общественные структуры, не являющиеся правоохранными органами, но выполняющие правоохранные функции (например, комиссии по делам несовершеннолетних);

в) частные и общественные структуры, содействующие выполнению правоохранных задач (например, частные охранные предприятия);

3) *субъекты индивидуального предупреждения*, т.е. конкретные люди, взаимодействующие с потенциальными правонарушителями, — соседи, родители, супруги, отдельные граждане, «вынужденные» общаться с такими людьми в силу сложившихся обстоятельств (учителя, преподаватели, сослуживцы по работе и т.д.).

То есть предупреждением преступности, помимо правоохранных органов, занимается широкий круг организаций, учреждений и простых граждан.

Полагаем, что эффективным и перспективным направлением предупреждения преступлений является профилактика, с которой связывают существующие в обществе социально-экономические и политические отношения, отражающие степень развития всего общества, его культурно-образовательный и нравственный уровень¹⁷. Ведь общий положительный эффект в профилактике преступлений могут дать:

а) *меры экономического развития общества*, т.е. увеличение производства материальных благ, продуктов интеллектуального труда, что влечет обогащение государства и повышение благосостояния населения;

б) *социальные меры*, т.е. увеличение и рациональное распределение средств, выделяемых государством на социальные нужды;

в) *культурно-образовательные меры*, т.е. развитие искусства, литературы, науки, образования, вовлечение в этот процесс большего числа людей, обеспечение максимального восприятия ими позитивных знаний, умений, навыков;

¹⁵ Долгова А.И. Понятия советской криминологии. М., 1985. С. 83.

¹⁶ Горшенков Г.Н. Криминология и профилактика преступлений. СПб., 2001. С. 101.

¹⁷ Кудрявцев В.Н. Стратегии борьбы с преступностью. М., 2003. С. 274.

г) *меры, направленные на повышение нравственного уровня*, которые выражаются в воспитании у людей осознания необходимости, а также потребности соблюдения социальных, в частности правовых, религиозных и других норм и правил поведения в обществе.

Такое понятие отражает широкий смысл термина «профилактика». Однако в криминологической литературе используют более узкие понятия, такие как:

- а) *«профилактика правонарушений»*, под которой понимают воздействие на причины и условия не столько уголовно-наказуемых деяний (преступлений), сколько на другие по юридической природе деликты, виды неправомерного поведения¹⁸;
- б) *«социальная профилактика»*, которая включает широкий комплекс мер воздействия на причины, условия не только преступлений и других правонарушений, но и всех социальных патологий, разнообразных форм и видов так называемого отклоняющегося поведения, включая пьянство, наркоманию, проституцию, политический, религиозный и иной экстремизм, суицид и многое другое, что нарушает не только правовые, но и моральные, а также иные нормы человеческого общежития¹⁹;
- в) *«криминологическая профилактика»* — это профилактика преступлений и некоторых правонарушений (прежде всего административных проступков), ближе всего стоящих к преступности²⁰.

По уровням осуществления можно выделить *три вида профилактики*:

- 1) общесоциальная;
- 2) специально-криминологическая;
- 3) индивидуальная профилактика антиобщественного (в том числе преступного) поведения.

Уровни профилактической работы можно разделить на «вертикальные» и «горизонтальные». По вертикали уровни профилактической работы можно разделить на три уровня:

1) *федеральный уровень*, который предусматривает следующие мероприятия:

- а) координацию всей профилактической деятельности;
- б) выявление региональных ресурсов;
- в) научно-методическое и нормативно-правовое обеспечение;
- г) определение минимального стандарта профилактических и реабилитационных мероприятий;
- д) контроль за ходом реализации региональных профилактических программ. При этом на государственном уровне должна быть решена одна из важнейших задач профилактики — удовлетворение основных жизненных потребностей человека, детерминирующих его здоровый образ жизни (нормальные жилищные условия, питание, медицинская помощь, специализированная социально-психологическая поддержка и др.);

2) *региональный уровень* (субъекты Федерации), который:

- а) привлекает местные ресурсы;
- б) разрабатывает стратегию реализации региональной профилактической программы с опорой на кадровый потенциал специалистов, осуществляющих профилактическую деятельность;
- в) практически реализует профилактические программы;
- г) учитывает специфику региональных условий (социально-экономических, этно-культурных, демографических, климато-географических и др.);
- д) учитывает предшествующий позитивный и негативный опыт профилактической работы;
- е) контролирует ход реализации региональной программы.

3) *местный уровень*, который непосредственно осуществляет основную часть специально-криминологической и индивидуальной профилактики.

¹⁸ Орлов В.Н. Лекции по криминологии: Общая часть. Ставрополь: Ставропольсервисшкола, 2002. С. 140.

¹⁹ Гасанов Э.Г. Наркотизм: тенденции и меры преодоления (на материалах Азербайджанской республики). М., 1997. С. 192.

²⁰ Алексеев А.И. Криминологическая профилактика: теория, опыт, проблемы. М., 2001. С. 12—13.

При этом в ст. 2 Федерального закона от 23 июня 2016 г. «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» указано, что профилактика правонарушений — это совокупность мер социального, правового, организационного, информационного и иного характера, направленных на выявление и устранение причин и условий, способствующих совершению правонарушений, а также на оказание воспитательного воздействия на лиц в целях недопущения совершения правонарушений или антиобщественного поведения.

В связи с изложенным под предупреждением преступления следует понимать деятельность государства и общества, направленную против возможного, но еще не задуманного (профилактика), готовящегося (предотвращение), а также происходящего и совершенного (пресечение) преступления.

Таким образом, предупреждение преступности²¹ — многоуровневая система мер и осуществляющих их субъектов, направленная:

- а) на выявление и устранение либо ослабление и нейтрализацию причин преступности, отдельных ее видов, а также способствующих им условий;
- б) выявление и устранение ситуаций на определенных территориях или в определенной среде, непосредственно мотивирующих или провоцирующих совершение преступлений;
- в) выявление в структуре населения групп повышенного криминального риска и снижение этого риска;
- г) выявление лиц, поведение которых указывает на реальную возможность совершения преступлений, и оказание на них сдерживающего и корректирующего воздействия, а в случае необходимости — и на их ближайшее окружение.

Приведенные выше обстоятельства свидетельствуют о том, что в повседневной деятельности следователи должны уметь четко разграничивать понятия, связанные с предупреждением преступлений.

²¹ *Криминология: Учебник* / Под ред. В.Н. Кудрявцева и В.Е. Эминова. М.: Юрист. 2007. С. 265—266.

УДК 343.2
ББК 67.408

Валерий Александрович ПЕРОВ,

старший преподаватель лаборатории по управлению профессиональными
знаниями следствия Академии Следственного комитета Российской Федерации
E-mail: geck.on@yandex.ru

Научная специальность: 12.00.08 — Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

О РАСШИРЕНИИ СФЕРЫ ПРИМЕНЕНИЯ ИНСТИТУТА КОНФИСКАЦИИ ИМУЩЕСТВА

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы применения мер уголовно-правового воздействия к лицам, совершившим преступления в сфере экономической деятельности.

Ключевые слова: конфискация имущества, меры уголовно-правового воздействия, расследование преступлений в сфере экономической деятельности

Annotation. In the article the questions of application of measures of criminal-legal impact for the persons who have committed crimes in the sphere of economic activity.

Key words: confiscation of property, the measures of criminal-legal influence, the investigation of crimes in the sphere of economic activity

В настоящее время конфискация имущества является одной из спорных норм отечественного уголовного права.

Ряд авторов связывают данное обстоятельство с тем, что фактически не ясна правовая природа указанной нормы.

Так, С.В. Векленко, К.Н. Карпов полагают: «Благодаря действующей редакции института конфискации имущества в настоящее время применение ее сведено до минимума, что не позволяет рассматривать конфискацию как эффективное средство противодействия преступности»¹.

И, действительно, с данным мнением трудно не согласиться.

Действующая редакция ст. 140.1 Уголовного кодекса РФ предполагает, что конфискация имущества есть принудительное безвозмездное изъятие и обращение в собственность государства на основании обвини-

тельного приговора денег, ценностей и иного имущества, которое было получено в результате совершения определенных преступлений, предусмотренных разными главами Особенной части Уголовного кодекса РФ.

При этом не совсем понятен принцип, которым руководствовался законодатель, внося в указанный перечень одни преступления и не внося другие.

Так, в перечень преступлений, в результате совершения которых полученное имущество подлежит конфискации, внесены преступления, предусмотренные ст. 171.1 (Производство, приобретение, хранение, перевозка или сбыт товаров и продукции без маркировки и (или) нанесения информации, предусмотренной законодательством Российской Федерации), 171.2 (Незаконные организация и проведение азартных игр), 174 (Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем), 174.1 (Легализация (отмы-

¹ Векленко С.В., Карпов К.Н. Конфискация имущества: противоречия законодательства // Вестник Воронежского института МВД России. 2010. Вып. 1. С. 20—26.

вание) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления), 183 (Незаконные получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну), частями третьей и четвертой ст. 184 (Оказание противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса), ст. 186 (Изготовление, хранение, перевозка или сбыт поддельных денег или ценных бумаг), 187 (Неправомерный оборот средств платежей), 189 (Незаконные экспорт из Российской Федерации или передача сырья, материалов, оборудования, технологий, научно-технической информации, незаконное выполнение работ (оказание услуг), которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения, вооружения и военной техники), 191.1 (Приобретение, хранение, перевозка, переработка в целях сбыта или сбыт заведомо незаконно заготовленной древесины) Уголовного кодекса РФ. При этом все вышеуказанные преступления отнесены к гл. 22 Уголовного кодекса РФ, предусматривающей ответственность за преступления в сфере экономической деятельности. Однако другие преступления экономической направленности, например незаконная банковская деятельность, предусмотренная ст. 172 УК РФ, в этот перечень не внесены.

Подобная конструкция указанной нормы плохо сочетается с принципом справедливости, закрепленным в ст. 6 УК РФ и предусматривающим, что наказание и иные меры уголовно-правового характера должны быть справедливыми по отношению к лицу, совершившему преступление. Таким образом, к одним лицам, совершившим преступления в экономической сфере, применяется конфискация имущества как мера уголовно-правового характера, а к другим нет.

Тем не менее, «правовая регламентация и содержание данной меры уголовно-правового воздействия свидетельствуют о том, что конфискация является одним из инструмен-

тов восстановления материальных (экономических) правоотношений, нарушенных в результате совершения преступления»².

Таким образом, исходя из действующих конституционных принципов, основанных на них требованиях уголовного закона и складывающейся правоприменительной практики, видится желательным внесение соответствующих изменений в ст. 140.1 УК РФ путем включения в нее иных преступлений в сфере экономики, в том числе и не отнесенных к гл. 22 УК РФ, так как в настоящее время применение ее фактически сведено до минимума, что не позволяет рассматривать конфискацию как эффективное средство противодействия преступности.

Учитывая, что конфискация имущества как мера уголовно-правового характера не относится к разряду наказаний, а служит уголовно-правовым средством противодействия прежде всего экономической преступности, являясь юридическим основанием принудительного изъятия и безвозмездного обращения в собственность государства имущества, незаконно полученного в результате совершения преступлений, то конфискации на основании обвинительного приговора суда должны подлежать деньги, ценности и иное имущество, полученное в результате совершения следующих преступлений, предусмотренных Особой частью УК РФ, помимо изложенных в действующей редакции ч. 1 ст. 104.1 УК РФ: 159 (Мошенничество), 159.1 (Мошенничество в сфере кредитования), 159.2 (Мошенничество при получении выплат), 159.3 (Мошенничество с использованием платежных карт), 159.5 (Мошенничество в сфере страхования), 159.6 (Мошенничество в сфере компьютерной информации), 160 (Присвоение или растрата), 171 (Незаконное предпринимательство), 172 (Незаконная банковская деятельность).

Обращение конфискуемого имущества в собственность государства взаимосвязано с мерами гражданско-правового характера, направленными на возмещение причиненного преступлением ущерба, но при этом не

² Векленко С.В., Карпов К.Н. Указ. соч. С. 20—26.

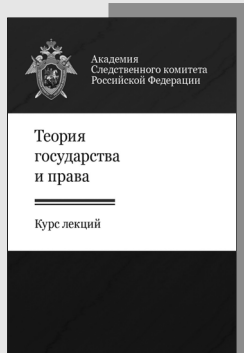
заменяет их, вследствие чего конфискация денег, ценностей и иного имущества, полученных в результате совершения преступления, не освобождает лицо, совершившее такое преступление, от возмещения ущерба, причиненного данным преступлением.

Соответственно расширение сферы применения института конфискации имущества, предусмотренного ст. 104.1 УК РФ, может являться дополнительной мерой противодействия экономическим преступлениям.

Список литературы

1. Конституция РФ.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации.
5. Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 403-ФЗ «О следственном комитете Российской Федерации».

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ!

Теория государства и права: Курс лекций: Учеб. пособие. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. 327 с.

Рассматриваются традиционные для науки и учебной дисциплины теории государства и права вопросы, раскрывающие основные дефиниции, признаки, содержание, систему и структуру государственно-правовых явлений.

Для курсантов, слушателей и студентов юридических вузов, а также для всех интересующихся проблемами теории государства и права.

УДК 34
ББК 67

Юлия Владимировна СКУКОВСКАЯ,
старший инспектор отдела процессуального
контроля за расследованием особо важных дел
Главного следственного управления Следственного комитета
Российской Федерации по г. Санкт-Петербургу
E-mail: lomays-uylu@mail.ru

СПОСОБЫ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО ст. 199.2 УК РФ, ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Анализируется практика расследования преступлений, предусмотренных ст. 199.2 УК РФ, совершенных путем направления руководителем распорядительных писем контрагентам-дебиторам о перечислении причитающихся в счет взаиморасчетов денежных средств, минуя счета предприятия, непосредственно кредиторам, а также путем расчетов с контрагентами через счета третьих лиц

Ключевые слова: сокрытие денежных средств и имущества, принудительное взыскание, дебиторская задолженность, следственная и судебная практика, порядок удовлетворения требований кредиторов

Annotation. Crime investigation practice analysis under article 199.2 of Russian Criminal Code, committed by the director of entity, using payments to contractors through a third party bank accounts.

Ключевые слова: concealment of funds and property, forced collection of funds, receivables, investigative and judicial practice, the procedure to meet creditors' claims

В условиях современного снижения экономических показателей в Российской Федерации, вызванного как мировым финансовым кризисом, так и внутренними особенностями политического развития страны, выбранным курсом государства в международных отношениях, появившегося в связи с этим дефицита бюджетных средств, одной из важнейших задач властных структур, в том числе в сфере уголовного судопроизводства, является деятельность по возмещению причиненного бюджету Российской Федерации имущественного вреда, в частности, в виде неуплаченных в бюджеты различных уровней установленных законодательством налогов и сборов.

В распоряжении государственных органов и ведомств находится множество инструментов эффективной фискальной деятельности: от разработки и принятия норм налого-

вого законодательства, регулирующих порядок исчисления и уплаты налогов, до возможностей взыскания обязательных платежей (полномочия налоговых органов, предусмотренные налоговым законодательством, исковая деятельность по взысканию задолженности в арбитражных судах и судах общей юрисдикции, уголовное преследование лиц, совершивших противоправные деяния, связанные с неуплатой установленных налогов и сборов, а также с сокрытием денежных средств и имущества, за счет которых должно производится взыскание налогов и сборов).

Изучение данной тематики показало, что на настоящий момент в юридической литературе довольно подробно описаны составы налоговых преступлений, предусмотренные статьями гл. 22 Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, проанализированы способы совершения указанных про-

отивоправных деяний, методика и тактика расследования уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 198, 199, 199.1, 199.2 Уголовного кодекса РФ, однако у правоприменителей на практике возникает ряд вопросов и проблем, которые не имеют единообразного подхода к их толкованию и однозначного решения на стадии предварительного расследования и судебного разбирательства.

В частности, на практике вызывает сложности такой способ совершения преступления, предусмотренного ст. 199.2 УК РФ, как сокрытие денежных средств путем направления руководителем организации-налогоплательщика (индивидуальным предпринимателем) распорядительных писем контрагентам-дебиторам о перечислении причитающихся в счет взаиморасчетов денежных средств не на расчетные счета предприятия, а непосредственно кредиторам предприятия, а также расчеты с контрагентами через счета третьих лиц.

Так, изучение практики по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст. 199.2 УК РФ, показало, что в ряде случаев суды оправдывали действия руководителей и собственников компаний, указывая при этом, что сокрытие денежных средств организации (индивидуального предпринимателя) предполагает, что они уже поступили на счет или в кассу данного хозяйствующего субъекта и последний может ими распоряжаться, в том числе совершить действия, направленные на их сокрытие.

По этой причине при проведении встречных зачетов, а тем более при оплате контрагентам по письмам, минуя расчетный счет предприятия, денежные средства не поступают на счет или в кассу предприятия, в связи с чем, по мнению суда по ряду уголовных дел, такие действия не образуют состава преступления, предусмотренного ст. 199.2 Уголовного кодекса РФ.

Кроме того, задолженность физических и юридических лиц перед компанией, проводящей зачет или направляющей письмо на оплату напрямую своему контрагенту (дебиторская задолженность), является по своей правовой природе имущественным правом. Понятие «имущественное право» в Гражданском и Налоговом кодексах РФ различаются

и применяются с различным объемом понятийной нагрузки. Так, в ст. 38 Налогового кодекса РФ, устанавливающей объекты налогообложения, под имуществом понимаются виды объектов гражданских прав (за исключением имущественных прав), относящихся к имуществу в соответствии с ГК РФ. Статья 128 Гражданского кодекса РФ устанавливает, что к объектам гражданских прав относятся вещи, включая наличные деньги и документарные ценные бумаги, иное имущество, в том числе безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, имущественные права, т.е. понятие «имущество» является общим по отношению к имущественным правам.

Таким образом, законодательство Российской Федерации о налогах и сборах применяет понятие «имущество» уже, чем гражданское законодательство, и не включает в данное понятие «имущественное право». Согласно объективной стороне состава преступления, предусмотренного ст. 199.2 Уголовного кодекса РФ, противоправным деянием признаются действия лица, направленные на сокрытие денежных средств либо имущества, т.е. с учетом объема понятия «имущество», данного в Налоговом кодексе РФ, при буквальном толковании закона, действия лица, направленные на сокрытие имущественных прав, не охватываются объективной стороной указанного состава преступления.

Также учитывая, что противоправные действия лица, связанные с сокрытием денежных средств и имущества организации (индивидуального предпринимателя), за счет которых должно производиться взыскание налогов и (или) сборов, возможны только с момента принятия налоговыми органами всех мер, направленных на принудительное взыскание имеющейся задолженности, и выражаются в воспрепятствовании такому взысканию, на что обратил внимание Верховный Суд РФ в постановлении Пленума № 64 от 28 декабря 2006 г. «О практике применения судами уголовного законодательства об ответственности за налоговые преступления», анализ исследуемого способа совершения преступления, предусмотренного ст. 199.2 УК РФ, не возможен без обращения к статьям Налогового кодекса РФ, в которых такие меры прописаны законодателем.

Так, согласно ст. 46 Налогового кодекса РФ взыскание налога, сбора, а также пеней, штрафа производится в принудительном порядке путем обращения взыскания на денежные средства на счета налогоплательщика (налогового агента) — организации или индивидуального предпринимателя в банках и его электронные денежные средства. Таким образом, указанной нормой в состав объектов, на которые налоговым органом в принудительном порядке может быть обращено принудительное взыскание, не включены имущественные права.

Дальнейшее углубление в исследуемую проблему показывает, что обращение взыскания на имущественное право возможно только на следующем этапе принудительного взыскания, предусмотренного ст. 47 Налогового кодекса РФ. Так, положения указанной статьи предусматривают, что взыскание недоимки по налогам и сборам за счет имущества налогоплательщика производится по решению руководителя (заместителя руководителя) налогового органа путем направления соответствующего постановления судебному приставу-исполнителю для исполнения в порядке, предусмотренном Федеральным законом «Об исполнительном производстве».

Федеральный закон от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» содержит гл. 8, устанавливающую порядок обращения взыскания на имущество должника. Статьей 75 указанного Закона (Обращение взыскания на имущественные права) предусмотрена возможность обращения взыскания в рамках исполнительного производства на имущественные права, в том числе право требования должника к третьему лицу, не исполнившему денежное обязательство перед ним как кредитором, в том числе право требования по оплате фактически поставленных должником товаров, выполненных работ или оказанных услуг по найму, аренде и другим, т.е. на дебиторскую задолженность.

Таким образом, взыскание налоговым органом недоимки возможно только за счет денег, денежных средств и электронных денег самого должника и невозможно за счет имущественных прав. За счет иного имущества, в том числе имущественных прав, взыскание налоговых платежей и сборов возможно только на следующем этапе взыскания, в

порядке ст. 47 Налогового кодекса РФ, через службу судебных приставов, в рамках исполнительного производства.

Изучение практики расследования уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 199.2 Уголовного кодекса РФ, показало, что при описании исследуемого способа совершения указанного противоправного деяния в целях решения вышеназванной проблемы, связанной с четким определением налоговым законодательством понятия денежных средств, за счет которых может быть произведено принудительное взыскание, а также различного толкования понятия имущества нормами гражданского и налогового законодательства, следователями в постановлениях о привлечении в качестве обвиняемого делается конкретизация действий лица по ряду направлений. В частности, указывается, что виновный осознавал, что налоговым органом вынесены решения о принудительном взыскании налогов за счет денежных средств налогоплательщика на счета в банках, а также выставлены инкассовые поручения на списание и перечисление денежных средств со счетов налогоплательщика в бюджетную систему России, в связи с чем все поступившие на расчетный счет денежные средства (в том числе в виде оплаты дебиторской задолженности) незамедлительно будут перечислены в бюджет РФ в счет погашения задолженности по уплате налогов и сборов. Кроме этого, в постановлениях о привлечении в качестве обвиняемого органами предварительного следствия подробно описываются основания возникновения обязанности по уплате дебиторской задолженности (наличие конкретных гражданско-правовых договоров, факты поставки в адрес дебитора организацией-налогоплательщиком товаров, оказания услуг, выполнения работ и их неоплату должником). Также обязательно указывается на тот факт, что распорядительные письма направляются налогоплательщиком, имеющим задолженность перед бюджетом по уплате налогов и сборов, в адрес дебитора с просьбой перечисления третьим лицам денежных средств по своим обязательствам с целью не допустить их поступления на свои расчетные счета, в отношении которых налоговым органом применены меры принудительного взыскания, а также, что такие платежи

умышленно осуществляются, минуя счета налогоплательщика.

При этом одновременный анализ судебной практики показал неоднозначную оценку судами вышеописанных действий виновных по сокрытию денежных средств организации (индивидуального предпринимателя), за счет которых должно производиться взыскание налогов и сборов. По ряду уголовных дел суды признавали такие действия преступными и осуждали виновных лиц, а в части случаев уголовные дела были либо возвращены прокурору в порядке, предусмотренном ст. 237 Уголовно-процессуального кодекса РФ, либо были постановлены оправдательные приговоры.

Еще одним аспектом, вызывающим неоднозначное отношение органов предварительного следствия и суда при описании и оценке исследуемого способа совершения преступления, предусмотренного ст. 199.2 УК РФ, является упоминание следствием в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого ст. 855 Гражданского кодекса РФ, в частности указывается на то, что данная статья устанавливает очередность списания денежных средств со счета, и платежи по налогам и сборам относятся к более ранней очереди исполнения требований, а расчеты с поставщиками и подрядчиками — к более поздней.

Изучение следственной практики показало, что указанная статья Гражданского кодекса РФ трактуется следственными органами весьма расширительно, при том что ее положения не устанавливают для налогоплательщика очередность удовлетворения требований кредиторов. Согласно Конституции РФ для налогоплательщика все кредиторы равны. Данная статья регламентирует действия банка как оператора счета по списанию денежных средств в случае поступления одновременных требований по распоряжению денежными средствами клиента и недостаточности суммы на счете клиента для удовлетворения всех требований кредитора. Данная трактовка статьи следует из прямого толкования ч. 2 ст. 855 Гражданского кодекса РФ: «При недостаточности денежных средств на счете для удовлетворения всех предъявлен-

ных к нему требований списание денежных средств осуществляется в следующей очередности» — это условие для возникновения очередности и образования картотеки платежей, в иных случаях все кредиторы равны. Статья 855 ГК РФ помещена в гл. 45 «Банковские счета» Гражданского кодекса РФ и регулирует отношения между банком и клиентом. Данная статья имеет узкую специализацию и не распространяется на иные правоотношения, иначе она была бы помещена законодателем в общие нормы первой части Гражданского кодекса РФ.

Таким образом, при квалификации действий налогоплательщика по ст. 199.2 Уголовного кодекса РФ и определении очередности погашения задолженности перед налоговым органом и иными кредиторами ссылка следствия на ст. 855 Гражданского кодекса РФ является очень спорной, поскольку данная статья обязательна только для банка и при возникновении определенных условий, а нормы, связанные с уплатой налогов и сборов, а также регулированием взаимоотношений между государством в лице налогового органа и налогоплательщика, законодатель поместил в Налоговый кодекс РФ.

Актуальность решения последней из вышеописанных проблем на законодательном уровне обусловлена в том числе и частой ссылкой следственных органов на ст. 855 Гражданского кодекса РФ при квалификации и доказывании иных составов уголовно-наказуемых деяний, в частности, при описании личной заинтересованности как обязательного признака субъективной стороны, предусмотренного ст. 145.1, 199.1 Уголовного кодекса РФ.

Обобщая поднятые в настоящей статье проблемы, представляется необходимым заполнение существующих пробелов путем более детальной проработки и описания существующих способов совершения налоговых преступлений, в том числе предусмотренных ст. 199.2 Уголовного кодекса РФ, в нормативных правовых актах Верховного Суда РФ по данной тематике, а также на законодательном уровне страны.

УДК 343.132
ББК 67.411

Екатерина Васильевна ЗАЙЦЕВА,
преподаватель кафедры теории и истории права
и государства Омской академии МВД России,
кандидат юридических наук
E-mail: katyra2008@inbox.ru

Юрий Александрович ЗАЙЦЕВ,
следователь ОРПТО ОП-10
СУ УМВД России по г. Омску
E-mail: katmol@mail.ru

Научная специальность: 12.00.08 — Уголовное право и криминология
уголовно-исполнительное право

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ ПРИРОДА НЕОТЛОЖНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ И БЕЗОТЛАГАТЕЛЬНЫХ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЙ В РАЗРЕЗЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ТАКТИКИ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Авторы делают выводы о критериях срочности следственных и процессуальных действий на основе анализа уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации, научных позиций и современной практики применения закона. Процессуальные действия могут быть актуальны по своей сути. Авторы предлагают определение неотложных следственных и процессуальных действий.

Ключевые слова: следственные действия, процессуальные действия, уголовно-процессуальное право

Annotation. By the author makes conclusions about criteria of urgency of investigatory and procedural actions on the basis of the analysis of the Russian criminally-procedural legislation, scientific positions and modern practice of application of the law. Procedural actions can be urgent inherently the nature. The author offers definition of urgent investigatory and procedural actions.

Key words: investigatory actions, procedural actions, urgency, criminal procedure

На современном этапе развития уголовно-процессуальных отношений законодатель в своих трактовках уголовно-процессуальных норм использует такие смысловые конструкции процессуальных действий, как неотложные следственные действия и процессуальные и следственные действия, производимые в случаях, не терпящих отлагательств, необходимость в которых возникает в зависимости от сложившейся следственной ситуации на определенном этапе производства предварительного расследования.

Необходимо отметить, что законодатель уже в п. 19 ст. 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации определил, что неотложные следственные действия — действия, осуществляемые органом дознания после возбуждения уголовного дела, по которому производство предварительного следствия обязательно, в целях обнаружения и фиксации следов преступления, а также доказательств, требующих незамедлительного закрепления, изъятия и исследования.

Из правового анализа п. 19 ст. 5 УПК РФ следует, что неотложные следственные действия проводятся органом дознания при наличии возбужденного уголовного дела, по которому производство предварительного следствия обязательно для выполнения следующих обязательных задач:

- 1) обнаружения следов преступления, а также доказательств, требующих незамедлительного закрепления, изъятия и исследования;
- 2) фиксации следов преступления, а также доказательств, требующих незамедлительного закрепления, изъятия и исследования.

Исходя из опыта правоприменительной практики цель выполнения вышеуказанных задач — недопустимость промедления в производстве неотложных следственных действий в связи с тем, что промедление проведения таковых следственных действий может привести к утрате, потере или искажению значимой доказательственной информации по возбужденному уголовному делу.

Необходимо согласиться с мнением Е. Сопневой, что «основаниями производства неотложных следственных действий являются достаточные данные, влекущие незамедлительность закрепления, изъятия и исследования объектов, имеющих значение для уголовного судопроизводства¹». По нашему мнению, указанное основание требует дополнения после слов «имеющих значение для уголовного судопроизводства» — *в рамках возбужденного уголовного дела, а в исключительных случаях в рамках проверки сообщения о любом совершенном или готовящемся преступлении, в порядке определенном ст. 144 УПК РФ.*

Субъект проведения неотложных следственных действий — это уполномоченное на проведение неотложных следственных действий лицо или орган², а именно дознаватель, орган дознания, круг которых определен ст. 40 УПК РФ, следователь, руководитель следственного органа, которые обязаны принять, проверить сообщение о любом совершен-

ном или готовящемся преступлении в пределах компетенции, установленной УПК РФ.

Несмотря на то, что проблеме неотложных следственных действий в российском законодательстве посвящено немало работ таких авторов, как В. Глебов, Б. Безлепкин, М. Абесалашвили, В. Романюк, В. Балакшин, С. Супрун, В. Кальницкий, единого мнения о перечне следственных действий, производство которых можно отнести к неотложным, так и не сформировалось. У каждого из них сложилось свое видение перечня неотложных следственных действий.

В. Глебов считает, что к неотложным следственным действиям необходимо относить осмотр, освидетельствование, обыск, выемку, допрос подозреваемых, свидетелей и потерпевших³. Рассматривая следственные действия через призму неотложности, Б. Безлепкин указал, что неотложными следственными действиями на основании сложившейся практики применения УПК РСФСР являются: осмотр, обыск, выемка, освидетельствование, задержание и допрос подозреваемого, допросы потерпевшего и свидетеля⁴, что не противоречит и современным нормам уголовно-процессуального законодательства. В своих работах М. Абесалашвили к неотложным следственным действиям относит осмотр места происшествия, освидетельствование, назначение судебной экспертизы, обыск, выемку, задержание и допрос подозреваемого⁵.

Позиция С. Супруна о системе неотложных следственных действий, имеющая место в работе «Понятие и система неотложных следственных действий»⁶, повторяет по своему содержанию и значению систему следственных действий, сформированную В.В. Кальницким, и включает в себя осмотр, эксгумацию, освидетельствование, следственный эк-

¹ Сопнева Е.В. О неотложных следственных действиях в уголовном процессе // Уголовное судопроизводство. 2008. № 3.

² Там же.

³ Уголовный процесс: Учебник / Под ред. С.А. Колосовича, Е.А. Зайцевой. М., 2003. С. 257.

⁴ Башкатов Л.Н. и др. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: Учебник. М., 2006. С. 340.

⁵ Абесалашвили М.З. Подозреваемый как участник уголовного процесса: Дис. ... канд. юрид. наук. Майкоп, 2005. С. 110.

⁶ Супрун С. Понятие и система неотложных следственных действий // Уголовное право. 2007. № 4. С. 99; Кальницкий В.В. Следственные действия: Учеб. пособие. Омск, 2003. С. 7.

сперимент, обыск, личный обыск, выемку, наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, контроль и запись переговоров, допрос, очную ставку, предъявление для опознания, проверку показаний на месте, получение образцов для сравнительного исследования, назначение и производство экспертизы. Таким образом, перечень неотложных следственных действий существенно расширяется. Это обусловлено тем, что среди практических работников органов предварительного расследования существует двоякое мнение о неотложности проведения очной ставки, предъявления лица для опознания, следственного эксперимента в первые сутки после возбуждения уголовного дела.

На основе анализа научной дискуссии по поводу определения неотложных следственных действий и правоприменительной практики мы пришли к выводу, что наиболее полное определение неотложным следственным действиям дал В. Балакшин, который указал, что под неотложными следственными действиями необходимо понимать следственные действия, предусмотренные Особенной частью УПК РФ, осуществляемые органами дознания по возбужденному уголовному делу в целях установления лиц, причастных к совершению преступления, обнаружения и фиксации следов преступления, а также получения доказательств, собирание, закрепление и проверка которых не терпит отлагательства⁷.

В соответствии со ст. 144 УПК РФ «Порядок рассмотрения сообщения о преступлении» дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа обязаны принять, проверить сообщение о любом совершенном или готовящемся преступлении и в пределах компетенции принять по нему решение. Законом предусмотрена возможность проведения следственных действий на стадии проверки сообщения о преступлении (получение образцов для сравнительного исследования, изъятие документов и предметов, осмотр места происшествия, документов, предметов, трупов, освидетельствование).

На основе изучения работ вышеуказанных авторов о правовой природе неотложных след-

ственных действий, уголовно процессуального закона и сложившейся правоприменительной практики нами был сделан вывод, что неотложные следственные действия — это следственные действия, проводимые в рамках возбужденного уголовного дела, в рамках проверки сообщения о любом совершенном или готовящемся преступлении, лицами в пределах своей компетенции, круг и полномочия которых определен УПК РФ, с целью обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления, имеющих доказательственное значение и требующих незамедлительного закрепления и исследования.

Таким образом, к неотложным следственным действиям можно отнести следующие следственные действия:

- осмотр места происшествия;
- допрос в качестве свидетеля;
- задержание подозреваемого;
- допрос в качестве подозреваемого;
- допрос в качестве потерпевшего;
- очную ставку;
- предъявление для опознания;
- проверку показаний на месте;
- освидетельствование;
- следственный эксперимент;
- эксгумацию;
- выемку, обыск;
- личный обыск;
- осмотр предметов и документов, помещений и местности;
- получение образцов для сравнительного исследования.

По нашему мнению, справедливо отметить, что вынесение уполномоченным на то лицом соответствующего постановления, например, постановления о производстве выемки, не требующей судебного решения, либо постановления о назначении судебной экспертизы может рассматриваться как неотложное процессуальное действие, направленное в такой же мере, как неотложное следственное действие, на обнаружение, фиксацию и изъятие следов преступления, имеющих доказательственное значение и требующих незамедлительного закрепления и исследования.

Кроме того, на наш взгляд, к неотложным процессуальным действиям необходимо отнести и истребование в порядке ст. 21 УПК информации, имеющей доказательственное

⁷ Балакшин В. Неполное определение органов дознания // Законность. 2004. № 2. С. 55.

значение, которая может быть утрачена ввиду различных обстоятельств, поскольку доказательственные сведения могут быть собраны также посредством «иных процессуальных действий» (ч. 1 ст. 86 УПК РФ)⁸.

Например, на стадии возбуждения уголовного дела было установлено, что подозреваемый в совершении мошенничества в банковской сфере на своем автомобиле из поселка N, расположенного в районе Красногорского водохранилища Московской области, направляется в международный аэропорт, расположенный на территории Московской области или г. Москвы, для того чтобы на своем личном самолете скрыться от органов предварительного расследования. После получения оперативной информации о том, что подозреваемый пытается скрыться на своем автомобиле, следователь направляет соответствующий запрос с отметкой «СРОЧНО» в УГИБДД ГУ МВД России по г. Москве и УГИБДД ГУ МВД России по Московской области, с целью получения информации о передвижении подозреваемого на автомобиле по автоматизированной системе фото-, видеофиксации нарушений ПДД и автомобильного трафика «Поток», при этом запрос отправляется посредством факсимильной связи. Через короткий период времени следователь получает информацию о том, что автомобиль с подозреваемым движется в направлении международного аэропорта «Внуково-3», следователь направляет запрос в порядке ст. 21 УПК РФ с отметкой «СРОЧНО» в соответствующее подразделение международного аэропорта «Внуково-3» с целью получения сведений пассажирских манифестов за интересующий период, где имеются установочные данные подозреваемого, а также сведения о самолете, на котором он зарегистрирован, наименование компании-оператора, которая осуществляла управление самолетом с бортовым № 00, либо брокере, осуществившем заказ рейса с указанием маршрута.

Как правило, запросы, данные органами предварительного расследования в порядке ст. 21 УПК РФ с отметкой «СРОЧНО», исполняются в кратчайшие сроки либо незамедлительно. При этом следует отметить, что-

бы такой запрос был исполнен следователь либо лицо, осуществляющее оперативное сопровождение по материалам проверки сообщения или материалам возбужденного уголовного дела, постоянно контролирует исполнение запроса. В последующем следователь организовал следственную группу в составе нескольких следователей, в которую также вошли лица, осуществляющие оперативное сопровождение, и направил их в международный аэропорт для задержания подозреваемого. Отметим, что следователь в сложившейся следственной ситуации на стадии возбуждения уголовного дела применил тактическую операцию для задержания лица по подозрению в преступлении, т.е. применил систему процессуальных, оперативно-розыскных, организационных и иных действий⁹, направленных на решение сложной тактической задачи, на стадии возбуждения уголовного дела.

В ходе изучения общей процессуально-криминалистической проблематики следственных и процессуальных действий можно сделать вывод, что следственные и процессуальные действия по сути своей процессуальной природы могут быть неотложными, и проводятся указанные действия для закрепления доказательственной базы по уголовному делу (материалам проверки сообщения), а также получения процессуально значимой информации.

Таким образом, неотложные следственные и процессуальные действия — это действия, проводимые в рамках возбужденного уголовного дела, а также в рамках проверки сообщения о любом совершенном или готовящемся преступлении лицами в пределах своей компетенции, круг и полномочия которых определен УПК РФ, с целью обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления, имеющих доказательственное значение и требующих незамедлительного закрепления и исследования, а также получения процессуально значимой информации по уголовному делу или по материалам проверки сообщения.

⁸ Кальницкий В.В. Вопросы правовой регламентации следственных действий на современном этапе // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 2. С. 34.

⁹ Топоркова А.А. Криминалистика: Учебник // СПС «КонсультантПлюс».

УДК 34
ББК 67

Павел Витальевич МОЛЧАНОВ,
ведущий научный сотрудник
ФКУ НИЦ БДД МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СИСТЕМЫ ФЕДЕРАЛЬНЫХ ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ, УЧАСТВУЮЩИХ В ОБЕСПЕЧЕНИИ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. В статье рассматривается общая характеристика системы федеральных органов исполнительной власти, участвующих в обеспечении безопасности дорожного движения.

Ключевые слова: федеральные органы исполнительной власти, обеспечение безопасности дорожного движения

Annotation. The article discusses the general characteristics of the system of federal executive authorities involved in ensuring road safety.

Key words: federal bodies of executive power, ensuring road safety

Подавляющее большинство полномочий (предметов ведения) Российской Федерации в области обеспечения безопасности дорожного движения закреплено за федеральными органами исполнительной власти. Реализацию соответствующих полномочий можно позиционировать как осуществление публичного управления в рассматриваемой сфере общественных отношений.

Следует подчеркнуть, что понятие «публичное управление» не закреплено в национальном законодательстве, что порождает ситуацию некоторой правовой неопределенности. Вместе с тем его отсутствие, прежде всего в Конституции Российской Федерации, не означает неправомерность его применения. В научной литературе отмечается¹, что буквальное толкование положений Основного закона свидетельствует о том, что публичное

управление все же обозначено в тексте, поскольку ст. 32 провозглашает право граждан участвовать в *управлении делами государства* как непосредственно, так и через своих представителей. Представляется, что определяющим термином в понятии «публичное управление» является термин «управление», который обычно трактуется как *воздействие субъекта управления на объект*.

В науке административного права управление понимается в широком и узком смысле. Широкая трактовка предполагает деятельность всех государственных органов, а также органов местного самоуправления (публичное управление). Применительно к предмету настоящего исследования речь должна идти о функционировании всех ветвей государственной власти, наделенных полномочиями в области обеспечения безопасности дорожного движения (принятие нормативных правовых актов, организация их исполнения, контроль исполнения и др.).

Существующая система органов, участвующих в обеспечении безопасности дорожного движения, схематично может быть представлена тремя уровнями управления: федеральным, региональным и местным.

¹ Балицкая Н.С. Административный договор как форма публичного управления в сфере организации услуг по перевозке пассажиров автомобильным транспортом общего пользования: региональный аспект. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008.

На *федеральном уровне* управления полномочиями по осуществлению управления в рассматриваемой области общественных отношений наделены:

- Президент РФ;
- Федеральное Собрание Российской Федерации (Государственная Дума, Совет Федерации);
- Правительство РФ. Правительственная комиссия по обеспечению безопасности дорожного движения. Федеральные органы исполнительной власти (федеральные министерства, федеральные службы, федеральные агентства);
- Конституционный и Верховный Суды Российской Федерации;
- Прокуратура Российской Федерации.

Региональный уровень управления представляют: руководители субъекта Российской Федерации; органы исполнительной и законодательной (представительной) власти субъекта Российской Федерации; комиссии субъекта Российской Федерации по обеспечению безопасности дорожного движения.

На *местном уровне* управления полномочия по обеспечению безопасности дорожного движения осуществляют:

- руководители органа местного самоуправления (далее — МСУ);
- законодательные (представительные) и исполнительные органы МСУ;
- комиссии органа МСУ по обеспечению безопасности дорожного движения.

Государственное управление в рассматриваемой области в узком смысле представлено деятельностью государственных органов исполнительной власти. Следует особо подчеркнуть, что именно в системе исполнительной власти более четко по содержанию представлено публичное управление, если его интерпретировать как реальное управляющее воздействие, дифференцированное и конкретизированное применительно к запросам управляемых объектов. При этом следует отметить, что только исполнительная власть оказывает оперативное организующее воздействие на объекты управления, поскольку ни законодательная, ни судебная власть не имеют возможности настолько прямо влиять на общественные отношения в какой-либо области деятельности.

Исполнительная власть в широком смысле этого слова может быть представлена как часть государственной власти, выраженная системой органов исполнительной власти и *дополненная органами местного самоуправления*, осуществляющая непосредственное публичное управление. Другими словами, управление осуществляет не собственно публичная власть или совокупность публично-правовых образований разного уровня, а определенные уполномоченные органы публичной власти, образующие *соответствующую систему* (выдел. авт. — П.М.). Именно в таком значении мы будем рассматривать систему органов управления в области обеспечения безопасности дорожного движения.

Надо отметить, что в научной литературе мнения по поводу государственной системы обеспечения безопасности дорожного движения весьма неоднозначны². Более того, крайне редки ее четкие критерии и характеристики, что не позволяет сформулировать понятие этого института. Представляется, что тому есть объективные причины, которые кроются прежде всего в том, что совокупность федеральных органов исполнительной власти, уполномоченных в области обеспечения безопасности дорожного движения, не представляет собой «систему», как «нечто целое, представляющее собой единство закономерно расположенных и находящихся во взаимной связи частей»³. Подробнее обоснование сделанного вывода будет представлено ниже.

Не случайно на государственном уровне отмечается, что одним из важнейших факторов, определяющих высокий уровень аварийности в России, являются проблемы и недостатки функционирования системы государственного управления в области обеспечения безопасности дорожного движения⁴.

Отметим, что к числу основных направлений обеспечения безопасности дорожного движения законодательно отнесено установ-

² Лукьянов В.В., Дмитриев С.Н. Государственная система обеспечения безопасности дорожного движения — миф или реальность? // Законодательство и экономика. 2002. № 10; и др.

³ <http://www.vedu.ru/expdic/31844/>

⁴ <http://www.putin-today.ru/archives/22194>

ления полномочий и ответственности Правительства Российской Федерации, федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления»⁵.

Сложность и многогранность общественных отношений, возникающих в области обеспечения безопасности дорожного движения, обуславливает значительное число субъектов деятельности в этой сфере. Только на федеральном уровне управления функционирует порядка 45 органов исполнительной власти (министерства, службы, агентства).

В осуществлении публичного управления в области обеспечения безопасности дорожного движения может быть выделен ряд направлений, относящихся к различным сферам общественной жизни (техническое, медицинское, образовательное и др.). Соответственно к основным федеральным органам публичной власти традиционно относят МВД России, Минтранс России, Минздрав России, МЧС России, Минобрнауки России, Минпромторг России, Минобороны России. Кроме того, в этой сфере осуществляют деятельность Федеральная служба по надзору в сфере транспорта, Федеральное дорожное агентство, Федеральное агентство по сельскому хозяйству, Федеральное агентство по техническому регулированию и метрологии, а также иные федеральные службы и агентства, находящиеся в ведении соответствующих министерств.

При этом следует отметить, что обеспечение безопасности дорожного движения, как и любая иная область публичного управления в силу ее комплексного характера, испытывает на себе влияние иных органов публичной власти. Так, например, Минюст России отвечает за юридико-техническую чистоту федеральных подзаконных нормативных правовых актов в области обеспечения безопасности дорожного движения, ФНС России — за собираемость доходов бюджетной системы страны, которые, в частности, формируют Федеральный дорожный фонд Российской Федерации, ФССП обеспечивает принудительное взыскание административных штрафов,

в том числе за нарушение правил дорожного движения и др.

Тем не менее непосредственное воздействие на решение задач обеспечения безопасности дорожного движения оказывают лишь ранее перечисленные федеральные органы исполнительной власти.

Множественность субъектов деятельности в области обеспечения безопасности дорожного движения обуславливает необходимость разработки единой государственной политики в этой сфере, координации деятельности субъектов, задействованных в ее разработке и реализации.

Решением Правительства РФ функции по координации деятельности федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов РФ в указанной области возложены на МВД России⁶. Данное обстоятельство подтверждается наделением указанного министерства правовым статусом государственного заказчика — координатора Федеральной целевой программы «Повышение безопасности дорожного движения в 2013—2020 годах»⁷, которая, в свою очередь, также предусматривает ряд направлений деятельности по обеспечению безопасности дорожного движения. К таким направлениям можно отнести:

- совершенствование нормативного правового, организационного и методического обеспечения деятельности в области обеспечения безопасности дорожного движения — предусматривает устранение пробелов в законодательстве, разработку и внедрение практических инструментов реализации государственной политики, продолжение формирования основ институциональных преобразований, повышение имиджа Российской Федерации на мировой арене, рас-

⁵ Статья 5 ФЗ «О безопасности дорожного движения».

⁶ Постановление Правительства РФ от 19 октября 2004 г. № 567 «О координации деятельности органов исполнительной власти в области обеспечения безопасности дорожного движения» // СЗ РФ. 2004. № 43. Ст. 4225.

⁷ Постановление Правительства РФ от 3 октября 2013 г. № 864. «О федеральной целевой программе «Повышение безопасности дорожного движения в 2013—2020 годах» // СЗ РФ. 2013. № 41. Ст. 5183 (с посл. изм. и доп.).

пределено между МВД России и Минтрансом России;

- направление по обеспечению безопасного участия детей в дорожном движении — предусматривает обучение детей и подростков правилам дорожного движения, формирование у детей навыков безопасного поведения на дорогах, укрепление и контроль дисциплины участия детей в дорожном движении и создание условий их безопасного участия в дорожном движении, распределено между МВД России и Минобрнауки России;
- деятельность по повышению уровня технического состояния находящихся в эксплуатации транспортных средств, их активной и пассивной безопасности, предусматривающее стимулирование внедрения и использования новых технологий для минимизации человеческих ошибок при управлении транспортным средством, обеспечение мер поддержания транспортных средств в технически исправном состоянии, а также внедрение современных средств активной и пассивной безопасности транспортных средств осуществляется совместно МВД России, Минпромторга России и Минтрансом России;
- направление по развитию системы организации движения транспортных средств и пешеходов и повышению безопасности дорожных условий — предусматривает обеспечение безопасного участия пешеходов в дорожном движении, устранение и профилактику возникновения опасных участков дорожного движения, пробок и заторов, организацию транспортного планирования с целью обеспечения безопасного и эффективного трафика, развитие интеллектуальных транспортных систем, обеспечение пассивной и послеаварийной безопасности дорог и дорожной инфраструктуры, распределено между Минтрансом России, ФДА России и МВД России;
- развитие систем оказания помощи пострадавшим в ДТП — предусматривает обеспечение оперативности и качества оказания медицинской помощи пострадавшим в ДТП, обеспечение территориальной доступности медицинских учреждений, повышение уровня координации

служб, участвующих в оказании помощи пострадавшим в ДТП, а также внедрение новых технологий в сферу оказания первой помощи пострадавшим в ДТП входит в компетенцию Минздрава России, МВД России и МЧС России.

Деятельность каждого из поименованных федеральных органов исполнительной власти регламентируется законодательными и подзаконными нормативными правовыми актами, устанавливающими собственные отраслевые особенности их функционирования. К таким актам прежде всего относятся положения об органах публичной власти, которые определяют области и задачи их деятельности, а также структуру и соответствующие полномочия (так называемые статусные акты).

Так, в ФЗ «О полиции», регламентирующем деятельность органов внутренних дел, в ст. 2 установлено, что «обеспечение безопасности дорожного движения» является одним из основных направлений деятельности полиции. В Положении о МВД России⁸ установлено, что Министерство является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере внутренних дел.

В области обеспечения безопасности дорожного движения Министерство:

- участвует в формировании и реализации основных направлений обеспечения безопасности дорожного движения в Российской Федерации;
- организует и проводит мероприятия по предупреждению дорожно-транспортных происшествий и снижению тяжести их последствий;
- организует и осуществляет в соответствии с законодательством Российской Федерации федеральный государственный надзор в области безопасности дорожного движения в Российской Федерации, а также специальные контрольные, надзорные и разрешительные функции в области обеспечения безопасности дорожного движения.

⁸ Указ Президента РФ от 1 марта 2011 г. № 248 «Вопросы Министерства внутренних дел Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. № 10. Ст. 1334 (с посл. изм. и доп.).

В частности, для данных целей в структуре Центрального аппарата Министерства внутренних дел Российской Федерации выделено Главное управление по обеспечению безопасности дорожного движения⁹. Непосредственное осуществление функций по обеспечению безопасности дорожного движения в системе органов внутренних дел возложено на Госавтоинспекцию¹⁰.

В Положении о МВД России установлено, что Министерство координирует деятельность федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации в области обеспечения безопасности дорожного движения. Однако данное полномочие осталось не реализованным в виде каких-либо нормативных правовых актов или стандартов, хотя и является одним из потенциальных механизмов построения модели разграничения полномочий органов исполнительной власти различного уровня и органов местного самоуправления в области обеспечения безопасности дорожного движения.

Указом Президента РФ от 11 июля 2004 г. № 868 «Вопросы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий»¹¹ утверждено положение об указанном Министерстве, где установлено, что Министерство является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики, нормативно-правовому регулированию, а также по надзору и контролю в области

гражданской обороны, защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, обеспечения пожарной безопасности и безопасности людей на водных объектах. Однако само Положение не содержит норм, направленных на осуществление публичного управления в области обеспечения безопасности дорожного движения. В то же время полномочия, связанные прежде всего с ликвидацией последствий дорожно-транспортных происшествий, существуют и реализуются названным органом, например, в виде рекомендаций по подготовке и проведению мероприятий, направленных на практическую отработку действий пожарно-спасательных подразделений при ликвидации последствий дорожно-транспортных происшествий и др.

Постановлением Правительства РФ от 30 июля 2004 г. № 395¹² утверждено положение о Министерстве транспорта Российской Федерации. На данное Министерство возложена функция по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере гражданской авиации, использования воздушного пространства и аэронавигационного обслуживания пользователей воздушного пространства Российской Федерации, авиационно-космического поиска и спасания, морского (включая морские порты), внутреннего водного, железнодорожного, автомобильного (включая проведение транспортного контроля в пунктах пропуска через государственную границу Российской Федерации), городского электрического (включая метрополитен) и промышленного транспорта, дорожного хозяйства, эксплуатации и обеспечения безопасности судоходных гидротехнических сооружений, обеспечения транспортной безопасности, а также государственной регистрации прав на воздушные суда и сделок с ними и организации дорожного движения в части организационно-правовых мероприятий по управлению движением на автомобильных дорогах. Кроме того, в названном документе отмечается, что Министерство на основании и во исполнение

⁹ Приказ МВД России от 16 июня 2011 г. № 678 «Об утверждении Положения о Главном управлении по обеспечению безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации».

¹⁰ Указ Президента РФ от 15 июня 1998 г. № 711 «О дополнительных мерах по обеспечению безопасности дорожного движения» (вместе с Положением о Государственной инспекции безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации) // СЗ РФ. № 25. 1998. Ст. 2897 (с посл. изм. и доп.).

¹¹ Указ Президента РФ от 11 июля 2004 г. № 868 «Вопросы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий» // СЗ РФ. 2004. № 28. Ст. 2882 (с посл. изм. и доп.).

¹² Постановление Правительства РФ от 30 июля 2004 г. № 395 «Об утверждении положения о Министерстве транспорта Российской Федерации» // СЗ РФ. 2004. № 32. Ст. 3342 (с посл. изм. и доп.).

Конституции РФ, федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов Президента РФ и Правительства РФ самостоятельно принимает нормативные правовые акты, посвященные в целом вопросам транспортной безопасности, в том числе вопросам обеспечения безопасности перевозок пассажиров и грузов автомобильным транспортом и пр. Таким образом, фактически отражена роль Министерства в решении отдельных вопросов осуществления публичного управления в области обеспечения безопасности дорожного движения, однако ответственность за конкретный участок работы в области обеспечения безопасности дорожного движения не установлена.

В Положении о Минздраве России, утвержденном постановлением Правительства РФ от 19 июня 2012 г. № 608¹³ установлено, что Министерство «является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере здравоохранения, обязательного медицинского страхования, ... *медицинской помощи, медицинской реабилитации и медицинских экспертиз...*, оказанию государственных услуг в сфере здравоохранения, включая оказание медицинской помощи...». Таким образом, хотя в компетенции данного Министерства и содержатся виды работ, осуществляемых на месте ДТП, они не выделены в самостоятельные полномочия. Более того, об участии в обеспечении безопасности дорожного движения говорится и в ряде подзаконных нормативных актов.

Так, в приказе Министерства здравоохранения СССР № 3 «О профилактике дорожно-транспортных происшествий и совершенствовании системы оказания медицинской помощи пострадавшим при дорожно-транспортных происшествиях»¹⁴ утверждены:

- Положение о системе этапного оказания медицинской помощи пострадавшим при дорожно-транспортных происшествиях;
- Инструкция о порядке медицинского освидетельствования водителей и кандидатов в водители для определения их годности к управлению автотранспортом и городским электротранспортом;
- Положение о порядке выдачи и установки опознавательного знака «водитель-врач»;
- Инструкция по применению аптечки для оснащения автотранспортных средств;
- Положение о комплексных бригадах сотрудников ГАИ и здравоохранения.

При этом органам управления здравоохранением субъектов Российской Федерации, участвующим в реализации мероприятий, направленных на совершенствование организации медицинской помощи пострадавшим при дорожно-транспортных происшествиях, было рекомендовано осуществлять работу по организации мониторинга реализации мероприятий, направленных на совершенствование организации медицинской помощи пострадавшим при дорожно-транспортных происшествиях согласно указанному порядку.

Положение о Министерстве образования и науки Российской Федерации утверждено постановлением Правительства РФ от 3 июня 2013 г. № 466¹⁵. Данное Министерство также является федеральным органом исполнительной власти, «осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере образования...». Названное Положение также не содержит указания на наличие у Министерства каких-либо полномочий в области обеспечения безопасности дорожного движения. Тем не менее, приказом от 26 декабря 2013 г. № 1408¹⁶ утверждены примерные программы профессионального

¹³ Постановление Правительства РФ от 19 июня 2012 г. № 608 «Об утверждении положения о Министерстве здравоохранения Российской Федерации» // СЗ РФ. 2012. № 26. Ст. 3526 (с посл. зим и доп.).

¹⁴ Приказ Минздрава СССР от 4 января 1983 г. № 3 «О профилактике дорожно-транспортных происшествий и совершенствовании системы оказания медицинской помощи пострадавшим при дорожно-транспортных происшествиях».

¹⁵ Постановление Правительства РФ от 3 июня 2013 г. № 466 «Об утверждении положения о Министерстве образования и науки Российской Федерации» // СЗ РФ. 2013. № 23. Ст. 2923 (с посл. изм. и доп.).

¹⁶ Приказ Минобрнауки Российской Федерации от 26 декабря 2013 г. № 1408 «Об утверждении примерных программ профессионального обучения водителей транспортных средств соответствующих категорий и подкатегорий» // Российская газета (специальный выпуск). 2014. № 172/1. 1 августа.

обучения водителей транспортных средств соответствующих категорий и подкатегорий.

Правовой статус Министерства промышленности и торговли Российской Федерации определен постановлением Правительства РФ от 5 июня 2008 г. № 438¹⁷ где, в частности, установлено, что Министерство является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию, в том числе «функции федерального органа по техническому регулированию». Вместе с тем полномочия Министерства в области обеспечения безопасности дорожного движения также остались неотраженными в соответствующем положении, хотя данный орган публичной власти и несет ответственность за техническое направление публичного управления в анализируемой отрасли.

Федеральное дорожное агентство России также является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по оказанию государственных услуг и управлению государственным имуществом в сфере автомобильного транспорта и дорожного хозяйства, в том числе в области учета автомобильных дорог, а также функции по оказанию государственных услуг в области обеспечения транспортной безопасности в этой сфере и на городском наземном электрическом транспорте¹⁸. Названное агентство находится в ведении Минтранса России и решает ряд задач по обеспечению безопасности дорожного движения. В частности, агентство:

- ведет учет показателей состояния безопасности дорожного движения по протяженности, техническому состоянию автомобильных дорог и наличию на них объектов дорожного сервиса;
- осуществляет информирование участников дорожного движения о наличии объектов сервиса, о безопасных условиях движения на соответствующих уча-

стках дорог, а также совместно с органами исполнительной власти субъектов РФ издает атлас автомобильно-дорожной сети Российской Федерации;

- обеспечивает введение периодов временного ограничения или прекращения движения транспортных средств по автомобильным дорогам общего пользования федерального значения с целью обеспечения безопасности дорожного движения;
- проводит мероприятия, направленные на обеспечение безопасности движения на участках автомобильных дорог общего пользования федерального значения при проведении работ по их строительству, реконструкции, ремонту и содержанию;
- проводит аккредитацию специализированных организаций в области обеспечения транспортной безопасности в установленной сфере деятельности;
- проводит аккредитацию юридических лиц в качестве подразделений транспортной безопасности в установленной сфере деятельности;
- проводит аттестацию сил обеспечения транспортной безопасности в установленной сфере деятельности;
- утверждает результаты оценки уязвимости объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств в установленной сфере деятельности, проведенной специализированными организациями в области обеспечения транспортной безопасности;
- утверждает планы обеспечения транспортной безопасности объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств в установленной сфере деятельности и др.

Несмотря на довольно подробную регламентацию компетенции данного федерального органа исполнительной власти в рассматриваемой области общественных отношений в его статусном документе не предусмотрены вопросы ответственности за порученный участок работы.

Рассмотренные выше федеральные органы исполнительной власти составляют осно-

¹⁷ Постановление Правительства Российской Федерации от 5 июня 2008 г. № 438 «О Министерстве промышленности и торговли Российской Федерации» // СЗ РФ. 2008. № 24. Ст. 2868 (с посл. изм. и доп.).

¹⁸ Постановление Правительства Российской Федерации от 23 июля 2004 г. № 374 «Об утверждении положения о Федеральном дорожном агентстве» // СЗ РФ. 2004. № 31. Ст. 3264 (с посл. изм. и доп.).

ву всей системы органов, участвующих в обеспечении безопасности дорожного движения. Исследовать все федеральные органы исполнительной власти, наделенные определенной компетенцией в этой области общественных отношений, в силу ограниченности объема статьи не представляется возможным.

Необходимо отметить, что для координации усилий всех органов публичной власти по решению задач управления в области обеспечения безопасности дорожного движения образована Правительственная комиссия по обеспечению безопасности дорожного движения¹⁹. Данная комиссия как координационное образование не является органом публичной власти в собственном смысле слова как по формальным признакам (включенность в систему и структуру исполнительных органов государственной власти), так и содержательно (отсутствие непосредственных регулятивных, контрольно-надзорных или имущественных полномочий). Однако этот совещательный орган наделен координационными полномочиями для обеспечения согласованных действий федеральных органов исполнительной власти в области обеспечения безопасности дорожного движения. Остановимся на краткой характеристике компетенций этого органа.

К основным задачам Комиссии относятся:

- обеспечение согласованных действий федеральных органов исполнительной власти по разработке и реализации основных направлений государственной политики в области обеспечения безопасности дорожного движения;
- разработка основных направлений совершенствования правового регулирования в области обеспечения безопасности дорожного движения;
- координация деятельности федеральных органов исполнительной власти по разработке проектов и реализации федеральных программ повышения безопасности дорожного движения и др.

Комиссия в целях реализации возложенных на нее задач рассматривает:

- предложения федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов РФ, заинтересованных организаций и общественных объединений по вопросам формирования и реализации государственной политики в области обеспечения безопасности дорожного движения, совершенствования государственной системы обеспечения безопасности дорожного движения;
- вопросы разработки и реализации федеральных программ повышения безопасности дорожного движения и др.

Комиссия наделена правами:

- заслушивать на своих заседаниях представителей федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления и принимать соответствующие решения;
- запрашивать у федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления материалы и информацию, необходимые для работы Комиссии;
- привлекать в установленном порядке к работе Комиссии представителей заинтересованных федеральных органов исполнительной власти, научных, общественных и других организаций, а также специалистов;
- создавать рабочие группы по отдельным направлениям деятельности Комиссии.

Необходимо отметить, что органам исполнительной власти субъектов РФ рекомендовано образовывать аналогичные комиссии по обеспечению безопасности дорожного движения, что, как показывает анализ региональной практики, упрощает межуровневое и межведомственное взаимодействие органов публичной власти при осуществлении ими публичного управления в области обеспечения безопасности дорожного движения как в субъектах РФ, так и в муниципальных образованиях и, следовательно, решает отдельные проблемы разграничения соответствующих полномочий.

¹⁹ Постановление Правительства РФ от 25 апреля 2006 г. № 237 «О Правительственной комиссии по обеспечению безопасности дорожного движения» // СЗ РФ. 2006. № 18. Ст. 2004 (с посл. изм и доп.).

Анализ законодательства в области обеспечения безопасности дорожного движения, нормативных правовых актов, определяющих правовой статус указанных субъектов государственной системы обеспечения безопасности дорожного движения, практики ее функционирования позволяет обозначить основные проблемы, решение которых может обеспечить повышение эффективности государственного управления в данной области, а следовательно, снизить уровень аварийности на дорогах страны.

1. Действующая система распределения полномочий и ответственности органов управления в области обеспечения безопасности дорожного движения требует совершенствования, она не нацелена на конечные результаты — сокращение аварийности и снижение уровня тяжести ее последствий. Необходимо перенос акцента с регламентации процесса деятельности на установление требований к результату деятельности, создание эффективного механизма реализации государственно-властных полномочий субъектов, участвующих в обеспечении безопасности дорожного движения. Представляется, что сегодня совокупность федеральных органов исполнительной власти, уполномоченных в области обеспечения безопасности дорожного движения, не представляет собой систему, «нечто целое, представляющее собой единство закономерно расположенных и находящихся во взаимной связи частей»²⁰, поскольку ее четкие критерии и характеристики четко не закреплены в национальном законодательстве.

Задача совершенствования системы управления в области обеспечения безопасности дорожного движения должна быть органично связана с совершенствованием системы совершенствования государственного управления в целом²¹, о необходимости которого говорится на уровне высшего руководства страны. При этом следует учитывать соответствующий опыт стран развитой автомобилизации и рекомендации авторитетных между-

народных организаций, занимающихся проблемами безопасности дорожного движения.

2. В настоящее время функция по формированию и проведению единой государственной политики в области обеспечения безопасности дорожного движения и координации деятельности в этой сфере реализуется в недостаточной степени в силу отсутствия четко законодательного закрепления. Для повышения эффективности управления в области обеспечения безопасности дорожного движения представляется целесообразным:

- возложить на МВД России функцию по формированию и реализации проведения единой государственной политики в области обеспечения безопасности дорожного движения и координации деятельности в этой сфере;
- разработать положение о координации деятельности в области обеспечения безопасности дорожного движения, где предусмотреть механизм реализации этой функции, а также обязанности, права и ответственность субъектов, участвующих в обеспечении безопасности дорожного движения.

Для этого внести в Положение о Министерстве внутренних дел Российской Федерации следующие изменения.

Подпункт 20 п. 12 изложить в следующей редакции:

«20) осуществляет формирование и реализацию единой государственной политики в области обеспечения безопасности дорожного движения; участвует в определении основных направлений деятельности в области обеспечения безопасности дорожного движения; участвует в организации и проведении мероприятий по предупреждению дорожно-транспортных происшествий и снижению тяжести их последствий; несет ответственность за результативность решения распределенных ему задач обеспечения безопасности дорожного движения согласно законодательству Российской Федерации; организует и осуществляет в соответствии с законодательством Российской Федерации федеральный государственный надзор и специальные разрешительные функции в области обеспечения безопасности дорожного движения».

²⁰ <http://www.vedu.ru/expdic/31844/>.

²¹ Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2018 года: <http://promtorg.volganet.ru/docs/>

Подпункт 21 п. 12 изложить в следующей редакции:

«21) координирует деятельность федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации в области обеспечения безопасности дорожного движения путем участия в работе комиссий по обеспечению безопасности дорожного движения, заключения соглашений о взаимодействии и в иных правовых формах в порядке, установленном законодательством Российской Федерации».

Пункт 12 дополнить новыми подп. 21.1), 21.2), 21.3) следующего содержания:

«21.1) содействует органам местного самоуправления муниципальных образований в реализации полномочий в области обеспечения безопасности дорожного движения, в том числе путем участия в работе комиссий по обеспечению безопасности дорожного движения, заключения соглашений о взаимодействии и в иных правовых формах в порядке, установленном законодательством Российской Федерации;

21.2) осуществляет организационно-методическую помощь федеральной, региональным и муниципальным комиссиям по обеспечению безопасности дорожного движения, в том числе путем разработки проектов планов работы комиссий по обеспечению безопасности дорожного движения в рамках единой политики по обеспечению безопасности дорожного движения;

21.3) осуществляет мониторинг деятельности органов исполнительной власти, органов местного самоуправления по обеспечению безопасности дорожного движения, а также обеспечивает ее соответствие законодательству Российской Федерации о безопасности дорожного движения путем обращения в органы прокуратуры Российской Федерации и в иных правовых формах в порядке, установленном законодательством Российской Федерации».

Постановление Правительства РФ от 19 октября 2004 г. № 567 «О координации деятельности органов исполнительной власти в области обеспечения безопасности дорожного движения» изложить в следующей редакции:

«В целях формирования и проведения единой политики по обеспечению безопасности дорожного движения Правительство Российской Федерации постановляет возложить на Министерство внутренних дел Российской Федерации осуществление координации деятельности федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации в области обеспечения безопасности дорожного движения.

Координация деятельности федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации осуществляется путем участия в работе комиссий по обеспечению безопасности дорожного движения, заключения соглашений о взаимодействии и в иных правовых формах в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Министерство внутренних дел Российской Федерации осуществляет организационно-методическую помощь комиссиям по обеспечению безопасности дорожного движения, в том числе путем разработки проектов планов работы комиссий по обеспечению безопасности дорожного движения в рамках проведения единой государственной политики в области обеспечения безопасности дорожного движения».

3. Одним из основных направлений обеспечения безопасности дорожного движения является установление полномочий и ответственности Правительства РФ, федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления»²². Однако анализ законодательства и статусных документов субъектов системы обеспечения безопасности дорожного движения свидетельствует об отсутствии в них нормы, устанавливающей ответственность за порученный участок работы в данной области.

Таким образом, фактически не реализуется один из основных принципов обеспечения безопасности дорожного движения — «приоритет ответственности государства за

²² Статья 5 ФЗ «О безопасности дорожного движения».

обеспечение безопасности дорожного движения над ответственностью граждан, участвующих в дорожном движении».

В целях устранения данного недостатка представляется целесообразным внести в Положение о Министерстве Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий следующие изменения:

- дополнить подп. 3 п. 8 абзацем следующего содержания:

«подготовку и проведение мероприятий, направленных на практическую отработку действий пожарно-спасательных подразделений в области ликвидации последствий дорожно-транспортных происшествий»;

- дополнить п. 9 подп. 17 следующего содержания:

«17) несет ответственность за результативность решения распределенных ему задач обеспечения безопасности дорожного движения в соответствии с законодательством Российской Федерации».

Дополнить положения о Министерстве транспорта Российской Федерации; о Министерстве образования и науки Российской Федерации; о Министерстве здравоохранения Российской Федерации; о Министерстве промышленности и торговли Российской Федерации новыми пунктами следующего содержания:

- «Взаимодействие (название ФИОВ, в Положение о котором вносится изменение) с другими федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, организациями и институтами гражданского общества в области обеспечения безопасности дорожного движения осуществляется путем участия в работе комиссий по обеспечению безопасности дорожного движения и в иных правовых формах в порядке, установленном законодательством Российской Федерации»;
- «несет ответственность за результативность решения распределенных ему задач обеспечения безопасности дорожного движения в соответствии с законодательством Российской Федерации».

4. В целях повышения роли комиссий по обеспечению безопасности дорожного движения в предупреждении дорожно-транспортных происшествий и снижения тяжести их последствий представляется целесообразным внести в Федеральный закон «О безопасности дорожного движения» следующие изменения.

Статью 2 дополнить абзацем следующего содержания:

«комиссия по обеспечению безопасности дорожного движения является координационным органом, образованным для обеспечения согласованных действий федеральных органов исполнительной власти, организаций и институтов гражданского общества в области обеспечения безопасности дорожного движения.».

Статью 6 дополнить ч. 5 следующего содержания:

«5. Для координации осуществления полномочий Российской Федерации в области обеспечения безопасности дорожного движения при Правительстве Российской Федерации создается комиссия по обеспечению безопасности дорожного движения. Правовое положение комиссии и ее состав определяется Правительством Российской Федерации.

Для координации осуществления полномочий субъекта Российской Федерации в области обеспечения безопасности дорожного движения создается региональная комиссия по обеспечению безопасности дорожного движения. Правовое положение комиссии и ее состав определяется уполномоченным органом субъекта Российской Федерации.

Для координации осуществления полномочий муниципального образования в области обеспечения безопасности дорожного движения создается муниципальная комиссия по обеспечению безопасности дорожного движения. Правовое положение комиссии и ее состав определяется уполномоченным органом местного самоуправления».

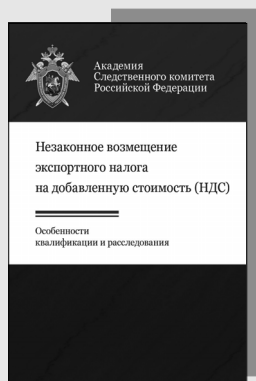
Следует отметить, что изложенные предложения по совершенствованию законодательства основываются в том числе и на рекомендациях международных организаций, членом которых является Российская Федерация (Всемирного Банка, Всемирной организации здравоохранения и др.), которые в качестве обязательного требования к странам-участницам выдвигают учреждение головной

го органа, уполномоченного в области обеспечения безопасности дорожного движения. 57-я сессия Всемирной ассамблеи здравоохранения (22 мая 2004 г.) приняла рекомендации по обеспечению безопасности дорожного движения, одна из которых гласит: «Обеспечить лидирующую роль в области безопасности дорожного движения на уровне правительства, включая назначение единого ведомства или координационного центра по вопросам дорожной безопасности, или с помощью другого эффективного механизма в зависимости от национальных условий». Аналогичное предложение высказано Генеральной Ассамблеей ООН (60-я сессия, 21 октября 2005 г.): «Государствам-членам учредить на национальном уровне головное учреждение по вопросам безопасности дорожного дви-

жения и разработать национальный план действий для сокращения числа случаев травматизма в результате дорожно-транспортных происшествий путем принятия и обеспечения выполнения законодательных актов, проведения необходимых кампаний по повышению информированности и внедрения надлежащих методов отслеживания и оценки осуществляемых с этой целью мероприятий».

Представляется, что реализация перечисленных предложений, направленных на системное и комплексное совершенствование нормативной базы, способно обеспечить создание более эффективной и сбалансированной государственной системы обеспечения безопасности дорожного движения, позволит снизить уровень аварийности на дорогах страны.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Незаконное возмещение экспортного налога на добавленную стоимость (НДС). Особенности квалификации и расследования: Учеб. пособие / Под ред. А.М. Багмета. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. 159 с.

Проблема противодействия преступному возмещению налога на добавленную стоимость (НДС) в настоящее время сохраняет свою актуальность. Механизм уплаты и возмещения этого налога позволяет недобросовестным налогоплательщикам изымать из федерального бюджета значительные средства или уклоняться от выполнения обязанности по уплате НДС и иных федеральных налогов.

В пособии рассматриваются вопросы квалификации и предварительного расследования преступлений, связанных с незаконным возмещением экспортного НДС, раскрываются механизм совершения данных преступлений, характерные способы и схемы неправомерного возмещения НДС. Пособие содержит материалы судебной практики.

Пособие подготовлено с учетом изменений УК РФ, УПК РФ по состоянию на 19 декабря 2014 г.

Для студентов, преподавателей вузов юридического профиля, следователей, прокуроров, судей, повышающих свою квалификацию.

УДК 34
ББК 67

Александр Владимирович ОСИПКИН,
руководитель первого следственного отдела второго управления
по расследованию особо важных дел (о преступлениях против государственной власти и в сфере
экономики) Главного следственного управления Следственного комитета
Российской Федерации по г. Санкт-Петербургу,
подполковник юстиции
E-mail: alexander_osipkin@mail.ru

ОРГАН СЛЕДСТВИЯ КАК СУБЪЕКТ АПЕЛЛЯЦИОННОГО ОБЖАЛОВАНИЯ НА СТАДИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

Аннотация. Статья освещает имеющиеся недостатки уголовно-процессуального законодательства, связанные с фактическим неравноправием органа следствия как стороны обвинения и стороны защиты при реализации процессуальных полномочий, требующих возбуждения перед судом ходатайств в ходе предварительного расследования, а также возможные пути их решения.

Ключевые слова: предварительное следствие, ходатайство следователя перед судом, суд, апелляция, апелляционная инстанция, право обжалования, состязательность сторон

Annotation. The article highlights the shortcomings of the criminal procedure legislation, related to the de facto unequal relations existing between the investigation agency acting as the prosecutor and the defense while realizing their procedural powers that require tabling a notion before the court at the stage of preliminary investigation, as well as possible solutions of these shortcomings.

Key words: preliminary investigation, investigator's motion to court, court, appeal, appellate, right to appeal, adversarial

В настоящее время существует актуальная проблема лишения судами следственных органов права апелляционного обжалования судебных решений, вынесенных в ходе досудебного производства, что существенным образом ограничивает возможности органов следствия и нарушает принципы уголовного судопроизводства.

Так, в соответствии со ст. 15 УПК РФ уголовное судопроизводство осуществляется на основе состязательности сторон, а стороны обвинения и защиты равноправны перед судом. Однако вопреки вышеуказанному принципу современная правоприменительная практика выявляет недостатки уголовно-процессуального законодательства в этой сфере, которое дает возможность для его неверного толкования судьями.

Ярким примером ошибочного толкования является судебная практика применения нормы ст. 389.1 УПК РФ. В настоящее время вышеуказанная статья представлена в законе в следующей редакции:

1. Право апелляционного обжалования судебного решения принадлежит осужденному, оправданному, их защитникам и законным представителям, государственному обвинителю и (или) вышестоящему прокурору, потерпевшему, частному обвинителю, их законным представителям и представителям, а также иным лицам в той части, в которой обжалуемое судебное решение затрагивает их права и законные интересы.

2. Гражданский истец, гражданский ответчик или их законные представители и представители вправе обжаловать судебное

решение в части, касающейся гражданского иска.

Исходя из буквального анализа и правового смысла данной статьи следует однозначный вывод, что органы следствия при условии возбуждения перед судом того или иного ходатайства являются *лицами, чьи права и законные интересы затрагивают принимаемые по их ходатайствам судебные решения*.

Однако, несмотря на вышеуказанный очевидный вывод и смысл правовой нормы, суд необоснованно умаляет права органов предварительного следствия на полноценную реализацию полномочий по осуществлению предварительного следствия и производства следственных действий с согласия суда, а также полноценной защите своих интересов при рассмотрении судом жалоб в порядке, предусмотренном ст. 125 УПК РФ.

Применяя указанную норму, суд необоснованно полагает, что отказом в проведении следственного действия, а также в удовлетворении судом жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ на действия органов следствия не затрагивает права и законные интересы лиц, осуществляющих уголовное преследование по делам, что, безусловно, нарушает принцип состязательности сторон и приводит к диспропорции в возможности реализации участниками уголовного судопроизводства своих прав в полном объеме на досудебной стадии.

Согласно положению ч. 1 ст. 389.1 УПК РФ правом апелляционного обжалования обладает государственный обвинитель и вышестоящий прокурор, которые в соответствии с гл. 6 УПК РФ являются участниками уголовного производства со стороны обвинения наряду со следователем и руководителем следственного органа. Однако данное положение не может в полной мере свидетельствовать о равном положении сторон обвинения и защиты в уголовном процессе. Сотрудники прокуратуры зачастую не имеют объективной возможности оценить все доводы следствия и большой объем материалов уголовных дел ввиду установленного законодателем короткого срока апелляционного обжалования, что порождает подготовку немотивированных апелляционных жалоб или их неподачу вовсе, что напрямую влечет вступление в законную силу зачастую необоснованных решений суда, ограничивающих возможность реали-

зации органами следствия всех имеющихся полномочий на досудебной стадии.

В судах г. Санкт-Петербурга на различных уровнях сложилась практика, заключающаяся в неверном толковании норм уголовно-процессуального права и лишения органов следствия права, предусмотренного ст. 389.1 УПК РФ, на апелляционное обжалование. Судьи, принимающие на досудебной стадии соответствующие решения, указывают на тот факт, что установленный законодателем перечень субъектов обжалования является исчерпывающим, и одновременно полагают, что принимаемыми решениями права и законные интересы органов следствия не затрагиваются, на основании чего в принятии и рассмотрении по существу поданных апелляционных жалоб необоснованно отказывают.

Так, только в 2014 г. различными судами г. Санкт-Петербурга, как районными, так и городским — десять из десяти поданных в порядке, предусмотренном ст. 389.1 УПК РФ, следователями ГСУ СК РФ по г. Санкт-Петербургу апелляционных жалоб на решения суда, вынесенные по результатам рассмотрения ходатайств органов следствия об избрании и продлении мер пресечения обвиняемым по уголовным делам не были рассмотрены по существу по вышеуказанному основанию.

Также, в 2014 г. не были рассмотрены по существу восемь из 13 апелляционных жалоб на решения судов, вынесенные по результатам рассмотрения поданных жалоб на действия ГСУ СК РФ по г. Санкт-Петербургу в порядке, предусмотренном ст. 125 УПК РФ.

Таким образом, в настоящее время органы предварительного следствия фактически лишены права апелляционного обжалования решений суда на стадии досудебного разбирательства.

Кроме того, в отсутствие установленного на законодательном уровне срока направления уголовного дела в суд апелляционной инстанции после подачи апелляционной жалобы или представления, судами г. Санкт-Петербурга зачастую направляются вышеуказанные материалы спустя значительное время после реализации сторонами уголовного процесса права на апелляционное обжа-

ние, что приводит к фактическому рассмотрению апелляционных жалоб и представлений вышестоящим судом спустя несколько месяцев после вынесения решения судом первой инстанции.

Последствия подачи апелляционных жалоб, представления установлены в ст. 389.8 УПК РФ, ч. 2 которой представлена в законе в следующей редакции:

2. По истечении срока обжалования суд, постановивший приговор или вынесший иное обжалуемое решение, направляет уголовное дело с принесенным апелляционными жалобой, представлением и возражениями на них в суд апелляционной инстанции, о чем сообщается сторонам.

Таким образом, в отсутствие в рассматриваемой статье конкретного срока направления материалов уголовного дела в вышестоящую инстанцию суд должен руководствоваться разумным сроком уголовного судопроизводства, предусмотренным ст. 6.1 УПК РФ, однако данная законодательная конструкция при императивно установленном правиле приостановления приведения приговора, определения, постановления в исполнение (ч. 1 ст. 389.8 УПК РФ) приводит к искусственному увеличению сроков предварительного следствия, нарушению гарантированных прав потерпевших, иных обвиняемых по уголовному делу, фактической невозможности осуществления предварительного следствия на досудебной стадии.

Учитывая вышеизложенное, представляется необходимым внесение в нынешнюю редакцию Уголовно-процессуального кодекса РФ следующих изменений.

Изложить ч. 2 ст. 38 п. 6 в следующей редакции:

6. С согласия руководителя следственного органа в порядке, установленном главами 45.1, 47.1 и 48.1 настоящего Кодекса, обжаловать судебные решения, предусмотренные ч. 2, 3, 4 ст. 29 УПК РФ, вынесенные в ходе досудебного производства.

Пункт 6 действующей редакции ч. 2 ст. 38 УПК РФ считать п. 7.

Изложить ч. 1 ст. 39 п. 11 и п. 12 в следующей редакции:

11. Обжаловать в порядке, установленном главами 45.1, 47.1 и 48.1 настоящего Кодекса, судебные решения, предусмотренные ч. 2, 3, 4 ст. 29 УПК РФ, вынесенные в ходе досудебного производства;

12. Давать согласие следователю, производившему предварительное следствие по уголовному делу, на обжалование в порядке, установленном главами 45.1, 47.1 и 48.1, судебных решений, предусмотренных ч. 2, 3, 4 ст. 29 УПК РФ, вынесенные в ходе досудебного производства.

Пункты 11, 12 действующей редакции ч. 1 ст. 39 УПК РФ считать п. 13 и 14 соответственно.

Дополнить ст. 389.1 ч. 3 следующего содержания:

3. Следователь с согласия руководителя следственного органа и руководитель следственного органа вправе обжаловать судебные решения, предусмотренные ч. 2, 3, 4 ст. 29 УПК РФ, вынесенные в ходе досудебного производства.

Дополнить ст. 389.2 ч. 4 следующего содержания:

4. В ходе досудебного производства апелляционному обжалованию подлежат судебные решения, предусмотренные ч. 2, 3, 4 ст. 29 УПК РФ.

Изложить ч. 2 ст. 389.8 в следующей редакции:

2. По истечении срока обжалования суд, постановивший приговор или вынесший иное обжалуемое решение, в течение 10 суток направляет уголовное дело с принесенным апелляционными жалобой, представлением и возражениями на них в суд апелляционной инстанции, о чем сообщается сторонам.

Дополнить ч. 1 ст. 389.12 п. 5 следующего содержания:

5. Следователя или руководителя следственного органа — в случае, если ими подана апелляционная жалоба.

Изложить ч. 1 ст. 401.2 в следующей редакции.

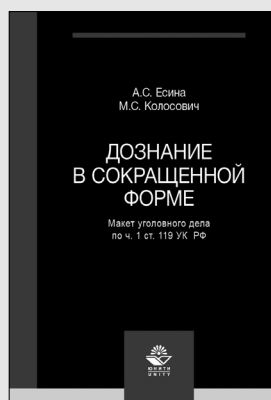
1. Вступившее в законную силу судебное решение может быть обжаловано в порядке, установленном настоящей главой, в суд кассационной инстанции осужденным, оправданным, их защитниками и законными представителями, потерпевшим, частным обвинителем, их законными представителями и представителями, а также иными лицами в той части, в которой обжалуемое судебное решение затрагивает их права и законные интересы. Гражданский истец, гражданский ответчик или их законные представители и представители вправе обжаловать судебное решение в части, касающейся гражданского иска. Руководитель следственного органа вправе обжаловать судебные решения, предусмотренные ч. 2, 3, 4 ст. 29 УПК РФ, вынесенные в ходе досудебного производства.

Дополнить ч. 2 ст. 401.2 п. 3 и 4 следующего содержания:

3. Председатель Следственного комитета Российской Федерации, руководитель следственного органа соответствующего федерального органа исполнительной власти (при федеральном органе исполнительной власти) и их заместители — в любой суд кассационной инстанции;

4. Руководитель следственного органа по субъекту Российской Федерации, приравненный к нему военный прокурор и их заместители — соответственно в президиум верховного суда республики, краевого или областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области, суда автономного округа, окружного (флотского) военного суда.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Дознание в сокращенной форме: Макет уголовного дела по ч. 1 ст. 119 УК РФ: Учебно-практическое пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / А.С. Есина, М.С. Колосович. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2016. 127 с.

В соответствии с Федеральным законом от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса РФ и Уголовно-процессуальный кодекс РФ» учрежден новый правовой институт — дознание в сокращенной форме, призванный разрешить неоправданно долгие сроки наступления правосудия. Трудности реализации норм данного института связаны не только с определенной несогласованностью его норм, но и отсутствием у дознавателей навыков как осуществления этого вида дознания, так и составления соответствующих процессуальных документов. В пособии образцы процессуальных документов представлены согласно принципам систематизации уголовных дел в системе, позволяющей проследить особенности закрепления путем производства следственных действий доказательств вины обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 119 УК РФ.

Для курсантов и слушателей образовательных учреждений системы МВД России, а также для практических работников подразделений дознания системы МВД России.

УДК 34
ББК 67

Дмитрий Владимирович БОГДАНОВ,
следователь по особо важным делам второго следственного отдела
(по расследованию налоговых преступлений) второго управления
по расследованию особо важных дел
(в сфере экономики и против государственной власти)
Главного следственного управления Следственного комитета
Российской Федерации по г. Санкт-Петербургу,
подполковник юстиции,
E-mail: turistast_07@mail.ru

ПРАКТИКА РАССЛЕДОВАНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ ст. 185.5 УК РФ

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Статья раскрывает некоторые практические проблемы и трудности, возникающие при расследовании уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 185.5 Уголовного кодекса РФ.

Ключевые слова: фальсификация, общее собрание, захват, рейдерство

Annotation. The article reveals some of the practical problems and difficulties encountered in the investigation of criminal cases involving crimes under Art. 185.5 of the Criminal Code of the Russian Federation (the text of the Criminal Code).

Keywords: falsification, a general meeting, capture, raid

Под фальсификацией решения общего собрания понимается умышленное искажение результатов проведения голосования на общем собрании акционеров, общем собрании участников общества с ограниченной (дополнительной) ответственностью или на заседании совета директоров (наблюдательного совета) хозяйственного общества при принятии решения по дальнейшей деятельности общества, совершенные в целях незаконного захвата управления в юридическом лице.

Важным для установления наличия в действиях лица состава указанного преступления является установление наличия у последнего умысла на совершение именно захвата управления обществом, для последующего осуществления руководства организацией в личных интересах. Захват управления может выразиться в назначении на руководящие должности определенных лиц или увеличении объема прав руководителей для принятия ими решений по финансово-хозяйственной деятельности организации, в одобрении

крупной сделки или сделки с заинтересованностью, совершаемой в корыстных интересах, либо с целью ликвидации организации и получения от этого необоснованной выгоды.

Способы фальсификации подробно указаны в диспозиции данной статьи. Данные действия могут выражаться в следующем:

- изготовление протокола о принятии решения полностью или в части, которое акционерами (участниками) общества фактически не принималось, — изготовление несуществующего документа. Может иметь место как в результате корыстных действий одного или нескольких акционеров (участников) общества, исполнительного органа общества, так и действий сторонних лиц, с целью получения контроля за деятельностью общества — осуществление его рейдерского захвата.
- умышленное искажение результатов голосования по вопросам повестки дня — внесение недостоверных сведений в бюллетени и иные документы, отобра-

жающие ход и результаты голосования, подсчет кворума, голосов, на основании которых в последующем составляется протокол, с внесенными в него недостоверными для злоумышленников результатами. Может иметь место искажение результатов голосования как по отдельным вопросам, так и по всем вопросам повестки дня;

- умышленное внесение недостоверных сведений о лицах, имеющих право на участие в общем собрании, в том числе по доверенности, блокирования или ограничения фактического доступа акционера (участника) хозяйственного общества или члена совета директоров (наблюдательного совета) к голосованию, несообщения сведений о проведении общего собрания или сообщения ложных сведений о собрании, т.е. совершение действий, направленных на умышленное изменение количества голосующих при проведении собрания лиц. В данном случае следует иметь в виду, изменение количества голосующих должно повлечь за собой численный перевес голосов, способный оказать влияние на результаты голосования и способствующих принятию решения в пользу злоумышленника.

Наиболее распространенной фальсификацией решения является изготовление протокола об избрании нового генерального директора общества.

Необходимо обратить внимание на то, что в случае изготовления сфальсифицированного решения об изменении состава органов управления хозяйственного общества данные изменения будут иметь юридическую силу только после регистрации легитимным руководителем общества в ЕГРЮЛ изменений в соответствии с Федеральным законом от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ (в ред. от 21 июля 2014 г.) «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей», без регистрации в ЕГРЮЛ такое решение не повлечет за собой неблагоприятных последствий в виде незаконного захвата управления в обществе и получения управленческого контроля над его деятельностью. В данном случае действия по подаче лицом в государственный орган, осуществ-

ляющий регистрацию юридических лиц, заявления по форме Р14001 и документов к нему образуют состав преступления, предусмотренного ст. 170.1 УК РФ, — фальсификация единого государственного реестра юридических лиц, реестра владельцев ценных бумаг или системы депозитарного учета.

Аналогично без регистрации в ЕГРЮЛ на основании заявления по форме Р13001 изменений, вносимых в Устав общества, само по себе решение не повлечет неблагоприятные последствия. Однако в данном случае указанные действия отдельного состава преступления не образуют.

При расследовании уголовных дел по факту совершения преступления, предусмотренного ст. 185.5 УК РФ, следует обратить внимание на законодательство, регулирующее проведение общих собраний: положения Гражданского кодекса РФ, регламентирующие деятельность акционерных обществ и обществ с ограниченной ответственностью, права акционеров и учредителей соответственно, федеральные законы от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью», от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах».

Так, ст. 35—38 Федерального закона от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (ред. от 5 мая 2014 г.), предусматривается порядок созыва, проведения и принятия решения на общем собрании участников общества.

В соответствии с п. 6 ст. 37 того же Федерального закона ведение протокола осуществляется исполнительным органом общества. Данная норма при фальсификации решений посредством составления подложного протокола часто нарушается, в качестве секретаря совещания назначаются лица, не имеющие никакого отношения к обществу.

Пункт 2 ст. 37 указанного Закона предусматривает регистрацию участников голосования, составление бюллетеней по результатам голосования.

Помимо этого, важным является и то, что в соответствии с подп. 3 п. 3 ст. 67.1 ГК РФ (в ред. Федерального закона от 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодатель-

ных актов Российской Федерации», вступившим в силу с 1 сентября 2014 г.), предусмотрена необходимость подтверждения принятия общим собранием участников хозяйственного общества с ограниченной ответственностью решения и состава участников общества, присутствовавших при его принятии, путем нотариального удостоверения решения. Данные требования при фальсификации решения посредством составления подложного протокола общего собрания чаще всего игнорируются.

Статьей 47-63 Федерального закона от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» предусмотрен порядок созыва, проведения и принятия решения на общем собрании участников общества.

Немаловажно изучение Устава общества, в части глав, предусматривающих полномочия, права и обязанности генерального директора акционера (учредителя) организации, в том числе в части проведения общих собраний и принимаемых на них решений.

В ходе предварительного следствия по уголовным делам данной категории следователи сталкивались со следующими сложностями:

- в результате развившегося корпоративного конфликта одна из сторон с целью получения контроля над деятельностью организации и последующего вывода имущества общества фальсифицирует решение общего собрания общества, обеспечивая таким образом захват управления в обществе посредством исключения необходимости проведения общих собраний участников и принятия совместных решений в результате которого остальные участники выводятся из контура управления обществом посредством принятия решений по результатам голосования на общем собрании. При указанных обстоятельствах стороны использовали документацию общества с целью опорочить друг друга, в том числе умышленного подписывая документы от своего имени с нарушением почерка и подписи (автоподлог), с целью последующей выдачи документа как сфальсифицированного оппонентом;

- использование сторонами корпоративного конфликта уголовного дела как способа оказания давления на оппонента;
- подача документов в орган, осуществляющий государственную регистрацию сфальсифицированных решений о смене генерального директора общества, на должность которого назначено номинальное лицо, не осведомленное об использовании его данных в преступных целях, посредством почтового отправления либо по доверенности. При указанных обстоятельствах сложно установить лицо, сфальсифицировавшее решение общего собрания, а также всех лиц, причастных к совершению данного преступления;
- в случае сговора на совершение преступления нескольких акционеров (учредителей) из числа всех участников общего собрания возникают сложности с установлением всех причастных к совершению данного преступления лиц, а также с доказательством вины каждого из участников;
- привлечение для проведения общего собрания акционеров третьих лиц, осуществляющих специализированную деятельность по ведению реестра. В данном случае возникают сложности с установлением лица, причастного к совершению преступления, и доказательством умысла, поскольку фактический подсчет голосов осуществляется сотрудниками реестродержателя, а управление обществом переходит к лицам из числа акционеров общества;
- пробелы законодательства, а также различная трактовка нормативных документов судами различных инстанций, специализированными органами, ведущими учет и контроль за деятельностью организаций, в том числе налоговыми органами и ранее Федеральной службой по финансовым рынкам, что влечет длительность судебных разбирательств по оспариваемым действиям.

Так, например, Главным следственным управлением Следственного комитета Российской Федерации по г. Санкт-Петербургу расследовалось уголовное дело № 394506, возбуж-

денное 1 октября 2015 г. по признакам преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 170.1, ч. 1 ст. 185.5 УК РФ, в ходе предварительного следствия по которому установлено, что Д., являясь представителем учредителя ООО «НП», учредителями которого являются ООО «Х» в лице К. и ООО «ХХ» в лице Д. в долях по 50% каждое, осознавая, что для совершения от имени общества крупных сделок необходимо получение одобрения участников общества, действуя умышленно, имея умысел на незаконный захват управления в обществе для последующего совершения крупных сделок по распоряжению имуществом Общества в пользу иного, подконтрольного Д. юридического лица, будучи достоверно осведомленным, что К., выступая от имени учредителя Общества — ООО «Х» при проведении общего собрания участников ООО «НП» в период времени с 12 ч 50 мин по 14 ч 20 мин 27 ноября 2014 г. по адресу: г. Санкт-Петербург, ..., отказался от подписания протокола о внесении изменений в Устав общества, предусматривающих продление срока полномочий генерального директора до трех лет, а также освобождение генерального директора от обязанности согласовывать с участниками общества заключение сделок стоимостью свыше 1 млн руб., поскольку данное решение привело бы к утрате им управления обществом при совершении значимых для финансово-хозяйственной деятельности Общества сделок,

в период с 27 ноября 2014 г. по 9 июля 2015 г. обеспечил изготовление протокола № 1 от 27 ноября 2014 г. о внесении изменений в Устав общества, подписанный ненадлежащими лицами, протокола № 5 от 24 февраля 2015 г. о продлении полномочий генерального директора общества, в котором неустановленным лицом исполнена подпись от имени К., т.е. изготовил протоколы, содержащие заведомо для него недостоверные сведения о количестве голосовавших и результатах голосования, сфальсифицировав решения общего собрания участников ООО «НП» о внесении изменений в Устав общества и продлении полномочий генерального директора А., после чего обеспечил предоставление 9 июля 2015 г. в МИФНС России № 15 по

г. Санкт-Петербургу, являющуюся государственным органом, осуществляющим государственную регистрацию юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, заявления по форме Р13001 о внесении изменений в ЕГРЮЛ, протокола № 1 от 27 ноября 2014 г., Устава общества в новой редакции, содержащих заведомо для Д. недостоверные сведения об изменении Устава ООО «НП», на основании которых, 16 июля 2015 г. МИФНС России № 15 по г. Санкт-Петербургу принято решение № 95903А о государственной регистрации изменений, вносимых в учредительные документы общества.

Далее Д., действуя от имени участника ООО «НП» — ООО «ХХ», в период времени с 16 июля 2015 г. по 1 октября 2015 г., находясь на территории г. Санкт-Петербурга, реализуя свой преступный умысел, осуществляя управление ООО «НП» без учета интересов участника ООО «Х», обеспечил подписание подконтрольным ему генеральным директором общества ряда договоров на совершение крупных сделок по распоряжению имуществом общества, в том числе в пользу подконтрольного Д. юридического лица, в результате чего незаконно захватил управление в ООО «НП».

Вышеприведенные примеры лишь в небольшой степени показывают, с какими проблемами можно столкнуться при расследовании уголовных дел по данному составу преступления.

Помимо указанных факторов, необходимо также обратить внимание на компьютерную технику, с помощью которой изготавливались фиктивные документы. В ходе осмотра электронной техники необходимо получить сведения о дате изготовления документа, лице, фактически изготавливавшим его, при наличии сведений о возможном месте изготовления документов возможно изъятие принтеров и последующее проведение по ним криминалистической экспертизы, с целью подтверждения факта изготовления (распечатывания) документа с конкретного рабочего места (принтера), принять меры по установлению лиц, исполнивших подписи от имени участников общества.

УДК 34
ББК 67

Евгения Александровна ВАРЛАМОВА,
старший инспектор организационно-аналитического отдела управления
процессуального контроля Главного следственного управления
Следственного комитета Российской Федерации по г. Санкт-Петербургу
E-mail: ucsppb-va@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ДОСЛЕДСТВЕННЫХ ПРОВЕРОК ПО ФАКТАМ НЕНАДЛЕЖАЩЕГО ОКАЗАНИЯ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ СОТРУДНИКАМИ МЕДИЦИНСКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Объективное и всестороннее рассмотрение сообщения о ятрогенном преступлении во многом является залогом оперативного и качественного расследования уголовного дела в дальнейшем. Вместе с тем при проведении проверочных мероприятий по сообщениям данной категории существуют определенные трудности. Автором предложены пути преодоления имеющихся проблем.

Ключевые слова: ятрогенные преступления, доследственная проверка, экспертиза медицинской помощи

Annotation. Objective and thoroughly scrutiny of messages about iatrogenic crimes in many ways is a keystone to success of qualitative and operational investigation of criminal case in the future. However there are some difficulties in carrying test events within messages of this category. In this regard author proposes some ways to solve them.

Key words: iatrogenic crimes, scrutiny, legal expertise of the medical treatment

Как и ранее, вопросы выявления и расследования преступлений, совершенных работниками системы здравоохранения при оказании медицинской помощи гражданам (далее — ятрогенные преступления), имеют особую актуальность и значимость.

Анализ работы по рассмотрению сообщений и расследованию уголовных дел данной категории, проведенный Главным следственным управлением Следственного комитета РФ по г. Санкт-Петербургу (далее — Главное следственное управление), показал, что существуют определенные трудности, касающиеся выявления и расследования противоправных действий, совершаемых в указанной области.

Основные проблемы возникают при выявлении и доказывании преступных деяний анализируемой категории. Медицинская сфера отличается своей закрытостью, в связи с чем основным источником поступления сообщений о таких преступлениях являются

обращения граждан, которым в Главном следственном управлении уделяется самое пристальное внимание.

Так, всего в 2015 г. в Главное следственное управление поступило 94 (+34 к АППГ) сообщения о преступлениях анализируемой категории, из них более половины — от граждан. Подобная ситуация сохранилась и в 2016 г.¹

Как показывают материалы судебно-следственной практики, одно из центральных мест в доказывании по делам о ятрогенных преступлениях занимает заключение экспертизы медицинской помощи, проводимой в це-

¹ Анализ практики рассмотрения сообщений о преступлениях и расследования уголовных дел о преступлениях, совершенных медицинскими работниками при исполнении ими своих профессиональных обязанностей, повлекших причинение вреда здоровью или смерть пациентов, проведенный Главным следственным управлением Следственного комитета РФ по г. Санкт-Петербургу за 2015 г. — 1-е полугодие 2016 г.

лях установления фактов наличия в действиях медицинских работников дефектов оказания медицинской помощи, их связи с наступившим неблагоприятным для пациента исходом, а также возможности предотвратить такой исход в случае оказания адекватной медицинской помощи.

Данное обстоятельство обусловлено тем, что, во-первых, позволяет установить лицо, допустившее нарушение правил оказания медицинской помощи (т.е. субъект преступления) и степень его виновности; во-вторых, проанализировать сам ятрогенный процесс и установить его характер и динамику развития².

На наш взгляд, для проведения экспертизы медицинской помощи экспертам следует в обязательном порядке представить следующие медицинские документы:

- амбулаторную карту больного или карту больного, находившегося на стационарном лечении (иногда и то, и другое);
- протокол патологоанатомического исследования или заключение (акт) судебно-медицинского исследования трупа;
- протокол клинико-анатомической конференции или лечебно-контрольной комиссии, когда в лечебном учреждении производился разбор такого случая;
- материалы ведомственной проверки, которая проводится местными органами здравоохранения.

Помимо указанных медицинских документов, имеющие значение для следствия сведения могут быть также отражены в истории болезни, протоколе операции, операционном журнале, карте анестезиологического пособия, анестезиологическом журнале, журнале рентгеновских исследований, журнале лабораторных исследований, протоколе гистологических исследований, журнале эхокардиологических исследований, журнале электрокардиологических заключений, перфузионной карте, перфузионном журнале, реанимационной карте, журнале патологоанатомических вскрытий, журнале гистологических

заключений, журнале анализа летальных исходов и некоторых иных.

Получение указанных документов и материалов должно быть произведено как можно быстрее, так как нельзя исключать возможности их фальсификации и умышленной утраты.

В случаях неисполнения (несвоевременного исполнения) медицинскими работниками законных требований следователей о предоставлении необходимой медицинской документации, а также иных требований, на наш взгляд, целесообразно решать вопрос о привлечении их к административной ответственности.

При получении всех необходимых медицинских документов требуется провести ее осмотр. Учитывая, что медицина — это специфический вид профессиональной деятельности, осмотр медицинской документации необходимо проводить с участием незаинтересованного врача-специалиста или привлеченного судебно-медицинского эксперта.

При визуальном осмотре и обнаружении признаков фальсификации документов необходимо назначение технико-криминалистического исследования документов³. При подтверждении случаев фальсификации медицинской документации, утаивания важных обстоятельств, уничтожения материальных носителей информации необходимо в каждом случае решать вопрос об уголовной ответственности медицинских работников, допустивших указанное нарушение.

В случае установления в ходе следственной проверки противоречий между сведениями, указанными в медицинской документации, и пояснениями пострадавших лиц или медицинских работников, оказывавших медицинскую помощь, соответствующие объяснения также необходимо представлять на экспертизу. При этом в постановлении о назначении экспертизы вопросы, связанные с их оценкой, необходимо формулировать отдельно.

В свою очередь, к числу основных обстоятельств, подлежащих установлению в рам-

² Пристансков В.Д. Криминалистическая теория расследования ятрогенных преступлений, совершаемых при оказании медицинской помощи: Монография. СПб., 2007.

³ Гецманова И.В. Актуальные вопросы правовой оценки и расследования преступлений, связанных с дефектами оказания медицинской помощи // Медицинское право. 2007. № 2.

ках экспертизы оказания медицинской помощи, необходимо отнести следующие:

- надлежащим ли образом была оказана медицинская помощь пациенту;
- если медицинская помощь была оказана ненадлежащим образом, то какие последствия это повлекло и имеется ли причинно-следственная связь между дефектами ее оказания и наступившим неблагоприятным для здоровья пациента исходом;
- был ли причинен вред здоровью пациента, и если да, то какова степень этого вреда;
- исключало бы надлежащее оказание медицинской помощи пациенту возникновение неблагоприятного исхода в виде вреда здоровью или смерти?

Следует иметь в виду, что действия по изъятию необходимой документации и назначение экспертизы должны осуществляться в кратчайшие сроки на первоначальном этапе доследственной проверки. Вместе с тем данное обстоятельство ни в коей мере не должно отражаться на полноте и объективности представляемых на экспертизу документов и материалов (во избежание проведения повторных или дополнительных экспертиз и затягивания тем самым процессуальных сроков).

Давая правовую оценку экспертному заключению и действиям лиц, участвовавших в оказании медицинской помощи пациенту, следователь в обязательном порядке должен изучить нормативно-правовую базу применительно к проверяемым обстоятельствам. При этом действие нормативного акта должно распространяться на конкретное лицо медицинского учреждения и на учреждение, в котором работает медицинский работник. Впоследствии ссылка на нарушения требований тех или иных нормативных правовых актов, допущенные медицинским работником, должна содержаться в описательной части обвинения.

В целях уточнения и разъяснения отдельных положений экспертного заключения его оценка может быть проведена после опроса экспертов, проводивших экспертизу, при участии специалиста в области медицины.

Получению значительного количества информации о совершенном преступлении способствует проведение опроса медицинских

работников по конкретному факту совершения преступления. Как правило, к числу лиц, подлежащих опросу, относятся:

- лица, непосредственно осуществлявшие медицинскую помощь (лечащий врач, дежурный врач, врач-консультант, исполнители медицинских мероприятий) и контролировавшие ее качество (главные врачи, руководители и заведующие отделениями и отделами, научные консультанты и др.);
- патологоанатомы, лица, проводившие ведомственную проверку; медработники, проводившие различные исследования (биологические, гистологические и т.д.).

Объяснения при этом должны быть детализированы следователем таким образом, чтобы обеспечить возможность их проверки.

Так, например, в ходе опроса лица, подозреваемого в совершении преступления, предусмотренного ст. 109 УК РФ, следователю необходимо руководствоваться следующим алгоритмом. В первую очередь следует выяснить уровень профессиональной подготовки опрашиваемого и круг его обязанностей в медицинском учреждении. Важное значение для установления события преступления имеет выяснение у опрашиваемого лица технологии медицинского мероприятия или стадии врачебного процесса, при выполнении которых возник дефект, но безотносительно к предмету конкретного события. После выяснения данных вопросов ознакомить опрашиваемого с записью его показаний, дать их подписать, а затем перейти к выяснению обстоятельств выполнения конкретного медицинского мероприятия, определенной стадии врачебного процесса, в ходе которого, по версии следствия, мог быть причинен вред потерпевшему. Такое построение опроса зачастую лишает опрашиваемого возможности в последующем сослаться на свою недостаточную квалификацию, на отсутствие опыта, специальных знаний, на незнание медицинских стандартов и т.п.

Если подозреваемый приводит какие-либо данные или ссылается на конкретные обстоятельства, в силу которых он был лишен возможности оказать качественную медицинскую помощь, следователь обязан тщательно проверить эти обстоятельства. Необходимо выяснить, имелись ли они на самом деле,

каким образом и насколько интенсивно могли повлиять на возникновение неблагоприятного исхода.

Подобный подход к проведению проверочных мероприятий считают корректным и ряд других авторов⁴.

Вместе с тем в зависимости от следственной ситуации, складывающейся в рамках рассмотрения конкретного сообщения о преступлении, опрос лиц может быть проведен как до назначения комиссионной экспертизы медицинской помощи, так и после.

В то же время предусмотренный ст. 144 УПК РФ порядок производства проверки не всегда не позволяет установить все обстоятельства произошедшего.

В этой связи в случаях, когда невозможно однозначно определить причину смерти или причинения тяжкого вреда здоровью, причинную связь между действиями (бездействием) медицинских работников и наступившими последствиями, Главное следственное

управление в своей деятельности руководствуется тем соображением, что в каждом случае необходимо рассматривать вопрос о возбуждении уголовного дела с целью выяснения всех обстоятельств произошедшего следственным путем.

В результате данной работы за последние полтора года следователями Главного следственного управления в совершении ятрогенных преступлений было изобличено девять лиц — сотрудников медицинских учреждений г. Санкт-Петербурга, а уголовные дела по их обвинению были направлены в суд.

На сегодняшний день следственные подразделения Главного следственного управления ориентированы на всестороннее, полное, объективное и оперативное рассмотрение сообщений о профессиональных преступлениях медицинских работников, и данному направлению деятельности и впредь будет уделяться самое повышенное внимание.

⁴ См.: *Пристансков В.Д.* Криминалистическая теория расследования ятрогенных преступлений, совершаемых при оказании медицинской помощи: Монография. СПб., 2007; *Гецманова И.В.* Актуальные вопросы правовой оценки и расследования преступлений, связанных с дефектами оказания медицинской помощи // *Медицинское право.* 2007. № 2; *Багмет А.М., Черкасова Л.И.* Особенности проведения проверки сообщений о преступлениях, совершенных медицинскими работниками // *Российский следователь.* 2014. № 7.

УДК 34
ББК 67

Геннадий Владимирович ДОЗОРЦЕВ,
старший следователь-криминалист управления криминалистики Главного
следственного управления Следственного комитета
Российской Федерации по Красноярскому краю,
полковник юстиции
E-mail: krim_susk24@mail.ru

ПРИЧИНЫ НЕДОСТАТОЧНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ГРАФИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ФИКСАЦИИ ОБСТАНОВКИ МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ И СЛЕДОВ ВО ВРЕМЯ ПРОИЗВОДСТВА ОСМОТРА И ВОЗМОЖНЫЕ ПУТИ ИХ УСТРАНЕНИЯ

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы, связанные с использованием следователем такого дополнительного средства фиксации при осмотре мест происшествий, как план (схема). Показывается их важность для процесса доказывания, анализируются основные причины, которые препятствуют следователям составлять схему по каждому осмотру. Предлагаются варианты, позволяющие облегчить процесс их изготовления.

Ключевые слова: дополнительные средства фиксации, план (схема), временные затраты

Annotation. In article the problems connected with use by the investigator of such additional tool of fixing at survey of places of incidents as the plan (scheme) are considered. Their importance for proof process is shown, the main reasons which interfere with investigators are analyzed to make the scheme on each survey. The options allowing to facilitate process of their production are offered.

Key words: additional resources of fixing, plan (scheme), time expenditure

Зафиксированная в ходе осмотра места происшествия информация играет решающую роль в раскрытии и расследовании преступлений. От полноты ее фиксации зависят качество проведенного следственного действия, выдвижение обоснованных версий произошедшего, возможность успешного разрешения возникающих вопросов.

Наряду с основным средством фиксации — протоколом, важнейшая роль принадлежит дополнительным средствам: фотосъемке, видеосъемке, вычерчиванию планов (схем), позволяющим лицам, не принимавшим участие в осмотре, получить наглядное представление о случившемся, окружающей обстановке, возможных маршрутах прихода и ухода преступника, об обнаруженных следах и орудиях преступления.

В наибольшей степени это востребовано при расследовании тяжких и особо тяжких преступлений против жизни и здоровья, преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности, преступлений против собственности.

К сожалению, следственная практика показывает, что дополнительные средства фиксации используются следователями недостаточно активно, а иногда просто игнорируются. Прежде всего это относится к составлению планов (схем).

Наличие в материалах дела только протокола осмотра места происшествия не может в полной мере отвечать задачам расследования.

Следует констатировать, что в отличие от плана (схемы) фотосъемка так же, как и протокол осмотра места происшествия (как вместе, так и по отдельности), не позволяет в

полной мере отобразить перспективу пространства (особенно это характерно для открытой местности, где имеется препятствие, мешающее сфотографировать объект в нужном ракурсе, или для помещения, имеющего сложную конфигурацию (г-образную, п-образную форму), взаиморасположение объектов (следов) (в частности вид сверху, в разрезе), представить масштабы места происшествия и расстояния между объектами. При таких обстоятельствах приобщенная к материалам схема является незаменимым документом.

Кроме того, грамотно составленная схема при определенных условиях может в некоторых случаях компенсировать некачественно произведенную фотосъемку или даже заменить ее при обстоятельствах, когда фотоснимки по каким-либо причинам не получились.

Недооценка важности наличия схем в материалах дела существенно сужает доказательственную базу.

Невозможно качественное и объективное расследование уголовного дела или проверка сообщения о совершении дорожно-транспортного происшествия, без проведения автотехнической экспертизы, на исследование которой представляется не только протокол осмотра места происшествия, фототаблица, но и подробная схема.

Аналогичная ситуация наблюдается с проведением осмотра по фактам пожаров в помещениях, где происходит сильное заочпение или выгорание элементов конструкции, окружающей обстановки, когда средствами фотофиксации не удастся запечатлеть какие-то важные детали на этом фоне, а затем передать на фотографии, учитывая, что в основном фотографии изготавливаются и формируются в фототаблицу в черно-белом варианте. Что-либо разобрать на них в таком случае бывает просто невозможно. Изготовление же схемы в дополнение к фототаблице, с выделением на ней мест прогаров, отображением электроприборов, электрических схем, отопительных приборов позволяет устранить этот недостаток, что существенно помогает экспертам по определению причины пожара при производстве пожарно-технической экспертизы.

Составление схем актуально не только по возбужденным уголовным делам, но и при проверке сообщений о преступлениях. В ред-

чайших случаях по материалам проверок при осмотрах следователями составляются схемы. Важно составление таких схем при проверках по фактам суицидов (это касается самоповешения, причинения колото-резаных повреждений, огнестрельных ранений). С помощью фотографии невозможно, даже используя масштабную линейку или рулетку, отобразить размеры помещения, продемонстрировать определенные расстояния, что бывает определяющим при проверке той или иной версии случившегося, выдвигаемой родственниками потерпевшего или заинтересованными лицами. В таких условиях важным дополнением к фотографии служит схема.

Особую значимость планы (схемы) приобретают при проведении так называемых ситуационных экспертиз, с помощью которых экспертами производятся расчеты и делаются выводы о возможности или невозможности совершения лицом тех или иных действий при определенных обстоятельствах.

Нередко в ходе осмотра места происшествия применяется служебно-розыскная собака для определения направления маршрута вероятного пути ухода преступника с места происшествия, поиска оброненных им личных вещей, предметов, похищенных у потерпевшего. По результатам работы кинолога к протоколу осмотра прилагается акт применения служебно-розыскной собаки. Дополнительное составление кинологом к акту схемы вероятного движения преступника на местности и приобщение ее к протоколу осмотра являлось бы дополнительной ориентирующей информацией, анализ которой способствовал бы выявлению возможных очевидцев, средств видеофиксации, расположенных по пути следования преступника.

Отдельно необходимо остановиться на использовании графических средств фиксации в процессе допросов участников досудебного судопроизводства. Для оценки достоверности сообщаемых подозреваемым (обвиняемым) или свидетелем (потерпевшим) сведений особую значимость приобретают составляемые ими собственноручно по просьбе следователя схемы (планы) места происшествия с отображением на них, со слов допрашиваемого, планировки помещения, расположения предметов обстановки, места расположения потерпевшего или трупа, различных следов, кото-

рые они наблюдали или могли наблюдать на момент совершения преступления. Анализ и сопоставление указанных схем со схемами, составленными следователем в ходе осмотра места происшествия, позволяет, с одной стороны, исключить самооговор, с другой — получить дополнительные данные, имеющие значение для дела.

Следует выделить несколько основных причин, препятствующих следователям составлять планы (схемы) в ходе проведения каждого осмотра места происшествия.

Существующие методические рекомендации о необходимости изготовления следователем планов (схем) места происшествия не являются для него обязательными, чем и аргументируют следователи, игнорирующие данные рекомендации. Процессуальное закрепление такой обязанности позволило бы обеспечить составление схем по каждому осмотру и способствовало бы повышению качества и полноты данного следственного действия.

Если изготовление фотографий в современных условиях развития цифровых технологий не представляет особых затруднений и не влечет значительных затрат времени, что позволяет применять фотосъемку практически по каждому осмотру места происшествия, то изготовление схем сопряжено с определенными трудностями, связанными в первую очередь с необходимостью наличия у следователя элементарных навыков рисования или черчения. Вторым важным моментом являются значительные временные затраты на вычерчивание схем. В отличие от фотографии, существенного прогресса, облегчающего и ускоряющего процедуру вычерчивания планов (схем), не произошло. Использование современных компьютерных технологий и компьютерных программ для этих целей в настоящих условиях затруднено в связи с тем, что в редких случаях, даже в условиях города, следователь может воспользоваться на месте происшествия компьютером. Другим немаловажным фактором является финансовый вопрос, связанный с приобретением данных программ у разработчиков. При таких обстоятельствах, основным способом по-прежнему остается изготовление схем ручным способом на бумажном носителе.

По этой причине в большинстве случаев схемы отличаются небрежностью изготовления, несоблюдением существующих криминалистических стандартов изображения, что снижает ценность этого способа фиксации.

Каким образом можно добиться улучшения качества составляемых схем и облегчить их изготовление? Есть несколько решений данного вопроса. Первое — на месте происшествия готовится черновик схемы, а затем в условиях кабинета составляется чистовой вариант. При участии в осмотре понятых черновик должен быть подписан ими. В дальнейшем понятые должны подписать окончательный вариант схемы, основываясь на данных протокола осмотра и черновика.

Следует обратить внимание на то, что с предоставлением следователю возможности не использовать в ряде случаев при осмотре понятых наблюдается другой побочный эффект, когда схема (или черновик) составляется не на месте происшествия, а в кабинете, на основании записей в протоколе осмотра или фотоснимков. Использование подобной «методики» чревато тем, что не все важные объекты и их ориентиры могут быть отображены по причине тех погрешностей, которые характерны для фотоснимков, а также из-за элементарной забывчивости следователя или некачественного составления протокола осмотра.

Важное условие изготовления схем: черновик схемы должен быть составлен на стадии статического осмотра, пока обстановка места происшествия не нарушена и объекты находятся на своих местах.

Для обозначения каких-либо значимых или важных объектов, следов, орудий преступления рекомендуется выделять их красителями разного цвета (фломастерами, шариковыми ручками), отличного от того, каким вычерчены контуры помещения или предметы обстановки, что придаст особую наглядность и позволит акцентировать на них внимание.

Для лучшей ориентации на изображаемых помещениях рекомендуется наносить надписи, указывающие наименование данных помещений (например, кухня, прихожая и т.д.), которые делаются в местах, не загромождающих схему.

Обязательно указание на схеме всех реквизитов: направление сторон света, определенных с помощью компаса; перечень условных обозначений; данные о лице, составившем схему и понятых (в случае их участия).

Значительно упростило бы работу следователей создание формализованных бланков схем-приложений к протоколам осмотров мест происшествия.

Наиболее приемлемым вариантом по облегчению работы следователя при составлении схем (в условиях города) является создание и обеспечение следственных подразделений в электронном виде библиотечкой планировок всех существующих типов квартир, чтобы перед выездом на место происшествия следователь мог распечатать из нее нужный ему вариант и использовать его в качестве черновика при осмотре. При этом более точными становятся размеры и пропорции. Остается только нанесение на этот план изображений мебели, предметов данной конкретной обстановки, следов, орудий преступления, что гораздо проще, чем вычерчивание схемы с нуля, и экономичнее по времени, которое может быть использовано на другие цели.

Более упрощенный вариант аккуратного вычерчивания планировки помещения на схеме — использование миллиметровой бумаги. Для создания контура производится последовательная закрашка квадратов в соответствии с планировкой помещения.

Хорошим подспорьем для ускорения процесса изготовления схем в условиях осмотра является наличие у следователя специальных линеек-трафаретов.

Положительным примером является оснащение Следственным комитетом РФ следственных портфелей следователей пластиковыми трафаретами с изображением на них различных символов, применяемых для обозначения объектов места происшествия¹ (линейка для построения планов и схем внутренних помещений и линейка для построения наружных планов и схем, в том числе дорожно-транспортных происшествий). В то же время нельзя не отметить некоторое несоблюдение пропорций этих объектов, что

создает сложности при перенесении их на схемы.

Думается, что есть необходимость разработки других универсальных трафаретов больших масштабов, наподобие архитектурных шаблонов.

В условиях городов и крупных населенных пунктов большим подспорьем в деле качественного изготовления следователями схем (особенно на открытой местности) могут стать возможности компьютерных программ (типа 2ГИС или других). Необходимые фрагменты карты распечатываются перед выездом на место происшествия, затем в ходе осмотра на них наносятся нужные объекты, указываются расстояния.

И наконец, несколько замечаний по поводу использования при изображении на схемах стандартных символов для обозначения тех или иных объектов.

В специальной литературе имеется стандартный символ обозначения трупа на месте происшествия без прорисовки нижних и верхних конечностей² (). Полагаю, что при таком изображении на схеме невозможно точно отразить на ней привязку (обозначение расстояний от конечностей до неподвижных окружающих объектов), если например ноги у трупа раздвинуты, или одна нога согнута в коленном суставе, а другая выпрямлена, поскольку измерение расстояний от них должно производиться от носка или пятки ноги. Обязательным является изображение трупа на схеме с указанием конечностей в тех ситуациях, когда важна фиксация позы трупа и указание расстояний от конечностей до каких-либо объектов или следов (например, в случае обнаружения трупа с признаками огнестрельного ранения, и находящегося рядом оружия для дальнейшего решения вопроса о возможности собственноручного причинения повреждения).

На мой взгляд, следует отказаться от такого графического символа, как — пятно крови³. Учитывая, что только на основе визуального осмотра, без проведения эксперт-

¹ Следственный портфель. Паспорт. КТ 059.000. Подольск, 2009.

² Леви А.А. Справочник следователя. Осмотр места происшествия. М.: Юридическая литература, 1982.

³ Осмотр места происшествия и трупа (Практическое пособие для следователей). Новосибирск, 2009.

ных исследований на месте происшествия невозможно определить биологический характер пятна и его разновидность, подобное обозначение на схеме не соответствует методике описания объекта, наблюдаемого следователем. Это чревато в дальнейшем негативными последствиями, если данное утверждение не будет подтверждено экспертным путем. Стороной защиты это может быть использовано в своих интересах, с целью опорочить данную схему и сам протокол осмотра в целом. Для устранения подобного несоответствия не следует использовать подобные символы или в крайнем случае буквенное обозначение символа ПК следует заменить на ПБЦ (пятно бурого цвета) или ПКЦ (пятно красного цвета). Данное обозначение носит нейтральный, а не утвердительный характер и не повлечет каких-либо негативных последствий.

В ряде работ и методических рекомендаций, посвященных осмотру и схемам, даются рекомендации, связанные с необходимостью отображения на схемах мест (точек) фотосъемки. Учитывая, что в условиях отсутствия понятых осмотр сопровождается максимально возможным производством снимков, фиксация таких мест на схеме будет сильно перегружать схему, делая ее малоинформативной. В связи с этим в обязательном

порядке указывать места съемки на схеме следует только при фотографировании трупа или особо значимых при осмотре объектов.

Принимая во внимание актуальность и незаменимость планов (схем) как дополнительных средств фиксации, руководителям следственных подразделений следует ориентировать своих сотрудников на необходимость их составления при производстве каждого осмотра места происшествия с учетом приведенных выше рекомендаций, а также рекомендаций, изложенных в существующей методической литературе.

Список литературы

1. *Справочник следователя*. Практическое пособие. Вып. 1. М.: Юрид. лит., 1990.
2. *Криминалистика* / Под ред. Н.П. Яблокова. М.: Юристъ, 2001. (2)
3. *Справочная книга криминалиста* / Под ред. Н.А. Селиванова. М.: Норма. 2001.

УДК 34
ББК 67

Валерий Иванович ЕЛИНСКИЙ,

старший следователь-криминалист организационно-аналитического отдела Главного управления
криминалистики Следственного комитета Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор, полковник юстиции
E-mail: 20745@ramler.ru

ОБЗОР РАБОТЫ УЧЕБНЫХ КАБИНЕТОВ КРИМИНАЛИСТИКИ В СИСТЕМЕ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ЗА 2015 г. (ПРОБЛЕМЫ И МЕРЫ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ)

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. В статье представлен анализ результатов работы учебных кабинетов криминалистики следственных органов Следственного комитета Российской Федерации за 2015 г. Выявлен положительный опыт по повышению профессионального уровня следователей. Сформулированы меры, способствующие повышению эффективности использования учебных кабинетов криминалистики.

Ключевые слова: профессиональный уровень следователя, обучение, учебный кабинет криминалистики, положительный опыт

Annotation. The article presents an analysis of the results of the classrooms of criminalistics of the investigating authorities of the Investigative Committee of the Russian Federation in 2015. The positive experience in raising the professional level of investigators. Formulated measures to promote more efficient use of forensic science classrooms.

Keywords: professional level investigator, training, academic study of criminology, a positive experience

Главным управлением криминалистики Следственного комитета Российской Федерации (далее — Главное управление криминалистики) в соответствии с приказом Председателя Следственного комитета Российской Федерации от 11 августа 2011 г. № 125 «Об организации работы учебных кабинетов криминалистики в системе Следственного комитета Российской Федерации» проведен анализ результатов работы учебных кабинетов криминалистики (далее — кабинеты криминалистики) следственных органов Следственного комитета Российской Федерации (далее — следственные органы Следственного комитета) за 2015 г.

Установлено, что в большинстве следственных органов Следственного комитета работа в кабинетах криминалистики продуктивно используется для повышения уровня

профессиональной подготовки следователей, следователей-криминалистов, руководителей следственных и криминалистических подразделений Следственного комитета Российской Федерации (далее — Следственный комитет).

Например, в Кемеровской области в кабинете криминалистики проведено 320 практических занятий, Волгоградской области — 96 (23 — с выездом в следственные подразделения), Республике Крым — 72 (20), Алтайском крае — 66 (16), Республике Карелия — 53 (21), Саратовской области — 53 (5), Вологодской, Мурманской и Тамбовской областях — по 41 (21).

Недостаточное внимание проведению практических занятий уделяется в Республике Башкортостан (проведено всего 1 занятие), Кабардино-Балкарской и Карачаево-Черкесской республиках (по 2), Калинин-

градской области и г. Севастополе (по 4), Ханты-Мансийском автономном округе и Белгородской области (по 5), Республике Адыгея, а также в Тюменской области (по 6), Республике Тыва, Краснодарском крае и Липецкой области (по 7 занятий).

Не проведено достаточное количество практических занятий в главных следственных управлениях: по Московской области — 4 занятия, Красноярскому краю — 12, г. Санкт-Петербургу — 16.

Ряд следственных органов Следственного комитета в 2015 г. не проводил практических занятий с выездом в следственные подразделения: в Белгородской, Курской, Тверской и Самарской областях, Республике Башкортостан и Кабардино-Балкарской Республике.

Проведены теоретические занятия в Ростовской области — 499, Алтайском крае — 357 (65 — с выездом в следственные подразделения), Республике Крым — 295 (49), Кировской, Ивановской и Волгоградской областях — 250 (5), 223 (41) и 147 (28) соответственно, Ставропольском крае — 194 (40).

В Московской области проведено всего 39 занятий (в штате 402 сотрудника следственных подразделений Главного следственного управления), Белгородской области — 9, Самарской области — 8, Псковской области — 7, Архангельской и Ульяновской областях — по 6, Иркутской области и Ханты-Мансийском автономном округе — Югре — по 5, Нижегородской области — 2.

Активное проведение теоретических и практических занятий с выездом в территориальные следственные подразделения является положительным примером организации повышения квалификации следственных работников.

Например, в Республике Марий Эл проведено 18 выездных занятий, Камчатском крае — 15, Костромской, Курганской и Липецкой областях — по 11, Западно-Сибирском следственном управлении на транспорте и Тюменской области — по 10.

К сожалению, данной работе не уделяется должного внимания в Псковской области, где проведено всего 2 занятия, Ханты-Мансийском автономном округе — Югре — 4, Московской области (штат территориальных следственных подразделений составляет

357 человек) и Южном следственном управлении на транспорте — по 7.

В целях экономии времени следует шире практиковать проведение учебных (практических и теоретических) занятий с выездом в следственные подразделения.

Активно используются возможности кабинетов криминалистики в Краснодарском крае, где прошел обучение 151 сотрудник (31 — впервые назначенный на должность следователя), в Приморском крае — 107, в Оренбургской области — 60 (20 — впервые назначенные на должность следователя), в Чувашской Республике и Тюменской области — по 41 сотруднику, в Воронежской области — 36, в Амурской области — 32, в Вологодской области — 32 (2 руководителя следственного отдела, 6 заместителей руководителей отдела, 22 следователя, 2 помощника следователя), в Западно-Сибирском следственном управлении на транспорте — 31.

Слабо ведется работа в кабинетах криминалистики в Республике Адыгея и в Калининградской области, где прошли стажировку по 5 сотрудников, Чеченской Республике — 7, Уральском следственном управлении на транспорте — 8, Липецкой области — 11, Московском межрегиональном следственном управлении на транспорте — 12.

Учитывая важность качественного проведения осмотра места происшествия, в том числе с применением криминалистической и иной техники, обучению этому следственному действию в большинстве следственных органов уделяется повышенное внимание. Так, в Ставропольском крае прошли обучение тактике осмотра места происшествия 336 следователей, Краснодарском крае — 220, Ростовской области — 232, Ивановской области — 151, Хабаровском крае — 146 (весь личный состав следственных подразделений), Волгоградской области — 94, Чеченской Республике — 92, Омской, Оренбургской и Тюменской областях — 89, 84 и 78 соответственно, Алтайском крае — 75, Иркутской области — 74, Архангельской и Кировской областях — по 70, Республике Крым — 67, Орловской области — 65, Курской области — 53.

Однако в некоторых следственных органах Следственного комитета практическое обучение тактике осмотра места происшествия организовано ненадлежащим образом.

Так, в Московском межрегиональном следственном управлении на транспорте проведено всего 1 практическое занятие на полигоне МЧС России, в Республике Адыгея обучение тактике осмотра места происшествия прошли 4 сотрудника, в Республике Дагестан — 5, в Удмуртской Республике — 14 (в 2015 г. впервые назначены на должность 22 следователя).

Ряд следственных органов Следственного комитета (например, г. Москва, Красноярский край, г. Севастополь, Приморский край, г. Санкт-Петербург) не представили сведений о количестве сотрудников, прошедших обучение тактике осмотра места происшествия.

Обучению применению криминалистических и иных технических средств также придается большое значение.

Например, в Республике Крым проведено 72 занятия (6 занятий — по назначению и использованию цианокрилатной камеры, 17 — по использованию фото- и видеотехники, 19 — по использованию имеющихся в криминалистическом чемодане средств и инструментов для обнаружения, фиксации и изъятия следов на месте происшествия, 15 — по использованию источников экспертного света, 6 — по использованию детектора нелинейных переходов, 9 — по другим техническим средствам), Алтайском крае — 52, Тамбовской и Мурманской областях — по 41, Магаданской области — 37, Архангельской и Ивановской областях — по 31, в Республике Мордовия, Кировской, Ульяновской и Липецкой областях — 23, 22, 16 и 11 соответственно.

В Омской области у каждого следователя был принят зачет по теме «Использование криминалистической техники в работе следователя».

В Уральском следственном управлении на транспорте для проведения практических занятий используется макет кабины пилотов воздушного судна.

Однако не во всех следственных органах Следственного комитета указанная работа организована успешно. Так, в Республике Адыгея проведено всего 3 занятия по обучению навыкам применения криминалистической и иной техники, в г. Санкт-Петербурге — 5, в Московской области — 8.

Практика повышения квалификации следователей и следователей-криминалистов

показала востребованность криминалистических полигонов.

В связи с этим отмечается активное обустройство следственными органами указанных объектов.

Как правило, криминалистические полигоны оснащаются: натурными объектами, имитирующими следы на месте происшествия, — рук, ног, транспортных средств и биологические следы; коллекциями имитаций взрывных устройств (промышленных и самодельных); макетами следов транспортных средств и иных трасологических следов. Кроме того, полигоны обеспечиваются мебелью, стеллажами, специальным оборудованием, полноразмерными манекенами.

В настоящее время значительная часть следственных органов оборудована криминалистическими полигонами в отдельных помещениях (Астраханская, Амурская, Курганская, Орловская, Ульяновская, Тамбовская, Липецкая, Омская, Мурманская и Воронежская области, Краснодарский и Красноярский края и др.).

Криминалистические полигоны не оборудованы в Калужской, Московской, Оренбургской, Вологодской областях, Кабардино-Балкарской и Карачаево-Черкесской республиках, Московском межрегиональном и Южном следственных управлениях на транспорте, г. Москве, республиках Саха (Якутия), Ингушетия, Адыгея и Тыва, Ханты-Мансийском автономном округе — Югре.

В целях повышения качества обучения практически все следственные органы систематически приглашают для проведения занятий представителей судебных органов, органов прокуратуры, экспертных учреждений, МВД России, ведущих ученых.

Некоторые следственные органы этому не уделяют должного внимания. Так, в Московском межрегиональном следственном управлении на транспорте в 2015 г. в целях повышения квалификации следственных работников один раз приглашались сотрудники Центрального таможенного управления ФТС России, в Республике Ингушетия по одному разу приглашались сотрудники ОМОН МВД России и судебно-медицинские эксперты, в Карачаево-Черкесской Республике один раз приглашался сотрудник подразделения МВД по Карачаево-Черкесской Республике для осве-

щения темы «Профилактика и предупреждение дорожно-транспортных происшествий с участием сотрудников следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Карачаево-Черкесской Республике».

Заслуживающей внимание является практика обеспечения следователей, прошедших курсы повышения квалификации, учебно-методическими материалами, научно обоснованными апробированными рекомендациями по организации, методике и тактике предварительного следствия, применению криминалистической и иной техники, а также ознакомления с положительным опытом следственной работы, новейшими разработками в сфере судебной экспертизы, изменениями в законодательстве и судопроизводстве.

В предыдущем обзоре о работе учебных кабинетов криминалистики указывалось, что повышению квалификации сотрудников, впервые назначенных на должность следователя, способствует обучение по типовым программам в течение не менее двух недель. При этом уделяется особое внимание тактике осмотра места происшествия, применению криминалистической и иной техники для выявления, фиксации, изъятия и упаковки следов, а также процессуальному оформлению следственных действий.

Рекомендацию о соблюдении названных сроков обучения некоторые следственные органы не выполнили. В Тульской области обучение продолжалось 2 дня, Алтайском крае и Кемеровской области — 3 дня, Ульяновской, Липецкой и Тюменской областях — по 5 дней, Омской области — 7 дней.

В следственных органах Следственного комитета в системе повышения квалификации следователей и следователей-криминалистов успешно применяются компьютерные программы «Виртуальный осмотр места происшествия» и «Виртуальный обыск (выемка)».

Существенно выросли показатели использования дистанционной формы обучения. Так, в Республике Татарстан и Омской области проведено 11 и 3 занятия соответственно. Используется эта форма обучения в Ивановской и Орловской областях, в г. Санкт-Петербурге, где совместно с общественной организацией «Врачи детям» проведено за-

нятие по теме «Выявление фактов жестокого обращения с детьми».

Особая востребованность в дистанционном обучении проявляется в следственных органах на транспорте. Например, в Уральском следственном управлении на транспорте имеется практика использования программного обеспечения компании Citrix Online (Go To Weting и Go To Webinar), предназначенного для проведения веб-конференций и позволяющего пользователям общаться с помощью Интернета в режиме реального времени. В Северо-Западном и Западно-Сибирском следственных управлениях на транспорте также активно внедряется дистанционное обучение.

В большинстве кабинетов криминалистики созданы необходимые условия для самостоятельного повышения квалификации следователей и следователей-криминалистов: в достаточном количестве имеется юридическая литература, собраны и систематизированы методические рекомендации, практические пособия, учебные видеофильмы, видеозаписи следственных действий, имеется выход в Интернет, предоставлена возможность работать с правовыми системами «Гарант», «Консультант» и т.д.

Анализ работы кабинетов криминалистики позволил выявить положительный опыт работы следственных органов Следственного комитета по повышению квалификации следователей, следователей-криминалистов, руководителей следственных отделов, в том числе с применением новых форм проведения занятий.

В Хабаровском крае распоряжением руководителя следственного управления проводятся конкурсы «Лучшее следственное действие с применением видеозаписи» и «Образцовый осмотр места происшествия». Представленные на конкурс видеозаписи и протоколы изучаются и оцениваются конкурсной комиссией. В дальнейшем эти материалы используются в учебном процессе. Победители поощряются руководителем следственного управления.

В Красноярском крае функционирует два криминалистических полигона. Первый полигон обустроен в отдельно стоящем одноэтажном здании, в котором моделируется место совершения убийства. Второй полигон

представляет собой участок местности, на котором имитируется убийство водителя автомашины с применением огнестрельного оружия с последующим сокрытием трупа.

В Волгоградской области при изучении тем, связанных с проведением допросов несовершеннолетних (малолетних), особенностями фиксации и изъятия вещественных доказательств и следов преступления, используется такая форма обучения, как деловая игра с подготовкой сценария.

В Республике Крым в учебном кабинете криминалистики имеются две объемные модели жилых кварталов города, с помощью которых в ходе практических занятий моделируется обстановка на месте происшествия, устанавливается механизм его совершения, определяются пути отхода преступников и т.д.

Ряд следственных органов Следственного комитета инициативно готовит учебные фильмы по тактике следственных действий, применению криминалистической и иной техники в расследовании преступлений.

Например, в Красноярском крае совместно со специалистами региональной телекомпании «ТВК» созданы учебные фильмы «Применение видеосъемки при проведении следственных действий» и «Организация проведения процессуальных проверок и расследования уголовных дел», в Омской области — фильм «Осмотр места происшествия. Поиск сокрытого трупа», в Алтайском крае совместно с кафедрой криминалистики Барнаульского юридического института МВД России — «Проверка показаний на месте», в Северо-Западном следственном управлении на транспорте — фильм «Организация неотложных следственных действий при поступлении сообщения о крушении воздушного судна в результате его захвата в целях угона», в Липецкой области — фильм «Допрос несовершеннолетнего потерпевшего», в Мурманской области — фильм «Выявление следов на липких поверхностях», в Магадане — фильм «Развертывание пневматического модуля жизнеобеспечения», в Республике Крым — фильмы «Порядок использования криминалистического портфеля «Портфель-СК» и имеющихся в них инструментов для обнаружения, фиксации и изъятия различных следов» и «Использование биллинговой инфор-

мации при расследовании преступлений», которые направлены во все следственные подразделения Главного следственного управления, в Чувашской Республике — фильмы «О возможностях выявления, фиксации и исследования объектов-следоносителей с помощью цианокрилатовой камеры Misonix» и «Меры безопасности при проведении следственных действий по преступлениям, сопряженным с применением взрывных устройств», в Хабаровском крае — фильм «Использование поисковой криминалистической техники при осмотре места происшествия».

Осуществляется работа по формированию учебных уголовных дел. Так, в Краснодарском крае совместно с Главным управлением криминалистики подготовлено учебное уголовное дело (далее — учебное дело) по расследованию факта наводнения, повлекшего гибель людей, которое направлено во все следственные органы Следственного комитета; в Южном следственном управлении на транспорте подготовлено 6 учебных дел, содержащих материалы расследований по фактам нарушения правил безопасности движения и эксплуатации воздушного, водного и железнодорожного транспорта, правил оказания услуг по перевозке пассажиров, не отвечающих требованиям безопасности жизни и здоровья пассажиров на авиационном и водном транспорте, техники безопасности и охраны труда на морском транспорте; в Чувашской Республике — учебные дела по расследованию преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 111, ч. 1 ст. 105, ч. 1 ст. 109 и ст. 110 УК РФ; в Марий Эл — 2 учебных дела о преступлениях, предусмотренных ст. 290 и 291 УК РФ, в Вологодской области — учебное дело об убийстве, замаскированном под известное исчезновение. В Амурской области начаты съемки фильмов по осмотру неопознанных трупов и дактилоскопии.

В Северо-Западном следственном управлении на транспорте используют в обучении блок имитаторов ранений и поражений человека, обеспечивающий реальное представление о травмах, встречающихся у жертв насильственных преступлений.

В Мурманской области с помощью программы Paint обучают следователей составлять схемы к осмотрам мест происшествия (помещений и участков местности), а также

использовать ее в ходе дальнейшего расследования преступлений в целях составления схем мест расположения лиц на месте происшествия (свидетелей, потерпевших, подозреваемых). В этом же следственном органе обучают следователей составлению схем открытых участков местности с применением таких интернет-сервисов, как «Google-карты», «Яндекс-карты» и т.п., а также использованию GPS-координат, полученных при осмотре мест происшествия.

В Ивановской области разработаны методические рекомендации по подготовке общественных помощников следователя к следственной работе. Обучение общественных помощников следователя организуется в Ульяновской и Тульской областях.

Исходя из выявленных недостатков, а также положительного опыта, приведенных в обзоре, следует считать, что мерами, способствующими повышению эффективности использования учебных кабинетов криминалистики, являются:

- активизация взаимодействия с федеральным государственным казенным образовательным учреждением высшего образования (ФГКОУ ВО) «Академия Следственного комитета Российской Федерации», с высшими учебными, научно-исследовательскими и экспертными учреждениями других министерств и ведомств, органами прокуратуры, МВД России, ФСБ России, судами в целях использования их научного, практического, технического и методического потенциала;
- обеспечение доступа всем сотрудникам следственных органов Следственного комитета к материалам, размещаемым в разделе «База знаний» официального

сайта ФГКОУ ВО «Академия Следственного комитета Российской Федерации»;

- активное использование и систематическое обновление компьютерных программ «Виртуальный осмотр места происшествия» (в 2015 г. подготовлена версия 3.0) и «Виртуальный обыск (выемка)»;
- усиление межрегионального сотрудничества следственных органов в целях обмена положительным опытом работы по повышению эффективности работы кабинетов криминалистики;
- обучение всех сотрудников, впервые назначенных на должность следователя, в течение календарного года по типовой программе продолжительностью не менее десяти рабочих дней, а также по программе «Технология осмотра и работа со следами на месте происшествия»;
- проверка уровня знаний сотрудников подразделений криминалистики в соответствии с требованиями профессионального стандарта «Следователь-криминалист»;
- направление на индивидуальные стажировки сотрудников подразделений криминалистики следственных органов в Главное управление криминалистики;
- увеличение количества и повышение качества занятий по применению криминалистической и иной техники при проведении следственных действий (особенно при осмотре места происшествия) на учебном криминалистическом полигоне;
- обустройство соответствующих помещений и криминалистического полигона в следственных органах.

УДК 343.13
ББК 67.411

Валентина Олеговна ЗАХАРОВА,

доцент кафедры управления следственными органами и организации
правоохранительной деятельности Академии Следственного комитета
Российской Федерации, подполковник юстиции, кандидат юридических наук
E-mail: vaza907@mail.ruНаучная специальность: 12.00.12 — Криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-розыскная деятельностьО РАСПРЕДЕЛЕНИИ ОБЯЗАННОСТЕЙ В СЛЕДСТВЕННОЙ ГРУППЕ
В ХОДЕ РАССЛЕДОВАНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. В статье раскрывается понятие следственной группы, рассматривается правовое регулирование ее деятельности. Исследуются и анализируются функции руководителя и членов следственной группы.**Ключевые слова:** расследование, следователь, следственная группа, следственные действия**Annotation.** The article reveals the concept of the investigative group, discusses the legal regulation of its activity. Investigated and analyzed the functions of the head and members of the investigation team.**Key words:** investigation, investigator, investigative team, investigations, the instructions of the investigator; the investigator; investigative Commission; investigation; criminal case

Рациональное использование труда следователей, применение ими в своей профессиональной деятельности наиболее эффективных приемов и методов являются одной из главных задач организации раскрытия и расследования преступлений. Ведь неспособность правоохранительных органов найти виновное лицо и тем самым обеспечить личную, имущественную и иную без-

опасность граждан не только всегда вызывала и будет вызывать негативные оценки у населения, но и утверждает мнение о безнаказанности преступников, создавая условия для продолжения ими преступной деятельности.

Статистические данные неумолимы: криминогенная ситуация в Российской Федерации не только остается напряженной, но и имеет тенденцию к ухудшению.

Показатели	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Всего зарегистрировано преступлений	2 628 799	2 404 807	2 302 168	2 206 249	2 190 578	2 352 098
Всего нераскрытых преступлений	1 193 293	1 080 050	1 014 705	950 325	977 041	1 026 213
Ущерб от преступлений, млрд руб.	262,26	250,73	267,77	386	349,34	436,49

Поэтому оптимальным решением по ряду сложных, многоэпизодных уголовных дел является осуществление предварительного следствия следственной группой.

В уголовно-процессуальном законодательстве ни в ст. 5, ни в иных статьях УПК РФ не содержится определение понятия «следственная группа». Мы придерживаемся мне-

ния большинства ученых и понимаем под ней форму организации деятельности нескольких следователей, один из которых является руководителем, обеспечивающую быстрое, объективное, полное и всестороннее расследование сложного или большого объема уголовного дела и принятие мер по предупреждению преступлений¹.

Основные требования к следственной группе, в том числе и распределение обязанностей в ней, на законодательном уровне закреплены в ст. 163 УПК РФ, а именно:

- (1) руководитель следственной группой принимает уголовное дело к своему производству, организует работы следственной группы, руководит действиями других следователей, составляет обвинительное заключение либо выносит постановление о направлении уголовного дела в суд для рассмотрения вопроса о применении принудительных мер медицинского характера к лицу, совершившему преступление, и направляет данное постановление вместе с уголовным делом прокурору;
- (2) решение о производстве предварительного следствия следственной группой, об изменении ее состава принимает руководитель следственного органа; в постановлении должны быть перечислены все следователи, которым поручено производство предварительного следствия, в том числе указывается, какой следователь назначается руководителем следственной группы; к работе следователя могут быть привлечены должностные лица органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность;
- (3) руководитель следственной группы принимает уголовное дело к своему производству, организует работу следственной группы, руководит действиями других следователей, составляет обвинительное заключение либо выносит постановление о направлении уголовного дела в суд для рассмотрения вопроса о применении принудитель-

ных мер медицинского характера к лицу, совершившему преступление, и направляет данное постановление вместе с уголовным делом прокурору;

- (4) руководитель следственной группы принимает решение:

- о выделении уголовных дел в отдельное производство в порядке, установленном ст. 153—155 УПК РФ;
- прекращении уголовного дела полностью или частично;
- приостановлении или возобновлении производства по уголовному делу;
- привлечении лица в качестве обвиняемого и об объеме предъявленного ему обвинения;
- направлении обвиняемого в медицинскую организацию, оказывающую медицинскую помощь в стационарных условиях, или в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, для производства соответственно судебно-медицинской или судебно-психиатрической экспертизы, за исключением случаев, предусмотренных п. 3 ч. 2 ст. 29 УПК РФ;
- возбуждении перед руководителем следственного отдела ходатайства о продлении срока предварительного следствия;
- возбуждении перед судом ходатайства об избрании меры пресечения, а также о производстве следственных и иных процессуальных действий, предусмотренных ч. 2 ст. 29 УПК РФ (речь идет об исключительных полномочиях руководителя следственной группы, иными словами — это перечень действий, ходатайствовать перед судом о производстве которых член следственной группы не вправе):
 - об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога;
 - о продлении срока содержания под стражей или срока домашнего ареста;
 - о помещении подозреваемого, обвиняемого, не находящегося под стражей, в медицинскую организацию, оказывающую медицинскую помощь в стационарных условиях, или в медицинскую организацию, оказывающую пси-

¹ См., например: *Можаява И.П.* Криминалистические аспекты организации расследования преступлений. М., 2011. С. 74.

- хиатрическую помощь в стационарных условиях, для производства соответственно судебно-медицинской или судебно-психиатрической экспертизы;
 - о возмещении имущественного вреда;
 - о производстве осмотра жилища при отсутствии согласия проживающих в нем лиц;
 - о производстве обыска и (или) выемки в жилище;
 - о производстве выемки заложенной или сданной на хранение в ломбард вещи;
 - о производстве личного обыска, за исключением случаев, предусмотренных ст. 93 УПК РФ;
 - о производстве выемки предметов и документов, содержащих государственную или иную охраняемую федеральным законом тайну, а также предметов и документов, содержащих информацию о вкладах и счетах граждан в банках и иных кредитных организациях;
 - о наложении ареста на корреспонденцию, разрешении на ее осмотр и выемку в учреждениях связи;
 - о наложении ареста на имущество, включая денежные средства физических и юридических лиц, находящиеся на счетах и во вкладах или на хранении в банках и иных кредитных организациях;
 - о временном отстранении подозреваемого или обвиняемого от должности в соответствии со ст. 114 УПК РФ;
 - о реализации или об уничтожении вещественных доказательств, указанных в подп. «в» п. 1, подп. «б», «в» и п. 3 и 6 ч. 2 ст. 82 УПК РФ;
 - о контроле и записи телефонных и иных переговоров;
 - о получении информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами.
- (5) руководитель и члены следственной группы вправе:
- участвовать в следственных действиях, производимых другими следователями;
 - лично производить следственные действия;

- лично принимать решения по уголовному делу в порядке, установленном УПК РФ².

Кроме определения исключительных полномочий руководителя следственного органа и руководителя следственной группы законодатель более подробно не регламентирует правила распределения обязанностей среди членов следственной группы. Это уже относится к компетенции руководителя следственной группы, который отвечает за конечный результат расследования.

Рассмотрим на примерах «резонансных» преступлений последнего десятилетия как распределялись обязанности в следственной группе.

1. Авария на Саяно-Шушенской ГЭС 17 августа 2009 г., в результате которой погибло 75 человек, пострадало еще 85 человек (их здоровью причинен вред различной степени тяжести) произошла в результате совершения преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 216 УК РФ — нарушение правил безопасности при ведении горных, строительных или иных работ, повлекшие по неосторожности смерть двух или более лиц и причинение крупного ущерба.

Это промышленная техногенная катастрофа — одна из самых значительных в истории мировой гидроэнергетики. В 8 ч 13 мин 17 августа 2009 г. произошло внезапное разрушение гидроагрегата № 2 с поступлением через шахту гидроагрегата под большим напором значительных объемов воды. Потoki воды быстро затопили машинный зал и помещения, находящиеся под ним. Все гидроагрегаты ГЭС были затоплены, при этом на работавших гидрогенераторах произошли короткие замыкания, выведшие их из строя. Потоками воды и разлетающимися обломками гидрогенераторов полностью разрушились стены и перекрытия машинного зала. Уже в день аварии сотрудники МЧС России начали проводить водолазные работы по обследованию затопленных помещений станции с целью поиска выживших, а также тел погибших; но в живых оказалось только два чело-

² См. подробнее: Захарова В.О. Расследование преступлений следственной группой (уголовно-процессуальный аспект) // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2014. № 2. С. 74—77.

века. Виновными признаны директор филиала ОАО «РусГидро» «Саяно-Шушенская ГЭС им. П.С. Непорожного» Н. Неволько, главный инженер станции А. Митрофанов, его заместители Е. Шерварли и Г. Никитенко, а также работники Службы мониторинга оборудования Саяно-Шушенской ГЭС А. Матвиенко, В. Белобородов и А. Ключах.

Данное уголовное дело находилось в производстве Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации (далее — ГСУ СК России), следствие длилось чуть больше года, и еще примерно два года потребовалось на ознакомление 162 потерпевших, 7 обвиняемых и их защитников с 1213 томами уголовного дела. Уголовное дело расследовалось следственной группой в составе (в разное время, в зависимости от необходимости) от 40 до 60 следователей, из них 5 — штатных следователей ГСУ СК России под руководством старшего следователя по особо важным делам при Председателе СК России.

По анализируемому уголовному делу по факту аварии на Саяно-Шушенской ГЭС сразу после возбуждения уголовного дела был составлен план следственных действий и иных мероприятий, который содержал в себе фабулу дела, основные версии, а также следственные действия и иные мероприятия. Кроме того, четко указывались сроки исполнения запланированных действий. По мере выполнения этот план неоднократно изменялся и дополнялся. В плане указывались сроки исполнения с запасом в один месяц.

На разных этапах расследования численность следователей, входящих в следственную группу, колебалась от 40 до 60 сотрудников.

Для грамотного распределения задач между следователями по анализируемому уголовному делу руководителем следственной группы было выделено три направления расследования, каждое из которых возглавлял старший подгруппы — штатный следователь ГСУ СК России, которому напрямую подчинялись от 5 до 15 следователей:

- (1) по работе с потерпевшими (в том числе их допросы), назначение экспертиз, напрямую касающихся потерпевших (судебно-медицинских и молекулярно-генетических);

- (2) по работе с руководством ГЭС и инженерным составом (их допросы, а также назначение высокотехнологичных судебных экспертиз: технические, компьютерные, строительные, пожаротехнические и др.);

- (3) по работе с сотрудниками экономического профиля ГЭС (руководящий состав, бухгалтерия, МТО), а также назначение судебно-экономических, судебно-бухгалтерских, судебно-налоговых экспертиз.

В состав следственной группы входил еще один штатный следователь ГСУ СК России, который отвечал за планирование, анализ и обобщение отчетов, оформление и продление командировок следователям.

В целях контроля и своевременной координации действий и устранения сбоев в работе следственной группы ее руководителем по анализируемому уголовному делу по факту аварии на Саяно-Шушенской ГЭС еженедельно проводились совещания со всеми следователями следственной группы (чтобы они все были в курсе хода расследования), а с руководителями подгрупп — дополнительно 2—3 раза в неделю. И это дало результат: отставание от плана расследования было незначительным, а все основные следственные действия были проведены в достаточно разумный срок — в течение года. Длительное ознакомление с материалами уголовного дела объяснилось объективными причинами: наличием 1213 томов уголовного дела, 162 потерпевших, 7 обвиняемых (и их защитников).

В результате грамотно спланированной работы ни один из обвиняемых в суде не был оправдан.

2. На примере расследования уголовного дела о преступлениях, совершенных серийным убийцей, получившим известность как «битцевский маньяк» Александром Пичушкиным, мы рассмотрим деятельность следственной группы, которую возглавлял опытный следователь по особо важным делам Следственного управления Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации по г. Москве (в настоящее время следователь по ОВД СУ ГСУ СК России по г. Москве). Первое убийство Пичушкин совершил в 1992 г. в возрасте 18 лет — задушил однокурсника и сбросил труп в колодезь.

В дальнейшем, до 2006 г. он убил еще 47 человек и совершил покушение на убийство еще 3 человек. Уже после нескольких убийств, совершенных сходным способом и на одной территории, стало ясно — в районе Битцевского лесопарка преступления совершает один и тот же человек. Уголовные дела были соединены в одно производство, создана следственная группа под руководством А.Б. Супруненко, составлен план расследования.

Что касается состава следственной группы, то она включала в себя (на разных этапах предварительного следствия) от 3 до 5 следователей и оперативных сотрудников МУР ГУВД города Москвы. Был составлен подробный план расследования с указанием следующих версий:

- убийства совершаются лицом, состоящим на учете в ПНД, проживающим или часто посещающим район Битцевского лесопарка;
- убийства совершаются лицом, не состоящим на учете в ПНД, но имеющим психические отклонения, проживающим или часто посещающим район Битцевского лесопарка;
- убийства совершаются группой несовершеннолетних из неформальных объединений, проживающих или часто посещающих территорию Битцевского лесопарка.

По каждому эпизоду были расписаны те следственные и иные процессуальные действия, которые необходимо произвести с указанием срока исполнения.

Также по каждому эпизоду преступной деятельности составлялась схема-шахматка, где указывались: дата убийства, данные жертвы, место совершения преступления, способ и характер действий, что необходимо сделать по отработке эпизода с указанием срока и конкретного исполнителя — члена следственной группы.

Принцип был таков: на разных этапах расследования членам следственной группы (в зависимости от производственной необходимости) поручалась разнообразная работа (производство допросов, очных ставок, проверок показаний на месте, следственных экспериментов, обысков, выемок, осмотров, назначение судебных экспертиз).

По этой причине совещания проводились всем составом следственной группы, чтобы следователи были в курсе расследования и могли подменить друг друга.

Кроме того, составлялись по всем жертвам таблицы с указанием следующей информации:

- дата и обстоятельства исчезновения жертвы (когда видели в последний раз);
- дата обнаружения трупа и дата убийства;
- вид и локализация телесных повреждений;
- содержимое желудка;
- отношение к алкоголю;
- с кем или зачем пошел бы в лес (выяснилось у родственников и знакомых);
- необычные обстоятельства, предшествовавшие исчезновению.

В следственную группу на постоянной основе, помимо ее руководителя А.Б. Супруненко, входили три следователя из межрайонных следственных отделов (в то время — прокуратур), которые досконально знали обстоятельства уголовного дела. При необходимости (увеличения объема работы) в состав следственной группы включались и другие следователи, но общая численность следственной группы не превышала семи человек. Срок предварительного следствия составил 20 месяцев 8 суток.

Благодаря тщательно спланированной работе и правильной организации деятельности следственной группы преступления были раскрыты: вина А. Пичушкина полностью доказана; он приговорен к пожизненному лишению свободы за совершенные 49 эпизодов убийств и 3 эпизода покушения на убийство.

3. Как положительный пример расследования сотрудниками центрального аппарата СК России можно привести уголовное дело по факту убийства 22 апреля 2013 г. «белгородским стрелком» Сергеем Помазуном шестерых жителей города Белгорода; хищения им оружия и боеприпасов; незаконного ношения оружия и боеприпасов; посягательства на жизнь сотрудника полиции.

Уголовное дело на начальной стадии расследования было принято к производству старшим следователем по особо важным делам при Председателе СК России с одновременным созданием следственной группы в

составе 20 следователей. В ходе расследования допрошено более 100 человек, назначено и проведено около 50 различных судебных экспертиз.

В самом начале расследования уголовного дела составлен общий план расследования по уголовному делу, который по мере выполнения изменялся и дополнялся.

Кроме того, каждым членом следственной группы составлялся план на день, а также дважды в день проводилось совещание: утром члены следственной группы докладывали, что планируют сделать, вечером — что сделали.

Контроль руководителем следственной группы за следователями, входящими в состав бригады, состоял и в том, что следователи составляли проекты различных процессуальных документов (постановления о назначении судебных экспертиз, постановления о признании и приобщении вещественных доказательств к уголовному делу), а руководитель их проверял, корректировал и подписывал.

Еще одним из принципов управления следственной группой являлось обязательное проведение занятий (учебы) по вопросам изменения законодательства, тактики производства следственных действий и т.п. еженедельно в течение часа.

Все члены следственной группы получали персональные задания: одни — допрашивали свидетелей, другие — занимались осмотрами, третьи — назначали судебные экспертизы, четвертые — собирали характеризующий материал на обвиняемого.

Отдельно можно выделить такую особенность организации расследования в данной

следственной группе, как взаимный контроль членов групп друг друга, а именно: один следователь осматривает документы, другой осматривает одежду, а затем они меняются протоколами и проверяют выполненную работу. Либо если один следователь осматривает изъятые документы, другой их признает вещественными доказательствами и приобщает к материалам уголовного дела. Это позволило своевременно устранять допускаемые ошибки³.

В итоге уголовное дело было направлено в суд в двухмесячный срок. И уже 23 августа 2013 г. состоялся максимально строгий приговор — пожизненное лишение свободы.

Оптимальному расследованию всех перечисленных нами преступлений способствовала и отличная организация деятельности следственной группы, и тщательное планирование расследования, и надлежащий контроль хода следственной деятельности. Ведь грамотное управление расследованием руководителем следственной группы означает, что он должен постоянно быть в курсе всех дел. Необходимо не только самому лично качественно и в срок производить следственные и иные процессуальные действия, но и точно знать, как расследуют члены следственной группы, какие проблемы возникли и как они будут решены. Надлежит также чувствовать настрой команды (следственной группы), определять, нужна ли им дополнительная мотивация. Единственный способ обеспечить постоянный контроль — не выключаться даже на день из работы, а постоянно взаимодействовать и с членами следственной группы, и с руководителем следственного органа⁴.

³ См.: *Захарова В.О.* Оптимизация осуществления уголовного преследования (на примере деятельности следственной группы) // *Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России*. 2015. № 1 (29). С. 83—86; *Следственные ошибки: Учеб.-практ. пособие* / Под ред. А.И. Бастрыкина. М., 2016.

⁴ См.: *Захарова В.О.* Основы эргономики и научной организации следственной деятельности // *Юридическая психология*. 2015. № 1. С. 18—23.

УДК 34
ББК 67Алексей Леонидович НЕНАШЕВ,
эксперт экспертно-криминалистического отдела
УК ГСУ СК РФ по г. Санкт-Петербургу, кандидат технических наук
E-mail: werer-5@rambler.ru

АКТУАЛЬНОСТЬ И ОСОБЕННОСТИ РЕШЕНИЯ ЗАДАЧИ ПО УСТАНОВЛЕНИЮ КОЛИЧЕСТВЕННЫХ ХАРАКТЕРИСТИК ОБЪЕКТОВ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ 3D-ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОМ ИССЛЕДОВАНИИ ВИДЕОЗАПИСЕЙ

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. В процессе расследования уголовных дел возникают задачи по получению количественных характеристик объектов. Автор показал, что решать задачи по измерению объектов в пространстве возможно только с помощью 3D-технологий. Автор привел описание предлагаемого метода решения задачи по измерению объектов с использованием 3D-технологий.

Ключевые слова: 3D-технологии, математическая модель, гомография, объекты-маркеры, проекционная и модельная матрицы

Annotation. In the processing of investigation of criminal cases there are problems of getting of quantitation of objects. The author has shown that it is possible to solve problems of measurement of objects in space only by means of 3D technologies. The author has provided the description of the offered method of the solution of problems measurement of objects with use of 3D technologies.

Key words: 3D technologies, mathematical model, homography, objects of markers, projection matrix and model matrix

Эффективное раскрытие и расследование преступлений в рамках деятельности следственных подразделений Следственного комитета Российской Федерации на современном этапе развития и распространения информационных технологий требует детального и всестороннего изучения различного рода цифровых следов, оставляемых преступниками, свидетелями и потерпевшими.

В экспертно-криминалистическом отделе Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по г. Санкт-Петербургу в настоящее время развивается направление по проведению новых видов исследований в рамках производства видеотехнической экспертизы, а именно направление экспертных исследований, связанных с решением задач по получению количественных характеристик объектов по видеозаписям. Так, например, с помощью видеозаписей с целью получения количественных характеристик объектов могут решаться следующие типы задач, часто возникающие при расследовании уголовных дел:

- установление среднего значения роста человека, которое может быть использовано в качестве оперативной информации при поиске подозреваемого лица;
- установление значения расстояния пройденного пути автомобилем при решении задачи на определение значения средней скорости автомобиля;
- установление определенных количественных характеристик иных объектов при решении задач, рассматриваемых в частных (индивидуальных) случаях.

При решении перечисленных задач может быть использовано несколько подходов к проведению исследований, а именно:

- проведение исследования в режиме 2D (использование только одной плоскости проекции);
- проведение исследования в режиме 3D (использование 3D-технологии для учета перспективной проекции, предполагающее построение трех плоскостей).

Отметим, что при проведении исследований в режиме 2D можно столкнуться с не-

сколькими непреодолимыми препятствиями. Так, например, при решении задачи по установлению роста человека необходимо, чтобы на видеоизображениях измеряемый объект (человек) находился рядом со статичным вертикальным объектом (далее по тексту — референсный объект), который будет использован в исследовании как «измерительная линейка», при этом измеряемый и референсный объекты должны быть в одной плоскости. Таким образом, указанный метод с учетом данных ограничений может быть использован только в том случае, если камера видеонаблюдения выставлена в одной плоскости с измеряемым и референсным объектами, что, очевидно, маловероятно. Как показывает практика, камера видеонаблюдения, может быть установлена под углом, а также находится на определенной высоте по отношению к исследуемому объекту. Кроме того, адаптация данного метода к условиям конкретной задачи, как правило, сопряжена с определенными трудностями.

Таким образом, проводить исследования в режиме 2D в общем случае практически невозможно либо возможно только при решении задач при рассмотрении отдельных случаев в индивидуальном порядке, например, такой подход может быть использован при измерении объектов, находящихся в одной плоскости.

Ввиду изложенного и исходя из потребностей настоящего времени в экспертно-криминалистическом отделе управления криминалистики при решении задач по определению количественных характеристик объектов внедрены передовые методы исследований — методы 3D-технологий.

Проведение исследований с использованием методов указанного типа имеет ряд преимуществ по отношению к исследованиям в режиме 2D, а именно:

- инвариантность к местоположению референсных объектов (статичные объекты, которые могут использоваться в исследовании как образцы);
- инвариантность к исследуемым объектам (форма, местоположение на видеоизображениях);
- инвариантность к расположению камеры видеонаблюдения;
- быстрая и эффективная приспособленность к условиям конкретной задачи, учиты-

таявая ее индивидуальные особенности и характеристики исследуемого материала;

- более достоверные результаты получения количественных характеристик объектов.

Указанные преимущества использования в экспертных исследованиях 3D-технологий достигаются за счет построения точной математической модели сцены, запечатленной на видеоизображениях, с учетом вычисления математической модели камеры видеонаблюдения.

Отметим, что в настоящее время существует множество возможных решений задачи по построению математической модели сцены (3D модели) [1], в которое входят методы по созданию модели как автоматическим (полуавтоматическим) способом, так и интерактивным. В качестве примера можно привести метод Single View Metrology [2], который реализован в программном продукте Amped Five, используемом при производстве экспертных исследований видеотехнического направления. Важно отметить, что данный метод основан на принципе поиска точки (точек) схождения параллельных линий трех плоскостей, что может привести к нескольким негативным последствиям и неудобствам при решении экспертных задач с его использованием, а именно имеются следующие ограничения:

- необходимость наличия (фиксации) на видеозаписи объектов-линий, которые могут быть использованы как несколько (необходимо минимум две) параллельных линий для каждой из трех плоскостей (редко бывают случаи, когда на видеозаписи, предоставляемой на экспертизу, зафиксированы все необходимые такие объекты-линии для всех трех плоскостей);
- в случае отсутствия на исследуемой видеозаписи вышеуказанных объектов-линий для всех трех плоскостей возникает необходимость проведения дополнительных мероприятий (следственных действий) для записи трехсторонней (три стороны для каждой из трех плоскостей) линейки или объемной фигуры (например, правильный куб), что, в свою очередь, требует их наличия (при этом необходимо, чтобы были соблюдены все

углы и размеры объекта, так как от этого фактора зависит результат измерений);

- невозможность с высокой точностью визуального соотнесения запечатленных на видеозаписи объектов-линий с той или иной плоскостью либо невозможность их соотнесения ни с одной из трех плоскостей, при этом погрешность измерений будет зависеть от точности визуального соотнесения объектов-линий с тремя соответствующими плоскостями. Кроме того, отметим, что на результаты измерений может повлиять и иной человеческий фактор, например, участок стены здания может быть не строго вертикальным (в случае привязки объектов-линий к зданию), тротуарная плитка (в случае привязки к дороге) может быть выложена неровно, а ее углы могут быть не выдержаны под 90 градусов, и т.д. Как показывает практика использования данного метода, в случае возникновения минимального (при отклонении на небольшой угол объекта-линии от соответствующей плоскости) несоответствия объектов-линий трем плоскостям дальнейшие результаты измерений могут иметь высокую погрешность.

Ввиду изложенного для выбора из существующих решений или для создания метода построения 3D модели сцены необходимо учесть следующие факторы (постановка задачи):

- максимальную точность построения модели: чем меньше погрешность результата построения математической модели сцены, тем меньше погрешность результатов измерений объектов, находящихся на ней;
- минимизацию дополнительных затрат ресурсов: уменьшение количества используемых дополнительных материалов, сведение к минимуму затрат (к простоте), в том числе интеллектуальных, на проведение дополнительных мероприятий (следственных действий в случае их необходимости);
- минимизацию зависимости человеческого фактора от измерений, которая может повлиять негативно на итоговую погрешность результатов измерений, т.е. исклю-

чить по возможности действия человека, от которых может зависеть общий результат исследований — чем меньше участвует человек в процессе создания 3D-модели, тем точнее будут выполнены все необходимые операции по построению модели сцены.

В результате проведенного анализа методов и решений в области 3D-моделирования с учетом изложенных факторов для реализации общего решения в качестве его первоначальной части был выбран метод перспективного преобразования плоскости — гомография [3; 4]. Данный метод основан на вычислении коэффициентов соответствия при известных параметрах двух плоскостей. Математически согласно [3] процесс вычисления параметров соответствия выглядит следующим образом:

$$\begin{bmatrix} Wu \\ Wv \\ W \end{bmatrix} \cong \begin{bmatrix} h_{11} & h_{12} & h_{13} \\ h_{21} & h_{22} & h_{23} \\ h_{31} & h_{32} & h_{33} \end{bmatrix} \cdot \begin{bmatrix} x \\ y \\ 1 \end{bmatrix} \quad (1)$$

Где плоскости (u, v) и (x, y) известны заранее. Тогда (1) решается следующим образом:

$$\begin{cases} u = \frac{Wu}{W} = \frac{h_{11} \cdot x + h_{12} \cdot y + h_{13}}{h_{21} \cdot x + h_{22} \cdot y + h_{23}} \\ v = \frac{Wv}{W} = \frac{h_{21} \cdot x + h_{22} \cdot y + h_{23}}{h_{31} \cdot x + h_{32} \cdot y + h_{33}} \end{cases} \quad (2)$$

$$\begin{cases} u(h_{31} \cdot x + h_{32} \cdot y + h_{33}) = h_{21} \cdot x + h_{22} \cdot y + h_{23} \\ v(h_{31} \cdot x + h_{32} \cdot y + h_{33}) = h_{21} \cdot x + h_{22} \cdot y + h_{23} \end{cases} \quad (3)$$

$$\alpha \begin{bmatrix} h_{11} & h_{12} & h_{13} \\ h_{21} & h_{22} & h_{23} \\ h_{31} & h_{32} & h_{33} \end{bmatrix} \cdot \begin{bmatrix} x \\ y \\ 1 \end{bmatrix} = \begin{bmatrix} \alpha h_{11} & \alpha h_{12} & \alpha h_{13} \\ \alpha h_{21} & \alpha h_{22} & \alpha h_{23} \\ \alpha h_{31} & \alpha h_{32} & \alpha h_{33} \end{bmatrix} \cdot \begin{bmatrix} x \\ y \\ 1 \end{bmatrix} \cong \begin{bmatrix} Wu \\ Wv \\ W \end{bmatrix} \cong \begin{bmatrix} u \\ v \\ 1 \end{bmatrix} \quad (4)$$

При этом значение параметра h_{33} можно установить в 1. Таким образом, для вычисления параметров гомографии достаточно четырех точек каждой из двух плоскостей (координат вершин двух четырехугольников), а именно необходимо вычислить параметры преобразования координат четырех точек преобразуемого четырехугольника и соответствующих им координат точек преобразованного четырехугольника. Далее вычисленные параметры преобразования можно использовать для реализации остальных частей решения, а именно для построения проекционной и модельной матриц камеры, что в итоге позволяет построить математическую модель сцены.

Таким образом, для построения 3D-модели сцены с помощью вышеуказанного мето-

да и дальнейшего проведения измерений необходимо выполнить следующее:

- произвольно выбрать четыре статичных объекта (объекты-маркеры) на плоскости (сцене), запечатленной на видеозаписи, которыми могут быть, например, элементы дороги, стыки тротуарной плитки и др.;
- провести необходимые измерения (на месте происшествия) между указанными четырьмя объектами-маркерами для вычисления их координат на декартовой плоскости. Проведение измерений на месте происшествия — это единственный человеческий фактор, от которого может зависеть результат измерений при использовании предлагаемого метода (можно отметить, к примеру, что ошибки замеров в пределах ± 1 см, как показывает практика, не имеют значительного влияния на общий результат измерений), при этом, как правило, указанные замеры по ходатайству эксперта проводит инициатор экспертного исследования, который мотивирован на объективность расследования уголовного дела и соответственно будет стремиться к минимизации ошибок замеров;
- с помощью математического аппарата выполнить иные действия по построению математической (3D) модели сцены (вычисление параметров гомографии, вычисление проекционной и модельной матриц);
- на основе параметров построенной 3D-модели сцены и с использованием значений референсных объектов выполнить измерения;
- проверить результаты измерений с помощью объектов-статистов, размеры которых известны заранее.

Для автоматизации операций построения математических моделей сцен с измеряемыми объектами в рамках видеотехнических экспертных исследований и дальнейшего проведения соответствующих измерений с помощью построенных моделей вышеуказанный метод (его математический аппарат) автором был реализован в виде специализированного программного обеспечения. Указанное программное обеспечение в данный момент времени проходит апробацию и тестирование на

быструю адаптацию в различных экспертных ситуациях (задачах).

Подытоживая изложенное, можно привести положительный пример использования 3D-технологий, в котором был применен математический аппарат указанного метода, из реальной экспертной практики при решении задачи по расчету среднего значения скорости автомобиля, в частности решении задачи по расчету расстояния пройденного им пути. Так, по одному из уголовных дел, связанных с дорожно-транспортным происшествием, перед экспертом стояла задача, заключающаяся в установлении с помощью видеозаписи значения средней скорости автомобиля, двигающегося по участку местности. Очевидно, что для получения среднего значения скорости при исследовании (расчетах) необходимо знать расстояние и время пройденного пути автомобилем. В результате анализа представленной на экспертизу видеозаписи было установлено, что автомобиль на исследуемом участке местности двигался не прямолинейно, а значит, точное значение расстояния пройденного пути автомобилем необходимо рассчитывать частями (путем сложения нескольких прямолинейных отрезков пути). Использование созданной математической 3D-модели поверхности участка местности (дороги) по вышеуказанному методу позволило установить достоверное значение расстояния пройденного пути (из суммы отрезков, измеренных по указанному методу в 3D-пространстве) автомобилем и соответственно с высокой точностью решить задачу по установлению средней скорости автомобиля.

Список литературы

1. *Конущин А.* и др. Трехмерная реконструкция по одному изображению // Курс «Введение в компьютерное зрение»: МГУ ВМК, Graphics & Media Lab Весна, 2010.
2. *Criminisi A., Reid I., Zisserman A.* Single View Metrology International Journal of Computer Vision 40(2), 123–148, 2000.
3. Курс лекций по компьютерной графике [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://courses.graphicon.ru/files/courses/vision/2010/cv_2010_10.pdf.
4. *Bradski G., Kaehler A.* Learning OpenCV. September 2008: First Edition.

УДК 343.98.
ББК 67.52

Андрей Анатольевич СТРЕЛКОВ,
заместитель председателя
Тверской региональной общественной
организации ветеранов следствия «Союз»,
полковник юстиции в запасе
E-mail: 65strelkov@mail.ru

СОВРЕМЕННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ МЕТОДОМ РЕНТГЕНОВСКОЙ КОМПЬЮТЕРНОЙ ТОМОГРАФИИ

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. В статье сделан исторический анализ развития исследований методом рентгеновской компьютерной томографии. Рассматриваются современные возможности криминалистического КТ-исследования как тела человека, так и объектов неорганического происхождения при проведении следственных действий.

Ключевые слова: криминалистические исследования, рентгеновская компьютерная томография, «виртуальная» аутопсия, криминалистическая томография

Annotation. The article made a historical analysis of studies of X-ray computed tomography. We consider the current possibilities of forensic CT-research how the human body and objects of inorganic origin during the investigation.

Key words: criminalistics research, x-ray computer tomography, forensic expertise, criminalistics tomography

Преступления исследуются криминалистикой с точки зрения закономерностей механизма и способа их совершения и возникновения порождаемой этими событиями информации, необходимой для их раскрытия и предупреждения. Расследуемое событие отображается в следах, содержащих информацию о совершенном преступлении. Способы обнаружения и использования этой информации составляют методы расследования. В зависимости от физической природы и структуры информации в следах преступлений избирается та или другая группа технико-криминалистических средств, приемов и методик обнаружения, фиксации и исследования доказательств, в том числе заимствованных из других наук, отраслей техники или производства. Они приобретают криминалистический характер лишь в связи с тем, что применяются для борьбы с преступностью и их применение осуществляется на правовой основе.

В связи с этим практическая направленность криминалистической науки и основные перспективные направления ее современного развития на стыке с естественными и техническими науками определяются потребностями в использовании последних научно-технических достижений и современных информационных технологий в раскрытии и расследовании преступлений. В настоящее время одним из актуальных направлений этого развития являются криминалистические возможности исследования как тела человека, так и вещественных доказательств методом рентгеновской компьютерной томографии (КТ) и с последующей 3D-визуализацией.

В течение десятков лет рентгеноскопия используется для криминалистических исследований и за это время не претерпевала принципиальных изменений. Росли мощности рентгеновских установок, уменьшались минимальные размеры обнаруживаемых неоднородно-

стей. Но принцип рентгеноскопии оставался един: получение плоских проекций образца под каким-либо углом.

Объемное изображение объекта гораздо информативнее набора плоских проекций. Однако способности существовавшей вычислительной техники не позволяли «сшивать» полученные отдельные проекции и получать полноценную 3D модель образца. Бурное развитие вычислительной техники и IT-технологий позволило развиваться следующему поколению рентгеновских установок — рентгеновских томографов.

Первые рентгеновские томографы были изобретены для применения в медицине. В 1963 г. физик Аллан Кормак из США разработал математический метод определения поглощения рентгеновских лучей биологическими тканями. Метод Кормака основывался на многочисленных измерениях поглощения тонкого рентгеновского луча, проходящего через тело под различными углами, что давало возможность получить тонкий поперечный срез.

В 1969 г. английский инженер-физик Г. Хаунсфилд сконструировал первый рентгеновский томограф, за что в 1979 г. был удостоен Нобелевской премии по физиологии и медицине. Компьютерная томография (КТ) вошла в список наиболее значимых изобретений человечества, произведя революцию в медицине.

Интерес судебных медиков и криминалистов к посмертным КТ исследованиям начал расти в конце 1990-х годов. Как это часто случалось в истории медицины, интерес был стимулирован насущной необходимостью — в данном случае серией громких убийств в Швейцарии. Криминалистам потребовалось очень быстро и дистанционно сравнить орудия преступления с повреждениями на черепах жертв. К расследованию был подключен известный криминалист и судебный медик, в то время директор Института судебной медицины Бернского университета, профессор Ричард Дирнхофер, известный в криминалистических кругах как проповедник идеи внедрения в криминалистику и судебную медицину фотограмметрии — метода, использующего цифровые фотоснимки для построения трехмерных изображений ран, кровоподтеков и других

поверхностных повреждений¹. Занимаясь фотограмметрией, профессор Р. Дирнхофер в полной мере оценил возможности трехмерных КТ-изображений при наружном исследовании трупа и, далее, увлекшись идеей применения КТ в судебной медицине, решил посвятить свою дальнейшую деятельность проекту «виртуальная аутопсия (от *virtopsy* — «виртуальный» и «вскрытие»)). Он же указал на тот факт, что КТ-изображения, особенно трехмерные, позволяют визуализировать выводы эксперта, не вызывая негативной эмоциональной реакции, что очень важно для лиц, не имеющих медицинского образования — сотрудников правоохранительных органов, юристов, судей, присяжных, которые плохо понимают сложные и подробные описательные части протоколов².

Таким образом, «виртуальная аутопсия была «рождена» как медиками, так и криминалистами, и криминалистическое начало лежит в основе данного метода³.

Во многих странах мира КТ-исследование приобретает все большую популярность в качестве метода посмертной диагностики в судебной медицине и патологической анатомии⁴. Скорость, с которой работают современные томографы, их мобильность, простота в использовании, возможность получения трехмерных (3D) реконструкций, а также совместимость с металлическими фрагментами, позволили КТ стать методом «предварительного вскрытия» трупа на этапе первичных следственных действий, а также дополнительным методом к традиционному — секционному исследованию трупа. Посмертная КТ, давая возможность «отсечь» определенное количество трупов, не требующих дальнейшего вскрытия, используется в качестве метода первичного скрининга (сортировки)

¹ *Brueschweiler W., Braun M, Fuchser H.J., Dirnhofer R.* Photogrammetrische Auswertung von Haut und Weichteilwunden sowie Knochenverletzungen zur Bestimmung des Tatwerkzeuges: grundlegende Aspekte // *Rechtsmedizin*. 1997. P. 1976—1983.

² *Dirnhofer R., Schick P.J., Ranner G.* Virtopsy — Obduktion neu in Bildern. Wien, Austria: Manzsche Verlags und Universitaetsbuchhandlung, 2010.

³ *Стрелков А.А.* Криминалистическое исследование трупа методом рентгеновской компьютерной томографии // *Евразийский юридический журнал*. 2015. № 7. С. 259—262.

⁴ *Thali M.J., Viner M.D., Brogdon B.G.* Brogdon's Forensic Radiology. Second Edition. CRS Press, 2011.

трупов, особенно скоропостижно умерших, что способствует снижению затрат в области здравоохранения и решает многие этические и религиозные проблемы, связанные с аутопсией. Кроме того, посмертная КТ оказывает неоценимую помощь на этапе предварительного следствия в случаях:

- насильственной смерти и при подозрении на нее;
- смерти в лечебном учреждении при неустановленном диагнозе и при подозрении на насильственную смерть;
- смерти при подозрении на неправильные действия медперсонала.

Следует отметить, что развитие «виртуальной» аутопсии не предусматривает отказа от традиционного танатологического исследования. Для оценки достоверности и точности посмертного КТ-исследования его необходимо сравнить с эталонным методом, который называют «золотым стандартом», в данном случае — с традиционным вскрытием трупа. Диагноз, основанный на «золотом стандарте», называют референсным или эталонным. Однако важно помнить, что «золотой стандарт» не всегда имеет абсолютно точное значение. Возможности и зарубежная практика применения КТ-исследования позволяют рассматривать его как метод предварительного исследования трупа на этапе первоначальных следственных действий, а также дополнительный метод к стандартному традиционному вскрытию.

По мнению британских специалистов, проводивших сравнительные исследования «виртуальных» и традиционных вскрытий⁵, «виртуальная» аутопсия является «дополнительным методом, а не полной заменой» традиционных вскрытий, однако она может взять на себя 70% исследований в обычных ситуациях. В остальных случаях можно сначала сделать цифровое сканирование, а потом принять решение, нужно ли делать вскрытие тела. Так, в ряде областей Японии, не имеющих специалистов-патологоанатомов, но хорошо оснащенных компьютерными томографами, в начале нынешнего века была налажена система про-

ведения посмертных КТ-исследований для установления смерти погибших больных⁶.

В судебной медицине Германии в последние десять лет произошел переход к использованию в рамках вскрытия компьютерного томографа. В 2014 г. судебные медики г. Берлина провели 230 назначенных прокуратурой КТ-исследований и востребованность данного вида исследований со стороны прокуратуры в Германии растет. 3D-реконструкции позволяют визуализировать находки на абсолютно новом уровне. При этом в зале суде пропадает необходимость показывать нативные снимки со вскрытия, что очень позитивно оценивается судьями и присяжными. Объективизация и визуализация находок уже до начала вскрытия позволяет составить оптимальный план вскрытия и увидеть, например, такие феномены, как воздушная эмболия, гемо- и гидроторакс или перитонеум, субдуральные и внутримозговые кровоизлияния, инородные тела, направления огнестрельных раневых каналов по распространению облака мелких костных осколков, наличие переломов, особо подъязычной кости и щитовидного хряща. Компьютерная томография уже сегодня стала важным дополнительным методом исследования для немецких криминалистов и судебно-медицинских экспертов. Техника спиральной томографии продолжает развиваться. Компьютерные модели совершенствуются и появляются все новые фильтры обработки сигнала, чувствительность и число детекторов в новых моделях увеличиваются, сокращается необходимое время исследования и падает его цена, что стимулируют развитие данного метода исследований, которые открывают судебным медикам и криминалистам новые возможности⁷.

С начала 1990-х годов технология компьютерной томографии стала применяться для нужд промышленности и материаловедения. При этом существенно изменились не только электрические параметры и разрешающая способность (возросшая до 500 раз по сравнению с медицинскими томографами), но и конструкция томографов.

Характерной особенностью медицинских томографов является неподвижное состояние

⁵ Roberts I., Benamore R.E., Benbow E.W., Lee S.H., Harris J.N., et al. Post-mortem imaging as an alternative to autopsy in the diagnosis of adult deaths: a validation study // *Lancet* 2012. 379 (9811). P. 136—142.

⁶ Ezawa H., Shiotani S., Uchigasaki S. Autopsy imaging in Japan // *Rechtsmedizin*. 2007. № 17. P. 19—20.

⁷ Эрлих Э.Р. Компьютерная томография как составная часть судебно-медицинского вскрытия // Режим доступа: journal.forens-lit.ru

объекта исследования (человека или части его тела), поэтому в медицинском томографе трубка и детектор движутся вокруг пациента. Это накладывает свои требования к конструкции — трубка, детектор и пациент находятся примерно на одинаковом расстоянии друг от друга, вследствие чего геометрическое увеличение установки можно считать постоянным. В большинстве промышленных томографов вращается образец, а не трубка с детектором — образец поворачивается на манипуляторе (аналог поворотного стола в рентгеновской установке) на малые углы и делается огромное число (обычно больше тысячи) таких же снимков, как и в случае рентгеновской инспекции. Таким образом, получается набор проекций образца со всех сторон. Затем при помощи мощного программного обеспечения, использующего сложные алгоритмы, этот набор проекций преобразуется в 3D-модель исследуемого объекта. В этой модели можно увидеть сечение исследуемого объекта в любой плоскости, провести анализ пор, пустот, сопоставить ее с чертежом исследуемого объекта, а также импортировать полученную модель объекта в систему автоматизированного проектирования (обратное проектирование), что существенно расширяет возможности применения КТ по сравнению с традиционными рентгеновскими установками.

Компьютерная томография существенно расширяет возможности рентгеновского контроля и в настоящее время широко применяется для проведения неразрушающих исследований во многих отраслях науки и промышленности. Вот, к примеру, некоторые из них:

- 1) материаловедение — исследование внутренней структуры материалов;
- 2) производственный сектор — контроль изделий ответственного применения из металлических и неметаллических материалов с целью поиска и локализации скрытых дефектов: полостей, трещин и других дефектов, образующихся в процессе литья, механической или термической обработки;
- 3) производство электроники и микроэлектроники — исследования качества изготовления многослойных печатных плат, для установления дефектов отслоения проводников, некачественной ме-

таллизации переходных отверстий, трещины в проводниках и т.д.

Одним из важнейших этапов КТ-исследования, принципиально отличающего его от рентгеновской инспекции, является томографическая реконструкция. На этом этапе полученные рентгеновские снимки объекта обрабатываются и сводятся в трехмерную модель объекта.

В последние несколько лет промышленная компьютерная томография достигла огромных успехов в области увеличения разрешения и скорости реконструкции 3D объемных данных. Благодаря использованию графических процессоров результаты томографии можно получить в течение нескольких минут. Полное трехмерное сканирование образцов и возможность построения сечений любой плоскостью открывает огромные возможности в области анализа дефектов и экономии времени при проведении контроля исследуемого объекта.

Рентгеновская компьютерная томография позволяет обнаруживать и измерять трехмерные микроскопические низкоконтрастные дефекты, такие как трещины, поры и раковины. Анализ этих дефектов может быть произведен с использованием различных 2D-сечений или объемного 3D-изображения. В дополнение к вышесказанному 3D-метрология с применением КТ становится все более эффективным инструментом для решения различных задач контроля в процессе производства, таких как изготовление пластиков, металлических отливок и прецизионных изделий, таких как топливные форсунки и турбинные лопатки. В частности, измерение геометрических параметров деталей сложной формы с недоступными или скрытыми особенностями, осуществляется при помощи КТ во многих случаях значительно быстрее, чем на обычных координатно-измерительных машинах.

Следует отметить, что в настоящее время неразрушающие рентгенологические КТ-исследования широко применяются во многих отраслях науки техники, в том числе при расследовании авиационных и иных техногенных катастроф.

Так, в ходе расследования авиационной катастрофы самолета Boeing 737-500 ОАО «Авиакомпания «Татарстан»», произошед-

шей 17 ноября 2013 г., Комиссией по расследованию авиационных происшествий Межгосударственного авиационного комитета перед разборкой рулевых приводов самолета была проведена их компьютерная томография (сканирование). Целью данного исследования была оценка внутреннего состояния рулевых приводов на предмет отсутствия разрушений, деформаций и нештатного расположения элементов, а также наличия внутри посторонних предметов. Для каждого рулевого привода было получено более 700 сечений. По результатам сканирования были воссозданы 3D-образцы рулевых приводов высокой степени детализации, что позволило провести анализ их внутреннего состояния. Анализ результатов томографии показал, что элементы рулевых приводов находятся на своих штатных местах; разрушений рулевых приводов нет, посторонние предметы отсутствуют⁸.

Современные томографы позволяют решать сложные и нестандартные исследовательские задачи. Например, с их помощью можно читать надписи на древних металлических свитках, не разворачивая и не повреждая их. При помощи специального алгоритма томограмму свитка можно «развернуть» и увидеть надписи на всех его внутренних слоях. В последние годы КТ-исследование широко применяется в области изучения музейных экспонатов, а также дает четкое понимание работы старинных механизмов, в частности замков с секретом⁹.

Криминалистическое применение КТ в следственной и экспертной практике как при посмертном исследовании тела человека, так и вещественных доказательств позволяет:

- при проведении следственных действий обнаруживать и фиксировать следы,

объекты и их детали, связанные с расследуемым событием;

- при проведении криминалистических исследований запечатлевать как внешний, так и внутренний общий вид поступивших на исследование объектов, не изменяя их физического состояния;
- получать изображения исследуемых объектов для их сравнения и иллюстрации выводов;
- при проведении судебных экспертиз выявлять невидимые и слабо видимые признаки поступивших на исследование объектов, проводить идентификацию исследуемых объектов и иллюстрации выводов.

Историческое развитие криминалистической экспертизы убедительно показывает, что одно лишь обладание естественными и техническими знаниями не всегда позволяет успешно решить вопросы, возникающие перед органами следствия и суда. Для решения их многое необходимо творчески переработать, а самое главное — требуется глубокое изучение и использование опыта следственной и судебной практики¹⁰. В связи с этим развитие научных криминалистических исследований по теме «Криминалистическая томография», совершенствование новых видов криминалистических исследований и экспертиз методом рентгеновской компьютерной томографии в соответствии с современными достижениями естественных наук и информационных технологий позволят максимально эффективно использовать научно-технические достижения в процессе раскрытия и расследования преступлений.

⁸ Окончательный отчет по результатам расследования авиационного происшествия. Комиссия по расследованию авиационных происшествий. МАК. С. 111—126. [Электронный ресурс] // http://www.mak-iac.org/upload/iblock/481/report_vq-bbn.pdf (дата обращения 02.02.2016).

⁹ Пособие по выбору решений на базе компьютерной томографии для задач современного производства [Электронный ресурс] // www.ostec-x-ray.ru (дата обращения 16.02.2016).

¹⁰ Бастрыкин А.И. Научное наследие доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки РФ Ивана Филипповича Крылова. СПб.: Ореол, 2006.

УДК 343.98
ББК 67

Владимир Юрьевич ТОЛСТОЛУЦКИЙ,
профессор кафедры уголовного права и процесса Нижегородского
государственного университета им. Н.И. Лобачевского, доктор медицинских наук, профессор
E-mail: tolvlad@yandex.ru

Анастасия Михайловна ШУВАЛОВА,
старший преподаватель кафедры криминалистики четвертого факультета повышения квалификации
(с дислокацией в г. Нижнем Новгороде) Института повышения
квалификации Академии Следственного комитета Российской Федерации
E-mail: shinicheva@mail.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЧАСТНОГО КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО УЧЕНИЯ О ПРИЗНАКАХ ПРИ СОЗДАНИИ ПСИХОЛОГО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ПОРТРЕТА ЛИЦА

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические основы криминалистического учения о признаках. Обосновывается необходимость выделения в психолого-криминалистическом портрете двух групп признаков: имманентные признаки и признаки, возникновение которых обусловлено взаимодействием субъекта преступления со средой. Предлагается использовать компьютерную программу для создания психолого-криминалистического портрета преступника.

Ключевые слова: криминалистически значимый признак, теория отражения, свойство предмета, материальные и идеальные следы, след как признак события

Annotation. The article discusses the theoretical fundamentals of forensic doctrine of signs. Justify the selection of a psycho-forensic portrait of two groups of characteristics: the immanent signs and symptoms that can occur due to the interaction of the perpetrator with the environment. It is proposed to use a computer program to create psycho-forensic portrait of the perpetrator.

Key words: kriminalisticheskyy significant trait theory of reflection, the property of the subject, material and ideal traces, trace as a sign event

Рассмотрим понятие признака в криминалистике с позиции криминалистической теории отражения. Понятие «признак» («криминалистически значимый признак») играет одну из главных ролей в криминалистике. Раскрывая понятие «признак», Р.С. Белкин писал: «Сфера использования этого понятия охватывает как мыслительные процедуры (построение версий, анализ и оценку доказательственной информации и т.п.), так и действия (розыск, экспертное исследование, следственные действия и др.)»¹. Такое широкое использование

понятия в криминалистике заставило автора исследовать криминалистическое значение понятия признака в философском, семиотическом (семиотика — наука о знаках и/или знаковых системах) и информационном аспектах.

Эти три смысла, которые вкладываются в криминалистике в понятие «признак», Р.С. Белкин рассматривал с точки зрения криминалистической теории отражения. Отражение в криминалистике автор относил к категории, которая составляет философский, теоретический и практический фундамент криминалистики. По этому вопросу он отмечал, что «для криминалистики приоритетное значение имеют связи с диалектической логи-

¹ Белкин Р.С. Курс криминалистики: Учебник. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2001. С. 323.

кой, и в первую очередь с такой концептуальной категорией философии, как отражение. Можно без преувеличения утверждать, что эта категория составляет философский, теоретический и практический фундамент криминалистики»².

Под отражением автор понимал следующее: «Отражение преступления в окружающей среде — это те изменения, которые в ней вызывает преступление. По ним и предстоит раскрыть и расследовать преступление». Главным в этом определении является то, что указывается существование двух различных материальных объектов или процессов: один из которых отображается в другом.

Связь теории отражения с криминалистическим учением о признаках выражается им в следующем положении: «Строго говоря, непосредственно отражаемыми объектами выступают совокупности признаков, характеризующие субъекта и объективную сторону преступления»³.

Значит, до акта отражения признаки, которые будут отображаться, уже должны быть у материального предмета или совершающего преступление субъекта. Эту проблему Р.С. Белкин решает следующим образом. Он подчеркивает неотделимость свойств и признаков объекта: «Свойства выражаются в признаках: признак есть проявление свойства. Каждая вещь обладает множеством свойств, каждое свойство может выражаться во множестве признаков. ... В системе «свойство — признак» свойство играет роль сущности, признак — явления. Являясь выражением свойства, признак, как и свойство, объективен по своей природе. Несмотря на то, что одни и те же признаки могут выражать разные свойства, в конкретной системе «свойство — признак» признак неотделим от свойства. В силу этого мы считаем, что признак именно выражает, а не отражает свойство»⁴.

Следует поддержать сформулированную Р.С. Белкиным позицию: в связке «свойство—

признак» нет акта отражения, поскольку нет двух объектов, один из которых был бы слеодообразующим, а другой — следовоспринимающим.

Отметим причину, по которой Р.С. Белкин решает проблему именно таким образом. Для обоснования своей позиции он рассматривает противоположную ситуацию, когда предполагается, что признак не является выражением свойства и допускает, что «признак может быть отделен от свойства, ибо отражение в принципе может быть отделено от отражаемого. Но в этом случае возникают по крайней мере два вопроса: каким образом будет выражаться свойство, от которого отделены признаки, и чем оно будет отличаться при этом от других свойств»⁵.

Когда Р.С. Белкин подчеркивал, что признак именно выражает свойство, а не отражает его, он писал: «Между терминами «выражение свойства» и «отражение свойства» мы усматриваем существенное различие. Когда мы говорим, что признак есть выражение свойства, мы тем самым подчеркиваем его репрезентативность по отношению к выражаемому свойству, их неразрывную связь. Свойство проявляется вовне через признаки, самовыражается в них, не может существовать без них»⁶.

Мы понимаем автора так: внутри одного объекта не может быть отражения. Отражение в криминалистике возникает в акте отражения при взаимодействии между собой двух материальных объектов. В этом случае возникают слеодообразующий (отражаемый) объект и следовоспринимающий (отражающий) объект.

Приведенные положения позволяют перейти к понимаемой теоретической базе, на которой может быть составлен психолого-криминалистический портрет преступника. Например, О.А. Негодина рассматривает «механизм отражения личностных особенностей в движениях». Однако личность человека и его движения представляют один и тот же материальный объект, поэтому указанную связь следует считать не отражением, а выражением свойств личности вовне.

² Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. М.: Норма. 2001. С. 53.

³ Там же.

⁴ Белкин Р.С. Курс криминалистики: Учебник. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право. С. 324.

⁵ Там же. С. 324—325.

⁵ Белкин Р.С. Курс криминалистики: Учебник. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право. С. 324.

⁶ Там же. С. 324.

Отметим следующее положение: «след как отпечаток какого-либо объекта на другом объекте и след как признак некоего события»⁷. Приведенное положение интересно тем, что указывает на два источника признаков и соответственно на две причины их возникновения. Первой причиной является наличие у объекта имманентных свойств, которые существуют до, точнее, вне интересующего криминалистику акта отражения. Частным случаем таких признаков являются следы в узком, трасологическом понимании. Очевидно, что поверхность каждого материального объекта, который существует как самостоятельный объект, имеется у него до его взаимодействия с другими объектами. Поэтому она и ее особенности отображаются на поверхностях других объектов. Наличие поверхности у материального объекта — его имманентное свойство.

Свойства поверхности объекта выражены через признаки, существующие до акта их отражения. Так, например, папиллярный узор пальцев рук человека существует вне зависимости от совершения преступления. В акте отражения имманентные признаки характеризуют след в качестве «отпечатка какого-либо объекта на другом объекте», т.е. это признаки следообразующего объекта. Р.С. Белкин к этой группе следов относит «материально фиксированные отображения. Чаще всего под ними понимают отображение внешнего рельефа воздействующего, отражаемого объекта. Именно так эти следы фигурируют в трасологии, судебной баллистике...»⁸. Отметим, что трасология изучает лишь часть имманентных признаков, поскольку, кроме поверхности, материальные объекты имеют и другие признаки, существующие независимо от внешних взаимодействий. К числу имманентных признаков относятся признаки психологические, включая те из них, которые входят в психологический профиль преступника.

Вторая часть высказывания Р.С. Белкина — «след как признак некоего события», — оказывается еще более сложной, чем первая, в своем содержании. В силу того, что в ней

указывается процесс отражения, возникает необходимость уточнить, какое отражение — в живой или неживой природе — имеется в виду. При изучении отражения в живой природе дополнительно следует указать, какое из двух отражений подразумевается: отражение в ходе образования идеальных следов или отражение следов субъектом, проводящим расследование.

Отражение в неживой природе представляет собой взаимодействие материальных объектов, в ходе которого последние изменяются. Изменения, вызванные материальным (контактным) взаимодействием объектов, представляют собой следы материальные. Если же речь идет об отражении действительности в живой природе (нас интересует прежде всего человек — субъект), то органы чувств позволяют получать сведения дистантным образом. Например, свидетель преступления наблюдает событие преступления. С помощью органов зрения и других органов чувств, свидетель дистантно получает сведения о событии преступления.

Контактное взаимодействие меняет отражающий объект, в результате чего формируется результат отражения — материальный след. Дистантное отражение тоже меняет психические процессы отражающего субъекта, в результате формируется идеальный след преступления. Как подчеркнул Р.С. Белкин, его исследования в криминалистической теории отражения ограничились только отражением в неживой природе, т.е. контактным взаимодействием: «Я сознательно ограничиваюсь одной из наиболее существенных для криминалистики сфер, в которой протекает этот процесс, — отражением в неживой природе. Отражение в живой природе в принципе менее значимо для криминалистической науки, хотя и не игнорируется ею. Что же касается высшей, психической формы отражения — в сознании человека, то она протекает в существенной степени по иным закономерностям, подвергается воздействию иных факторов и требует отдельного рассмотрения»⁹.

Рассматривая отражение в неживой природе в качестве источника появления кри-

⁷ Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. М.: Норма, 2001. С. 60

⁸ Там же. С. 61.

⁷ Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. М.: Норма, 2001. С. 60

⁸ Там же. С. 61.

миналистически значимых признаков, отметим, что причина возникновения следов представляет собой сам акт отражения, т.е. признак возникает как выражение свойства объекта, причем последнее проявилось только благодаря взаимодействию объекта с другим материальным объектом. Это след как признак наступления «события — контакта». Интересно, что пониманию следа как «события — контакта» автор придавал наибольшую значимость: «След как признак события — это отражение преступления ... Все эти следы материальны по своей природе, как и те следы, по которым устанавливается исполнитель или автор документа и т.п. Но отражают они не пространственную форму объекта, а иные его свойства или форму движения»¹⁰. Необходимость введения и глубокого исследования понятия следа не только в узком, трасологическом понимании, но и как признака события-контакта обусловлена тем, что, по справедливому мнению автора, узкая трактовка следов «утратила свой универсальный характер. Ею не охватывается, например, следы запаха, следы изменения внутренней структуры ..., следы устной речи, отобразившейся в фонозаписи»¹¹.

Указанные выше материальные и идеальные следы не в полном объеме раскрывают положение Р.С. Белкина о том, что представляет собой «след как признак некоего события». Следует рассмотреть закономерности отражения в живой природе, причем не только отражение в ходе образования идеальных следов, но и отражение следов субъектом, проводящим расследование. Именно субъект уголовно-процессуального познания использует научные методы, которые в его деятельности становятся средством отражения.

В силу того, что в учении о признаках нас интересуют закономерности, изучаемые психологией, следует обратиться к пониманию признака в психологии. Для их исследования надо использовать методы, разработанные психологической наукой. Е.В. Сидоренко рассмотрела основные понятия, используемые в математической обработке психологических данных. Нас интересует изложенный автором

подход потому, что использование признаков в качестве основы математической обработки позволяет в последующем перейти к включению последних в программу «ФОРВЕР» — формирования версий¹².

Е.В. Сидоренко пишет: «Признаки и переменные — это измеряемые психологические явления. Такими явлениями могут быть <...> уровень тревожности, показатель интеллектуальной лабильности, интенсивность агрессивных реакций, угол поворота корпуса в беседе, показатель социометрического статуса и множество других переменных. Понятие признака и переменной могут использоваться как взаимозаменяемые»¹³.

Приведенная цитата показывает, что психологи имеют арсенал научных средств, позволяющих им исследовать психологические признаки. Проведенный нами анализ литературы показывает, что этот арсенал практически не используется в криминалистике.

Типичной в этом плане является, например, публикация Е.С. Черкасовой, в которой автор пытается опираться на криминалистическую теорию отражения и пишет о профайлинге следующее: «Концептуально метод опирается на положение о том, что все криминалистические характеристики преступления являются косвенным или прямым отражением личности и поведения виновного»¹⁴. Недостатком работы можно считать то, что автор не разделяет даже отражение в живой и неживой природе, не говоря о весьма различном понимании признаков и их роли в отражении.

Со ссылкой на работы Е.Г. Самовичева она излагает методику создания психологического профиля: «Несколькими годами позже была разработана методика составления психологического профиля неустановленно-

¹⁰ Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. М.: Норма, 2001. С. 61.

¹¹ Там же.

¹² Толстоуцкий В.Ю., Фесик П.Ю. Криминалистические значимые признаки, позволяющие определить пол преступника, при раскрытии убийств с помощью программы «ФОРВЕР» // Черные дыры в российском законодательстве. 2009. № 4. С. 129—132.

¹³ Сидоренко Е.В. Методы математической обработки в психологии. СПб.: Речь, 2002. С. 11.

¹⁴ Черкасова Е.С. Профайлинг как метод создания психологического портрета потенциального преступника на этапе организации предварительного расследования // Вестник Новосибирского государственного университета. Сер.: Право. 2013. Т. 9. № 1. С. 73.

го преступника. В ходе практического применения данной методики происходила поведенческая реконструкция события преступления. Данная процедура последовательно включала в себя:

- сбор данных, значимых с точки зрения психологической интерпретации;
- выявление логики и мотивационной стороны выполнения действий в общей картине преступления;
- определение последовательности выполнения преступником тех или иных действий;
- установление характеристик и поисковых признаков виновного;
- разработку рекомендаций по стратегии проведения дальнейшего расследования»¹⁵.

В этой методике признаки становятся одним из конечных результатов в длительной цепи исследовательских процедур и умозаключений. В приведенной цепи познавательных средств теряется возможность проследить механизм отражения, не применяется математическая обработка признаков.

Используя методы установления признаков в психологии, можно непосредственно получать сведения о психических свойствах субъекта. Причем можно устанавливать обе группы ранее указанных нами признаков: имманентные признаки и признаки свойств, возникающие в акте взаимодействия субъекта со средой.

Отсутствие теоретической проработки частного криминалистического учения о признаках негативно сказывается на конкретных исследованиях, посвященных криминалистической характеристике преступлений и созданию психологического профиля лица, совершившего преступление. Во-первых, возникает необходимость введения новых терминов, например, таких как «сущностные признаки», которые не привязаны к криминалистической теории отражения. Р.С. Белкин полагал, что свойства — это сущность, а признаки — их явление (проявление). В связи с чем мы полагаем, что точнее термин «имманентные» криминалистически значимые признаки. И.В. Усанов приводит семь сущностных признаков личности преступника, совершившего серийные сексуальные убийства:

- (1) социальная характеристика (статус, профессия, семья, место жительства, увлечения, интересы);
- (2) демографическая (возраст);
- (3) сексологическая (способы удовлетворения половой потребности, выбор партнеров);
- (4) психологическая (темперамент, мотивация, отношение к себе и окружающим);
- (5) психиатрическая (психическое состояние, акцентуация, отклонения от нормы);
- (6) физиологическая (физические параметры — рост, вес, физические недостатки);
- (7) криминологическая характеристика (судимость, криминальный опыт, выбор способа избегания уголовной ответственности)¹⁶.

Положительная сторона приведенного перечня состоит в обобщении практически всех сторон личности преступника. Однако автор допускает двусмысленность в трактовке признаков, поскольку не усматривает связи между признаками и теорией отражения. В наименовании перечня он использует понятие сущностного признака, т.е. трактует признак как выражение свойств. Незаметный для самого автора переход в трактовке признака от имманентного психологического признака к трактовке его как реализации личности вовсе не при взаимодействии со средой виден в том примере, который он приводит ниже в публикации. Автор приводит пример, в котором рассматриваются не свойства, а именно признаки лица, совершившего преступление.

Автором указывается наличие обстоятельств, указывающих на совершение преступлений лицом, не являющимся жителем данной местности, что позволяет с учетом данного фактора организовать тактическую операцию по поиску данного субъекта»¹⁷. В качестве примера тактической операции И.В. Усанов приводит поимку «не местного» преступника по признаку близости совершенной им серии преступлений недалеко от разных остановок трамвая. Преступ-

¹⁵ Черкасова Е.С. Указ. соч. С. 73.

¹⁶ Усанов И.В. Распознавание серийного характера убийств, совершенных сходными способами. М.: Юрлитинформ, 2010. С. 28.

¹⁷ Там же.

ника обнаружили как подозрительно ведущего человека на вокзале, который вышел из вокзала и сел в городской трамвай. Его задержание и тактически верно проведенный допрос позволили получить признательные показания о серии совершенных им преступлений.

Полагаем, что приведенный пример и анализ его с позиции теории отражения демонстрирует необходимость развития криминалистического учения о признаках в силу того, что с позиции этого учения теоретическая составляющая вопроса существенно упрощается. На этом основании предлагаем в признак «место преступления» внести зна-

чение: «место изнасилования располагается недалеко от остановки трамвая». В этом случае появляется возможность обнаружить корреляционную связь с признаком «не местный».

Обратим внимание на то, что признак «не местный» не является имманентным личности данного преступника, поскольку проявляется только в виде плохой ориентации его в данном городе. В родном городе этот признак меняет свое значение на противоположный. Отсюда необходимость использования корреляционного анализа при изучении признаков личности, лица совершившего преступление.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА»

предлагает комплекс услуг по изданию учебников, учебных пособий, авторских монографий

Тематика:

естественные науки, гуманитарные науки, общественные науки,
широкая тематика, искусствоведение, история, политология, юриспруденция

Труды, вышедшие в свет в нашем издательстве, получают импакт-фактор РИНЦ.

В стоимость издания входят:

- редакционно-издательские услуги; ■ печать тиража;
- передача 16 экземпляров в Книжную палату (ИТАР ТАСС).

Рукопись измеряется из расчета:

TNR 14 шрифт, 1,5 интервал, направляется в файле WORD.

Весь комплекс услуг занимает от двух до трех недель.

**Издательство оказывает эффективное содействие в продвижении издания
на книжные рынки России и других стран.**

Адрес издательства: 123298, Москва, ул. Ирины Левченко, 1.

Тел.: 8-499-740-60-15. Тел./факс: 8-499-740-60-14; unity@unity-dana.ru; www.unity-dana.ru

УДК 336.717
ББК 65

Евгений Леонидович ЛОГИНОВ,
доктор экономических наук, профессор РАН, заместитель директора
по научной работе Института проблем рынка РАН, заведующий кафедрой мировой экономики
и международного бизнеса Финансового университета при Правительстве РФ
E-mail: evgenloginov@gmail.com

Виталия Юрьевна БОРТАЛЕВИЧ,
старший лаборант, Институт проблем рынка РАН
E-mail: russ_science@mail.ru

А.В. ЧЕРНОВ,
ассистент кафедры теории и практики иностранных языков
Института иностранных языков РУДН
E-mail: alexche1989@yandex.ru

МЕТОДЫ СНИЖЕНИЯ КРИЗИСНЫХ РИСКОВ ПРИ ФУНКЦИОНИРОВАНИИ ЭКОНОМИКИ РОССИИ И ЕАЭС¹

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. В статье рассматривается управленческая технология по формированию унифицированной организационной структуры финансовых институтов и рынков в рамках России и ЕАЭС, устойчивой к колебаниям рыночной конъюнктуры и глобальным финансовым потрясениям, обеспечивающая снижение кризисных рисков при функционировании валютно-финансовой системы России и ЕАЭС в целом. Цель статьи — разработка подходов к определению параметров организации международного финансового сотрудничества российских и дружественных зарубежных финансовых институтов через механизмы мониторинга, планирования и координирования валютно-финансовой политики. Осуществляется анализ возможностей организационного оформления и оптимизационного структурирования сложившейся финансовой структуры для проведения координированных в России и ЕАЭС операций на глобальных валютно-финансовых рынках и биржах в рамках типовых кооперационных схем. Изучаются возможности оптимизировать процесс организации международного сотрудничества финансовых агентов, осуществляющих денежно-кредитные и валютные операции различного профиля, действующих в составе финансовых системах России и государств — членов ЕАЭС. Обоснована необходимость более точно организовать мониторинговое сопровождение внутрироссийского и трансграничного движения фондовых и финансовых потоков для выявления возможности стимулирования притока в экономики при управлении национальными золотовалютными резервами России прямых иностранных инвестиций с оперированием объемами притока и оттока краткосрочных финансовых ресурсов в рамках оперативного выравнивания пиков волатильности финансовых и фондовых рынков в России и ЕАЭС. Предлагается формирование международного союзного пула национальных валютно-финансовых центров или кластеров крупных национальных финансово-банковских структур (финансовых агентов) России и государств — членов ЕАЭС с выходом на мониторинг и координацию реальных процессов формирования, концентрации и перераспределения всех форм и видов валютно-финансовых ресурсов (активов) в конкретной валютной или территориально-государственной зоне, формирующих спрос на эмиссионную поддержку экономической активности и объемы финансовых ресурсов (активов), номинированных в определенной валюте России или одного из государств — членов ЕАЭС. Рассматриваемая управленческая технология предлагается как составная часть технологий управления финансовой системы России как подсистемой мировой экономики.

Ключевые слова: стабилизационные механизмы, валютно-финансовые рынки, биметаллизм, ситуационный анализ, мониторинг, прогноз, систематика взаимосвязей, управление

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 15-06-03014 «Оптимизация процессов организации кооперированных товарных поставок и инвестиций для удовлетворения спроса и предложения по ключевым направлениям развития науки и техники в рамках ЕАЭС»).

Annotation. The article discusses the management technology for the formation of a unified organizational structure of financial institutions and markets within Russia and EAEC resistant to market fluctuations and the global financial turmoil, which provides reduction of the risk of crisis in the functioning of Russian financial system and the EAEC in general. The aim of the article is to develop approaches to determine the parameters of the contour of the organization of international financial cooperation and the friendly Russian foreign financial institutions through the mechanisms for monitoring, planning and coordination of monetary, financial and commodity policy. Analyzes the possibilities of organizational design and optimization of structuring the existing financial framework for the coordinated within the framework of Russia and EAEC operations on the global monetary and financial markets and stock exchanges in the framework of the model of cooperative schemes. We study the possibility to optimize the process of international cooperation of financial agents offering monetary and foreign exchange in various fields, operating as part of the financial systems of Russia and the Member States EAEC. The necessity of more accurately organize a monitoring support for domestic and cross-border movement of stock and financial flows to identify opportunities to promote the inflow into the economy in the management of national foreign exchange reserves Russian foreign direct investment to handling volumes of inflows and outflows of short-term financial resources for the operational alignment of volatility peaks of financial and stock markets within Russia and the EAEC. Proposed the formation of an international union pool of national monetary and financial centers or clusters of large national financial and banking institutions (financial agents) Russia and the Member States EAEC with access to the monitoring and coordination of the actual formation processes of concentration and redistribution of all shapes and kinds of monetary resources (of assets) in a particular currency or the territorial-state area, forming the demand for emission support economic activity and the volume of financial resources (assets) denominated in a particular currency Russia or one of the Member States EAEC. Regarded management technology is offered as part of the technology management Russian financial system as a subsystem of the world economy.

Key words: stabilization mechanisms, monetary and financial markets, bimetalism, situational analysis, monitoring, forecasting, systematic relationships, management

Кризисные тенденции определили для нашей страны необходимость сформировать контур организации международного финансового сотрудничества российских и дружественных зарубежных финансовых институтов [1]. Такое сотрудничество наиболее эффективно можно организовать через механизмы мониторинга, планирования и координирования валютно-финансовой политики с ориентацией на наращивание национальных золотовалютных резервов России (в том числе регулирования динамики биметаллических матриц колебания спредов золота и серебра) [2]. Необходимо формирование прозрачной и унифицированной организационной структуры финансовых институтов и рынков в рамках России и ЕАЭС в целом [3].

Пока еще валютно-финансовая политика различных государств — членов ЕАЭС строится достаточно эгоистично. На рис. 1. приведена динамика курсов валют государств — участников ЕАЭС к российскому рублю.

Как видно из рис. 1, государства — участники ЕАЭС начиная со 2-го квартала 2014 г.

активно девальвируют свои валюты в целях стимулирования производства и экспорта, а также инфляционного наращивания доходов бюджета в национальной валюте для закрывания «дыр» в финансировании социальных и иных потребностей национальных экономик.

Несогласованность такой политики в рамках ЕАЭС увеличивает риски кризисных флуктуаций, расширяет поле возможностей международных финансовых спекулянтов для атаки на валюты союзных государств.

Для избегания в будущем таких ситуаций необходимо создание механизмов мониторинга и регулирования финансовой системы России и ЕАЭС в целом, устойчивой к колебаниям рыночной конъюнктуры и глобальным финансовым потрясениям, в том числе снижение уровня системного риска в валютно-финансовой сфере при взаимодействии с более крупными финансовыми системами (США, ЕС, Китай и пр.) на основе интегративного объединения совокупных финансовых возможностей России и других государств — членов ЕАЭС.

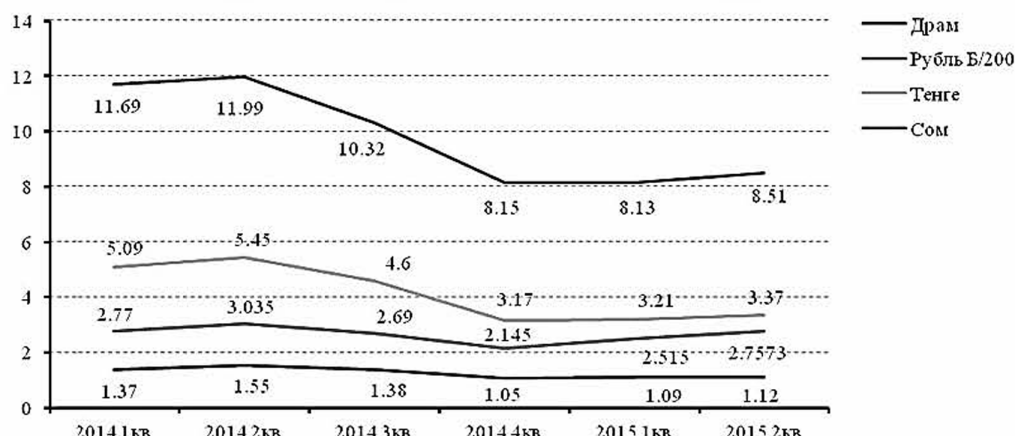

Рис. 1. Динамика курсов валют государств — участников ЕАЭС к российскому рублю²

Возникает необходимость формирования новых подходов к выявлению и анализу спросовых сигналов на наращивание ликвидности в целом и в конкретной валюте в частности [4]. Требуется выработка критериев стратегического позиционирования распределенной международной группы финансовых компаний и банков России и других государств — членов ЕАЭС в рамках глобальных валютно-финансовых циклов с учетом глобальной макроэкономической конъюнктуры для выхода на новые показатели ликвидности, обеспеченности и кредитного рейтинга в рамках международного финансового сотрудничества с целью возможности оперативной блокировки резкого разворота ценового тренда на валютных рынках России и связанных с ними финансовых потоков в различных валютах [5; 6].

Большое значение здесь имеет выделение явных и латентных ядер концентрации финансовых ресурсов в форме различных финансовых инструментов (активов) и каналов движения финансовых ресурсов в офшорные зоны как основы подготовки и проведения последующих эффективных оперативных стабилизационных мероприятий подразделениями соответствующих российских (в перспек-

тиве — евразийско-союзных) федеральных ведомств, коммерческих банков и пр. [7].

Необходимо изменение методологии валютно-финансового регулирования и валютно-финансовой политики России и других государств — членов ЕАЭС на базе перехода к единому полицентрическому квазиинтегрированному товарному и валютному пространству с использованием сетевой структуры центральных банков России и других государств — членов ЕАЭС [8; 9]. Для этого целесообразно применить подходы, основанные на анализе прежде всего мирового опыта формирования денежно-кредитных и валютных механизмов обеспечения финансовой стабильности и экономического роста [10; 11].

На рис. 2 приведена модель функционирования квазиинтегрированной экономики ЕАЭС в условиях объективных и инициированных валютно-финансовых флуктуаций.

Моделирование вариативного влияния объективных и инициированных валютно-финансовых флуктуаций на финансовую стабильность России и государств — членов ЕАЭС позволяет обеспечить взаимосвязанное управление пакетом валют России и государств-членов ЕАЭС, реализуемого группой финансовых агентов, осуществляющих денежно-кредитные и валютные операции на рассматриваемой территории или в сегменте финансовых систем нашей страны и ее партнеров по ЕАЭС.

² Динамика валютной корзины ЕАЭС // <http://valuta.eaeu.inesnet.ru/dinamika-valyutnoj-korziny-eaes/> (Дата обращения 26.03.2016 г.)

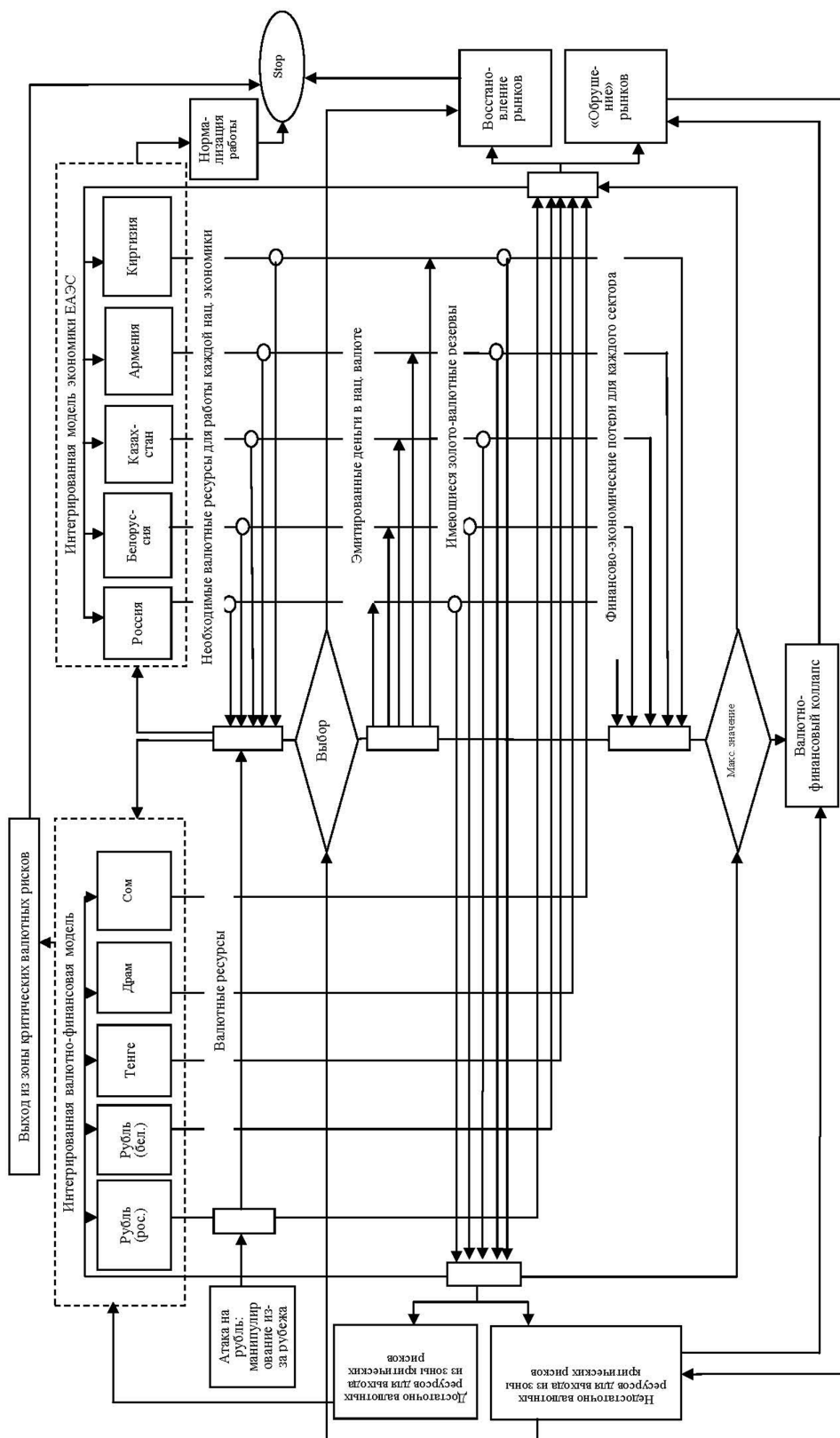

Рис. 2. Модель функционирования квазинтегрированной экономики ЕАЭС в условиях объективных и инициированных валютно-финансовых флуктуаций с начальным событием кризиса: «атака на рубль»

Эффективное организационное реформирование сложившейся финансовой структуры для проведения координированных в рамках России и ЕАЭС в целом операций на глобальных валютно-финансовых рынках и биржах дает возможность определить качественные и количественные характеристики консолидированного союзного валютного пакета финансовых ресурсов, соизмеримых с западными валютными пулами [12]. Координирование операций на глобальных валютно-финансовых рынках и биржах на согласованных участниками ЕАЭС условиях способствует созданию в рамках ЕАЭС единой валюты, способной войти в пул мировых или региональных резервных валют [13].

Здесь требуется стратегическая сегментация множества расчетных центров (как в рамках структур центральных банков России и государств — членов ЕАЭС, так и вне их), совершающих операции в национальных валютах России и государств — членов ЕАЭС с территориальной дифференциацией налоговых обременений, регулируемых государством цен, тарифов и пошлин в зависимости от различных характеристик национальных экономических систем.

На этой основе может быть осуществлен выбор вариантов государственной поддержки финансовых агентов, осуществляющих денежно-кредитные и валютные операции [14]. Государственная поддержка позволяет усилить их позиции при формировании распределенной международной группы финансовых компаний и банков России и ЕАЭС с большим количеством системных ограничений для обеспечения в их деятельности как коммерческих приоритетов, так и с учетом требований экономической (в том числе валютно-финансовой) безопасности [15].

Кластеры финансовых агентов целесообразно выделять через построение модели экономических связей, включающей в себя конкретные субъекты рынка и описание их взаимосвязей с использованием математического аппарата потоковых графов и нейромоделирования и воздействия курсовых соотношений на ценовые флуктуации на валютных площадках и их влияние на движение капиталов из России на основе мультиагентных подходов.

Подобный принцип выделения контура циклической динамики денежного мульти-

пликатора во взаимосвязи с экономической активностью и валютными курсами в рамках международного союзного пула национальных валютно-финансовых центров или кластеров крупных национальных финансово-банковских структур (финансовых агентов) России и государств — членов ЕАЭС может быть как с использованием центрального управляющего элемента (ЕЭК или ее аналога в банковской сфере России и ЕАЭС), так и без него. Этот механизм применим к территориально обособленным, но взаимосвязанным национальным экономическим системам (республик СНГ) и облегчает возможность их последующего включения в состав экономических союзов с участием России, в том числе наращивание совокупных финансовых возможностей России и ЕАЭС в целом.

Принципиальная особенность предлагаемого управленческого механизма заключается в возможности оптимизировать процесс организации международного финансового сотрудничества финансовых агентов России и дружественных ей стран [16]. Этот процесс может быть оптимизирован путем налаживания мониторинга, планирования и координирования валютно-финансовой политики с ориентацией на наращивание национальных золотовалютных резервов России (в том числе регулирования динамики биметаллических матриц колебания спредов золота и серебра) с согласованным курсом конкретной валюты, сроком и условиями (зонами и т.п.) обращения в рамках ЕАЭС [17].

Развитие ЕАЭС позволяет расширить использование принципов формирования прозрачной и унифицированной организационной структуры финансовых институтов и рынков [18]. Тем самым будут заложены основы создания финансовой системы России и ЕАЭС в целом, устойчивой к колебаниям рыночной конъюнктуры и глобальным финансовым кризисам [19]. Важным условием при этом является повышение качества контроля над небанковскими финансовыми институтами (теневым банкингом) со стороны надзорных органов [20].

Создается возможность на базе перехода к единому полицентрическому квазиинтегрированному валютному пространству с использованием сетевой структуры регулятора рынков (центральных банков России и других государств — членов ЕАЭС) более точно орга-

низовать мониторинговое сопровождение внутрироссийского и трансграничного движения фондовых и финансовых потоков с оперированием объемами притока и оттока краткосрочных финансовых ресурсов в рамках оперативного выравнивания пиков волатильности финансовых и фондовых рынков в рамках России и ЕАЭС.

На рис. 3 приводится схема комплекса мониторинга и регулирования динамики валютно-финансовых операций.

Мониторинговые механизмы в работе такого комплекса должны обеспечивать систематизацию взаимосвязей в рамках изучаемых процессов на валютно-финансовых рынках. В данном случае требуется формирование пакета моделей ситуационного анализа обстановки, динамично адаптируемых к индивидуализированному профилю потенциальных спекулятивных атак на валютно-финансовых рынках с целью постоянного уточнения оценки динамично меняющейся ситуации.

Реализация данного подхода требует организации — на основе единых принципов управления — процесса фрагментации складывающейся квазиинтегрированной финансовой системы России и ЕАЭС в целом путем образования финансовых кластеров на базе регионального и иного объединения отдельных финансовых агентов, осуществляющих денежно-кредитные и валютные операции. На этой базе создаются условия для формирования стандартизированных по форме и координированных по характеристикам схем привлечения иностранных инвестиций, индивидуализации контура циклической динамики денежного мультипликатора во взаимосвязи с экономической активностью и валютными курсами в рамках международного союзного пула национальных валютно-финансовых центров или кластеров крупных национальных финансово-банковских структур (финансовых агентов) России и государств — членов ЕАЭС.

Такая институциональная структура позволяет осуществить мониторинг и координацию реальных процессов формирования, концентрации и перераспределения всех форм и видов валютно-финансовых ресурсов (активов) в конкретной валютной или территориально-государственной зоне, формирующих спрос на эмиссионную поддержку эко-

номической активности и объемы финансовых ресурсов (активов), номинированных в определенной валюте России или одного из государств — членов ЕАЭС. Здесь расширяется возможность оперирования объемами притока и оттока краткосрочных финансовых ресурсов и наращивание совокупного пакета контролируемых финансовых активов в основной сфере деятельности ключевых российских финансовых агентов, осуществляющих денежно-кредитные и валютные операции [22; 23]. Это позволит обеспечить формирование новых возможностей стимулирования притока в экономику прямых иностранных инвестиций [21].

Для реализации описанных подходов требуется следующее.

1. Обосновать теоретический подход к формированию качественно новой модели мониторинга, планирования и координирования валютно-финансовой политики с ориентацией на наращивание национальных золотовалютных резервов России (в том числе регулирования динамики биметаллических матриц колебания спредов золота и серебра) с учетом обострения угроз обесценению национальной валюты с целью возможности оперативной блокировки резкого разворота ценового тренда на валютных рынках России и связанных финансовых потоках в различных валютах.

2. Определить направления монетарного и немонетарного стимулирования внутреннего спроса с относительно стабильным спектром конъюнктурных изменений через расширение поля кредитных банковских операций для рекапитализации банковской системы с выходом на новые показатели, включая индекс рыночной капитализации, ликвидности, обеспеченности и кредитного рейтинга в рамках международного финансового сотрудничества, на более выгодных условиях, чем это складывается в рамках текущей конъюнктуры.

3. Наметить подходы к организации процесса оптимизационного структурирования сложившейся финансовой системы для проведения координированных в рамках России и ЕАЭС в целом операций на глобальных валютно-финансовых рынках и биржах в рамках типовых кооперационных схем коммерческих и центральных банков государств — членов ЕАЭС.

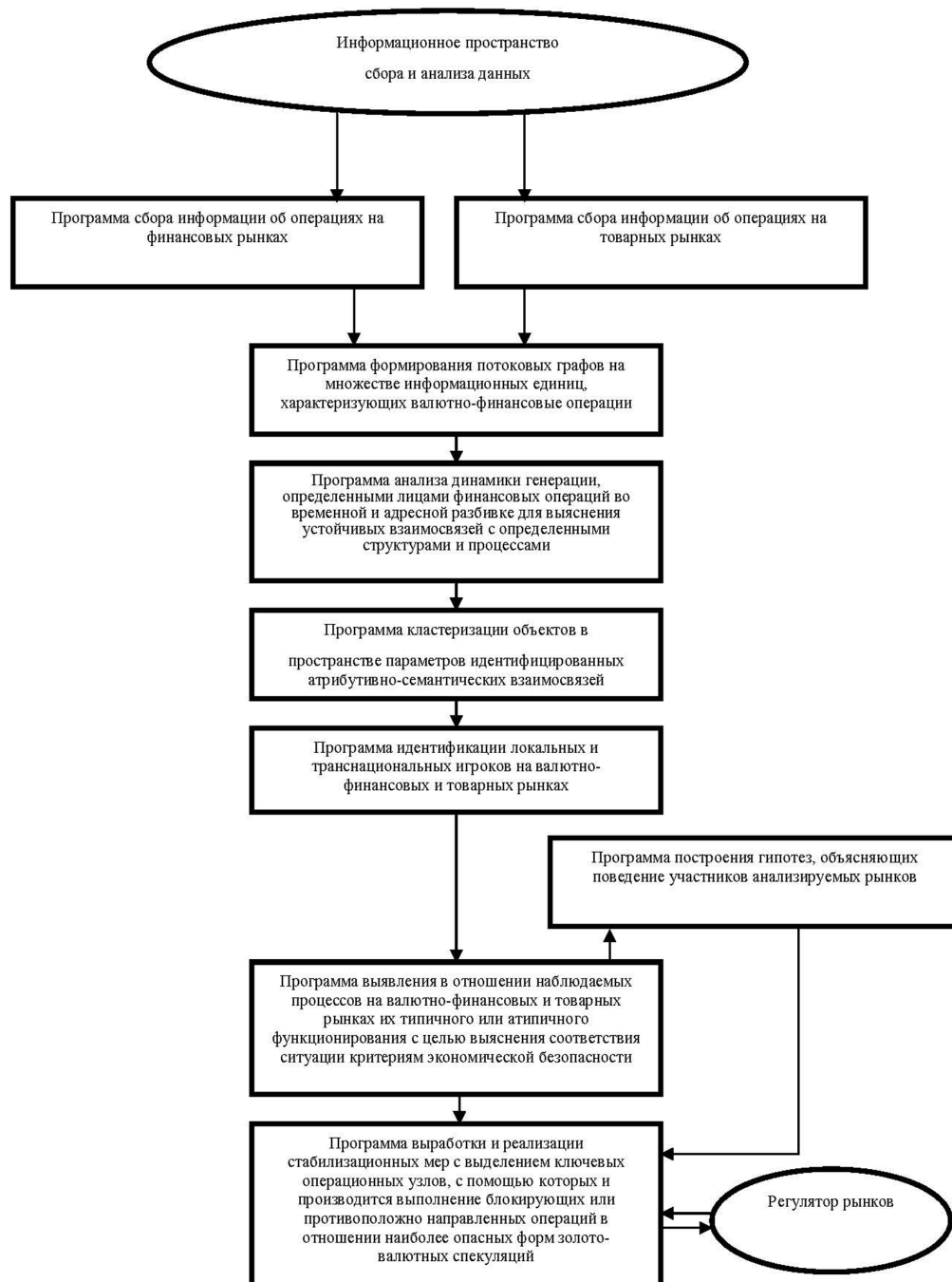

Рис. 3. Схема мониторинга и регулирования динамики валютно-финансовых операций

4. Уточнить механизмы координации на межрегиональном, национальном и союзном уровнях с целью формирования в перспективе квазиединой валютно-финансовой позиции для перехода на согласованных участниках условиях к созданию в рамках России и ЕАЭС в целом единой валюты, способной войти в пул мировых или региональных резервных валют.

5. Разработать необходимые меры, направленные на оптимизацию планирования организации международных расчетов по ключевым направлениям (в условиях внешних спекулятивных финансовых атак и кризисов) с целью формирования динамично конфигурируемой структуры объема денежных средств в национальных валютах России и государств — членов ЕАЭС и координированную систему их котировок и инвестиций.

На этой основе создается возможность для конфигурирования объема и структуры финансовых позиций отдельных финансовых агентов, осуществляющих денежно-кредитные и валютные операции для снижения опасности золотовалютных спекуляций как атак на российские золотовалютные резервы. Конфигурирование объема и структуры финансовых позиций отдельных финансовых агентов и взаимосвязанное управление пакетом валют России и государств — членов ЕАЭС усилят их позиции в отношении их конкуренции с иностранными финансовыми и банковскими группами в рамках наращивания объемов, улучшения структуры и условий привлечения иностранных инвестиций.

Оптимизация финансовых условий сгенерирует новый спрос и снизит риски спекулятивных дилерских атак и иные риски через балансирование глобальной асимметрии и неравновесности процессов функционирования финансовых и фондовых рынков.

Список литературы

1. Агеев А.И., Делягин М.Г., Симонов К.В., Давиденко И.В. Финансовое плечо мира // Экономические стратегии. 2011. Т. 13. № 10 (96).
2. Никулина О.В. Финансовая экономика: современные реалии и перспективы развития. Днепропетровск: Инновация, 2015.

3. Дробышевская Л.Н., Шевченко К.И. Глобальная финансовая архитектура: перспективы формирования новых финансовых центров // Экономика: теория и практика. 2010. № 2 (20).

4. Логинов Е.Л., Райков А.Н., Эриашвили Н.Д. Аналитическое моделирование кризисных процессов: первоочередные подходы к удержанию российской экономико-политической системы в рамках управляемого контура // Вестник экономической безопасности. 2015. № 5.

5. Международные экономические отношения / Под ред. Б.М. Смитиенко. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Инфра-М, 2014.

6. Нухович Э.С., Смитиенко Б.М., Эскиндаров М.А. Мировая экономика на рубеже XX—XXI веков. М., 1998.

7. Зоидов З.К., Логинова В.Е., Шевченко К.И. Пути формирования интегрированной рыночной инфраструктуры и регулирования производства и товарооборота в рамках ЕАЭС. М.: ИПР РАН, 2015.

8. Звонова Е.А., Эскиндаров М.А. Мировые финансы: В 2 т. М.: Юрайт, 2015.

9. Логинов Е.Л., Райков А.Н., Логинова В.Е. Моделирование результатов снижения цен на нефть и сокращения золотовалютных резервов: варианты конфигурирования мер финансово-экономической политики России // Региональные проблемы преобразования экономики, 2014. № 11.

10. Райков А.Н. Система для стратегического управления // Государственная служба. 2012. № 6 (74). С. 58—61.

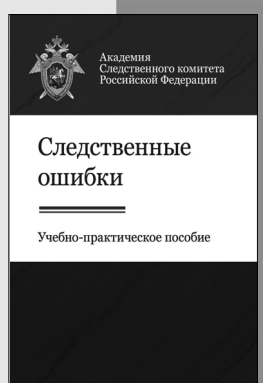
11. Сайфиева С.Н., Ермилина Д.А. Налогообложение и капитал в российской экономике: проблемы стимулирования инвестиционной деятельности // ЭКО. 2010. № 5.

12. Агеев А.И., Логинов Е.Л. Изменение стратегии оперирования долларом: запуск США нового кредитно-инвестиционного цикла во взаимосвязи с валютными войнами // Экономические стратегии. 2015. Т. 17. № 3 (129).

13. Перская В.В., Эскиндаров М.А. Конкурентоспособность национального хозяйства в условиях многополярности: Россия, Индия, Китай. М.: Экономика, 2015.

14. Шевченко И.В., Мищенко Л.Я. Глобальные вызовы и угрозы национальной экономической безопасности // Современная экономика: проблемы и решения. 2014. № 12.
15. Борталевич С.И. Формирование инвестиционной политики корпораций топливно-энергетического комплекса. Улан-Удэ: Изд-во Бурятского гос. ун-та, 2008.
16. Сайфиева С.Н. Иностраннные инвестиции в российской экономике // Вестник Казахского университета экономики, финансов и международной торговли. 2013. № 1.
17. Лукин В.К. Проблемы антикризисной стабилизации и стимулирования устойчивого роста на основе развития квазиинтегрированной финансовой системы Евразийского экономического союза // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2015. № 4 (68).
18. Цветков В.А., Зоидов К.Х., Губин В.А., Ильин М.В., Кондраков А.В. Исследование экономических циклов в странах постсоветского пространства. М.: ИПР РАН, 2010.
19. Деркач А.К. Проблемы оптимизации сетевых финансовых взаимодействий в экономике России и ЕАЭС // Естественно-гуманитарные исследования. 2015. № 10 (4).
20. Логинов Е.Л. Теневой банкинг как угроза национальной финансовой системе // Финансовая безопасность. 2015. № 10.
21. Шевченко К.И., Логинова В.В. Оффшорные зоны: их роль на мировой арене // Экономика: теория и практика. 2014. № 4 (36).
22. Цветков В.А. Циклы и кризисы: Теоретико-методологический аспект. М.: Нестор-История, 2013.
23. Эскиндаров М., Миркин Я. Угрозы и мифы финансового кризиса // Финансовый контроль. 2008. № 5.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ!

Следственные ошибки: Учеб.-практ. пособие / Под ред. А.И. Бастрыкина. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2016. 159 с.

В пособии рассматриваются ошибки, допускаемые следователями при квалификации преступлений, а также на различных стадиях досудебного производства по уголовным делам.

Пособие предназначено для следователей, руководителей следственных органов и сотрудников подразделений процессуального контроля Следственного комитета Российской Федерации. Материал может представлять научный и профессиональный интерес для иных правоприменителей, а также студентов и аспирантов юридических специальностей.

УДК 339.7
ББК 65

Нодари Дарчоевич ЭРИАШВИЛИ,
доктор экономических наук, кандидат юридических наук,
кандидат исторических наук, профессор
E-mail: nodari@unity-dana.ru

Леонид Наумович ТЕПМАН,
доктор экономических наук, профессор, вице-президент
Израильской независимой академии развития науки
E-mail: tepmn32@list.ru

Дмитрий Анатольевич ИВАНОВ
E-mail: Kazan_ivan@bk.ru

Научная специальность: 08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЛИЗИНГ: ПОНЯТИЕ, ВИДЫ, ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. В статье рассматриваются виды и правовые основы международного лизинга, формулируется определение данного понятия.

Ключевые слова: лизинг, финансовый лизинг, виды лизинга, правовые основы международного лизинга

Annotation. This article discusses the types and legal foundations of the international leasing, formulated the definition of the concept.

Key words: leasing, financial leasing, leasing types, the legal basis of international leasing

Международный лизинг — одна из форм международного кредита. Под международным лизингом подразумевается совершение лизинговой сделки в том случае, если лизингодатель (лизинговая компания) и лизингополучатель являются резидентами различных государств. Количество вовлеченных в сделку международного лизинга стран может быть не ограничено. Международный лизинг можно подразделить на экспортный и импортный.

Согласно договору *экспортного лизинга* лизинговая компания приобретает имущество у национальной фирмы, а затем передает его в пользование на договорных началах иностранному лизингополучателю.

Импортный лизинг предполагает обратную ситуацию, когда оборудование лизингодатель закупает у иностранного субъекта хозяйственной деятельности, а затем предоставляет его на правах лизинга отечественному лизингополучателю.

Предметом лизинга могут быть любые непотребляемые вещи, в том числе компании и другие имущественные комплексы, здания, сооружения, оборудование, транспортные средства и иное движимое и недвижимое имущество, которое может использоваться для предпринимательской деятельности. Не могут быть предметом лизинга земельные участки и другие природные объекты, а также имущество, которое законом запрещено для собственного обращения или для которого установлен особый порядок обращения.

Субъектами лизинга являются: лизингодатель — физическое или юридическое лицо, которое за счет привлеченных и (или) собственных средств приобретает в ходе реализации договора лизинга в собственность имущество, лизингополучатель — физическое или юридическое лицо, которое в соответствии с договором лизинга обязано принять предмет лизинга за определенную плату, на

определенный срок и на определенных условиях во временное владение и в пользование в соответствии с договором лизинга и продавец — физическое или юридическое лицо, которое в соответствии с договором купли-продажи с лизингодателем продает лизингодателю в обусловленный срок имущество, являющееся предметом лизинга.

Отметим, что продавец может одновременно выступать в качестве лизингополучателя в пределах одного лизингового соглашения.

Своеобразие лизинговых операций по сравнению с обычной арендой заключается в следующем:

1) объект сделки выбирает лизингополучатель, а не лизингодатель, который приобретает материальные ценности за свой счет;

2) срок лизинга меньше срока физического износа оборудования (от 1 года до 20 лет) и приближается к сроку налоговой амортизации (3—7 лет);

3) по окончании действия контракта клиент может продолжить аренду по льготной ставке или приобрести арендуемое имущество по остаточной стоимости, если в условия контракта включен опцион (право выбора) лизингополучателя на его покупку;

4) в роли лизингодателя обычно выступают не банки, а специализированные лизинговые компании, создаваемые банками, компаниями. Сформированы международные лизинговые компании с участием банков ряда стран.

Современный рынок лизинговых услуг характеризуется многообразием форм лизинга, высокой динамикой его показателей, быстро расширяющейся географией заключаемых сделок.

Лизинговые операции выгодны не только для развитых стран, но и для стран с высоким уровнем международной задолженности и ограниченными валютными средствами. Развитый рынок лизинговых услуг укрепляет производственный сектор экономики, создавая условия для ускоренного развития стратегически важных отраслей. Кроме того, лизинг как альтернативная форма кредитования усиливает конкуренцию между банками и лизинговыми компаниями, оказывает понижающее влияние на ссудный процент, что, в свою очередь, стимулирует приток капиталов в производственную сферу.

В международной практике применяются следующие формы лизинговых сделок.

1. *Прямой лизинг* — имеет место в случае, когда изготовитель или владелец имущества сам выступает лизингодателем, а *косвенный* — когда сдача в аренду ведется через третье лицо.

2. *Стандартный лизинг*. При этой форме лизинга изготовитель оборудования продает его лизинговой компании, которая сдает это оборудование в аренду потребителю. Между изготовителем и лизингополучателем нет правовых отношений по договору о лизинге. Однако если встает вопрос о техническом обслуживании оборудования, то его осуществляет по отдельной договоренности изготовитель, а лизинговая компания в вопросы технического обслуживания не вмешивается.

3. *Операционный лизинг* — лизингополучатель не намерен приобретать арендованный объект. При финансовом лизинге лизингополучатель сочетает аренду с последующим выкупом его объекта по остаточной стоимости.

4. *Возвратный лизинг* («лиз-бэк»). С коммерческой точки зрения эта форма лизинга используется в тех случаях, когда фирма испытывает нужду в средствах и стремится улучшить свое финансовое состояние. Сущность операции состоит в том, что собственник оборудования продает лизинговой компании оборудование, а затем берет его в аренду, т.е. продавец оборудования становится лизингополучателем.

5. *«Мокрый» лизинг*. Особенность этой разновидности лизинга заключается в том, что он предусматривает дополнительные услуги лизингодателя лизингополучателю. Данный вид лизинга является дорогостоящим, так как лизингодатель содержит оборудование, осуществляет ремонт, страхование, иногда управление производством или поставку горючего. Обычно такой лизинг используется в отношении высокоточного, новейшего оборудования, например, компьютеров, самолетов и других сложных машин и механизмов.

6. *«Чистый» лизинг*. В этом случае расходы, связанные с эксплуатацией оборудования, оплачивает лизингополучатель. Он обязан содержать оборудование в рабочем состоянии, обслуживать его и после окончания

срока аренды возвратить лизингодателю в хорошем состоянии с учетом нормального износа. Лизингодатель не отвечает за действия, связанные с использованием лизингополучателем имущества. Но он несет ответственность, связанную с возможными действиями властей или иных организаций страны, где используется оборудование.

7. *Лизинг на остаточную стоимость оборудования.* Применяется в отношении оборудования, бывшего в употреблении, и широко используется дилерами (торговыми агентами). Такой вид лизинга действует обычно в течение 1—4 лет.

8. *Лизинг с полным обслуживанием.* Этот вид лизинга аналогичен «мокрому» лизингу, однако договором предусматривается оказание ряда дополнительных услуг. Например, лизингодатель проводит исследования, предшествующие приобретению оборудования, осуществляет поставку необходимых сырьевых материалов для работы данного оборудования, предоставляет квалифицированный персонал для работы с оборудованием, оказывает другие услуги.

9. *Лизинг поставщику.* Эта форма аренды схожа с лизингом типа «лиз-бэк». Поставщик оборудования выступает в двойной роли: продавца и основного арендатора, не являющегося, однако, пользователем оборудования. Арендатор обязан подыскивать субарендаторов и сдать им оборудование в субаренду. Для этого не требуется согласия арендодателя, а сдача оборудования в субаренду является обязательной.

10. *Возобновляемый лизинг.* При этой форме лизинговой операции договор возобновляется по истечении его первого срока, происходит периодическая замена ранее сданного в лизинг оборудования более совершенным. Данная модель особенно распространена при лизинге ЭВМ, где инвестиционный цикл (время до появления на рынке новых, усовершенствованных модификаций) очень короток.

11. *Вендор-лизинг* (кооперация изготовителей). В роли лизинговой компании выступает ассоциация фирм-изготовителей совместно с лизинговой компанией или банком. Эта модель используется, как правило, при продвижении на рынок дорогостоящего оборудования. При этом изготовитель берет на себя

поиск партнеров и обслуживание объекта лизинга, а лизинговая компания — организационную разработку проектов, решение административных вопросов, оказание консультационных услуг.

12. В зависимости от особенностей сдаваемого в аренду объекта различают *лизинг движимого имущества* и *лизинг недвижимого имущества* (административные здания, всевозможные производства, склады, крупные магазины, гаражи и проч.).

В настоящее время на рынке лизинговых услуг участвует около 100 стран мира, половина из которых — развивающиеся, где лизинг идет ускоренными темпами, особенно при приобретении промышленного оборудования, транспортных средств и др. Расширение лизингового рынка является объективным фактором при интернационализации производства и финансовой сферы.

Поскольку лизинг способствует активизации инвестиционных процессов, росту объемов производства, развитию здоровой конкуренции, он всячески поддерживается Всемирным банком, Европейским банком реконструкции и развития, Комиссией Евросоюза, Европейской экономической комиссией и другими международными структурами.

Необходимо заметить, что существует международная унификация юридических понятий и условий лизинговых соглашений, которая разработана Международным институтом по унификации частного права на основе материалов, отражающих теорию и практику лизинга в соответствующих странах мира. Впервые проект унифицированного законодательства по лизингу был рассмотрен в 1979 г. Он разрабатывался с участием Организации европейского лизинга, рассматривался на нескольких конференциях и симпозиумах, в результате чего в мае 1998 г. в Оттаве (Канада) Международной конференцией по лизингу при участии 55 стран мира была принята Конвенция УНИДРУА о международном финансовом лизинге (далее — Оттавская конвенция, Конвенция). Российская Федерация присоединилась к Конвенции в феврале 1998 г.¹

¹ Закон РФ от 8 февраля 1998 г. № 16-ФЗ «О присоединении Российской Федерации к Конвенции УНИДРУА о международном финансовом лизинге» // СПС «Консультант Плюс».

Приведем основные положения, предусмотренные Конвенцией УНИДРУА:

- лизинг — самостоятельный правовой институт;
- лизинг — трехсторонняя сделка, имеющая общие черты с арендой, условной куплей-продажей, ссудой, но не относящаяся ни к одной из них и представляющая собой единство двух соглашений — купли-продажи и собственно лизинга².

Оттавская конвенция регулирует вопросы, возникающие при заключении и исполнении договоров, заключенных в связи с операциями по финансовому лизингу, сторонами которых являются организации из разных стран.

Определенная роль отведена потребителю имущества, который выступает инициатором сделки и имеет все риски собственника, не являясь таковым юридически. При этом лизингодатель играет роль исключительно посредника по инвестированию сделки. Срок лизингового соглашения предусматривается исходя из условия возврата лизингодателю капиталовложений и ориентировочно равен сроку амортизации имущества.

При нарушении лизингового соглашения лизингодатель вправе либо востребовать еще не оплаченные выплаты, либо прервать действие соглашения.

Конвенцией предусмотрена унифицированная согласованная концепция лизинга, что способствует правовому регулированию лизинга в разных странах исходя из единых юридических понятий и на гармонизированных условиях.

Становлению международного лизинга, как известно, предшествовало формирование в странах мира внутреннего лизинга, поэтому интернациональные лизинговые сделки стали возможны на базе также национальных законодательств многих стран, где предусмотрены льготы по лизингу, что могут использовать в своих интересах страны-партнеры при проведении международной лизинговой сделки. Такие сделки можно отнести к сделкам с двойной выгодой. Например, лизинго-

датель, сохраняя право на льготные нормы амортизации в своей стране, может воспользоваться низкими ставками арендных платежей, получаемых при распространении на него налоговых льгот страны-лизингодателя. Это преимущество широко используется при международном лизинге в Австралии, Великобритании, США, Японии.

Процесс совершенствования международного лизинга, стандартизация условий его проведения продолжаются силами Международного совета по лизингу, которым разработано Руководство по составлению документов в сделках по международному лизингу.

Сфера действия Конвенции определяется в зависимости от того, где находится место деятельности участников лизинговых отношений, а то обстоятельство, кто является собственником лизингового имущества, не имеет правового значения. Поэтому в тех случаях, когда лизингодатель, лизингополучатель и поставщик (продавец) имеют места своей деятельности на территории государств — участников Конвенции либо когда договор поставки (купли-продажи) и договор лизинга подчиняются праву одного из государств — участников Конвенции, отношения сторон должны регулироваться именно Конвенцией, а не внутренним законодательством³.

Оттавская конвенция не содержит каких-либо ограничений прав сторон по определению сроков внесения лизинговых платежей и их отсрочке и не предоставляет возможности государствам — участникам Конвенции устанавливать такого рода ограничения во внутреннем законодательстве. В соответствии с Гражданским кодексом РФ международные договоры РФ применяются непосредственно, кроме случаев, когда из самого международного договора следует, что для его применения требуется издание внутригосударственного акта⁴.

Отметим, что коллизионные нормы Оттавской конвенции подлежат применению в спорных ситуациях⁵.

Оттавская конвенция представляет большой интерес не только как акт международ-

² Конвенция УНИДРУА о международном финансовом лизинге 1948 г. // <https://finance.siemens.ru/financialservices/ru/ru/leasing/documents/unidroit-convention-international-financial-leasing-ru.pdf>

³ Гражданский кодекс РФ. Ст. 7.

⁴ Там же. Пункт 2 ст. 7.

⁵ Конвенция УНИДРУА о международном финансовом лизинге. Пункт 3 ст. 7.

ного частного права, содержащий ряд традиционных коллизионных норм, позволяющих определить применимое право к взаимоотношениям сторон по международному лизингу. Она содержит четкие положения, касающиеся самого понятия лизинга, характерных признаков данного договора. И это, с нашей точки зрения, наиболее ценно, поскольку Конвенция выработана путем согласования различных подходов, имеющих место в законодательствах разных государств.

Под сделкой финансового лизинга в Конвенции понимается такая сделка, в которой одна сторона (лизингодатель) по указанию другой стороны (лизингополучателя) заключает соглашение (договор поставки) с третьей стороной (поставщиком), по которому лизингодатель приобретает комплект машин, средств производства и иное оборудование (оборудование) на условиях, одобренных лизингополучателем, поскольку это касается его интересов, и заключает соглашение (лизинговое соглашение) с лизингополучателем, по которому представляет лизингополучателю право использовать оборудование за арендную плату.

В Конвенции отмечены и характерные черты сделки финансового лизинга, а именно:

- лизингополучатель сам определяет оборудование и выбирает поставщика, не полагаясь на квалификацию и решение лизингодателя;
- оборудование приобретается лизингодателем в связи с лизинговым соглашением, которое с ведома поставщика заключено или должно быть заключено между лизингодателем и лизингополучателем;
- арендные платежи, подлежащие оплате по лизинговому соглашению, рассчитываются так, чтобы учесть, в частности, амортизацию всей или существенной части стоимости оборудования.

В Конвенции подчеркивается, что она подлежит применению независимо от того, предоставлено ли лизингополучателю право купить арендованное оборудование.

Согласно Конвенции из круга объектов сделки финансового лизинга исключается оборудование, которое будет использоваться главным образом персоналом лизингополучателя, а также в семейных или домашних целях.

Сфера применения Конвенции о международном финансовом лизинге определена традиционным способом. Прежде всего, Конвенция применяется в том случае, когда коммерческие предприятия лизингодателя и лизингополучателя находятся в разных государствах, что позволяет считать финансовый лизинг международным с точки зрения Конвенции⁶.

Для применения Конвенции также необходимо, чтобы сделка финансового лизинга была связана с государствами — членами Конвенции. Такая связь возможна в двух случаях:

- государства, в котором имеют коммерческие предприятия лизингодатель, лизингополучатель, а также поставщик оборудования, являются договаривающимися сторонами (т.е. членами Конвенции);
- в силу норм международного частного права как соглашение о поставке оборудования, так и лизинговое соглашение подпадают под действие права государства, являющегося членом Конвенции.

И все же даже при наличии одного из названных условий применение Конвенции может быть исключено. Для этого требуется, чтобы каждая из сторон как лизингового соглашения, так и соглашения о поставке оборудования была согласна на такое исключение.

Конвенция о международном финансовом лизинге обеспечивает путем установления унифицированных правил позитивное регулирование прав и обязанностей сторон по договору международного финансового лизинга. Данная Конвенция проявляет заботу о вещных правах лизингодателя в отношении переданного в аренду оборудования на случай банкротства лизингополучателя. На это оборудование не может быть наложен арест, оно не включается в конкурсную массу.

В связи с тем, что лизингополучатель сам выбирает поставщика оборудования и только по его воле выбор оборудования и его поставщика может быть возложен на лизингодателя, Конвенция освобождает лизингодателя от ответственности перед лизингополучателем в отношении сохранности оборудо-

⁶ Конвенция УНИДРУА о международном финансовом лизинге. Пункт 1 ст. 3.

вания в связи с ущербом, причиненным лизингополучателю в результате его доверия к квалификации и решению лизингодателя в выборе поставщика или оборудования. Приведенная норма является диспозитивной, она может быть изменена соглашением сторон. Лизингодатель освобождается также от ответственности перед третьими лицами за причинение оборудованием, эксплуатируемым лизингополучателем, вреда жизни, здоровью или имуществу третьих лиц⁷.

Вместе с тем Конвенцией предусмотрена обязанность лизингодателя гарантировать, что спокойное владение лизингополучателя предметом сделки не будет нарушено третьими лицами, имеющими преимущественные права на объект лизинга⁸. Иными словами, если имущество будет отобрано у лизингополучателя по требованию третьего лица, лизингополучатель сможет потребовать возмещения ущерба за счет лизингодателя.

Обязанности лизингополучателя согласно Конвенции состоят в надлежащем использовании оборудования и содержании его в том состоянии, в котором оно было получено⁹. Все вопросы, связанные с износом и модификацией оборудования, должны согласовываться сторонами. По окончании срока действия лизингового соглашения лизингополучатель обязан возвратить оборудование лизингодателю. Исключение составляют случаи, когда лизингополучатель реализует предусмотренное договором право на выкуп этого оборудования либо сможет договориться с лизингодателем о продлении его аренды.

Что касается отношений, вытекающих из соглашения о поставке оборудования, то Конвенция, по сути, ставит лизингополучателя в положение покупателя, наделяя его всеми правами последнего, в том числе и правом отложить или отменить поставку оборудования без согласия лизингодателя. И, напротив, стороны соглашения о поставке (поставщик и лизингодатель) не вправе изменять срок поставки оборудования, который был предварительно одобрен лизингополучателем, без согласия последнего¹⁰.

⁷ Конвенция УНИДРУА о международном финансовом лизинге. Пункт 1 ст. 8.

⁸ Там же. Пункт 2 ст. 8.

⁹ Там же. Статья 9.

¹⁰ Там же. Статья 11.

В случае, когда лизингополучатель отказывается от лизингового соглашения, он вправе требовать от лизингодателя возмещения арендной платы и других сумм, выплаченных авансом¹¹.

Конвенцией предусмотрены также последствия на случай неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательств со стороны лизингополучателя¹². В основном это касается обязанности последнего своевременно вносить арендную плату. При невыполнении лизингополучателем данной обязанности лизингодатель вправе требовать взыскания с него задолженности по арендной плате вместе с соответствующими процентами, а также возмещения причиненного ущерба.

Если невыполнение лизингополучателем своих обязательств носит существенный характер, лизингодатель может реализовать одно из своих дополнительных прав — потребовать предварительной оплаты суммы будущих арендных платежей (такое право должно быть предусмотрено лизинговым соглашением) либо заявить о прекращении лизингового соглашения, т.е. о расторжении договора.

В случае если лизингодатель расторгает договор, лизингополучатель должен возвратить ему сданное внаем имущество и, кроме того, возместить ущерб в сумме, которую лизингодатель получил бы, если бы лизингополучатель выполнил лизинговое соглашение в соответствии с его условиями.

Вопрос о правомочиях лизингодателя и лизингополучателя на уступку ими своих прав, вытекающих из лизингового соглашения, регулируется Конвенцией отдельно, на основе двух противоположных правил. Лизингодатель вправе передать или иначе распорядиться всеми или любым из своих прав как в отношении оборудования, так и по лизинговому соглашению. Однако передача прав не освобождает лизингодателя от каких-либо его обязанностей по лизинговому соглашению. Что касается лизингополучателя, то он, напротив, не может передать право на использование оборудования или иные права по лизинговому соглашению без согласия лизингодателя и без учета прав третьих лиц¹³.

¹¹ Там же. Статья 12.

¹² Там же. Статья 13.

¹³ Там же. Статья 14.

УДК 343.95
ББК 88.4

Лилия Алексеевна ДМИТРИЕВА,
доцент кафедры управления следственными органами
и организации правоохранительной деятельности
Академии Следственного комитета Российской Федерации,
кандидат психологических наук, доцент
E-mail: dmitriewaliya@yandex.ru

Научная специальность: 19.00.05 — Социальная психология

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ НРАВСТВЕННОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ СОТРУДНИКОВ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. В статье представлены результаты исследования представлений о нравственности и морали, нравственные стратегии и ориентации личности, выявленные у следователей Следственного комитета Российской Федерации. Прокомментированы значимые эмпирические показатели. Очерчено психосемантическое пространство изучаемой проблематики.

Ключевые слова: нравственное самоопределение, личностные детерминанты, когниции, эмоции, поведение, мораль, нормативность, мирозидание, гуманизм, эгоцентризм, группоцентризм, активность, пассивность

Annotation. The article presents the results of the study of morality, moral strategies, and the orientation detected by the investigators of the Investigative Committee of the Russian Federation. Commented on relevant empirical indicators. Outlined psychosemantic space of the studied problems.

Key words: moral self-determination, personal determinants, cognition, emotions, behavior, morality, normativity, peace-building, humanism, self-centeredness, group-oriented, activity, passivity

Основу исследования составило понимание нравственного самоопределения, предложенного А.Е. Воробьевой и А.Б. Купрейченко: это «процесс ориентации личности в системе нравственных идеалов и ценностей, среди людей и социальных групп, являющихся их носителями, а также как осознанный процесс поиска, выбора и создания собственных нравственных эталонов и идеалов, а затем на их основе — принципов, ценностей, норм, правил и т.п.»¹. В качестве элементов нравственного самоопределения можно обозначить, помимо указанных, потребности и способности, самоотношение, нравственную оценку и т.п.

¹ Журавлев А.Л., Купрейченко А.Б. Социально-психологическое пространство личности. М.: Институт психологии РАН, 2012. С. 282.

Исследователями подтверждена значимость для регуляции нравственного сознания и поведения ряда личностных детерминант:

- потребность в общении (Мантонина, 1998);
- сила воли, ответственность, объективность (Попов, 2008; Ильин, 2009);
- развитие интеллекта (Воловикова, Ребекко, 1990);
- способность к сопереживанию (Обозов, 1979; Илюшин, 1980; Овчарова, Мельникова, 2008),
- чувство вины, страх, отвращение (Хаэр, 2007; Хаузер, 2008),
- самоконтроль (Берк, 2006).

Многими исследователями отмечено, что при слабости волевого начала нравственная саморегуляция неполноценна, так как оста-

ется на уровне знания норм морали. Чтобы нравственные начала были интериоризованы, необходим волевой компонент (Колесов, 2000).

Моральное воспитание вне деятельности обуславливает, по мнению Е.П. Ильина, декларативную нравственность. Выявлены различия в видах дисциплины: внутренняя (самодисциплина) и по принуждению (из соображений выгоды, послушание)². Дисциплина по принуждению опирается на внешние санкции. В результате исследований также выявлено, что нравственная саморегуляция продолжает совершенствоваться до 20 лет.

В целях изучения сферы нравственности следователей СК России в 2015 г. проведено экспресс-исследование. Выборку составили слушатели Академии Следственного комитета Российской Федерации, обучающиеся по программам дополнительного профессионального образования ($n = 42$).

Для сбора эмпирического материала использована методика «Нравственное самоопределение личности» (А.Е. Воробьева, А.Б. Купрейченко)³. Для обработки данных применялись методы описательной статистики.

Как указывают А.Е. Воробьева и А.Б. Купрейченко, представления о нравственности

отражают основные существующие религиозные и светские этические концепции (утилитаризм, прагматизм, натурализм, аморализм и т.д.). Нравственные стратегии — это общий план руководства или действия, сознательно составленный набор операций для решения некой проблемы или достижения цели. Они строятся на ориентациях личности и представлениях о нравственности, морали, в которых отражены уровни моральной воспитанности по К.К. Платонову. Нравственные ориентации личности были выделены по принципу расширения объектов, чьи интересы учитываются конкретным индивидом: от самого себя до всей биосферы⁴.

Анализ представлений респондентов о нравственности и морали приводит к ожидаемым выводам (табл. 1). Средние показатели обусловлены преобладающим выбором респондентов варианта «затрудняюсь ответить». Следует отметить высокую оценку значимости морали для общества и ее абсолютности. Фактически единое мнение респонденты проявили по отношению к справедливости воздаяния за добро и зло (по модальности должно быть таким же, как поступок).

Таблица 1. Представления о нравственности и морали, выявленные у следователей СК России

Шкалы	Показатели (выборы респондентов, %)		
	низкие	средние	высокие
Происхождение нравственности (естественность (высокие значения) / искусственность по отношению к личности)	8	62	30
Значимость морали для общества	9	17	74
Абсолютность (высокие показатели) / относительность нравственности	4	29	67
Воздаяние за добро и зло	0,5	5,5	94
Представление о нравственности как о силе (высокие значения) или слабости личности	17	42	41

² Ильин Е.П. Психология воли. СПб.: Питер, 2009.

³ Журавлев А.Л., Купрейченко А.Б. Указ. соч. С. 470–475.

⁴ Журавлев А.Л., Купрейченко А.Б. Указ. соч. С. 288.

Исследование нравственных стратегий респондентов привело к примечательным выводам (табл. 2). По шкале «Обязательность соблюдения норм» самые высокие показатели выявлены в когнитивном и конативном компонентах (важно осознавать и регулировать поведение), а в эмоциональном аспекте такого единодушия не наблюдается.

Низкие показатели отмечены по шкале «Взаимность/невзаимность нравственного поведения» во всех трех компонентах, особенно в конативном. Эти значения соответствуют принятию абсолютным большинством респондентов стратегии независимости в этическом отношении.

Таблица 2. Нравственные стратегии, выявленные у следователей СК России

Шкалы	Показатели (выборы респондентов, %)		
	низкие	средние	высокие
Обязательность соблюдения норм			
когнитивный компонент	0,5	3,5	96
эмоциональный компонент	34	57	9
конативный компонент	8	10	82
Активность/пассивность			
когнитивный компонент	17	79	4
эмоциональный компонент	26	63	11
конативный компонент	19	55	26
Взаимность/невзаимность нравственного поведения			
когнитивный компонент	78	21	1
эмоциональный компонент	64	28	8
конативный компонент	82	12	6

Наиболее выражена у респондентов мирозидательная нравственная ориентация личности (табл. 3), что согласуется с их профессиональной направленностью⁵. Значительно выражена гуманистическая ориентация. В отношении эгоцентрической ориентации отмечены максимально низкие показатели. Наи-

более недифференцированные данные выявлены по группоцентрическому ориентиру, что может быть обусловлено парадоксальностью социально-психологического пространства следственной деятельности, характеризующегося одновременно процессуальной самостоятельностью и иерархией подчиненности.

Таблица 3. Нравственные ориентации личности, выявленные у следователей СК России

Ориентации	Показатели (выборы респондентов, %)		
	низкие	средние	высокие
Эгоцентрическая	42	56	2
Группоцентрическая	33	36	31
Гуманистическая	10	27	63
Мирозидательная	2	6	92

Полученные результаты формируют безусловно позитивное представление о нравственной сфере следователей СК России и очерчивают такие новые перспективные направления исследований, как психология справедливости, личность как групповой субъект взаимодействия, эмоционально-волевой самоконтроль.

⁵ Дмитриева Л.А. Ценностная обусловленность функциональной надежности следователей // Вестник Академии СК России. 2015. № 4. С. 110—113.

УДК 122
ББК 88

Андрей Анатольевич КИСЕЛЕВ,
соискатель кафедры онтологии, теории познания
и социальной философии философского факультета
Томского государственного университета
E-mail: i. sparoom@gmail.com

Научная специальность: 09.00.11 — Социальная философия

Научный руководитель: В.Н. Сыров, доктор философских наук профессор

НЕКОТОРЫЕ МОТИВАЦИОННЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ СТУДЕНТОВ ВУЗОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые мотивационные психологические характеристики современных студентов образовательных учреждений правоохранительных органов России.

Ключевые слова: политическое поколение, формативный период, ценностная иерархия, эмоциональная направленность, воспитательное воздействие

Annotation. The presentation discusses some of the motivational psychological characteristics of modern students of educational institutions of law enforcement of Russia.

Key words: political generation, formative period, value hierarchy, emotional focus, educational influence

Сейчас уже стало общепризнанным, что учет человеческого фактора, корпоративная этика и идеология являются таким же ресурсом, как и капитал, и люди организации. Но как именно строить этику внутри коллектива, как превратить его в коллектив единомышленников, как добиться принятия общих ценностей каждым человеком — ответы на эти вопросы пока что находятся на уровне рекомендаций и пожеланий.

Как показывают социологические исследования, у большинства россиян десятилетие назад, когда формировались основные социально-политические ценности сегодняшних студентов, наблюдалось стойкое негативное отношение к государственным институтам, к лидирующим в обществе структурам и, естественно, к конкретным лидерам. Так, в ходе опроса, проведенного весной 2004 г., было выявлено, что правительству доверяют только 9% опрошенных, армии — также 9%, политическим партиям (прогосударственным и

оппозиционным) — 1%. Опрос, проведенный Фондом «Общественное мнение» в январе 2005 г., выявил отношение россиян к Государственной думе: 58% опрошенных дали оценку «плохо и очень плохо», 28% — «удовлетворительно», 3% — «хорошо» и 11% затруднились дать оценку. Причинами такого «недоверия» являлось то, что государство (правлящая элита) воспринималось отдельно от общества, игнорировало его потребности и интересы, а все свои усилия направляло на защиту корпоративных интересов правящей элиты.

Проведенное пилотажное исследование в г. Новосибирске¹ выявило, что существенное значение на формирование точки зрения респондентов, в нашем случае — студентов, абитуриентов вузов правоохранительных орга-

¹ Всего респондентов — 104, из них государственных служащих — 43; сотрудников банка — 18; учителей — 10; студентов — 33; мужчин — 42; женщин — 62. Возрастная категория: 18—23 года — 29; 24—40 лет — 43; старше 40 лет — 32.

нов, имеет принадлежность их к определенному политическому поколению². Основные ценности политического поколения, составляющие устойчивое ядро, связанное с коллективной памятью, формируются в период от 12 до 18 лет, который называется формативным³ (при воздействии психологических, психотравматических факторов данный возраст может увеличиваться или уменьшаться). Система политических ценностей личности обусловлена, с одной стороны, культурной традицией (особенностями политической культуры) и спецификой условий политической социализации — с другой.

В достаточно стабильной ситуации иерархия ценностей является относительно стабильной, политический мир познается через устоявшиеся образы и модели. В современном российском обществе в условиях социокультурного, экономического кризиса происходит радикальная ломка ценностной иерархии. Поступающие, обучающиеся в образовательных организациях правоохранительных органов имеют иногда довольно крайнюю ценностно-нормативную ориентацию, социокультурное объяснение которой сводится к упрощенным формулам (например, «Спросят — отвечу, не спросят — их проблема»; «Тебе надо — работай!») полученные данные выборки, по нашему мнению, могут экстраполироваться на всю совокупность в целом. Это требует особых усилий учебно-воспитательного характера, направленных на нивелирование, изменение негативных установок.

С нашей точки зрения, одним из наиболее эффективных рычагов педагогического воздействия на профессиональное поведение,

познавательную деятельность человека является его мотивация. Это один из важнейших и с трудом поддающихся изменениям факторов, который следует учитывать при работе и построении системы ситуационного руководства человеком. Диагностику мотивации необходимо периодически проводить, так как мотивы могут меняться с течением жизни в связи с развитием и изменением личности, развитием карьеры человека под влиянием внешних, объективных, факторов. Предполагается, что основная деятельность студентов образовательных организаций правоохранительных органов, студента любого вуза — получение новых знаний, овладение необходимым уровнем умений и навыков для эффективного их применения в профессиональной деятельности. Именно требования практики воспринимаются будущими молодыми специалистами с особой остротой, ведь соответствие им ведет к востребованности в данной отрасли, профессиональному росту, финансовому благополучию и личностному процветанию.

С целью проверки данного предположения и изучения мотивационной структуры в 2015 г. нами проводилось пилотажное исследование учащихся одного из вузов профессионального образования сотрудников правоохранительных органов с помощью методики диагностики индивидуальной структуры эмоциональной направленности личности Б.И. Додонова. Для эффективного проведения тестирования студенты предварительно были поделены на три респондентские группы.

Результаты проведенного тестирования представлены в табл. 1.

² Под политическим поколением понимается общность людей определенного возраста, имеющих сходные представления о политике и власти, сформированные в процессе первичной политической социализации под влиянием историко-политического и социокультурного контекста его протекания.

³ Формативный период, когда происходит формирование основных ценностей, приходится на возраст от 12 до 18 лет. Но процесс формирования индивидуальной системы ценностных ориентаций далеко не всегда завершается в юношеском возрасте, как это принято счи-

тать, и может продолжаться на протяжении всей жизни человека. Кроме того, по мнению Э. Эриксона, необходимо иметь в виду период пребывания в высшем учебном заведении, являющийся «законодательно закрепленной отсрочкой» в принятии человеком роли взрослого, которую он в контексте формирования ценностной системы называет «психосоциальным мораторием».

Таблица 1. Данные о распределении эмоциональной направленности личности среди респондентов

Группа	Всего человек	Эмоциональная направленность личности (%)									
		Пр	Гн	Гл	Пугн	Ком	Альтр	Ром	Эст	Гед	Акх
1	18	21,8	14,5	12,7	11	7,2	5,4	3,6	3,6	3,6	1,8
2	18	29	12,7	11	11	9	7,2	5,4	3,6	5,4	3,6
3	19	25,4	14,5	14,5	9	7,2	3,6	5,4	5,4	3,6	0
Итого	55	76	41	38	31	23,6	16,3	14,5	12,7	12,7	5,4

Отдельные респонденты имеют равные показатели по нескольким направленностям:

(1) практическая направленность (Пр) — радость от процесса работы;

(2) гностическая направленность (Гн) — удовлетворение от познания;

(3) глористическая направленность (Гл) — на самоутверждение;

(4) пугностическая направленность (Пугн) — удовлетворение от преодоления опасности;

(5) коммуникативная направленность (Ком);

(6) альтруистическая направленность (Альтр);

(7) романтическая направленность (Ром);

(8) эстетическая направленность (Эст);

(9) гедонистическая направленность (Гед) — на удовольствия;

(10) акхизитивная направленность (Акх) — на накопление, коллекционирование.

Анализ полученных и приведенных в таблице данных свидетельствует, что наиболее часто встречающаяся направленность среди респондентов — практическая (76%), гностическая (41%), глористическая (38%) и пугностическая (31%). Остальные типы мотивационной направленности представлены незначительно.

Каждая личность, ярко воплощающая в себе соответствующий тип общей эмоциональной направленности, одновременно обладает комплексом разнообразных переживаний, которые в своей совокупности образуют преобладающий эмоциональный тон.

Проведенные исследования показывают, что ярко выраженные типы общей эмоциональной направленности составляют четвертую часть изученных лиц. При этом подавляющему большинству лиц с ярко выраженной эмоциональной направленностью свойственны многие другие побуждения, которые в той или иной мере подчиняются главным, доминирующим чувствам.

При благоприятном формировании и правильном воспитании эмоциональные устремления не подавляют другие, а объединяют их вокруг себя. Проникая в тот или иной вид эмоций, доминирующее устремление гасит их

конкуренцию друг с другом, придавая тем самым личности единство и целеустремленность. В конечном итоге каждая личность, ярко воплощающая в себе соответствующий тип общей эмоциональной направленности, одновременно обладает комплексом разнообразных переживаний, которые в своей совокупности образуют эмоциональный тон.

В процессе воспитательного воздействия на личность сформировавшийся эмоциональный единый тон лучше всего использовать и всячески способствовать тому, чтобы он стал цементующим фактором личности, в том числе и в сфере решения задач профессиональной деятельности.

Практика образовательной деятельности в ведомственных вузах указывает на то, что скрытым резервом для повышения эффективности выступает психологическая составляющая организации обучения, позволяющая принять общие ценности каждым членом учебного коллектива, превратить коллектив в группу единомышленников. Поэтому разработка и внедрение в широкую практику воспитательно-образовательного процесса психологического сопровождения, доучебного исследования будущих студентов вузов правоохранительных органов на наличие необходимых качеств, на степень внутригрупповой совместимости, по личностным параметрам членов будущего учебного коллектива для формирования групп с учетом полученных результатов является для образовательных организаций насущной необходимостью.

Список литературы

1. Додонов Б.И. Эмоция как ценность. М.: Политиздат, 1978.
2. Емельянов Ю.Н. Руководство коллективом как проблема социальной психологии. М., 1971.
3. Обозов Н.Н. Психология межличностных отношений. Киев: Лыбедь, 1990.
4. Российская социологическая энциклопедия / Под общ. ред. Г.В. Осипова. М., 1998.

УДК 159.9 + 343.83
ББК 88

Екатерина Михайловна ФЕДОРОВА,
старший научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России
E-mail: katifedor@yandex.ru

Борис Георгиевич БОВИН,
кандидат психологических наук, доцент,
ведущий научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России
E-mail: bovinbg@yandex.ru

Научная специальность: 19.00.06 — Юридическая психология

ФОРМИРОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ СОТРУДНИКОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. В статье рассмотрены теоретические аспекты феномена организационной идентичности, а также некоторые проблемы формирования организационной идентичности и организационного поведения сотрудников уголовно-исполнительной системы.

Ключевые слова: организационная идентичность, организационное поведение, организационная культура, профессиональное развитие, сотрудники уголовно-исполнительной системы

Annotation. The article deals with the theoretical aspects of the phenomenon of organizational identity, as well as some of the problems of formation of organizational identity and organizational behavior of employees of the penal system.

Key words: organizational identity, organizational behavior, organizational culture, professional development, employees of the penal system

Проблемы формирования организационной идентичности сотрудников возникают в различных организациях, в том числе в правоохранительных структурах¹. Концепция развития кадрового обеспечения уголовно-исполнительной системы Российской Федерации² выдвигает приоритетные направления работы с кадрами и эффективного управления персоналом ФСИН России.

¹ Дмитриева Л.А. Идентичность и качество жизни в структуре психологической безопасности сотрудника Следственного комитета Российской Федерации // Российский следователь. 2014. № 14. С. 23—26; Мешкова Л.В., Федорова Е.М. Об актуальности развития организационной идентичности сотрудников, включенных в резерв руководящих кадров ФСИН России // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2014. № 5. С. 17—19.

² Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года: распоряжение Правительства Российской Федерации от 14 октября 2010 г. № 1772-р.

Реализация в полном объеме этих направлений невозможна без разработки мер по обеспечению формирования высокого уровня профессионализма, организационной идентичности, эффективного организационного поведения сотрудников уголовно-исполнительной системы (далее — УИС).

Организационная идентичность — это принятие работниками своей безусловной принадлежности организации и удовлетворенность от труда в ней на основе понимания организационных целей и ценностей и их соотношения с собственной мотивационно-смысловой иерархией побуждений³. Организационная идентичность сотрудников УИС характеризует сложившееся психологическое соответствие и устойчивое самоотождествле-

³ Максименко А.А. Понятие «идентичность» в теориях управления: ценностно-ориентированный подход // Ярославский педагогический вестник. 2010. № 3. С. 117—125.

ние сотрудников со своей профессией и организацией (подразделением), в которой они проходят службу, осознание основных профессиональных и организационных целей и задач как своих собственных. Психологическая теория и практика показывают, насколько эффективно осуществляется процесс самоидентификации человека и его идентификации с социальными и профессиональными группами, настолько стабильнее и увереннее он ощущает себя в социуме в целом⁴. Поэтому наличие организационной идентичности, степень ее сформированности являются необходимыми условиями не только высокой эффективности профессиональной деятельности и профессиональной реализации сотрудника УИС, но также его социального благополучия в целом.

Феномен организационной идентичности (идентификации) начали изучать в середине XX в. как в социально-психологических исследованиях, так и в разработках смежных наук. Среди исследователей данной проблематики можно отметить Г. Саймона, Дж. Тернера и А. Тэшфела, изучавших идентичность и самокатегоризацию, С. Московиси и М. Заваллони — идентичность и аттитуды, Дж. Г. Мида и И. Гофмана — интеракционизм. Б. Эшфорт, Ф. Маел, С. Липатов и Т. Базаров разрабатывали организационную идентичность как процесс понимания и интерпретации организационных ценностей, соотношения их человеком со своей личной системой ценностей. По их мнению, результатом организационной идентификации является либо принятие работником ценностей организации, либо их непринятие, а как следствие — степень организационной приверженности либо нелояльности к организации⁵.

Наиболее распространенным подходом к определению сути организационной идентичности является контекстуализация теории социальной идентичности А. Тэшфела и теории самокатегоризации Дж. Тернера. По мнению А. Тэшфела, организационная идентичность формируется в процессе самоопределения путем отнесения себя к работникам

данной организации, что включается в Я-концепцию работника не только на когнитивном, но и на аффективном уровне. При этом возможность организационной идентичности обеспечивается процессом организационного сравнения, т.е. сравнения своей организации с другими, собственных результатов и результатов работников других организаций. В концепции социальной идентичности Тэшфела выделены характеристики межличностного, межгруппового поведения по отношению к представителям другой группы, т.е. ведет себя человек как обособленная личность или как представитель группы (организации). Детерминируется это отношение тремя факторами:

- (1) степенью осознания индивидом себя как члена группы (организации) при соответствующем уровне и знаке ценностной идентичности;
- (2) характеристиками ситуации, вынуждающими человека поступать как представителя группы (организации);
- (3) взаимодействием первых двух факторов⁶.

Современные исследователи связывают организационную идентификацию с различными организационными феноменами, такими как организационная приверженность, организационная социализация, доверие, лояльность, преданность организации и т.п. (С. Альберт, М. Пэтчен, А. Пусса, У. Толванен, Д. Уэттэн, М. Чандлер и др.). Отмечено, что идентификация с организацией связана с такими параметрами, как интерес к работе, удовлетворенность взаимоотношениями с сотрудниками, удовлетворенность условиями труда и общая удовлетворенность трудом⁷. Следовательно, чем выше уровень организационной идентификации, тем больше человек удовлетворен различными аспектами своей работы и наоборот. В целом современными исследователями разделяется позиция, что организационная идентификация лежит в основе всех убеждений человека в отноше-

⁴ Базаров Т.Ю., Кузьмина М.Ю. Процессы социальной идентичности в организациях // Российский психологический журнал. 2005. Т. 3. № 1. С. 30—44.

⁵ Максименко А.А. Указ. соч.

⁶ Шихирев П.Н. Современная социальная психология. М.: ИП РАН; КСП+; Академический проект, 1999. С. 183.

⁷ Дмитриева Л.А. Удовлетворенность служебной деятельностью сотрудников оперативных подразделений ОВД и УИС // Прикладная юридическая психология. 2007. № 1. С. 79—83.

нии работы и его трудового поведения, и чем больше человек идентифицирует себя с организацией, тем больше он в своих мыслях и действиях принимает цели организации и способствует их достижению⁸.

Результаты исследований организационного поведения сотрудников УИС⁹ демонстрируют, что одним из наиболее важных факторов, оказывающих влияние на формирование организационного поведения, организационной идентичности сотрудников, является возможность реализоваться как специалисту в рамках занимаемой должности. Основными мотивами, оказывающими влияние на выполнение сотрудниками своих функциональных обязанностей, а следовательно, и на формирование организационной идентичности, являются:

- собственно работа;
- увлеченность профессиональной деятельностью;
- условия работы;
- удовлетворенность должностной позицией (удовлетворенность от работы);
- потребность в уважении и самоуважении;
- отношения с равностоящими сотрудниками.

Анализ полученных результатов показывает, что, поддерживая именно эти аспекты профессиональной деятельности сотрудников УИС, можно ожидать от них полноценной организационной идентификации и эффективного исполнения своих профессиональных обязанностей.

Авторами данного исследования отмечено, что на современном этапе реформирования и модернизации УИС основными трудностями, оказывающими негативное влияние на формирование организационной идентичности сотрудников УИС, являются:

- необходимость изучения большого количества новых нормативных докумен-

тов, обеспечивающих исполнение функциональных обязанностей;

- наличие слабой информационно-просветительской базы о специфике реформирования УИС;
- нечеткие инструкции (задания), исходящие от руководства учреждения;
- отсутствие четкой системы стимулирования сотрудников учреждений УИС.

Установлено, что наиболее эффективное формирование организационного поведения наблюдается у сотрудников, которые уверены в перспективах карьерного роста в учреждении УИС, изучившие в полном объеме вопросы специфики развития УИС, перед которыми руководство ставило понятные по содержанию профессиональные задачи; а в подразделениях, где они служат, создан благоприятный социально-психологический климат¹⁰.

Результаты проведенного ФКУ НИИ ФСИН России исследования особенностей формирования профессиональной идентичности сотрудников УИС¹¹ также показали, что среди факторов, негативно влияющих на формирование профессиональной (а следовательно, и организационной) идентичности, на первое место сотрудники ставят следующие:

- отсутствие четко поставленных задач, непонимание целей и смысла своей профессиональной деятельности;
- отсутствие моральных или материальных стимулов, потерю мотивов активной трудовой деятельности;
- снижение социального престижа службы в УИС;
- невозможность контролировать служебные процессы, ощущение себя ни на что не влияющим «винтиком»;
- отсутствие перспектив служебного роста, развития карьеры;

⁸ Липатов С.А., Ловаков А.В. Исследования организационной идентификации в зарубежной психологии // Национальный психологический журнал. 2010. № 1(3). С. 70—75.

⁹ Гаврина Е.Е. Влияние модернизации уголовно-исполнительной системы на формирование организационного поведения сотрудников // NovaInfo. 2015. Т. 2. № 31. URL: <http://novainfo.ru/archive/31/formirovanie-organizatsionnogo-povedeniya-sotrudnikov> (дата обращения: 15.08.2016).

¹⁰ Гаврина Е.Е., Симакова Т.А. Специфика формирования организационного поведения сотрудников ФСИН России в условиях модернизации уголовно-исполнительной системы // NovaInfo. 2015. 19 января. URL: <http://novainfo.ru/archive> (дата обращения: 15.08.2016).

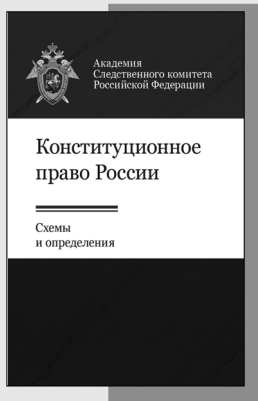
¹¹ Федорова Е.М., Абатуров А.И., Кулакова С.В. Формирование профессиональной и организационной идентичности сотрудников уголовно-исполнительной системы в процессе профессионального образования: Учеб.-метод. пособие. М., 2015.

- отсутствие возможности самостоятельной творческой реализации в труде;
- отсутствие возможности повышать свой профессиональный уровень, осуществлять профессиональное образование и развитие;
- двойные стандарты в организационном поведении, в том числе в деятельности руководителей подразделений.

Организационная идентичность сотрудников формируется в ходе восприятия ими таких идентификационных объектов, как статусы, нормы, ценности, терминология, символы и атрибуты организации. При формировании организационной идентичности сотрудников УИС, обеспечивающей эффективное организационное поведение, качественное исполнение профессиональных обязанностей, необходимо уделять внимание не только транслированию идентификационных объектов непосредственно в процессе служеб-

ной деятельности, профессионального обучения, участия в выполнении профессиональных ритуалов и т.п., но и опосредованно в процессе передачи традиций, знаний, умений и навыков при ежедневном профессиональном взаимодействии с коллегами, наставниками, руководством. Особо значимы для достижения организационной идентичности создание руководителями в своих подразделениях условий для профессионального роста подчиненных, предоставление им возможности для повышения квалификации, регулярное информирование сотрудников о целях, задачах и актуальном состоянии профессиональной деятельности; мотивация сотрудников и объективная оценка качества исполнения ими должностных обязанностей; проведение мероприятий по обеспечению социальной защищенности, а также повышению профессиональной культуры сотрудников УИС.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ!

Багмет А.М., Бычкова Е.И., Сунцова Е.А. **Конституционное право России: Схемы и определения:** Учеб. пособие. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. 208 с.

Раскрываются традиционные для учебной дисциплины, науки и отрасли конституционного права вопросы, представленные в виде схем и основных определений.

Для курсантов, слушателей и студентов юридических вузов и специальностей, а также для всех интересующихся проблемами конституционного права России.

УДК 1
ББК 88**Игорь Васильевич ГРОШЕВ,**доктор психологических наук, доктор экономических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ, заместитель директора
по научной работе НИИ образования и науки
E-mail: aus_tgy@mail.ru**Юлия Александровна ДАВЫДОВА,**кандидат психологических наук, доцент,
ведущий сотрудник НИИ образования и науки
E-mail: aus_tgy@mail.ru**Нодари Дарчоевич ЭРИАШВИЛИ,**кандидат юридических и исторических наук, доктор экономических наук,
профессор, лауреат премии Правительства РФ в области науки и техники
E-mail: professor60@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ВЛИЯНИЯ ГЕНДЕРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ НА ВОЗНИКНОВЕНИЕ КОНФЛИКТОВ СРЕДИ РУКОВОДИТЕЛЕЙ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ¹

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. В данной статье представлена методика расчета коэффициента потенциальной конфликтности маскулинно-фемининных мужчин и женщин-руководителей, выполняющих профессиональную деятельность в системе правоохранительных органов. Показано, что степень конфликтности описывает несовместимость субъектно-субъектного взаимодействия. Рассчитан диадно-групповой коэффициент потенциальной конфликтности маскулинно-фемининных мужчин и женщин-руководителей правоохранительных органов.

Ключевые слова: женщины, конфликт, маскулинность, мужчины, профессиональная деятельность, правоохранительные органы, руководители, фемининность

Annotation. This article presents the method of calculation of the coefficient of potential conflicts masculine-feminine men and women leaders, performing professional activity in the law enforcement system. It is shown that the degree of conflict describes the incompatibility of subject-subject interaction. Designed diagno-group ratio of potential conflicts masculine-feminine men and women of law enforcement leaders.

Keywords: women, conflict, masculinity, men, professional activities, law enforcement bodies, heads, femininity

Современные мужчины и женщины-руководители — это люди с обычными человеческими потребностями. Так как потребности являются неотъемлемым элементом биопсихосоциальной модели человека, они взаимосвязаны со многими личностными характеристиками, в том числе и набором стереотипных привычек личности, которые сопровождают профессиональную деятельность на протяжении длительного времени. Если попытаться проанализировать мужчин и женщин — руководителей правоохранительных органов, учитывая структурные элементы биопсихосоци-

альной модели, то грамотное использование преимуществ конструктивных качеств и свойств мужчин и женщин-руководителей может привести к высоким профессиональным результатам в управлении вне всяких сложившихся традиционных стереотипов мужского и женского руководства, учитывая, что все больше и чаще набирают обороты межличностные, организационные и управленческие конфликты, которые при анализе являются следствием неконтролируемых аспектов поведения, с одной стороны, и с другой — результатом влияния личностных особенностей руководителей.

¹ Исследование проведено в рамках выполнения гранта РГНФ за 2016 г., № 15-04-00379а.

Одна из важных задач руководителя в системе правоохранительных органов состоит в том, чтобы при возникающих по объективным и субъективным причинам межличностных конфликтных ситуациях помочь сотрудникам избежать психологических травм, негативного эмоционально-психологического напряжения. Следовательно, локализовать конфликтную ситуацию на стадии ее эскалации и попытаться представить ее деструктивные последствия после происходящих инцидентов — это особенность профессиональной деятельности в системе правоохранительных органов, зависящая в том числе от личностных качеств и характеристик мужчин и женщин-руководителей. Несмотря на то, что в системе правоохранительных органов работает большинство мужчин-руководителей, чем женщин и этот факт уже представляет, по данным многих исследований в области конфликтологии, минимальную степень конфликтности этой профессиональной среды, интересным в этой плоскости является анализ гендерных конструктов и их влияние на степень и частоту возникновения межличностных конфликтов. Появление такого типа, как феминизированный и маскулинизированный мужчина-руководитель, дает основания для утверждения о разнотипности мужчин-руководителей правоохранительных органов в плане общения, отношений с женщинами-руководителями и конфликтном взаимодействии.

В психологии термин «гендер» понимается как социальная характеристика (маскулинность, андрогинность, фемининность), с помощью которой люди дают определение понятиям «мужчина — какой он?» и «женщина — какая она?». Многие исследователи считают, что базовыми категориями, лежащими в основе социальной реальности, являются гендерные конструкты маскулинности и фемининности, представляющие собой, с одной стороны, филогенетически обусловленные свойства психики, с другой — социокультурные образования, складывающиеся в онтогенезе, которые определяют мужские и женские образы [1]. Как отмечают Д.В. Колесов и Н.Б. Сильверова, гендерные образы постепенно становятся устойчивыми шаблонами поведения, в том числе и конфликтного, выступающими в виде «роли», которая представляет вероятную и устойчивую форму поведения, определяющую положение человека в социальной среде [3]. В профессиональном плане все это может определять уровень компетентности личности. Нами установлено, что одним из значимых факторов, детерминирующих поведение руководителей и сотрудников в межличностных конфликтах и эффективность их профессиональной деятельности, являются индивидуаль-

но-личностные, половые и гендерные характеристики. Их влияние проявляется в стратегиях конфликтного взаимодействия, реализуемых в управленческой деятельности [1], в том числе и в системе правоохранительных органов.

Срезом данного исследования стало выявление с помощью метода оценки коэффициента потенциальной конфликтности, предложенного А.Н. Лебедевым [4], степени конфликтности фемининных и маскулинированных мужчин и женщин-руководителей, осуществляющих свою профессиональную деятельность в системе правоохранительных органов.

В исследовании приняли участие респонденты — руководители с преимущественно высокими показателями маскулинности и фемининности, работающие в подразделениях Академии Следственного комитета Российской Федерации, Московском университете МВД России и Российской таможенной академии. Общее число респондентов составило 84 человека, из них: 60 — маскулинированных (42 мужчины, 18 женщин); 42 — фемининных (16 мужчин, 26 женщин).

В соответствии с инструкцией каждому руководителю был предложен опросник, который включал в себя пять параметров оценки и три типа поведенческих паттернов в конфликтной ситуации.

В ситуации, когда взаимные оценки оказываются выше собственных самооценок ВВ (выше—выше), межличностные отношения характеризуются признанием авторитета своего партнера, того, что он обладает более высокими профессиональными, нравственными, личностными и другими качествами или лучше относится к работе. Это, как правило, дружелюбные отношения, т.е. они не конфликтны.

Взаимные оценки типа ВН и НВ (выше—ниже и ниже—выше) также не конфликтны. Поведение людей здесь оказывается достаточно согласованным.

Взаимные оценки типа ВР и РВ (выше—равно и равно—выше) не являются конфликтными, так как один из членов диады ориентирован на равные партнерские отношения, а второй осознанно признает его более высокий авторитет.

Взаимные оценки типа РР (равно—равно) потенциально конфликтны.

Межличностный конфликт в организационных условиях в данном случае может протекать по двум направлениям: по вектору мотивации достижения объекта и по вектору мотивации избегания. В первом случае члены диады оказываются в конкурентных отношениях, так как хотят получить то, что обладает положительной валентностью. Во втором случае они стремятся избежать выполнения некоторых функций (действий), обладающих отрицательной валентностью.

Наиболее сильные конфликты возможны в ситуации взаимно негативных оценок партнеров при высоких самооценках, т.е. типа НН (ниже—ниже).

Взаимные оценки типа РН и НР (равно—ниже и ниже—равно) потенциально конфликтны, но в меньшей степени. Описанным выше оценкам соответствуют числовые значения, представленные в табл. 1.

Таблица 1. Перевод оценочных и поведенческих индикаторов в числовые значения

Оценочная индикация (L)		Поведенческая индикация (M)	
Тип оценок	Значение	Тип поведения	Значение
ВВ	$0 \times 0 = 0$	ИИ	$0 \times 0 = 0$
ВР	$0 \times 1 = 0$	ИК	$0 \times 1 = 0$
ВН	$0 \times 2 = 0$	ИС	$0 \times 2 = 0$
РВ	$1 \times 0 = 0$	КИ	$1 \times 0 = 0$
РР	$1 \times 1 = 1$	КК	$1 \times 1 = 1$
РН	$1 \times 2 = 2$	КС	$1 \times 2 = 2$
НВ	$2 \times 0 = 0$	СИ	$2 \times 0 = 0$
НР	$2 \times 1 = 2$	СК	$2 \times 1 = 2$
НН	$2 \times 2 = 4$	СС	$2 \times 2 = 4$

Примечание: В (выше) = 0, Р (равно) = 1, Н (ниже) = 2, И (избегание) = 0, К (компромисс) = 1, С (соперничество) = 2

Проведя исследование этих оценок по каждой выделенной нами группе испытуемых и отдельно для подгруппы мужчин (фемининных и маскулинных) и женщин (фемининных и маскулинных) руководителей:

- маскулинные мужчины (I группа) — (Мм);
- маскулинные женщины (II группа) — (Мж);

- фемининные мужчины (III группа) — (Фм);
- фемининные женщины (IV группа) — (Фж);

на основе полученных значений, мы получили усредненные данные, представленные в табл. 2.

Таблица 2. Значения оценочных параметров в группах фемининных и маскулинных мужчин и женщин-руководителей

Параметры оценки	Фм		Фж		Мм		Мж	
	Тип оценки	Значение оценки	Тип оценки	Значение оценки	Тип оценки	Значение оценки	Тип оценки	Значение оценки
Уровень профессиональной подготовленности	ВВ	0	НР	2	ВВ	0	РР	1
Отношение к виду профессиональной деятельности и объем выполняемой работы	РВ	0	РН	2	ВВ	0	ВВ	0
Уровень развития нравственных качеств	НР	2	ВВ	0	РН	2	РН	2
Уровень способностей к руководству коллективом правоохранительных органов	ВР	0	НР	2	ВВ	0	ВВ	0
Уровень развития инновационных качеств	НН	4	НР	2	РР	1	ВВ	0

Следующим этапом исследования было составление вторичной матрицы поведенческих индикаторов, представленной нами в табл. 3.

Таблица 3. Значение поведенческих индикаторов в группах фемининных и маскулинных мужчин и женщин-руководителей

Параметры поведенческих индикаторов	Ф _М		Ф _Ж		М _М		М _Ж	
	Тип поведения	Значение оценки	Тип поведения	Значение оценки	Тип поведения	Значение оценки	Тип поведения	Значение оценки
Избегание	ИИ	0	ИИ	0	—	—	—	—
Компромисс	КК	1	—	—	КК	1	КК	1
Соперничество	—	—	—	—	СС	4	—	—

Примечание: ИИ — избегание-избегание; КК — компромисс-компромисс; СС — соперничество-соперничество

После заполнения вторичной матрицы числовыми величинами на основе преобразований оценочных и поведенческих индикаторов нами был вычислен коэффициент потенциальной конфликтности диады (Кпкд):

$$M_M - M_{Ж}: K_{пкд} = L_i \times M_i = 3 \times 1 = 3 \quad (1)$$

$$M_M - \Phi_{Ж}: K_{пкд} = 3 \times 0 = 0 \quad (2)$$

$$M_M - M_M: K_{пкд} = 3 \times 5 = 15 \quad (3)$$

$$M_M - \Phi_M: K_{пкд} = 3 \times 1 = 3 \quad (4)$$

$$\Phi_{Ж} - M_{Ж}: K_{пкд} = 8 \times 1 = 8 \quad (5)$$

$$\Phi_{Ж} - \Phi_{Ж}: K_{пкд} = 8 \times 0 = 0 \quad (6)$$

$$\Phi_{Ж} - \Phi_M: K_{пкд} = 8 \times 1 = 8 \quad (7)$$

$$\Phi_M - \Phi_M: K_{пкд} = 6 \times 1 = 6 \quad (8)$$

$$M_{Ж} - M_{Ж}: K_{пкд} = 3 \times 1 = 3 \quad (9)$$

$$M_{Ж} - \Phi_M: K_{пкд} = 3 \times 1 = 3 \quad (10)$$

На основе полученных данных можно сделать вывод, что наиболее конфликтными являются диады (3), (5), (7), (8). То есть наиболее конфликтными диадами в выбранных группах респондентов-руководителей явились следующие гендерные диады: $M_M - M_M$; $\Phi_{Ж} - M_{Ж}$; $\Phi_{Ж} - \Phi_M$; $\Phi_M - \Phi_M$.

Заключительным этапом исследования был расчет коэффициента потенциальной конфликтности в выделенных нами группах (I, II, III, IV) ($K_{пкг}$):

$$K_{пкг} \text{ группы} = \frac{\sum L_i \times M_i}{8N(N-1)},$$

где $n = N(N-1)/2$

$$n = 4 \times (42 - 1)/2 = 164/2 = 86 \text{ (группа } M_M);$$

$$n = 4 \times (18 - 1)/2 = 68/2 = 34 \text{ (группа } M_{Ж});$$

$$n = 4 \times (16 - 1)/2 = 60/2 = 30 \text{ (группа } \Phi_M);$$

$$n = 4 \times (26 - 1)/2 = 100/2 = 50 \text{ (группа } \Phi_{Ж}).$$

На основании рассчитанного числа n для каждой группы респондентов руководителей правоохранительных органов, был вычислен коэффициент потенциальной конфликтности каждой группы:

$$K_{пкг} \text{ I группы} = 86 \times (3 \times 5)/8 \times 86 \times 85 = 1290 : 58480 = 0,022;$$

$$K_{пкг} \text{ II группы} = 34 \times (3 \times 1)/8 \times 34 \times 33 = 102 : 8976 = 0,011;$$

$$K_{пкг} \text{ III группы} = 30 \times (6 \times 1)/8 \times 30 \times 29 = 180 : 6960 = 0,025;$$

$$K_{пкг} \text{ IV группы} = 0/8 \times 50 \times 49 = 0 : 19600 = 0.$$

Таким образом, полученные данные выявили потенциально конфликтные диады, а именно диады: $M_M - M_M$; $\Phi_{Ж} - M_{Ж}$; $\Phi_{Ж} - \Phi_M$; $\Phi_M - \Phi_M$ руководителей правоохранительных органов. Данный факт находит свое подтверждение (относительно фемининных мужчин) в исследованиях Н.П. Фетискина, в котором из представленной структурограммы латентной деликвентности в полотипизированных группах было выявлено, что в фемининных мужских группах отрицательная корреляционная связь наблюдается по отношению к вербальной агрессии, обидчивости, чувству вины, компромиссу, сотрудничеству и негативизму

[5]. Кроме того, в исследовании Е.П. Ильина и В. Пинигина показано, что показатели возбудимости и эмоциональной неустойчивости у маскулинных женщин значительно выше, чем у маскулинных мужчин [2].

Представленные результаты проведенного исследования говорят о том, что в организациях, которые в силу своей профессиональной деятельности в своем руководящем составе имеют большее число мужчин, чем женщин, необходимо обращать внимание на гендерную идентичность при разрешении и локализации конфликтных ситуаций. На основании расчета коэффициента потенциальной конфликтности мужчин и женщин руководителей правоохранительных органов с высокой степенью маскулинности и фемининности сделан вывод, что наиболее конфликтными являются как диады, так и группы маскулинных мужчин в конфликтном взаимодействии с маскулинными мужчинами. В случаях, когда женщине-руководителю приходится конфликтовать с мужчиной-руководителем, вероятность возникновения конфликтной ситуации снижается, если в служебной коммуникации участвуют маскулинный мужчина и фемининная женщина. Она проявляет большую проницательность, эмпатичность и точность оценочных суждений, у нее выше рефлексия поведения оппонента.

Таким образом, результаты исследования позволили получить новые данные по психологическим аспектам конфликтного взаимодействия, и, в частности, обнаружить влияние конструкторов маскулинности и фемининности на частоту возникновения межличностных конфликтов в среде правоохранительных органов.

Список литературы

1. *Давыдова Ю.А.* Социально-личностные детерминанты как гендерообразующий фактор конфликтного поведения. Тамбов: Изд-во Р.В. Першина, 2008.
2. *Ильин Е.П.* Дифференциальная психофизиология мужчин и женщин. СПб., 2002.
3. *Колесов Д.В., Сельверова Н.Б.* Физиолого-педагогические аспекты полового созревания. М., 1978.
4. *Лебедев А.Н.* Прогнозирование и профилактика межличностных производственных конфликтов в условиях нововведений // Психологический журнал. 1992. Т. 13. № 5.
5. *Фетискин Н.П.* Психология гендерной деликвентности. М.; Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2007.

Александр Иванович БАСТРЫКИН,
Председатель Следственного комитета Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор,
генерал юстиции Российской Федерации

Монография профессора И.М. Рагимова «О нравственности наказания» как фундаментальное криминологическое исследование

Профессор Ильгам Мамедгасан-оглы Рагимов не нуждается в представлении — это видный советский, российский и азербайджанский ученый, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Азербайджанской Республики. Он хорошо известен широким научным кругам постсоветского пространства и пользуется высоким авторитетом в международном научном сообществе. Достаточно сказать, что профессор И.М. Рагимов является вице-президентом Международного союза юристов.

Всю свою сознательную жизнь он посвятил практической и теоретической юридической деятельности в области юриспруденции и глубокому, всестороннему изучению вопросов теории и практики уголовного права и криминологии.

Монография профессора И.М. Рагимова «О нравственности наказания» является третьей работой цикла, в котором ученый исследует проблемы уголовного наказания. Предшествующие труды исследователя, как и нынешняя книга, были внимательно изучены юридической научной общественностью и на них были подготовлены и опубликованы весьма благожелательные отзывы. Среди них были рецензии и автора этих строк. Поэтому могу ответственно утверждать, что все вышеуказанные работы профессора И.М. Рагимова выстраиваются по содержанию, логике, выводам и глубине в единый концептуальный ряд и, несомненно, являются весомым вкладом в криминологическую науку на таком актуальном научно-практическом направлении, которое касается, пожалуй, самого сложного вопроса уголовно-правовой науки — о праве государства на применение уголовного наказания.

Как рецензент, хочу остановиться на четырех важных моментах, которые отражают специфику как предшествующих работ про-

фессора И.М. Рагимова, так и рецензируемого произведения.

Во-первых, это творческое, подлинно научное исследование. Многие столетия ведущие ученые — не только юристы, но и философы, мыслители древности — пытались ответить на вопрос о праве государства на наказание, прежде всего, смертную казнь. Еще более сложным являлся и является вопрос о нравственности наказания, прежде всего, — смертной казни.

Поэтому нужно иметь немалую творческую смелость, чтобы на этом многовековом и очень серьезном научном и мировоззренческом фундаменте высказать собственное глубоко продуманное и аргументированное мнение, которое и продемонстрировал нам профессор И.М. Рагимов.

Во-вторых, в исследовании присутствует творческая самостоятельность и, я бы сказал, творческая независимость.

Именно так: не лицедейство, не фарисейство, а научная самостоятельность и независимость. Особенно это проявляется в главах, посвященных смертной казни. К сожалению, в юридической науке имеется тенденция, которая зачастую преобладает в научных исследованиях — это стремление соответствовать конъюнктуре момента. Сейчас, например, «модно» категорически отрицать право государства на смертную казнь на том основании, что применение смертной казни — это средневековье, варварство, дикость.

Профессор И.М. Рагимов прямо и открыто заявляет свою позицию, он не идет в общем потоке идей и мыслей, а прямо обозначает свои взгляды на самый сложный вопрос о нравственности применения государством смертной казни и весьма убедительно обосновывает это право.

В-третьих, ученый еще раз аргументированно доказывает, что практика в целом и в

рассматриваемой им проблематике в частности всегда выше истины.

Каждую свою главу и общие выводы он подтверждает и подкрепляет практикой. Порой теоретики настолько удалены от действительности, что забывают, для кого пишутся и издаются их работы. Однако нет в современной сфере правоприменения более практической составляющей, чем теория права, теория криминологии и теория уголовного законодательства. И.М. Рагимов своей работой убедительно доказывает это.

В-четвертых, профессор И.М. Рагимов завершает свою работу практическими и теоретическими рекомендациями в адрес законодательства.

Обычно исследователи ограничиваются послесловием, а иногда работы вообще ничем не завершаются — выводы делают их читатели.

В данном же случае ученым сформулировано семь выводов — конкретных, четких, адресных, которые можно напрямую использовать в сфере применения уголовного наказания. Этой практической определенностью и отличается от других описываемая нами работа.

Нельзя не отметить, что в настоящее время вообще сложно обсуждать тему наказания, так как динамика преступности в России в целом положительная. Например, в 2006 г. в стране было совершено 27 462 убийства, а в 2015 г. — 11 500. Снижение почти в три раза. Однако необходимо обратить внимание на качество преступности. Так, в Нижнем Новгороде гражданин убил шесть малолетних детей, свою жену (мать детей) и свою мать, готовился к убийству еще одного родственника. В Самарской области четверо преступников убивают семью из шести человек. Чудом остается в живых семилетняя девочка. Эти и подобные им примеры говорят о том, что преступность в России становится более жестокой, более циничной и корыстной.

Иногда противники жестких уголовных наказаний в полемическом задоре утверждают: «Всякое воздаяние безнравственно». Но почему? Почему воздаяние безнравственно? «Новый завет» предлагает нам: «Подставь щеку!». А давайте обратимся к «Ветхому завету», в котором закреплена прямо противоположная и очень жесткая позиция: «Око за

око — зуб за зуб!». Воздаяние — религиозный постулат, который по определению не может быть безнравственным! Причем речь идет о наказании не только в уголовно-правовом, но и в морально-этическом смысле.

Сегодня в России 78% населения выступают за возвращение применения смертной казни. И ясно, почему это происходит! Преступность, как уже отмечалось, стала более жестокой, преступники в буквальном смысле не щадят ни старых, ни малых.

В целом в России ежегодно сотни тысяч граждан становятся потерпевшими от преступлений. Особенно тревожат преступления против личности. Представьте — жена, мать, дети остаются без кормильца. Это если убит муж, отец. А если убита жена, мать? Дети остаются без матери. Кто будет их растить, воспитывать, поддерживать в трудную минуту?

Нельзя забывать и о международном аспекте защиты прав потерпевших в уголовном процессе. Нашей страной подписано более десяти крупных международно-правовых актов, в которых зафиксирована обязанность Российского государства защищать права потерпевших. В Конституции РФ (ст. 52) закреплено положение, в соответствии с которым государство обязано в полном объеме возместить потерпевшим ущерб (материальный и моральный), причиненный преступлением. Следственный комитет пытается реализовать это положение.

В связи с этим хотелось бы пожелать отечественным криминологам обратить более пристальное внимание на потерпевших от преступлений и на те проблемы, которые существуют в сфере защиты их прав.

Нельзя не обратить внимание еще на один очень важный момент. В своей книге И.М. Рагимов правильно утверждает, что наказание может быть необходимым и полезным только тогда, когда оно справедливо. В противном случае оно не соответствует нравственности. Из этого следует, что законодатель при определении в законе вида и размера наказания за те или иные деяния должен обязательно опираться на те нормы нравственности, которые получили общее признание в обществе, даже если они противоречат его (законодателя) пониманию справедливости. Иначе общество на практике, в реальной

жизни столкнется с несправедливым наказанием и с соответствующими отрицательными последствиями такого положения вещей.

Каждое общество, рассуждает далее автор, всегда во имя общего блага считало и считает необходимым сурово наказывать за поправление принципа справедливости. Из этого можно заключить, что так называемую всеобщую лестницу преступлений и наказаний построить невозможно. Речь может идти только о попытках ее создания для каждого общества с учетом особенностей этого народа. Именно поэтому профессор А.И. Коробеев называет эту проблему «проклятой» и задается вопросом: «Как должна выглядеть идеальная лестница уголовных наказаний, какие содержать ступени, как и в каких дозах, наконец, наказание должно применяться к преступникам с тем, чтобы стать оздоравливающим для них и для общества лекарством»¹.

В связи с этим автор рецензируемой работы справедливо указывает, что соразмерность между преступлением и наказанием предполагает в первую очередь необходимость получения данных о сравнительной тяжести различных преступлений, ибо единственным и истинным мерилom преступлений, с точки зрения законодателя, является вред, который он приносит нации. Исходя из того, естественно, высшую ступень этой лестницы составляют те преступления, которые разрушают непосредственно само общество и посягают на жизнь и здоровье его членов, а низшую — самые незначительные, неумышленные, в частности, неосторожные и некоторые деяния, нарушающие права частного лица.

Соответственно на верху лестницы наказаний должны быть расположены наказания самые жестокие — смертная казнь, пожизненное лишение свободы, а дальше, в нисходящем порядке — срочное лишение свободы, исправительные работы, штрафы, условное осуждение и т.д.

Автор не соглашается с теми исследователями, которые считают обеспечение соразмерности между преступлением и наказанием «бессодержательной абстракцией», «схо-

ластическими упражнениями». Исходя из этих посылок вообще отрицается возможность как соизмерения характера и степени общественной опасности неоднородных преступлений, так и сравнительной оценки преступления и наказания. В результате формулируется вывод, что справедливое наказание — это наказание целесообразное, и ни в чем другом справедливость выражаться не может².

В связи с вышеуказанной проблематикой автор задается очень важным практическим вопросом: может ли сегодня законодатель рассчитывать на помощь математических методов кибернетики в решении этой проблемы?

Дело в том, что в Великобритании, США, ФРГ в настоящее время разработано более 25 исследовательских проектов, охватывающих использование методов искусственного интеллекта в процессе правотворчества и правовой аргументации. В законодательной и правоприменительной практике России в последнее десятилетие создано около полутора десятков правовых экспертных систем. Безусловно, благоприятные возможности информационные технологии открывают и в сфере уголовного правотворчества, в частности при построении и определении наказания.

Но возникает закономерный вопрос: в каких пределах применение подобных проектов возможно? Может ли компьютер в полной мере и без ущерба для законотворчества заменить законодателя? Иначе говоря, возможно ли в принципе создание «искусственного законодателя»?

Профессор И.М. Рагимов совершенно справедливо отмечает, что в XX в. юриспруденция испытала на себе влияние множества методологических школ, выступающих за математизацию юридической науки. В то же время он вполне обоснованно замечает, что при создании интеллектуальных систем в правовой сфере нельзя не учитывать ее особенности. Справедливость нельзя измерить на точных весах ни логики, ни математики, как нельзя синтезировать на компьютере законо-

¹ Коробеев А. Лестница уголовных наказаний в России: понятие, классификация и виды // Lap Lambert. Academic Publishing, 2014. Р. 9—10.

² Ременсон А.Л. Индивидуализация наказания и уголовный закон // Ученые записки Томск. гос. ун-та. 1967. № 33. С. 100.

проект, вбирающий вековую мудрость юридической науки и практики.

Значит, даже при почти неограниченной памяти, огромной скорости и прочих характеристиках современная компьютерная система не в состоянии заменить законодателя при определении видов и размеров наказания, ибо техническое устройство не имеет возможности понять и оценить правовые, и в особенности нравственные и психологические, основы построения наказания.

В то же время, безусловно, нельзя не учитывать того, что компьютерная система имеет возможность не только оперировать огромным объемом информации, не доступной законодателю, но и предоставлять информацию о будущем (прогнозируемом) результате принимаемого в настоящем правотворческого решения. Именно этим, утверждает И.М. Рагимов, законодателю необходимо воспользоваться при определении наказания, чего, к сожалению, не происходит.

Таким образом, делает вывод автор, даже если кибернетика действительно открывает большие возможности в сфере уголовного правотворчества, тем не менее речь не может идти о создании «искусственного законодателя». В то же время в решении задачи относительно выбора правильного и справедливого наказания «искусственный интеллект» мог бы помочь, как уже указывалось, в организации справочно-информационной службы, позволяющей быстро и точно ориентироваться в статистике преступности в прошлом и настоящем как в целом, так и по отдельным категориям и отраслям. Мог бы он помочь и прогнозировать развитие такого сложного явления, как преступность. Ведь все эти статистические показатели имеют важное значение для законодателя при выборе эффективного наказания. Таким образом, назначение компьютера в подобном «распределении труда» заключалось бы в информационном обеспечении принимаемого решения, когда на конкретный вопрос давался бы конкретный ответ — точный и исчерпывающий. Задача же человека, законодателя — осмыслить данные его «коллеги», «искусственного законодателя», и принять правильное решение, которое во многом зависит от правовой и общей культуры законодателя, его способности к глубокому, научному, творчес-

кому подходу к решению рассматриваемой проблемы.

Автор верно замечает, что первые шаги в использовании математики при назначении показания были сделаны в XX в. Он вспоминает И.Я. Фойницкого, который еще в XIX в. писал, что «существо справедливости состоит в причинении одному человеку точно того же, что он причинил другому; дело юстиции должно покрывать обиды и быть математически соразмерно с ним»³. Подобный подход поддерживается и получает свое развитие в рассматриваемой монографии И.М. Рагимова. И такой подход следует признать правильным.

* * *

Рассуждая о нравственности наказания применительно к смертной казни, автор утверждает, что, поскольку смертная казнь — это самое простое и дешевое наказание, не требующее особых затрат и больших усилий со стороны государства, именно поэтому с точки зрения нравственного чувства она, смертная казнь, безусловно, вредна и безнравственна. Она создает представление, что жизнь человека, совершившего преступление, не есть что-то неприкосновенное. Наоборот, жизнь эта может быть принесена в жертву ради общественного блага. Смертная казнь безнравственна, потому что в отличие от всякого убийства, где есть конкретный убийца, — живой человек, при смертной казни нет субъекта преступления, в смысле живого лица, есть только отвлеченный убийца — государство.

В то же время автор справедливо отмечает, что, кроме чувства нравственности, в реальной общественной жизни господствует принцип здравого смысла, основанный на представлении и вере в объективную необходимость, полезность и справедливость существования смертной казни как средства защиты общего блага от жестоких преступлений и злодеяний. Что бы не говорили противники этого наказания, она имеет одно только преимущественное качество: смертная казнь весьма устрашительна и в этом плане не может быть никакого сравнения между

³ Фойницкий И.Я. Учение о наказании. СПб, 1889. С. 18.

нею и тягчайшим из видов лишения свободы — пожизненным заключением. И как ни мрачна и безотраднa жизнь вечного заключенного, все-таки представление о возможной потере жизни оказывает более сильное впечатление на человека, чем жизнь вечного узника.

Перечислив примеры крайне жестоких преступлений, автор совершенно правомерно задается чрезвычайно важным вопросом: на самом ли деле смертная казнь бесполезна и вредна, несправедлива, а значит, и безнравственна?

По мнению автора, в цивилизованном обществе в идеале не должно быть такой меры наказания, как смертная казнь. Однако в таком обществе не должно быть насилия и убийств, которые сейчас не только имеют место, но и расширяются, возрастают, ужесточаются. И это не может не оказывать соответствующее влияние на нравственное чувство человека применительно к проблеме смертной казни.

С древнейших времен, отмечает автор, люди размышляли о значении и нравственной сущности смертной казни. Было выдвинуто множество философских, уголовно-правовых теорий и идей. Анализируя их, автор заявляет, что для него очевидно лишь одно: не отрицая огромного значения различных точек зрения, полагаем, что в настоящее время эта проблема должна быть поставлена на нравственную почву. Нужно осознать, что в XXI в. именно нравственная сторона смертной казни, а не здравый смысл имеет бесспорное и решающее значение для ответа на вопрос: быть или не быть этому наказанию.

Далее И.М. Рагимов рассматривает чрезвычайно важный вопрос: оправдана ли нравственность смертной казни?

Развивая эту тему, автор уточняет ее содержание: если рассматривать наказание как государственное осуждение, которое поражает преступника в определенных правах, то правильно ли смертную казнь считать наказанием, если виновный лишается своей правосубъектности, становится бесправным перед государством, превращается из человека в другое живое существо?

А этот вопрос, в свою очередь, вызывает еще более конкретный и острый вопрос: имеет ли государство право лишать человека жизни? В попытках найти ответ на этот воп-

рос профессор И.М. Рагимов весьма подробно рассматривает философские концепции, анализирующие данную проблему, и показывает значительное, а часто принципиальное различие в подходах к ответу на поставленный вопрос.

* * *

Отдельному рассмотрению И.М. Рагимов подвергает чрезвычайно актуальную тему: смертная казнь как нравственная проблема XXI в.

В данном разделе профессор И.М. Рагимов рассматривает такие актуальные вопросы, как нравственное сознание и смертная казнь, религиозные основания смертной казни, смертная казнь и традиции, смертная казнь и здравый смысл, смертная казнь и политика, смертная казнь и пожизненное заключение.

В процессе рассмотрения указанных понятий, уяснения их соотношения автор делает ряд весьма ценных наблюдений и выводов, которые, безусловно, заслуживают внимания и коллективного научного осмысления. Так, большое значение для законодательной практики имеет положение о том, что отношение к смертной казни того или иного государства в значительной степени зависит от уровня нравственного сознания народа. Но не только. Это отношение в неменьшей степени зависит и от других причин, имеющих религиозные, философские, юридические, политические и даже традиционные основы.

В разделе о религиозных основаниях смертной казни автор сосредоточился на рассмотрении этих оснований применительно к религиозной системе исламских государств.

Определяя соотношение смертной казни и традиций, автор рассматривает традиционные подходы к этому виду наказания, сложившиеся в Японии, приводя при этом ряд интересных фактов и наблюдений.

Показывая соотношение смертной казни и здравого смысла, И.М. Рагимов приводит интересные фактические данные, характеризующие соотношение вышеуказанных понятий применительно к доктрине и правоприменительной практике США.

В разделе, посвященном соотношению смертной казни и политики, автор совершенно справедливо утверждает, что институт смертной казни уже давно вышел за преде-

лы уголовной политики и стал проблемой политики государственной. Поэтому принятие решения относительно смертной казни не всегда связывалось с реальной криминальной ситуацией в стране, с национальными традициями, обычаями народов, с нравственным состоянием и уровнем сознания общества.

Анализируя законодательство эпохи Петра I, Императрицы Елизаветы, Екатерины II, правовые акты периода Великой Французской революции, иные исторические периоды в развитии человечества, автор совершенно обоснованно утверждает, что политические и экономические интересы становились основанием для введения смертной казни либо отказа от нее.

Однако применительно к конкретным государствам, конкретным историческим периодам вопрос об отказе или сохранении в законодательстве смертной казни должен решаться исходя из конкретных исторических и общественно-политических условий.

Так, сегодня многие страны отказываются от смертной казни исключительно из соображений политических, под воздействием правовых стандартов Европейского Союза. В частности, это относится к странам постсоветского пространства, где ни состояние преступности, в особенности умышленных убийств, ни уровень нравственного и общественного состояния и культуры не дают пока оснований для принятия такого решения. В связи с этим автор обоснованно отмечает, что нецелесообразно под политическим давлением принимать решения о характере наказания, в частности, о смертной казни без объективных на то условий.

Автор предполагает, что многие современные государства, не учитывая особенности собственного развития, явно поспешили с принятием решения об отказе от смертной казни, которое, как правило, диктовалось прежде всего политическими соображениями. Автор справедливо утверждает, что ошибочно думать, будто отказавшись от наказа-

ния, такие страны смогут автоматически считать себя достигшими европейского уровня развития. В то же время надо признать, что в отличие от многих народов европейцы уже давно живут принципами практической стороны морального сознания. Именно поэтому уровень преступности в европейских странах ниже и именно поэтому в системе карательных мер у них нет смертной казни.

Для формирования высокого нравственного уровня сознания нужно несколько десятков веков, утверждает автор. Такое сознание в своей основе имеет общие чувства, общие интересы, общее верование. Когда народ достигает такого объединения, то устанавливается согласие по всем крупным вопросам жизни и общественных отношений. Это согласие придает психологическому складу народа большое сходство и большую прочность, в том числе в правовом сознании.

* * *

Это только ряд важнейших проблем, связанных с вопросом о нравственности уголовного наказания, рассматриваемых в рецензируемом научном труде профессора И.М. Рагимова. В книге их гораздо больше. Но даже то, на что нам удалось обратить внимание в данной ограниченной объемом рецензии, безусловно, свидетельствует о том, что перед нами новое, крупное монографическое исследование, в котором рассматривается одна из важнейших не только правовых, но и политических, духовных, нравственных проблем современности, которая в данной монографии подверглась глубокому и всестороннему анализу. И очень важно, что анализ этот завершился конкретными практическими рекомендациями законодателю и обществу.

Из этого следует, что мы являемся свидетелями еще одной успешной попытки профессора И.М. Рагимова внести свой достойный вклад в поступательное развитие мировой уголовно-правовой и криминологической науки.

2 июня 2016 г. скончался замечательный человек, известный ученый и педагог, заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики Алтайского государственного университета Вениамин Константинович Гавло.

Вениамин Константинович Гавло родился 27 августа 1936 г. в городе Карасук Новосибирской области. В 1963 г. окончил Юридический факультет Томского государственного университета. С 1963 г. осуществлял научно-педагогическую деятельность в должности: ассистента кафедры уголовного процесса и криминалистики Томского государственного университета (1963—1966), аспиранта очной аспирантуры Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова (1966—1969), доцента кафедры уголовного процесса и криминалистики Томского государственного университета (1969—1973). С 1973 г. — работал на юридическом факультете Алтайского государственного университета в должности: доцента, декана факультета, заведующего кафедрой уголовного процесса и криминалистики (с 1983).

В 1969 г. защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата юридических наук по теме: «Расследование и предупреждение хищений, совершаемых должностными лицами, на предприятиях молочной промышленности», в 1988 г. — диссертацию на соискание ученой степени доктора юридических наук по теме: «Теоретические проблемы и практика применения методики расследования отдельных видов преступлений». Основные направления научных исследований: криминалистическая тактика, методика предварительного расследования и судебного разбирательства. Являлся одним из первых разработчиков теории следственных и судебных ситуаций. Опубликовал более 200 научных и учебно-методических работ.

На его учебниках по криминалистике, монографиях, учебных и методических рекомендациях выросло не одно поколение ярких криминалистов-практиков. Под его руководством защитили кандидатские и докторские диссертации более 40 ученых-криминалистов.

Вениамин Константинович являлся ответственным редактором раздела «Юриспруденция» журнала «Известия АлтГУ», выпусков ежегодного сборника научных трудов «Уголовно-процессуальные и криминалистические чтения на Алтае». Был председателем диссертационного совета при АлтГУ, членом ряда иных диссертационных советов. С 2007 г. исполнял обязанности представителя Президента РФ в квалификационной коллегии судей по Алтайскому краю.

Награжден орденом Почета, другими государственными наградами.

Основные научные труды: «Расследование и предупреждение хищений, совершаемых должностными лицами, на предприятиях молочной промышленности» (1978), «Теоретические проблемы и практика применения методики расследования отдельных видов преступлений» (1985), «Криминалистическая методика расследования преступлений» (1991), «Расследование преступлений, сопряженных с отчуждением жилья граждан» (1998, в соавт.), «Судебно-следственные ситуации: психолого-криминалистические аспекты» (2006, в соавт.), «Расследование фактов безвестного исчезновения женщин при подозрении на их убийство» (2006, в соавт.), «Расследование и предотвращение убийства матерью новорожденного ребенка» (1998, 2006, в соавт.), «Криминалистика» (2008, в соавт.), «Проблемы теории и практики расследования хищений денежных средств в сфере банковского кредитования» (2009, в соавт.), «Криминалистическая методика предварительного расследования и судебного разбирательства вовлечения несовершеннолетних в совершение преступления (ст. 150 УК РФ)» (2011, в соавт.) и многие др.

Вениамин Константинович был человеком высокой культуры, порядочности и честности, принципиальным и требовательным, но в то же время вежливым и доброжелательным, готовым прийти на помощь своим ученикам и коллегам.

В ходе обучения слушателей, студентов и аспирантов Академии Следственного комитета Российской Федерации также широко используются труды Вениамина Константиновича, которые позволяют развить теоретическую мысль, взять за основу предложенную им частную методику расследования корыстных или насильственных преступлений, а также непосредственно применять предложенные им алгоритмы в противодействии преступности на практике. Это редко совместимое сочетание повсеместно встречается в работах профессора.

Председатель Следственного комитета генерал юстиции Российской Федерации А.И. Бастрыкин и коллектив сотрудников Следственного комитета Российской Федерации и Академии Следственного комитета выражают соболезнования родным, близким, коллегам по поводу кончины Вениамина Константиновича.

Издательство «ЮНИТИ-ДАНА»

(основано в 1990 г.)

Предлагает полный (или частичный) комплекс услуг

- **по допечатной, издательской подготовке** (редактура, верстка, корректура, художественное оформление и дизайн):
 - учебной литературы
 - монографий и научных изданий
 - беллетристической литературы
- **по высококачественному полиграфическому исполнению изданий.**

Уже несколько поколений студентов занимаются по учебникам «ЮНИТИ-ДАНА». Преподавателям и студентам хорошо известны наши серии «Золотой фонд российских учебников», «Gogito ergo sum» и «Зарубежный учебник». Марка «ЮНИТИ-ДАНА» известна не только в России, но и в странах ближнего и дальнего зарубежья. Некоторые книги ЮНИТИ переведены на китайский, польский и немецкий языки.

Издательство регулярно включается в рейтинги ведущих издателей учебной и научной литературы.

Издательство — неоднократный победитель российских и международных книжных конкурсов, обладатель дипломов и благодарственных адресов.

Высококачественное полиграфическое исполнение изданий «ЮНИТИ-ДАНА» обеспечивают наши постоянные партнеры:

- ИПК «Ульяновский Дом печати»
- ЗАО «Московские учебники — СиДиПресс»
- ООО «Антей-XXI»

123298, Москва, ул. Ирины Левченко, 1
Тел.: 8-499-740-60-15. Тел/факс: 8-499-740-60-14
unity@unity-dana.ru
www.unity-dana.ru